

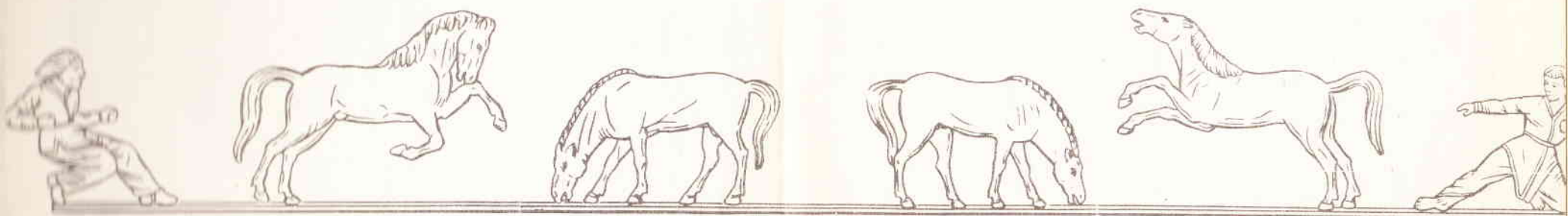
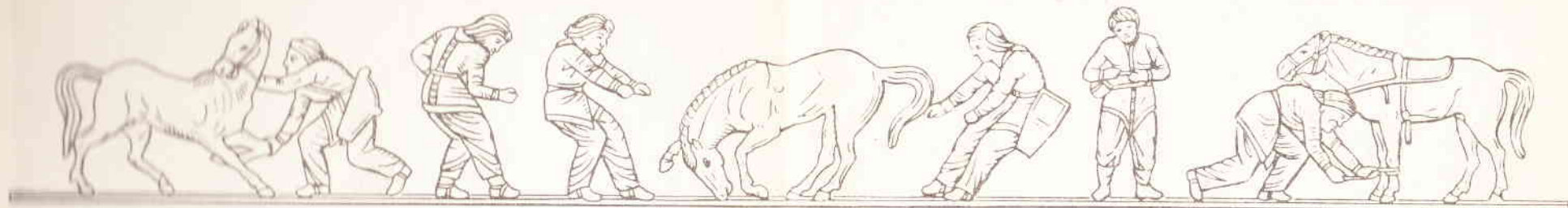
Е. В. КОЖЕВНИКОВ, Д. Я. ГУРЕВИЧ

Отечественное КОНЕВОДСТВО:

история
современность
проблемы

Cyril W.C.

Е. В. КОЖЕВНИКОВ, Д. Я. ГУРЕВИЧ

Отечественное КОНЕВОДСТВО:

история
современность
проблемы

МОСКВА ВО «АГРОПРОМИЗДАТ» 1990

ББК 46.11

К58

УДК 636.1

Редактор **О. Ю. Калугина**

Кожевников Е. В., Гуревич Д. Я.

К58 Отечественное коневодство: история, современность, проблемы. — М.: Агропромиздат, 1990. — 221 с., [8] л. ил.: ил. ISBN 5—10—001135—1

Обобщены материалы об организации, развитии отечественного коневодства в дореволюционной России, в первые годы Советской власти, в довоенное и послевоенное время. Уделено внимание проблемам коневодства в настоящее время и в ближайшем будущем.

Для массового читателя.

К $\frac{3705020200-216}{035(01)-90}$ 72—90

ББК 46.11

ISBN 5—10—001135—1

© Е. В. Кожевников, Д. Я. Гуревич, 1990

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении тысячелетий лошадь верно служит человеку. Без нее трудно представить себе историю материальной культуры. Лошадь сопровождала человека в труде и в бою, была его кормилицей и другом, прочно вошла в национальный эпос, произведения живописи и ваияния, мировую художественную литературу. Велика была роль лошади и в истории народов нашей страны.

Авторы книги поставили задачу возможно полней показать отечественное коневодство, осветить его историю, современное состояние и проблемы, стоящие перед ним. В книге рассказано о роли лошади у народов нашей страны в прошлом и настоящем, начиная с первых очагов одомашнивания лошади в эпоху неолита и бронзы на Евразийском континенте; о лошадях Древней Руси, первых законодательствах по коневодству при Ярославе Мудром в XI столетии, о русской коннице до монголо-татарского нашествия, влиянии монголо-татарских лошадей на конское поголовье Руси; важной роли Дмитрия Донского в формировании русской кавалерии и разгроме монголо-татарских полчищ на Куликовом поле (1380 г.).

Из книги можно узнать о подъеме русского коневодства в XV—XVI столетиях, образовании боярских и дворцовых конных заводов и царских конюшен; о развитии торговых связей с Западом и Востоком; импорте аргамаков; формировании донской породы лошадей в донских степях и тяжеловозов-битюгов на реке Битюг Воронежской губернии; о коневодстве в годы царствования Петра Первого.

Большое внимание в книге уделено созданию в конце XVIII—начале XIX столетия ныне действующих конных заводов Беловодской группы: Деркульского, Стрелецкого, Лимаревского, Новоалександровского, а также Хреновского конного завода; деятельности графа Орлова-Чесменского — создателя отечественных верховой и рысистой пород; методам выведения этих пород, применению родственного разведения и кроссов при скрещивании, роли тренинга и испытаний лошадей, а также их рационального кормления. Рассказано об участии русской конницы в Отечественной войне 1812 г., донских казаков Платова в разгроме полчищ Наполеона.

Книга дает представление о развитии коневодства в XIX столетии, организации ипподромов и систематических испыта-

ний лошадей, образовании земских и государственных заводских конюшен, упадке и подъеме частного коннозаводства после отмены крепостного права. Подробно освещено состояние массового крестьянского коневодства. Из книги можно узнать и о роли лошади в русской армии в годы первой мировой войны; наследии, которое получило советское коневодство от царской России. Это наследие заключалось не только в относительно большом поголовье лошадей, требующем улучшения, но и содержало много ценного и полезного для советского коневодства, которое обладало многообразием уникальных местных конских пород, ценными племенными лошадьми государственных и частных конных заводов. Советские конники становились преемниками выработанной десятилетиями высокой культуры русского коннозаводства, методов выведения и совершенствования конских пород, весьма полезных традиций практики коннозаводства.

Материал книги изложен в исторической последовательности. В ней рассказывается о крупных преобразованиях в коневодстве после Великой Октябрьской социалистической революции, передаче конных заводов в общенародную собственность, развитии коневодства, спадах и подъеме отрасли на протяжении более чем семидесятилетней истории Советского государства.

Отмечена роль лошади в годы гражданской войны, рассказано о боевых действиях Красной кавалерии, Первой и Второй Конных армий и других прославленных кавалерийских соединений в боях с белогвардейцами и интервентами; о государственных мероприятиях по восстановлению советского коневодства и коннозаводства, развитию коневодческой кооперации и организации коневодческих товариществ в годы нэпа; о проведении первых научно-исследовательских работ по коневодству и обследовании конских ресурсов. Рассказано и об успешном выступлении советских наездников на ипподромах Германии в 1929 г.

Книга повествует о недооценке живого тягла советскими и сельскохозяйственными органами, а также об обезличивании в использовании лошадей, о борьбе с этими негативными явлениями; о принятии специальных правительственных постановлений, направленных на сохранение конского поголовья, о создании Всесоюзного научно-исследовательского института коневодства и системы зональных опытных станций.

Постановление июньского (1934 г.) Пленума ЦК ВКП(б) о развитии животноводства явилось важной вехой и в развитии коневодства. В соответствии с этим постановлением организовывались новые племенные конефермы, были созданы и первые государственные племенные рассадники, все более широкое распространение получало искусственное осеменение лошадей, осуществлялся план метизации конского поголовья. Укрепление экономики колхозов и совхозов, выполнение государственных

планов увеличения численности лошадей способствовали общему подъему коневодства.

В годы войны погибли многие миллионы советских людей, фашисты нанесли громадный ущерб Советскому государству, серьезно пострадало и советское коневодство. До 8 млн лошадей погибли в огне боев и на территории, временно оккупированной гитлеровскими захватчиками. Книга рассказывает об участии конников в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., о создании кавалерийских корпусов, роли лошади в условиях моторизации Советской Армии, о мерах по сохранению племенных коневодческих фондов, эвакуации конных заводов в восточные районы Советского Союза.

Нелегко было восстановить разрушенное войной коневодческое хозяйство нашей страны. К началу 1954 г. количество лошадей во всех секторах народного хозяйства достигло 15 млн. Достижения в области коневодства в послевоенные годы демонстрировались на вновь открытой Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Книга повествует и о начале общего спада коневодства во второй половине пятидесятых годов, о явной недооценке коневодства в эти годы.

Сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС отменил государственное планирование конского поголовья и поставил главной задачей в работе по коневодству улучшение качества лошадей. Эта задача остается основной в коневодстве и до настоящего времени.

После мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС в б. Министрстве сельского хозяйства СССР было создано Главное управление коневодства, а для оперативного руководства ведущими конными заводами и ипподромами страны — Всесоюзный трест конных заводов и ипподромов. Все это способствовало прекращению массового «сброса лошадей», наметилась некоторая стабилизация конепоголовья. Однако на местах допускалась еще недооценка живого тягла, мало выращивали конского молодняка. В 1981 г. было принято специальное постановление директивных органов о развитии коневодства, оно сыграло важную роль в усилении внимания к этой отрасли. В целом по стране наметился, хотя и небольшой, прирост конского поголовья. В последнее время внесен ряд изменений в законодательство о праве граждан иметь в личной собственности лошадей, такое право распространено и на колхозников, что записано в новом Примерном уставе колхоза, принятом Всесоюзным съездом колхозников. Несомненно, это будет способствовать дальнейшему росту численности лошадей.

Книга пропагандирует опыт передовых колхозов и совхозов в рациональном использовании лошадей на подсобных работах, она рассказывает о возрастающей роли лошади в социальной жизни села, развитии сельского конного спорта; освещает современное состояние коневодства в союзных республиках.

В дореволюционное время были изданы книги по истории отечественного коневодства и коннозаводства:

Зезюлинский Н. Историческое исследование о коннозаводском деле в России. В 3-х выпусках. — СПб, 1889—1893. — Вып. 1. — 187 с. — Вып. 2. — 205 с. — Вып. 3. — 222 с.

Мердер И. К., Фирсов В. Э. Русская лошадь в древности и теперь. — СПб, 1896. — 270 с.

Мердер И. К. Исторический очерк русского коневодства и коннозаводства. — СПб, 1897. — 126 с.

Ильменский А. А. (составитель). Указы и правительственные распоряжения, относящиеся до государственного коннозаводства и коневодства в России за 260 лет, с 1649 по 1909 год. — СПб, 1910. — 316 с.

Эти издания, давно ставшие редкими, использованы при работе над настоящей книгой.

Главы 1 и 5 написаны Д. Я. Гуревичем, главы 2—4 и 6—8 — Е. В. Кожевниковым.

КОНЕВОДСТВО ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Коневодство в древности. У многих народов нашей страны традиции коневодства уходят корнями в те отдаленные времена, когда на бескрайних просторах Евразийского материка возникали первые очаги одомашнения лошади. Изучение археологических материалов привело ученых к выводу, что лошадь была одомашнена около 6 тыс. лет тому назад в эпоху развитого неолита и бронзы в разных местах Евразии, прежде всего в междуречье Амударьи и Сырдарьи, а также в сибирских, южнорусских и украинских степях (рис. 1). Окончательный вывод о том, какими были дикие лошади, пока не сделан. Можно лишь предполагать, что наряду с мелкими широколобыми степными лошадьми, возможно, идентичными тарпанам, отдельные экземпляры которых сохранились до середины XIX в., были одомашнены относительно более крупные дикие лесные лошади, отличавшиеся узким лбом, длинной лицевой частью головы и тонкими конечностями. Те и другие принадлежали к единому биологическому виду, а их различия определялись экологическими условиями территории, на которой они обитали.

Домашние лошади долго сохраняли многие признаки своих диких предков, так как люди не создавали для одомашненных табунов каких-либо особых условий содержания и разведения (рис. 2). Первыми стали совершенствовать лошадей народы Древнего Востока, населявшие территорию к северу от стран Двуречья*. В VII—VI вв. до н. э., по свидетельству греческих историков, лучшими в мире считались несейские лошади Персидского царства, намного превосходившие отборных греческих лошадей. Коневодством славились области, примыкавшие к Каспийскому морю, особенно Бактрия, простиравшаяся до южных районов современных Узбекистана и Таджикистана. В конце первого тысячелетия до н. э. славу несейских лошадей унаследовали кони Парфянского царства, образовавшегося на месте бывших северных провинций Персии и Бактрии, т. е. на территории, включающей юг современных Туркмении и Узбекистана, а также север Ирана и Афганистана. Сила и выносливость лошадей были основой боевой мощи парфянской конницы, наносившей чувствительные поражения даже римским легионам. Парфянские кони великолепной золотисто-рыжей масти

* Витт В. О. Лошадь Древнего Востока. — В кн.: Конские породы Средней Азии. — М., 1937. — С. 11—32.

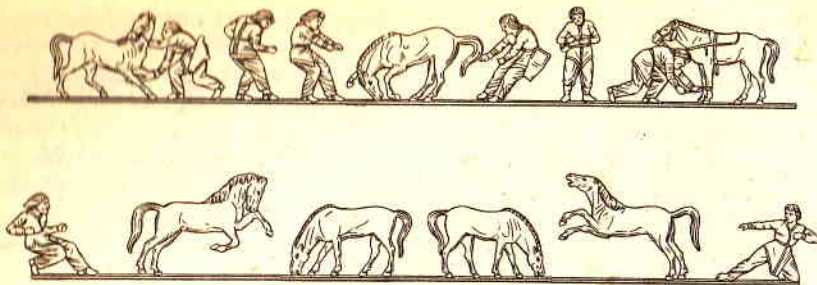

Рис. 1. Покорение дикого коня. Рельеф на Никопольской серебряной вазе. (Из книги Н. Кутепова «Царская охота на Руси»)

были статными и для тех времен высокими — свыше 150 см в холке. Обладать такими лошадьми желали и римские императоры, и скифские вожди. Найденные в 1929 г. на Алтае останки лошадей благородного восточного типа в захоронении IV—III вв. до н. э. подтверждают предположение, что парфянские кони, становясь желанной военной добычей кочевых племен, оказывались далеко на севере. Развитым коневодством обладали и древние народы Закавказья. На территории Армянского нагорья лошадей использовали для езды верхом и перевозки вьюков еще в третьем тысячелетии до н. э., а в середине второго тысячелетия их запрягали и в боевые колесницы.

Совсем другим в те времена было коневодство в лесной полосе Восточной Европы. Здесь еще и в конце первого тысячелетия до н. э. лошадей использовали главным образом на мясо. Лошади были мелкие, высотой в холке около 125—127 см. В первых веках н. э. характер использования лошадей и в этом регионе стал постепенно изменяться. Их уже применяли в военных целях как транспортных, а с развитием земледелия и как рабочих животных. В связи с этим важное значение придавали росту и массивности лошадей, от которых зависят их сила и другие рабочие качества. К концу первого тысячелетия н. э. средняя высота в холке лошадей, останки которых были обнаружены при раскопках в разных районах европейской части СССР, увеличилась до 131—133 см. В раскопках древнего Новгорода (X—XI вв.), например, 96,5 % обнаруженных костей принадлежало лошадям, имевшим высоту в холке от 120 до 144 см. Крупные лошади (ростом 144—152 см) были редки, впрочем, как и мелкие (ниже 120 см в холке)*.

Знакомство с письменными памятниками и изучение костных останков свидетельствуют, что в Древней Руси были лошади разных пород, как местных, так и приведенных с Востока и Запада.

* Цалкин В. И. Материалы для истории скотоводства и охоты в Древней Руси. — М., 1956. — С. 93.

В русских летописях различают милостных, сумных и поводных, или товарных, лошадей. *Милостными* назывались местные верховые лошади высшего качества, которыми князь награждал своих подданных. На этих лошадях ездили высшие члены княжеской дружины. Милостных жеребцов использовали и как улучшателей в табунах, что свидетельствует о наличии на Руси зачаточных форм коннозаводства еще до монголо-татарского нашествия. Древние сказания и былины донесли до нас образ русского верхового коня тех времен: ширококостного с пышными хвостом и гривой, могучего и неумолимого, но не быстрого на ходу.

Сумные лошади, как это видно из их названия, предназначались в первую очередь для перевозки сум, т. е. вьюков. Они годились и под седло; обычно на них ездили рядовые дружинники, а в случае гибели в бою милостных лошадей их заменяли сумными и под более высокопоставленными членами дружины. *Поводные*, или *товарные*, лошади при большой силе были слишком неповоротливы и не годились под верх. Их использовали только в обозе.

В русских летописях с XII в. упоминается и о *фарях* — благородных легких скакунах. Само название «фарь», восходящее к арабскому «фарас» — конь, говорит о их происхождении от древних коней Востока. Впрочем, фари в те времена были на Руси большой редкостью и существенного улучшающего влияния на тип русских лошадей оказать не могли. Много легких лошадей попадало в южные русские княжества от соседних кочевых народов. Использовали этих лошадей только на охоте, а во время выездов —

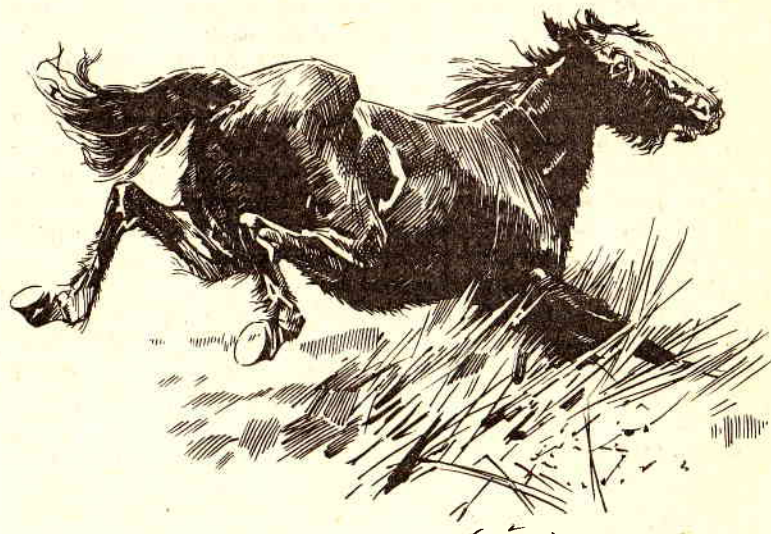

Рис. 2. Дикий конь. Рис. Н. Самокиша. (Из книги Н. Кутепова «Царская охота на Руси»)

под седло слуг. Возможно, что именно эти лошади, облагороженные прилитием восточной крови, стали основой легкой породы, от которой впоследствии произошла украинская лошадь*.

К XIII в. коневодство на Руси достигло значительного развития. Самые многочисленные табуны принадлежали князьям. В княжеских конюшнях стояли лошади не только самого князя и его семьи, но и боевые кони дружинников. Большие конюшни, в которых содержались и верховые, и упряжные лошади, принадлежали боярам и монастырям. Потребность в лошадях была постоянно высокой из-за войн, которые почти непрерывно вели между собой удельные князья. Покупка и захват лошадей у половцев, печенегов и других народов, кочевавших в степях, простиравшихся до Черного и Азовского морей, лишь частично удовлетворяли эту потребность. Основное количество лошадей для своего войска князья получали за счет наборов у населения. Во время войн такие наборы проводили по нескольку раз в год, лишая крестьян тягла, разоряя их. Лошади ценились в те времена очень высоко. По законодательству Ярослава Мудрого (XI в.) виновный в убийстве чужого коня должен был уплатить пеню в казну в 12 гривен и 1 гривну — потерпевшему, в то время как за убийство свободного крестьянина (смерда) полагалась пеня всего в 3 гривны**. «Русская правда» предписывала «коневого татя» выдавать головой князю и лишать его гражданских прав.

Русская конница в домонгольский период, составлявшая привилегированную часть дружины, была немногочисленна, а конное ополчение — недостаточной надежно. Часть конницы использовалась как ездящая пехота, т. е. перед боем спешивалась. Основную же силу княжеского войска составляла пехота. Именно в малочисленности и недостаточной подвижности русской конницы историки видят одну из причин поражения княжеских дружин в битве при Калке (1223 г.) и последующих сражениях с монголо-татарскими завоевателями.

Монголо-татарское нашествие XIII в., разорившее и поработившее Русь, губительно сказалось и на коневодстве. Особенно пострадали южнорусские княжества, а это не могло не отразиться и на коневодстве Средней и Северной Руси, куда улучшенные лошади попадали главным образом из Киевского и других южных княжеств. Под предлогом сбора дани монголо-татары отнимали лошадей и у крестьян, и у посадских людей, грабили боярские и княжеские конюшни. Хорошие лошади стали такой редкостью, что даже в княжеских завещаниях их упоминали наравне с драгоценностями. Лишь при монастырях, имущество которых было защищено от татарских грабежей специальным ханским ярлыком от 1313 г., сохранились небольшие табуны.

* Мердер И. К. и Фирсов В. Э. Русская лошадь в древности и теперь. — СПб, 1896. — С. 17—18.

** Цит. по Мердеру И. К. и Фирсову В. Э. Русская лошадь в древности и теперь. — СПб, 1896. — С. 10.

Естественное стремление сохранить свои традиции и обычаи, противопоставив их образу жизни и поступкам монголо-татарских поработителей, привело к пренебрежительному отношению жителей Древней Руси к легким и быстрым *скокам* — степным лошадям, огромное количество которых было приведено монголо-татарами в южнорусские степи. Впрочем, не имея других возможностей обзавестись рабочими лошадьми, население вынуждено было покупать их у татар. При этом предпочтение отдавалось более грубым и медлительным лошадям. Потомство от скрещивания низкорослых татарских лошадей с местными лесными, выращенное к тому же в условиях недостаточного кормления, было грубым и мелким, не имело ни большой силы, ни резвости и годилось только для сельскохозяйственных работ.

Во времена монголо-татарского ига почти совсем прекратилось поступление восточных лошадей (фарей). Не желая походить на быстрых татарских наездников, русские князья и бояре предпочитали ездить шагом на тихоходных лошадях, которых в торжественных случаях вели под уздцы пешие сопровождающие. Хорошими качествами так называемой боярской лошади считались массивность, тучность, сила, медлительные величавые движения. Получали таких лошадей путем отбора при обильном кормлении.

К описываемому периоду относится и неоднократное подтверждение церковью библейского запрета употребления конского мяса, впрочем, этот запрет выполнялся далеко не всегда. При раскопках древнерусских поселений в кухонных остатках находят до 10 % конских костей, что свидетельствует о потреблении конины не только в чрезвычайных обстоятельствах голода, осады, но и повседневно*.

Прошло очень много времени, пока русское коневодство оправилось от разорения и снова приумножились княжеские и боярские табуны. Очень не скоро менялись и представления о полезных качествах лошади. Первым, кто по достоинству оценил преимущества легких лошадей для военных целей и решил, несмотря на упорное сопротивление духовенства, позаимствовать у татар организацию конного войска, был великий князь московский Дмитрий Иванович Донской (1350—1389). Для своей конницы он использовал степных лошадей, которых приводили на продажу из-за Волги татарские купцы. В битве на Куликовом поле (8 сентября 1380 г.) на русской стороне сражались десятки тысяч конных воинов, из которых около половины были набраны в Московском княжестве, а остальные были новгородцами и литовцами. Дмитрий Донской привлек под свои знамена и многочисленных беглых людей, составлявших приволжскую вольницу. Эти неустрасливые в бою воины на легких и резвых лошадях назы-

* Цалкин В. И. Материалы для истории скотоводства и охоты в Древней Руси. — М., 1956. — С. 146.

вали себя татарским словом «кайсаки», т. е. наездники. Впоследствии в русской речи это слово стало произноситься как «казаки» (в летописи оно появилось в 1444 г.) и сделалось названием целого сословия в русском обществе.

Наличие многочисленной конницы сыграло решающую роль в победном для русских войск исходе Куликовской битвы. Был нанесен удар по длившемуся полтора века монголо-татарскому игу. Одновременно было сломлено вековое предубеждение против легких и подвижных лошадей, и для Руси открылся обильный источник пополнения конских ресурсов. Татарские лошади, принадлежавшие к тому же монгольскому корню, что и русские, но облагороженные прилитием восточной крови, стали в большом количестве поступать в боярские хозяйства, способствуя улучшению русской породы.

Коневодство в Московской Руси. После Дмитрия Донского на Руси существовали две породы верховых лошадей: русская улучшенная и татарская. Русские лошади, улучшенные отбором по росту и силе при обильном кормлении, соответствовали старинным представлениям об идеале верхового коня — крупного, сильного, тучного, но медлительного. По типу они были похожи на ломовых лошадей XIX в. — так называемых выкормков. Тяжеловооруженные бояре и родовитые дворяне на отборных лошадях, чепраки, седла и уздечки которых были унизаны дорогими украшениями, в бою группировались вокруг князя, образуя так называемый двор. Передвигаться они могли только шагом и лишь при сближении с неприятелем переходили на тяжелый галоп. Во время схватки-сечи лошади почти останавливались — «притихали». Использовался двор для окончательного подавления разстроенных войск противника. На татарских лошадях воевали «дети боярские», т. е. мелкие дворяне. Они имели легкое вооружение и составляли конные «детские» полки, которые в боевом порядке занимали место на флангах. Тактика легкой русской конницы не отличалась от тактических приемов татар. Конница все время находилась в движении, постоянно то атакуя на противника, даже заскакивая ему в тыл, то быстро отступая. Для таких действий были нужны легкие и подвижные боевые кони, именно такие, какими были татарские лошади.

Крестьянские лошади того времени были чисто русской породы (главным образом в центральных и западных областях) или чисто татарскими (на окраинах рязанских и северских земель), или же, наконец, русско-татарскими помесями, которые встречались повсеместно. Качество помесей зависело в значительной мере от пород использованных в скрещивании татарских лошадей, так как под общим названием «татарские» объединяли и малорослых монгольских степных, и потомков половецких «скоков», и лошадей каймакских или кипчакских, выведенных от скрещивания монгольских с благородными восточными аргамаками. Впрочем, дорогие и сравнительно малочисленные кипчакские лошади

попадали в русские княжества редко в виде военной добычи казаков или ханских подарков высокопоставленным лицам. Поэтому на тип русской крестьянской лошади они влиять не могли и лишь сыграли некоторую роль, как предполагали авторы XIX в., при создании донской породы. В не меньшей, а может быть и в большей степени на качество крестьянских лошадей влияли условия их выращивания и в первую очередь кормление. Недостаточное кормление потомства от случайных скрещиваний малоценных русских и татарских лошадей привело к постепенному вырождению, наложившему свой отпечаток на лошадей беднейших крестьянских хозяйств вплоть до XIX и XX вв. Напротив, в более зажиточных хозяйствах в результате целенаправленного подбора получали потомство несравненно более высокого качества, выраставшее при хорошем кормлении в достаточно сильных и крупных рабочих лошадях.

Определенную роль в создании разнообразных русских пород сыграли и поступавшие с Запада через Великий Новгород ливонские клепперы и литовские жмудки. Клепперы упоминаются в немецких хрониках с XIV в. Их описывают как невысоких, но очень сильных и выносливых лошадей правильного экстерьера, способных нести тяжеловооруженных воинов. По бытовавшим в ту пору преданиям, клепперы были потомками восточных жеребцов, приведенных в Европу крестоносцами, и кобыл местной лесной породы. Жмудки были также местными лесными лошадьми, улучшенными прилитием крови как восточных, так и западных пород. Впоследствии клепперы были завезены в Вятские и Уральские земли и использованы при создании местных вятской и обвинской пород. Жмудские лошади составляли основную массу конского поголовья Литвы. Они оказали влияние на тип лошадей соседней Белоруссии, а много позже (в XVIII в.) были использованы при выведении траккененской породы. Клепперы и жмудки сохранились до наших дней как местные породы в Эстонии и Литве.

С XV в. торговля лошадьми с русскими княжествами постепенно сосредоточилась в руках татар Ногайской Орды, занимавшей огромную территорию от Волги на западе до Иртыша на востоке и от берегов Каспия и Арала на юге до Тюмени на севере. Ногайцы приводили на продажу не только степных лошадей, которых русские стали называть «ногайскими» конями, но и кровных восточных скакунов. Ко времени правнука Дмитрия Донского, великого князя московского Ивана Третьего (1440—1505), слово «фарь» было уже забыто и благородных восточных лошадей стали называть татарским словом «аргамаки», т. е. скакуны, прибавляя к нему «ногайские» независимо от того, была ли это лошадь персидской или иной породы. Персидские лошади ценились особенно высоко за их большой для того времени рост, нарядность форм и спокойный темперамент. Потребность в великолепных конях особенно сильно возросла в связи с тем, что

при Иване Третьем было покончено с зависимостью от татар и при дворе великого князя, женившегося на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог, были установлены сложная обрядность и пышность. Каждый выезд великого князя из Кремля превращался в торжественное шествие, в котором участвовали по многу сотен придворных и до тысячи лошадей, большинство которых неспешно вели под уздцы. Для обеспечения великокняжеских конюшен таким огромным количеством первоклассных лошадей недостаточно было покупок от татар. Нужны были собственные конные заводы, и они, очевидно, были учреждены.

Первые конные заводы. К сожалению, основные письменные источники сведений о русском коневодстве и коннозаводстве до середины XVIII столетия погибли во время пожара 1737 г., когда в московском Потешном дворе сгорел весь конюшенный архив. Однако и оставшиеся немногочисленные и разрозненные документы, по которым нелегко восстановить последовательность событий в отечественном коннозаводстве, позволяют заключить, что один из первых отечественных конных заводов был основан при Иване Третьем в подмосковном селе Хорошеве. Было учреждено и специальное управление во главе с *конюшим*, который руководил почти всеми государственными имениями и пользовался особым доверием великого князя, занимая в боярской думе первое место. Помощником и заместителем конюшего стал *ясельничий*, должность которого была учреждена в 1497 г.

Собственные конные заводы имели и бояре, которые нуждались в большом количестве лошадей не только для себя и членов своей семьи, но и для конных воинов, которых они были обязаны давать в войско в случае войны. Чем обширнее и доходнее были имения, полученные боярином от царя, тем большее число конных воинов он должен был выставлять во время войны.

Были конные заводы и при монастырях, которые владели огромными земельными угодьями и были освобождены от всяких налогов. Необходимо подчеркнуть, что задачей всех конных заводов, как на Руси, так и в других странах, в те времена и много позже было лишь разведение пользовательных лошадей высокого качества для нужд их владельцев.

Разводили лошадей в конных заводах исключительно косячным способом. Целью разведения было получение улучшенных русских лошадей достаточно крупного роста, т. е. уже упоминавшихся «выкормков», или, как их тогда называли, «боярских лошадей». Добиться этого было не так просто, спрос был велик, и в начале XVII столетия, по свидетельству французского наемника Маржерета, служившего с 1600 г. в России сначала у Бориса Годунова, потом у Лже-Дмитрия, за боярскую лошадь платили около 20 рублей, в то время как простая русская или ногайская лошадь стоила не дороже 3—4 рублей, а наилучшие аргамаки, доставка которых

Рис. 3. Царь Иван Грозный на соколиной охоте. (Из книги Н. Кутепова «Царская охота на Руси»)

была сопряжена с огромными трудностями, продавались за 50—100 рублей*.

В качестве производителей во всех тогдашних конных заводах использовались в подавляющем большинстве случаев жеребцы русской же породы. Можно предполагать, что в производители назначались и ногайские иноходцы, поскольку они уже в то время пользовались большим спросом для езды во время охоты и для срочных поездок. Однако никаких следов их использования в документах не сохранилось. То же можно сказать и об использовании жеребцов западных заводских пород, а также персидских и иных аргамаков, хотя достоверно известно, что русские цари, особенно Иван Грозный, приобретали их не только для езды, но и для заводского использования (рис. 3). К началу XVI в. в заводах стали получать уже настолько крупных лошадей, что садиться на них приходилось с особой скамьи, так называемого приступа. Раньше, когда лошади были низкорослыми, этот распространенный в других странах обычай на Руси не был известен. Впрочем, большинство лошадей, которых разводили в Московском государстве, оставались невысокими и в XV, и даже в XVI в. Находки в московских раскопках, относящиеся к тому времени, подтверждают, что средний рост лошадей был равен 131,9 см, а останки лошадей высотой

* Маржерет опубликовал в 1607 г. в Париже книгу о Московском государстве, ее перевод на русский язык издан в 1831 г. (Мердер И. К. и Фирсов В. Э. Русская лошадь в древности и теперь. — СПб, 1896. — С. 75.

в холке 144—152 см встречаются здесь даже реже, чем в материалах, полученных при раскопках захоронений X—XI вв. в Новгороде*.

Хотя еще при Иване Третьем предпринимали некоторые меры для улучшения дорог, прокладывали гати на болотах, устраивали паромные переправы на реках, экипажная езда долгое время была распространена главным образом только зимой на санях. Это было настолько обычным, что экипажных лошадей называли санными. Удобных колесных экипажей не было, и летом все ездили верхом. При этом чем знатней был ехавший, тем медленнее он передвигался. Эта вековая традиция сохранялась в Московском княжестве вплоть до Петра Первого, который сломал ее вместе с другими пережитками старины. Иначе было на окраинных землях, в степи. Здесь и татары, и казаки высоко ценили резвых лошадей. На южных рубежах, на Украине особым спросом пользовались верховые кони, а в северных землях, где в длинные зимы приходилось больше ездить на санях, была больше потребность в резвой упряжной лошади. В соответствии с требованиями практической жизни еще в те отдаленные времена была заложена основа создания на юге донской и украинской верховых пород, а в Казанском царстве — так называемых казанок, неприхотливых, выносливых и резвых упряжных лошадей.

Конюшенный приказ. Вплоть до начала XVIII в. государственное коннозаводство в России было направлено на разведение верховых лошадей главным образом для великокняжеского, позже царского двора и лишь отчасти для военных целей. В 1511 г. для управления придворными конюшнями и государственными конными заводами был учрежден Конюшенный приказ. В ведении приказа была также конюшенная казна, состоявшая из драгоценных конских уборов, седел, а также колымаг (экипажей) и саней, принадлежавших московским великим князьям и хранившихся с древних времен. Насколько почетна была должность конюшего, видно из того, что на нее был назначен Борис Годунов — родной брат жены царя Федора Иоанновича, а впоследствии Московский царь. После *смутного времени* должность конюшего была упразднена, и с начала XVII в. Конюшенный приказ возглавил ясельничий, которому помогали три дьяка и казначей. Конюшенный приказ имел обширный штат. В него входили столбовые приказчики и конюхи, которые делились на стремянных, задворных, стряпчих и стадных, а всего около 500 человек.

Три *столбовых приказчика* хранили конюшенную казну, другие принимали и выдавали фураж, смотрели за конюшнями, занимались выбором лошадей для царских конюшен в местах торговли. *Стремянных конюхов* было 50, они ухаживали за царскими лошадьми и сопровождали царя во время выездов, принимали и держали лошадь, когда царь спешивался. *Задворные* конюхи были помощни-

* Цалкин В. И. Материалы для истории скотоводства и охоты в Древней Руси. — М., 1956. — С. 92.

ками приказчиков. *Стряпчие* конюхи чистили, кормили и поили лошадей, седлали и запрягали, готовили к выезду экипажи. *Стадными* конюхами назывались табунщики, они смотрели за лошадьми во время выпаса.

В начале XVII в. заводы назывались кобыличьими конюшнями, их заводила сначала 13 (в том числе в селах Броннице, Воробьеве, Коломенском, Острове, Хорошеве и др., в слободах Александровской и Гавриловской), а позже 16. Разводили две породы: русскую и аргамачью. Племенных жеребцов в течение года держали в специальной Аргамачьей, или Большой, конюшне и использовали для выездов, а в случной сезон распределяли по кобыличьим конюшням. Всех кобыл обязательно случали. Молодняк заботливо выращивали, выкармливали мягким сеном, тренировали. И хотя племенные записи еще не вели, можно считать, что коннозаводство в Московском государстве находилось на достаточно высоком для того времени уровне.

Количество лошадей в царских конных заводах было очень большим. Из сохранившегося письма Петра Первого к сыну Алексею следует, что во времена Алексея Михайловича (1629—1676, царь с 1645 г.) в дворцовых конюшнях содержали до 50 тыс. лошадей. Из них 200 лошадей использовали поочередно, под седлом и в запряжках экипажей царя и членов его семьи, 100 — для бояр, послов и конюшенных людей, свыше 40 тыс. лошадей предназначались для свиты и царских воинов, 3 тыс. были запасными*.

До середины XVII в. торговля лошадьми оставалась в основном в руках татар. Каждый год татарские купцы пригоняли в Москву, Тверь и Ростов до 30—50 тыс. лошадей. Из них около 8 тыс. отбирали и закупали для царских конюшен, остальных продавали частным лицам. Цена этих лошадей в то время была от 5 до 15 рублей за голову. Из вырученных денег 5% купцы уплачивали в казну.

Впоследствии торговлей лошадьми занялись и русские купцы, которые закупали у татар лошадей и после передержки на обильном корме продавали их боярам. Торговля велась на специальных площадках, все сделки записывались в книги, и при этом взysкивались пошлины — 3 деньги с рубля в пользу казны**. Многочисленные конские площадки в Москве, других городах и некоторых селах приносили казне в конце XVII в. доход до 10 000 рублей в год, что свидетельствует об очень большом объеме торговли лошадьми в то время. Это было возможно только при развитии коневодства. И действительно, кроме коннозаводства, представленного государственными, боярскими и монастырскими конными заводами, существовало и массовое крестьянское коневодство. Огромное поголовье лошадей содержали народы, населявшие окраины России: Украину, Дон, Кубань, а на востоке — Урал и Сибирь.

* Мердер И. К. Исторический очерк русского коневодства и коннозаводства. — СПб., 1897. — С. 23.

** В рубле было 200 денег.

На Украине постоянно имелось сверх поголовья, необходимого для ведения хозяйства, до 60 тыс. лошадей, пригодных для военных целей. Украинские, или, как их называли в то время, черкасские, лошади были преимущественно верховыми. На их типе отразились продолжавшиеся в течение нескольких веков скрещивания местных южнорусских и восточных лошадей, которых казаки добывали в военных походах против татар и турок. После ликвидации Запорожской сечи и переселения в 1792 г. казаков на Кубань приведенные ими украинские (запорожские) лошади смешивались с местными, в первую очередь ногайскими, кабардинскими и различными горскими. Постепенно сложилась черноморская порода, дававшая строевых коней кубанским казакам. Украинская же лошадь как самостоятельная порода в XIX в. прекратила свое существование.

Совсем другой была судьба донской породы. Донские казаки еще в конце XVII в. выставляли войско из 20 тыс. всадников. С переселением в начале XVIII в. на Дон калмыков количество лошадей здесь начало быстро расти. Приведенные калмыками многотысячные табуны лошадей монгольского корня стали основой донской породы. Они смешивались с местными южнорусскими, а также с захваченными в боях горскими, турецкими и другими восточными лошадьми. К концу XVIII в. окончательно сложился тип старой донской лошади. Вот как описывает ее характерные особенности автор XIX в.: «Лошадь небольшая, всего около двух аршин и одного вершка (147 см — Д. Г.) ростом, на довольно высоких ногах, прямых, крепких, сухих... с твердой роговой частью копыта, с глубокой подпругою... с несколько подобранным животом (не утробистая), с довольно высокой отлогою холкой, отличною прямою спиной и сильною почкою; лопатка и плечо прямые, зад довольно округлый и не очень свислый; хвост хорошо приставлен, густой, длинный и на ходу отделяется... голова длинная и хотя довольно сухая, но горбоносая с узким лбом и близко приставленными довольно большими и весьма подвижными ушами; глаз небольшой, светлый... Спереди и в плечах донец не широк, но в кострецах (маклоках) всегда имеет достаточный простор. Мышцы сухие и крепкие... Масти рыжие, серые, иногда гнедые, караковые и весьма редко вороные... На больших расстояниях донец очень вынослив: на Дону скачут по 10, 15 и до 30 верст. Шаг очень хорош: шесть верст в час обыкновенно, а нередко ходуны и по 7 верст в час; но к хорошей правильной рыси донцы мало способны. Сносливость такова, что при хорошем сбережении служат исправно до 20-летнего возраста. На корм неразборчивы благодаря суровым превратностям степной жизни... Пугливые между ними очень редки: донская лошадь под казаком идет всегда смело вперед и не закидывается ни перед препятствием, ни перед выстрелами»*.

* Мердер И. К. Исторический очерк русского коневодства и коннозаводства. — СПб, 1897. — С. 88—90.

Совершенствовалась порода как в результате естественного отбора в суровых условиях табунного содержания, так и за счет племennого использования лучших лошадей, проявивших выдающуюся выносливость и резвость в боевых походах.

Только много позже — в начале XIX в. было начато систематическое использование восточных (в первую очередь персидских, стрелецких и карабахских), орловских верховых, а затем и чистокровных верховых жеребцов с одновременным улучшением условий содержания, что постепенно привело к изменению типа донской лошади. В описываемое же время казачьи донские кони отличались крайней неприхотливостью и образовывали огромный резерв для ремонта конского состава русской армии. Они со славой пронесли своих всадников по дорогам всех войн, которые вела Россия в XVIII в. Жители европейских городов увидели казаков на их неустрашимых дончачках в войсках Суворова, а в начале XIX в. казаки, завершив изгнание наполеоновской армии из России, преследовали ее до самого Парижа.

Войны, которые вела Россия при Петре Первом, постоянно требовали все новых конских пополнений. Регулярная кавалерия насчитывала 60 тыс. лошадей, а кроме них нужны были лошади для артиллерии и обозов. Очень много лошадей потребовало начатое Петром грандиозное строительство. На стройках новой столицы — Санкт-Петербурга, Кронштадтской крепости, Ладожского и других судоходных каналов лошади были незаменимыми помощниками трудившихся здесь крепостных крестьян. Казна была истощена, поэтому Петр Первый ввел лошадиные наборы со всех сословий в городах и селениях. С тех, кто не мог выставить лошадь, взыскивались деньги от 12 до 15 рублей за одну голову. Стремясь сократить расходы на содержание двора, Петр частью расформировал существовавшие при его предшественниках дворцовые конные заводы, а десять заводов вместе с приписанными к ним землями и крестьянами роздал в награду своим приближенным. Из этих последних только два завода, подаренных графу Б. П. Шереметеву, были сохранены и впоследствии переведены в Серебряные Пруды, где был создан большой завод полукровных лошадей, существовавший до 1861 г.

Оставшиеся десять придворных конных заводов владели жалкое существование. Значительная часть племенного состава была передана на пополнение армии. Проводилась строжайшая экономия во всем, в том числе и за счет уменьшения вдвое и даже втрое норм кормления молодняка. Персонал заводов был сильно сокращен, племенная работа фактически прекратилась. Не способствовала стабильной работе конных заводов и частая реорганизация управления ими. В 1705 г. был ликвидирован Конюшенный приказ. Его дела сначала передали в Приказ Большого дворца, потом в ведение ижорского губернатора. Затем дворцовые конные заводы на некоторое время были переданы в распоряжение губернаторов по месту расположения, но вскоре снова подчинены Приказу Большого

дворца. В петровское время прекратили свое существование и большинство частных конных заводов, принадлежавших боярам, так как племенные лошади из них не были освобождены от наборов для армии. Постепенно исчезла и старинная порода боярских лошадей, не соответствовавшая новым потребностям и условиям жизни. Впрочем, следы этой породы сохранялись в улучшенных ею рабочих лошадях центральных и северных губерний России вплоть до конца XIX столетия.

В связи с резким сокращением численности лошадей в стране и ухудшением их качества уже в первом десятилетии XVIII в. были предприняты меры к организации государственных конных заводов. Так, в 1707 г. был основан новый конный завод в селе Бобровском на реке Битюг в Воронежской губернии, куда перевели 63 лошади русской улучшенной породы из Скопинского завода. Существовало также предание, что по распоряжению Петра Первого в этот завод позже были поставлены выводные голландские жеребцы. Лошади Бобровского конного завода оказали влияние и на местное крестьянское коневодство. Именно в этой зоне была выведена русская утяжеленная рабочая порода, широко известная под названием битюгской*. Впрочем, Д. А. Кисловский и другие советские иппологи считали, что в основе битюгской породы были потомки боярских лошадей, а в дальнейшем на эту породу основное влияние оказали лошади Хреновского завода. Точных сведений о времени возникновения и истории битюгской породы нет. Более того, под названием «битюги» в разное время фигурировали разные лошади. В первой половине XIX в. битюгами называли грузных и сырых лошадей, которых разводили крестьяне в селе Шукавка Воронежской губернии. Уже в 1851 г. такие лошади стали редкими. Через четверть века битюгов описывали как несколько более сухих лошадей, способных бежать довольно быстрой рысью. В 1883 г. было открыто специальное битюгское отделение в Хреновском конном заводе с купленными в селе Шукавка 17 матками и 2 жеребцами, но возродить породу не удалось, и с 1889 г. в отделении стали использовать датских жеребцов. В 1900 г. битюгское отделение было расформировано. В обиходной же речи название «битюги» прочно закрепилось за всеми тяжело-возами.

16 января 1712 г. был издан указ об учреждении конных заводов в Казанской, Азовской и Киевской губерниях и укомплектовании их выводными из Силезии и Пруссии племенными лошадьми. Существует мнение, что он был издан только из чисто дипломатических соображений, чтобы продемонстрировать турецкому правительству твердое намерение осваивать недавно отвоеванные у турок территории. И действительно, этот указ не был выполнен. Однако историческое значение его велико, так как в нем впервые нашла

выражение идея организации государственных конных заводов, предназначенных давать лошадей не для обеспечения нужд двора, а для военно-ремонтных целей, т. е. для пополнения конского состава армии. Попытка осуществить эту идею практически была предпринята в 1720 г., когда было дано распоряжение астраханскому губернатору Артемию Вольтскому «завезть в Астрахане чистых лошадей от Персидских жеребцов и Черкасских кобыл и к тому заводу для надзираия и заездки взять из шведских арестантов прапорщика Рутова, который в Саранске, да стремянного конюха Ивана Ченцова»*. Рост ремонтных лошадей, получаемых в этом заводе для кавалерии, предполагалось увеличить скрещиванием черкасских (украинских) маток с восточными рослыми жеребцами. Начавшаяся вскоре подготовка к войне с Персией не позволила осуществить этот проект, тем более интересный, что и в западноевропейских странах в это время военно-ремонтных заводов еще не было.

Государственное коннозаводство. После смерти Петра Первого в 1725 г. дело создания государственных конных заводов было приостановлено. В дворцовых конных заводах лошадей русской породы в основном вытеснили выводные из западноевропейских стран, главным образом немецкие. На 1 января 1740 г. в дворцовых заводах состояло 1685 племенных лошадей, в том числе: немецких 713, неаполитанских 478, английских 70, испанских 44, фрисландских 38, датских 17, ломбардских 3, персидских 46, турецких 21, арабских 10, берберийских 5, черкесских горских 11, кубанских 229. В дворцовых имениях было и 1008 русских рабочих лошадей, но в племенной состав они не входили**. В 1733 г. восстановлена самостоятельность управления коннозаводством и утвержден специальный Конюшенный устав, согласно которому «конюшенные города, слободы, волости и села», т. е. все населенные пункты, где размещались придворные конные заводы, были подчинены вновь организованной Конюшенной канцелярии с обершталмейстером во главе. На содержание придворных конюшен выделялись большие средства, например в 1733 г. — 100 тыс. рублей. В марте 1735 г. кабинет министров вынес решение об организации 18 конных заводов, в которых предполагалось содержание 240 жеребцов-производителей «немецких» (т. е. различных западных) пород и до 7000 русских, украинских и татарских кобыл-маток. Предусматривалось также отвести 36 мест для дорашивания молодняка и 3 места, куда должны были сводить молодняк для распределения. К каждому заводу было приписано по 1300 крестьян. Общая площадь выделенной конным заводам земли равнялась почти 1,4 млн десятин.

* Ильменский А. А. Указы и правительственные распоряжения, относящиеся до государственного коннозаводства и коневодства в России за 260 лет, с 1649 по 1909 год. — СПб, 1910. — С. 14.

** Мердер И. К., Фирсов В. Э. Русская лошадь в древности и теперь. — СПб, 1896. — С. 119.

Мердер И. К., Фирсов В. Э. Русская лошадь в древности и теперь. — СПб, 1896. — С. 108—109.

Задачей заводов оставалось обеспечение императорского двора пользовательными лошадьми. Для конных заводов были куплены 52 жеребца и 190 кобыл, затем в 1736 г. у калмыков купили еще 1000 кобыл, отбитых у кубанцев. Лошади западных пород поступали небольшими партиями. В 1737 г., например, в Силезии были куплены восемь арабских кобыл серой масти с черными головами (так называемые моренкопф), несколько испанских и шесть вороных немецких лошадей. В 1738 г. в Московский завод поступили девять жеребцов, семь из них — неаполитанские высотой в холке от 2 аршин 4,5 вершка до 2 аршин 6 вершков (162—169 см), а также один аргамак и один вороной мекленбургский жеребец.

В 1739 г. было основано 10 новых конных заводов: Бронницкий, Хоросhevский, Павшинский, Гавриловский, Даниловский и Сидоровский (Костромского уезда), Всегоднический (Владимирской губ.), Скопинский (Рязанской губ.), Богородицкий (Тульской губ.), Шексовский (до нашего времени не сохранились). Лошади были перераспределены по заводам в зависимости от мастей, все чалые выбракованы.

Одновременно с учреждением конных заводов была преобразована Пахринская конюшня, в которую ежегодно в августе — сентябре поступали с заводов только молодые (3—5 лет) жеребцы и мерины для определения их дальнейшего использования. Лучших жеребцов, не имевших пороков, назначали производителями в государственные конные заводы, затем по росту и масти отбирали упряжки карет и верховых лошадей для придворных конюшен. Остальных жеребцов кастрировали и отдавали для полевых работ.

В заводах проводили и некоторые чисто зоотехнические меры. Например, в 1738 г. было дано распоряжение ручную случку проводить только в срок с 1 апреля до середины мая. Правда, это разумное указание касалось почему-то только кубанских и черкасских кобыл и жеребцов-аргамаков.

Придворные конные заводы не обеспечивали лошадьми русскую армию, поэтому при преемниках Петра Первого продолжались конские наборы с населения и даже с монастырей*. Для армии отбирали лучших наиболее крупных лошадей, которые могли бы быть и фактически были производителями, поэтому конские наборы привели в упадок русское коневодство. В 1738 г. был издан указ, согласно которому разрешалось набирать в драгунские полки лошадей ростом в 2 аршина без одного вершка, а при нужде — и без двух (134—138 см в холке). Часть лошадей для армии приобретали за границей, однако расходы на их покупку и доставку были очень велики; лошади плохо переносили суровые климатические условия и далекие переходы. Все это побудило правительство к организации государственных военно-ремонтных конных заводов. В 1740 г. создано 10 заводов при «малороссийских» и «слободских» полках

* Так, например, 9 (21) октября 1733 г. был издан указ «О сборе во всем государстве как с духовных, так и со светских чинов драгунских лошадей безденежно».

(Переяславский, Киевский, Прилуцкий, Лубенский, Миргородский, Ахтырский, Харьковский, Изюмский, Острогожский и Сумской полки). В них были набраны до 4000 кобыл русской, украинской, молдавской и башкирской пород ростом не менее 2 аршин (142 см). Жеребцы украинской и немецкой пород были куплены, а также переведены из дворцовых конных заводов. В том же году основан Батурино-Ямпольский государственный конный завод, который должен был поставлять крупных лошадей для конной гвардии. Племенной состав в нем был только немецких пород. Созданные вслед за тем конные заводы кирасирских полков были укомплектованы в основном русскими и украинскими лошадьми.

Заводы при «малороссийских полках» просуществовали до 1749 г. Велись они неудовлетворительно, о чем свидетельствует сенатский доклад императрице Елизавете, в котором говорилось, что от них «...казенной прибыли, кроме видимого убытка и людской тягости, нет». По указу от 1 февраля 1749 г. часть лошадей из малороссийских конных заводов была переведена в строй, негодные для строя проданы или отправлены в конные заводы слободских полков, которые вскоре также были ликвидированы. Несколько дольше просуществовал Батурино-Ямпольский завод лейб-гвардии конного полка, который был расформирован в 1760 г., лошади в основном были распроданы, некоторые переведены во вновь основанный государственный конный завод в Тамбовской губернии. И, наконец, указом от 2 октября 1764 г. были ликвидированы конные заводы кирасирских полков и предусмотрено комплектование полков исключительно путем вольной покупки ремонтных лошадей. В середине XVIII в. в России началось быстрое развитие частного коннозаводства. Этому способствовал указ от 3 мая 1756 г. об отмене принудительных конских наборов и о покупке лошадей для нужд армии. Указом устанавливалась минимальная высота в холке для лошадей гренадерских и драгунских полков в 2 аршина 1 вершок (147 см), а для кирасирских — 2 аршина 2 вершка (151 см). Возраст ремонтных лошадей был установлен в пределах от 4 до 6 лет. Кирасирские лошади оценивались в 60 рублей каждая, драгунские — по 30, подъемные (обозные) — по 12 рублей. Развитию частных конных заводов содействовала распродажа племенного состава из расформированных государственных заводов, а также излишнего молодняка из дворцовых заводов. Если в 1750 г. в России было, кроме монастырских, 20 частных конных заводов, то к концу столетия их насчитывалось уже около 250, а в начале XIX в. число их увеличилось еще в несколько раз. По данным, опубликованным И. А. Геймом, в 1814 г. в России было 1339 частных конных заводов, в которых насчитывалось 22 146 жеребцов-производителей и 221 581 кобыла-матка. Из ликвидированных государственных конных заводов перешли в частные и опытные специалисты, обладавшие передовыми для того времени знаниями и практическими навыками ведения коннозаводства.

К сожалению, большинство заводов велось бессистемно. Их

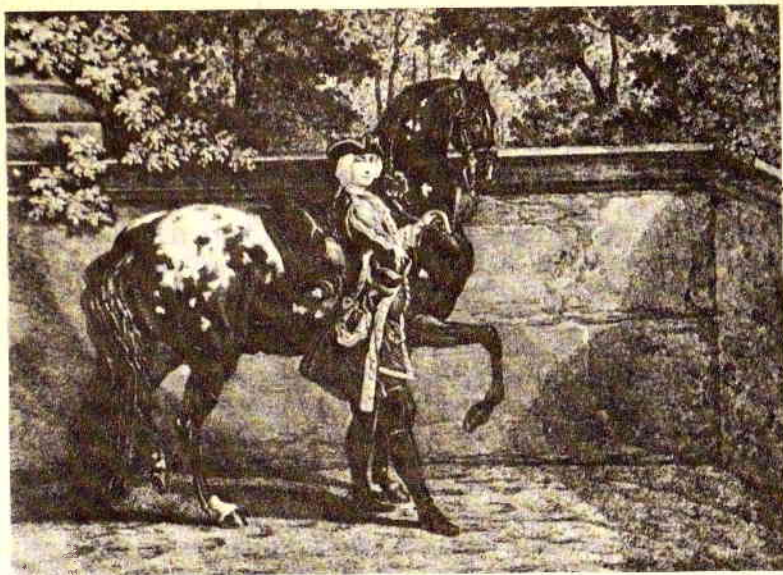

Рис. 4. Испанская лошадь. Гравюра И. Ридингера (Музей коневодства ТСХА)

Рис. 6. Английская лошадь. Гравюра И. Ридингера (Музей коневодства ТСХА)

Рис. 5. Датская лошадь. Гравюра И. Ридингера (Музей коневодства ТСХА)

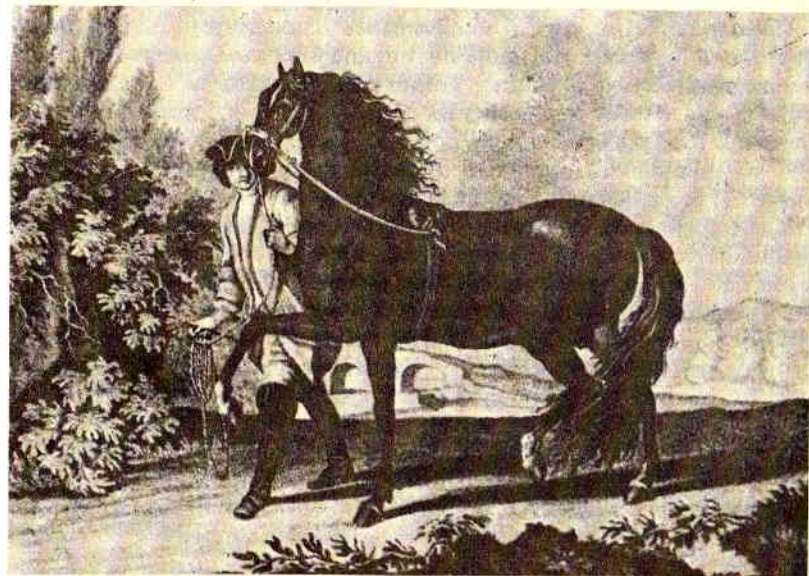

Рис. 7. Неаполитанская лошадь. Гравюра И. Ридингера (Музей коневодства ТСХА)

владельцы, соперничая между собой в затратах средств, приобретали за рубежом, главным образом в западноевропейских странах, представителей всех существовавших в то время пород. Поступали лошади и с Востока, как за счет покупок, так и в виде трофеев, полученных в результате побед русских войск в войнах с Турцией. Однако коннозаводчики в то время были далеки от понимания улучшающего влияния при скрещивании лошадей верховых чистокровных пород и поэтому нередко предпочитали им производителей более крупных, но сырых и недостаточно работоспособных.

Большинство конных заводов разводило верховых лошадей для кавалерии. Основное внимание уделяли при этом не таким важнейшим качествам строевого коня, как сила, резвость и обеспечивающие их особенности экстерьера, а в первую очередь росту, нарядности внешних форм и пригодности к выезде по правилам высшей школы верховой езды. Требования манежа, сформулированные создателями «конных академий» XVI в. Гризоне, Пиньятели, Плювинелем и развитые их последователями, особенно Гериньером, оставались в течение всего XVIII в. главными при оценке качества верховой лошади. Именно поэтому лошадей испанской и происходящей от нее датской пород предпочитали чистокровным, но менее крупным арабским и другим восточным, а также английским чистокровным верховым, самым резвым в скачке, но порой излишне горячим в манеже (рис. 4, 5, 6).

Из упряжных лучшими считали неаполитанских лошадей «каросьери» (каретных лошадей). Высокие, с горделивой осанкой и величественными, хотя и медленными движениями, запряженные в раззолоченные кареты, неаполитанские вороные или темно-гнедые лошади воплощали в глазах коннозаводчиков и любителей идеал конской красоты и великолепия (рис. 7). Пригодными в упряжь считались и датские лошади, происходившие подобно неаполитанским от испанской породы, а также мекленбургские (рис. 8). Напротив, рысаки «гардтраберы», встречавшиеся в Голландии среди лошадей фризской породы, в XVIII в. не привлекали внимания большинства коннозаводчиков (рис. 9).

По пестроте породного состава многие частные конные заводы уподоблялись зверинцам. Впрочем, пример смешения пород подавали и государственные заводы. Так, в Деркульский конный завод при его основании в 1767 г. были переданы из Скопинского дворцового конного завода 10 немецких и датских жеребцов и 63 кобылы девяти пород: испанской, персидской, английской, неаполитанской, датской, венгерской, трансильванской, немецкой и русской. Несколько позднее к ним были добавлены два жеребца и девять кобыл прусской породы*. В частных заводах, которые

* Решение об устройстве государственного конного завода в Валуйском уезде Белгородской провинции было принято еще в 1765 г. Указ о строительстве завода был дан 5 января 1766 г. майору Времеву, который, взявшись за дело с большой энергией, уже 16 августа 1767 г. представил в конюшенную канцелярию отчет об

порою имели во много раз большее поголовье, многопородность была еще разительнее. Так, в заводе Д. Н. Шереметева в Серебряных Прудах постоянно менявшиеся производители принадлежали к десяти различным зарубежным породам, а кроме них использовали доморощенных помесных жеребцов, полученных от самых разнообразных скрещиваний.

При отборе производящего состава основное внимание обращали на экстерьерные признаки, несущественные для работоспособности. Подбор вели по мастям. Предпочтение отдавалось лошадям темных мастей: вороным, караковым, гнедым, бурым. Белые отметины на голове, особенно широкие проточины, считались нежелательными. Лошадей вислоухих или щекастых выбраковывали безоговорочно, даже если они обладали хорошими пользовательными качествами.

В большинстве конных заводов не было налажено полноценное кормление лошадей. Матки с жеребятками с ранней весны до поздней осени содержались на подножном корму без всякой подкормки. Зачастую зимой жеребцам кобылам давали только солому, да и то не вдоволь, поили их ледяной водой из проруби. Жеребяткам совсем не давали овса, так как считали, что от его пережевывания утолщаются мышцы и лошадь вырастает щекастой. Конюшни часто были самыми примитивными; выход жеребят в этих условиях был очень низким. Отсутствие заботы о правильном содержании, кормлении и разведении лошадей характерно было не только для русского, но и для всего мирового коневодства того времени. Только к концу XVIII в. в иппологической литературе стали уделять больше внимания этим вопросам. Впрочем, исключения из правила бывали еще и в начале XVIII в. А. П. Волынский (1689—1740) еще в тридцатые годы в подчиненных ему дворцовых конных заводах постоянно заботился об улучшении выпасов, заготовке высококачественного сена, оборудовании помещений для жеребят, подогреве воды в зимнее время и т. д. В собственном конном заводе А. П. Волынского все эти меры, вероятно, проводились неукоснительно, о чем свидетельствует высокое качество его лошадей. Когда в 1740 г. А. П. Волынский за заговор против всесильного Бирона был отстранен от всех должностей, отдан под суд и казнен, а имущество его конфисковано, в пользу казны были взяты 362 лошади и абсолютное большинство — 346 голов — переданы в дворцовые или военные конные заводы.

Оценивая итоги русского коннозаводства второй половины XVIII в., необходимо признать, что, несмотря на бурный рост численности конных заводов, задача коренного улучшения массового коневодства в стране оставалась невыполненной. Не были

окончании строительства. С этого началась история ныне действующего государственного Деркульского конного завода, который в 1967 г. отметил свое 200-летие, а также и всей Беловодской группы конных заводов.

Рис. 8. Мекленбургская лошадь. Гравюра И. Ридингера (Музей коневодства ТСХА)

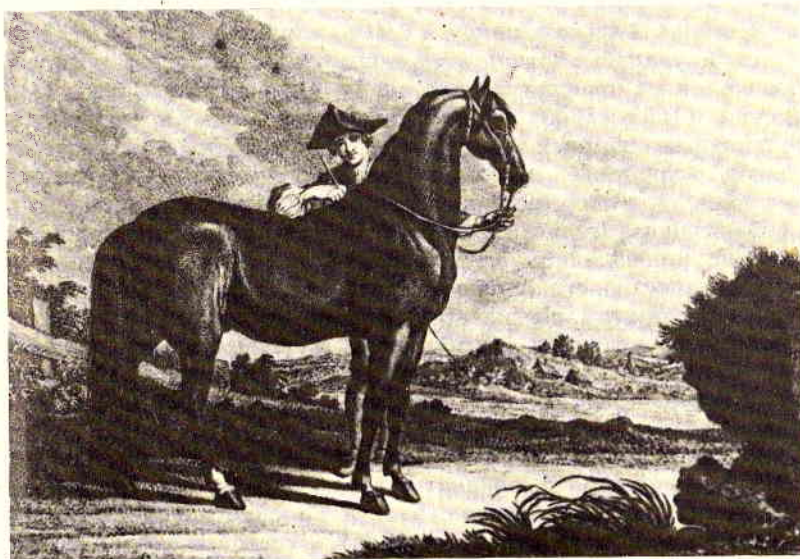

Рис. 9. Фризская (голландская) лошадь. Гравюра И. Ридингера (Музей коневодства ТСХА)

получены столь необходимые стране упряжные рабочие породы. Спрос на кавалерийскую лошадь для регулярной конницы удовлетворялся в основном за счет получения помесей первого поколения от дорогих выводных производителей. Во втором же и последующих поколениях из-за беспорядочного смешения пород получали потомство с низкой работоспособностью и разнообразными экстерьерными недостатками.

Создание первых отечественных заводских пород. Следует особо отметить деятельность А. Г. Орлова-Чесменского (1737—1807) Подробная история выведения орловской рысистый и верховой пород до 1845 г., когда Хреновской завод был продан государству, дана в книге выдающегося советского ипполога В. О. Витта. Ее продолжением явилась работа В. А. Щекина и В. С. Грица, многие годы проработавших в Хреновом. Наконец, к 200-летию Хреновского конного завода была издана книга, написанная И. А. Кузнецовым и Г. А. Рождественской*. Существует также обширная специальная литература, особенно об орловских рысаках; к ней могут обратиться читатели-специалисты. К сожалению, многие из этих работ, и в первую очередь книга В. О. Витта, изданная небольшим тиражом, в настоящее время доступны далеко не всем, кто интересуется историей орловских пород. Поэтому мы остановимся несколько подробнее на этой интересной части истории отечественного коннозаводства, опираясь при этом всецело на книгу В. О. Витта.

Ранние коннозаводские опыты А. Г. Орлова относились еще к 60-м годам XVIII в. Велись они в подмосковном имении Остров***. Достоверных сведений о породном составе завода в те годы не сохранилось, известно лишь, что Орлов по распоряжению Екатерины Второй получил возможность выбрать для себя лучших жеребцов и маток из дворцовых конных заводов. Очевидно, основную часть отобранного им поголовья составляли представители излюбленных пород того времени: из европейских — испанской, датской, неаполитанской, английской, а из восточных — арабской, турецкой, персидской, туркменской. Орлову были переданы даже такие ценнейшие жеребцы, как Шах и Дракон, полученные Екатериной Второй в подарок от персидского шаха. Сюда же в Остров с 1769 г. стали поступать лошади, приобретенные А. Г. Орловым во время русско-турецкой войны, когда он командовал русским флотом в Средиземном море, разгромившим турок в их территориальных водах. По окончании войны в 1774 г. в Остров были приведены 12 жеребцов и 9 кобыл из Аравии и Турции,

* Витт В. О. Из истории русского коннозаводства. Создание новых пород лошадей на рубеже XVIII—XIX столетий. — М., 1952. — 359 с. (с ил.); Щекин В. А., Гриц В. С. Хреновский конный завод в прошлом и настоящем. — М., 1955. — 272 с. (с ил.); Кузнецов И. А., Рождественская Г. А. Конный завод и порода. — М., 1978. — 158 с. (с ил.).

** В настоящее время село Остров расположено неподалеку от подмосковной станции Люберцы. Здесь сохранился конный двор времен А. Г. Орлова.

и их числе родоначальники орловских пород жеребцы Салтан и Сметанка. Серебристо-серый арабский жеребец Сметанка был куплен А. Г. Орловым в Аравии за фантастическую цену — 60 000 рублей. Чтобы представить значение этой суммы в то время, достаточно сказать, что годовой бюджет государственного коннозаводства в 1774 г. составлял около 25 000 рублей, а продажа лошадей из семи государственных заводов принесла в тот год 5609 рублей. Несомненно, Сметанка был лошадей исключительной. Он отличался большим ростом, нарядным экстерьером, превосходными движениями на всех аллюрах, в том числе легкой свободной рысью. Удлиненный корпус придавал ему сходство с упряжной лошадей. Опытнейший специалист того времени ветеринарный врач государственных конных заводов Л. М. Эвест писал впоследствии, что Сметанка был лучшей арабской лошадей из всех, когда-либо виденных им*. Ввиду исключительной ценности Сметанки Орлов не решился доверить его морской стихии и не отправил вместе с другими лошадей на кораблях. С охранной грамотой турецкого правительства и в сопровождении конвоя Сметанку повели сухим путем через Турцию, Венгрию и Польшу. Дорога до Москвы заняла около двух лет, в Остров жеребца привели только в 1776 г.

В середине 1770-х годов лучшим из русских частных конных заводов стал Островской графа А. Г. Орлова-Чесменского, получившего вторую фамилию за победы над турецким флотом. Здесь была собрана великолепная коллекция лошадей разных пород, вызвавшая восхищение современников. К этому времени были закончены первые неудачные опыты арабо-неаполитанских и других скрещиваний, не оставившие следа в заводе. В Острове в 1776 г. кратковременно, но плодотворно использовали родоначальника орловской верховой породы бурога Салтана I, здесь же была получена в 1778 г. единственная ставка от Сметанки.

Ведение завода в условиях Подмосковья с его суровым климатом обернулось для Орлова большими потерями. Выводные западноевропейские и особенно южные азиатские лошади на пастбищах часто простужались и погибали. Пали Салтан и Сметанка, не выдержав более одной зимы. Чтобы сберечь лошадей, их приходилось по восемь месяцев в году содержать в конюшнях, так как попытки закаливания приводили к новым потерям. Конюшенное же содержание еще больше изнеживало молодняк, не позволяло выращивать лошадей, пригодных к круглогодичной работе в русских условиях.

Орлову приходилось искать для завода более подходящее место. Попытка ведения коннозаводства в «низменных местах» Симбирской губернии в Самарской Луке, где братья Орловы получили в 1768 г. обширные поместья, также не принесла успеха.

* Эвест Л. М. Полный русский конский лечебник. — М., 1775. — Ч. 1. — С. 467.

Благоприятная возможность появилась в октябре 1776 г., когда Екатерина Вторая «пожаловала» А. Г. Орлову-Чесменскому 120 000 десятин земли в Бобровском уезде Воронежской губернии. Это была непаханая степь, где веками паслись только сайгаки да дикие лошади-тарпаны, которых именно здесь встретил и описал в 1767 г. путешественник С. Гмелин. Луга и пастбища чередовались с сосновыми борами и дубравами, плодородный чернозем — с супесчаными почвами, быстро высыхающими весной, и «солотьями», на которых благодаря высокому стоянию грунтовых вод трава не выгорала даже в засуху. По степи протекали полноводная река Битюг, многочисленные ручьи и речки. Это было идеальное место для устройства конного завода, который и основан здесь в 1776 г. Около 100 тыс. десятин заняли поместья Хреновое, Чесменка, Пады с хуторами, отведенными Орловым под конный завод. К ним было приписано 4000 крестьянских дворов, которым было отведено в пользование 40 000 десятин земли. На землях же конного завода засевалось всего только 3000 десятин, всю остальную площадь занимали покосы и пастбища. Центральная усадьба завода располагалась в 15 верстах от р. Битюг, лошадей на ее берега и в пойменные луга никогда не пускали. Здесь только заготавливали сено высшего качества. Перевод лошадей из Острова в Хреновое проводился постепенно с 1776 по 1778 г. При этом было значительно увеличено поголовье. В 1776 г. в Острове было всего 60 маток, а к концу века в Хреновом их число увеличилось десятикратно — до 500—600, а численность всего поголовья доходила до 3000 лошадей.

Кроме верхового отделения, которое в Острове было единственным, в Хреновом были также открыты рысистое и чистокровное отделения.

Еще при жизни А. Г. Орлова было начато строительство капитальных конюшен, завершено в 1818 г. Были возведены все необходимые помещения: отдельные конюшни для жеребцов-производителей, жеребых и холостых маток, отъемышей, тренмолодняка и т. д. В заводе имелись два манежа, четыре выводных зала, ветлазарет, мастерские, в том числе кузница; анатомический музей. В конюшнях, включая рабочую, имелось 926 денников и станков. Лицевой фасад центрального здания был спроектирован известным в то время архитектором Д. И. Жилярди в классическом стиле. Длина всей передней линии конного двора 425 м, фасада центрального здания 175 м. Здания эти сохранились и используются в наше время. К сожалению, архитектурное оформление сохранилось не полностью — еще в 1880-х годах были сняты украшавшие здание скульптурные группы.

А. Г. Орлов подробно вникал во все стороны дела, установив незыблемый порядок в заводе. Во-первых, было применено закаливающее содержание лошадей. С ранней весны до поздней осени, т. е. 7—8 мес в году лошади пользовались пастбищем; зимой жеребцов, жеребящихся и подсосных маток с приплодом,

отъемышей до года и тренировочный молодняк размещали в конюшнях, а остальных — холостых кобыл, маток поздних сроков выжеребки и весь молодняк от одного года и старше — держали в зимних варках под навесами. Во-вторых, случку начинали очень рано и заканчивали к 15 апреля. По аргументированному мнению В. О. Витта, кобыл случали в первую охоту после выжеребки, повторную пробу и случку проводили на 4-й день, что позволяло сократить до минимума количество прохолостевших маток*. Жеребята, рождавшиеся в январе — марте, к весне успевали подрасти, и с первых дней их выпасали на молодой траве. Это благоприятно сказывалось на их росте и развитии.

В-третьих, строго соблюдался распорядок кормления лошадей. Основную часть рациона зимой составляли высококачественное сено и яровая солома. Все племенные лошади получали и концентрированные корма. Жеребым маткам и отъемышам давали болтушку из овсяной муки по 2 гарнца (около 3 кг) на голову, жеребцам-производителям — до 5, молодняку в заездке — по 3 гарнца целого овса. Холостые матки получали немолоченый овес в снопах. Эта скромная по теперешним представлениям дача концентратов была очень щедрой для XVIII в., когда и в европейских конных заводах матки их вовсе не получали, а молодняку до четырех с половиной лет давали всего по 2—3 пригоршни отрубей на голову в сутки. На пастбище лошадей выпускали с 15 апреля, первые две недели по утрам продолжали давать сено, чтобы лошади не заболели от жадного поедания зеленой травы.

В-четвертых, содержание и обязательный заводской тренинг молодняка в рысистом, верховом и чистокровном отделениях были разными, т.е. соответствовали цели, для которой выращивали каждую породу. Рысистых отъемышей содержали по 10 голов в просторных отделах конюшни. Дверь из отдела в примыкающий к нему двор днем была постоянно открыта, жеребята могли дотемна бегать на свежем воздухе. Верховых отъемышей содержали в денниках по двое. Их ежедневно выпускали на прогулку и, кроме того, чтобы приучить к человеку, делали проводку в манеже. От персонала требовали спокойного, мягкого и даже ласкового обхождения с лошадьми. Рысистый молодняк заезжали в 2,5 года, в Москву приводили в возрасте 3,5 лет. Заездка чистокровных лошадей начиналась с двух лет, а в три года они уже скакали в Москве на ипподроме, оборудованном на Донском поле. Лошади верхового отделения проходили манежную выездку. После одного сезона испытаний 4-летних лошадей сортировали. Оставляли только самых лучших, остальных продавали в Москве с аукциона вместе с лошадьми старшего возраста, выранированными из завода. При этом действовал строгий запрет на продажу рысистых жеребцов, их предварительно кастрировали. Не допускали и продажу жеребых рысистых маток.

* Витт В. О. Из истории русского коннозаводства. — М., 1952. — С. 53—54.

Отобранных для завода кобыл сразу возвращали в Хреновое, жеребцов же задерживали на год-два, а иногда и дольше. Рысистых доиспытывали, а верховых использовали под седлом.

В первые два десятилетия Орлов часто приезжал в Хреновое, подолгу оставался там. Он лично осматривал всех лошадей, предназначенных для пополнения племенного состава или для продажи, и решал их дальнейшую судьбу. В 1796—1801 гг., находясь по распоряжению Павла Первого в заграничной ссылке в Дрездене, и позднее, живя в Москве, Орлов продолжал руководить заводом. Регулярно отправлялись письменные указания Ивану Никифоровичу Кабанову, который был вначале наездником в Острове, а затем управляющим в Хреновом до 1809 г. И. Н. Кабанов принадлежал к числу квалифицированных крепостных специалистов: тренеров, наездников, жокеев, берейторов, ветеринаров, конюхов. Их повседневный, добросовестный, самоотверженный труд дал А. Г. Орлову возможность воплотить в жизнь свои смелые замыслы и увековечить в названиях новых пород свое имя. Среди соратников Орлова особо следует назвать Василия Ивановича Шишкина (1780—1845), также крепостного, который был личным секретарем и казначеем А. Г. Орлова, творчески воспринял его коннозаводские взгляды и методы, овладел техникой тренинга и резвой езды. Через три года после смерти А. Г. Орлова — в 1811 г. В. И. Шишкин стал управляющим Хреновским конным заводом, в течение двадцати лет, до 1831 г., возглавлял его и довел до расцвета. При Шишкине было закончено строительство зданий конного завода. Он завершил работу по выведению орловских пород, особенно рысистой.

Орловская верховая порода. Как уже упоминалось выше, ее родоначальниками стали серебристо-серый арабский жеребец Сметанка и бурый Салтан I, который хотя и назывался также арабским, но принадлежал к одной из восточных пород: персидской, турецкой или туркменской. Не имея точного документального подтверждения породной принадлежности Салтана I, В. О. Витт высказывает весьма убедительное соображение, что этот жеребец, подаренный Екатерине Второй то ли самим турецким султаном, то ли героем Кагульского сражения графом П. И. Салтыковым, отбившим этого коня в бою у турок, скорее всего принадлежал к благороднейшей части туркменской породы — ахалтекинцам. Переданный А. Г. Орлову Салтан I стал основным родоначальником орловской верховой породы, «... все остальные жеребцы бесспорно арабской породы, во главе с феноменальным Сметанкой... все вместе взятые оказали меньшее влияние на успех образуемой верховой породы, чем один бурый Салтан I»*.

А. Г. Орлов испробовал в своем заводе десять различных типов скрещивания. Англо-азиатские помеси оказались малоудач-

* Витт В. О. Из истории русского коннозаводства. — М., 1952. — С. 98.

ными. Возможно, они получались излишне высоконогими — *цыбатыми*, могли у них быть и существенные недостатки темперамента. Так или иначе, но в заводе были оставлены только четыре кобылы такого происхождения и ни одного жеребца.

Количественно не намного больше дали для завода азиатско-арабские скрещивания — двух жеребцов и трех кобыл, но среди этих пяти лошадей оказался красно-гнедой Салтан II, 1777 г. р. Этот сын Салтана I и выведенной из Аравии гнедой кобылы Гульливой отличался прекрасным экстерьером, особенно идеальной формой головы и безупречными конечностями. Он имел рост около 155—156 см, большую силу и выносливость и был отличной лошастью для полевой езды, но ему не хватало резвости на короткие дистанции, особых способностей к высшей школе верховой езды и добронравности. Салтан II стал основным производителем верхового отделения; в завод, по сообщению В. И. Шишкина, поступили шесть его сыновей и 41 дочь. Из остальных сочетаний наибольшее значение для выведения верховой орловской породы имело арабо-английское. От Сметанки и выводной из Англии кобылы — дочери Бабраама, в 1778 г. родился серый Фелькерзам I, оставивший в заводе 7 своих сыновей и 59 дочерей.

По описанию В. И. Шишкина, Фелькерзам I был лошастью правильного и красивого телосложения. Он отличался силой и резвостью, необходимыми для строя и полевой езды, но еще менее Салтана II подходил для манежной выездки. Более того, и дети Фелькерзама I в отличие от Свирепого II и других детей Салтана II не проявляли особых способностей в манеже. Более отдаленным потомкам; эти способности были приданы, как мы увидим, использованием в дальнейшем скрещивании испанских и датских лошадей. Всего по заводским книгам известны 14 жеребцов и 48 кобыл, полученных в первом поколении от приведенных в завод А. Г. Орлова лошадей и составивших исходный материал для выведения верховой породы. Дети Салтана II (5 сыновей и 11 дочерей) и Фелькерзама I (6 сыновей и 16 дочерей) — основная часть этого поголовья. К Салтану II подбирали кобыл разных пород, чаще всего его спаривали с английскими чистокровными или высококровными матками, а также с испанскими и датскими. Четыре лучших сына Салтана II были получены от кобыл англо-испанского комплекса. Трое из них являются внуками Уютной, которая в официальных изданиях числится как «арабская», но, по мнению В. О. Витта, была арабизированной липпицанской кобылой из числа 20 маток, отобранных Орловым в 1767 г. из дворцовых заводов.

Воплощением желательного типа новой верховой породы явился Свирепый II (Салтан II — Уютная). По выдающемуся экстерьеру он был очень похож на злобного старшего брата и поэтому получил ту же кличку, хотя по характеру и поведению был безупречно добронравным. Энергичность и способность к выездке Сви-

репого II были выше всяких похвал. Он стал любимой лошастью А. Г. Орлова, ездившего на нем до конца своей жизни, и заслужил вторую кличку — Графский. Свирепый II был гнедой масти без отметин, судя по сохранившимся портретам, у него были небольшая сухая голова, длинная лебединая шея, хорошая линия верха, высокое отделение хвоста, очень сухие конечности с длинными упругими бабками. Рост Свирепого II — около 158 см — был на грани предельного для орловской верховой породы.

Свирепый II был широко использован в заводе как производитель. Орлов настолько высоко его ценил, что для закрепления ценных качеств применил близкородственное разведение, спарив Свирепого II с его родной сестрой Федячихой. Родившийся в 1803 г. гнедой жеребец Собинка не имел никаких признаков вырождения. Он был правильного экстерьера, крепкого здоровья, хорош по езде, прожил 23 года и оставил здоровое потомство. Очень удачным было и спаривание Свирепого II с полусестрой Неизменной. От него родился Свирепый III, дети, внуки и правнуки которого использовались в заводе, причем в каждом поколении один из жеребцов получал кличку Свирепый с очередным номером. Впрочем, этими примерами почти и ограничиваются случаи применения близкородственного разведения в верховом отделении завода.

Благодаря наличию в заводе многочисленных линий общие предки оказывались у подавляющего большинства лошадей в III, IV и V рядах родословной. Еще при жизни Орлова, точнее, к 1801 г., когда он вернулся из дрезденской ссылки, верховая порода в основном была уже создана и включала четыре линии от Салтана II и столько же от Фелькерзама I.

Прекрасные качества орловских верховых лошадей: нарядный экстерьер и достаточно высокий рост (152—158 см) в сочетании с крепостью конституции, высокой работоспособностью, энергичным темпераментом и покорностью воле всадника быстро завоевали им самую широкую популярность среди русских коннозаводчиков и кавалеристов. В отличие от рысаков орловских верховых лошадей продавали из Хреновского конного завода без ограничений. В начале XIX в. жеребцы этой породы использовались как производители и в государственных, и во многих частных конных заводах верхового направления. Они оказали решающее влияние на тип лошадей, которыми комплектовалась русская кавалерия во время Отечественной войны 1812 года и в последующее время. После смерти Орлова продолжалось совершенствование верховой породы. Были, в частности, использованы лучшие потомки от орловских верховых кобыл и восточных жеребцов, поступавших в завод после 1800 г. Самый ценным оказался полученный в 1803 г. в подарок от Александра Первого «белый арабский жеребец». От его дочери кобылы Яшной и сына Свирепого II Ашонка в 1816 г. родился гнедой жеребец Яшма I, который был признан впоследствии «лучшим производителем всех

времен в верховом отделении завода*». По сохранившимся портретам лучших его сыновей Яшмы II и Ашонка II можно судить о великолепных качествах их отца, оставившего в верховом отделении многочисленных заводских жеребцов и маток (см. вкл. рис. 10).

В те же времена началось и использование верховых жеребцов для получения приплода от чистокровных английских кобыл, который охотно покупали для гвардейской кавалерии. Таким путем был, в частности, получен жеребец Фаворит I, которого вначале не допускали в верховое отделение. Однако впоследствии его сын от чистокровной английской кобылы Курносой, получивший кличку Фаворит II, стал родоначальником линии, которая после покупки в 1845 г. Хреновского конного завода государством заняла ведущее место в верховом отделении.

В 1810-х годах и позднее продолжался рост популярности верховых лошадей орловской породы. За 1820—1832 гг. в Хреновском заводе были куплены для государственного коннозаводства 66 верховых жеребцов на общую сумму 319 тыс. рублей, за лучших из них платили по 9—10 тыс. рублей**. Лошадей орловской верховой породы разводили и в частных конных заводах. К моменту продажи Хреновского завода в казну верховая орловская порода переживала расцвет. В верховом отделении было 9 заводских производителей и 112 маток, а всего 360 голов.

Орловские рысаки. Обратимся теперь к истории выведения рысистой породы. В ее создании основную роль сыграл сын Сметанки и буланой датской кобылы Полкан I, а от его полубратьев Фелькерзама I, Бовки и Любимца в рысистой отделении использовали только пять потомков, не оставивших заметного следа в породе.

По предположению В. О. Витта, успех использования Полкана I объясняется, во-первых, упряжным типом датской кобылы — его матери; во-вторых, присущими самому Полкану I особенностями экстерьера — относительно большой головой, лебединой, но малоподвижной шеей, нежелательными для верховой, но вполне допустимыми и даже полезными для упряжной лошади. В то же время Полкан I еще не обладал главным свойством, которого добивался Орлов, т. е. способностью бежать резвой рысью. Это свойство приобрели дети Полкана I от выводных из Голландии серых кобыл, принадлежавших, по мнению специалистов, к ответвлениям фризской породы, улучшенным прилитием варварийской крови. Хотя, по свидетельству В. И. Шишкина, в заводе использовали 7 жеребцов и 21 кобылу от Полкана I, в заводских книгах оставили след 3 жеребца — его сыновья; подлинным же родоначальником рысистой породы стал рожденный в 1784 г. Барс I, полученный от серой голландской матки № 2

(см. вкл. рис. 11). По своему росту, экстерьеру, силе и, главное, выдающимся рысистым способностям Барс I соответствовал типу нарядного могучего рысака, которого стремился вывести А. Г. Орлов. Однако, как настойчиво предостерегает В. О. Витт, было бы «крайне примитивным и поверхностным» и предположение, что Барс I был создан, «как по мановению волшебной палочки, гением коннозаводчика», безошибочно объединившим в нем лучшие качества арабской, датской и голландской пород. Столь же неверным было бы и утверждение, что Барс I появился в результате счастливой случайности. И, наконец, уж совершенно неправильным явилось бы предположение, что с рождением Барса I задача выведения рысистой породы была решена. В действительности рождение Барса I через два десятилетия после начала коннозаводческой деятельности А. Г. Орлова и последовавший успех в использовании Барса I в рысистом отделении Хреновского конного завода явились «...результатом продуманного применения правильных методов творческой племенной работы»*.

Предшествовавшая появлению Барса I работа по скрещиванию мекленбургских кобыл с восточными жеребцами хотя и не дала резвого рысистого потомства, но создала ценный маточный материал для получения рысаков. Барса I использовали в заводе 17 лет. Кобыл, которых к нему подбирали, можно разделить на четыре группы: арабо-датско-голландские, арабо-мекленбургские, английские упряжные (рысистые), чисто верховые. В первом случае Барсу I подбирали его полусестер — дочерей Полкана I. В полученном потомстве происходило накопление положительных качеств арабо-датско-голландского комплекса. Лучшими среди полученных этим способом жеребцов были Похвальный I, Барсик Большой и Усан. Подборы к ним делали с учетом индивидуальных особенностей: к Похвальному подбирали вновь дочерей Полкана I от голландских кобыл, а к Барсику Большому, имевшему более выраженные черты голландской породы, — легких маток арабо-англо-датского происхождения. Таким путем закладывались линии, которые в дальнейшем можно было скрещивать между собой.

Наибольший успех был достигнут от сочетания Барса I с арабо-мекленбургскими кобылами, в результате которого были получены вороной Любезный I, 1804 г. р. (от гнедой дочери Араба II) и серый Лебедь I, 1804 г. р. (от Невинной — дочери Фелькерзама). Любезный I был любимым рысаком А. Г. Орлова. В заводе были оставлены 8 его сыновей и более ста дочерей и внучек, среди них и рожденный в 1803 г. вороной жеребец, названный Мужиком за большие белые отметины, делавшие его почти легим. Впоследствии за необыкновенно ровный и резвый ход он получил имя Холстомера, но в 1812 г. его все же выхолостили

* Витт В. О. Из истории русского коннозаводства. — М., 1952. — С. 147.

** Там же. — С. 158.

* Витт В. О. Из истории русского коннозаводства. — М., 1952. — С. 201—203.

и продали в городскую езду. Благодаря замечательной повести Л. Н. Толстого художественно переосмысленная печальная судьба Холстомера получила всемирную известность, а имя его стало нарицательным. Подлинная история Мужика I, разумеется, отличается от рассказанной великим писателем. Правда, в Хреновском заводе от него осталась только одна кобыла, зато рожденный в 1812 г. в собственном заводе В. И. Шишкина вороной Старый Атласный (от Мужика I и Угрюмой) оставил очень большой след в родном заводе и вообще в частном рысистом коннозаводстве России. В числе потомков Холстомера был внук Старого Атласного Бычок, 1824 г. р. (Молодой Атласный — Домашняя), завода В. И. Шишкина и его же правнук Лебедь, 1829 г. р. (Атласный завода Воейкова — Победа). В 1836 г. эти два жеребца стали первыми орловскими рысаками, пробежавшими три версты резвее шести минут. Победил Бычок, опередивший своего соперника на одну секунду и установивший рекорд 5 мин 45 с.

Последним из сыновей Барса I, оставленных в заводе, был Лебедь I. Его использование оказалось в высшей степени успешным. Особенно же удачным было сочетание линий Любезного I и Лебеда I. В. О. Витт назвал его «золотым скрещиванием». От него, в частности, был рожден в 1815 г. Лебедь II (Лебедь I — Догоняиха от Любезного), внук которого Лебедь IV был прямым предком рекордиста Улова (см. вкл. рис. 12).

Несмотря на успех сочетания Барса I с арабо-мекленбургскими кобылами, Орлов проводил поиски и в других направлениях, в частности предпринимал возвратные скрещивания. Барса I спаривали с кобылами исходных арабской и голландской пород. Полученные от маток верхового отделения помеси с большой долей восточной крови оказались достаточно полезными для дальнейшей работы, и несколько кобыл такого происхождения, а также жеребец Безымянка I, были оставлены в рысистом отделении завода. Напротив, потомство от голландских кобыл, несмотря на выдающуюся резвость, в Хреновом не оставляли, так как оно имело экстерьерные недостатки. В рысистом отделении Хреновского завода достаточно широко использовались также выводные из Англии кобылы и английский жеребец Родне. В. О. Витт убедительно доказывает, что этот жеребец и большинство английских кобыл были не чистокровными верховыми, а полукровными, способными к бегу рысью, т. е. относились к числу тех лошадей, которые впоследствии получили известность как норфолькские рысаки или родстеры. Спаривание таких кобыл с Барсом I и его сыновьями, как и спаривание кобыл полкано-голландского комплекса с Родне, давало потомство с хорошими рысистыми способностями и повышенной дистанционностью. Завершая краткий рассказ о выведении в Хреновском заводе рысистой породы, мы должны указать на использование при этом близкородственного разведения в значительно больших масштабах, чем в верховом отделении. Вначале применялся инбридинг на Сметанку, затем на Полкана I

и, наконец, на Барса I, имя которого повторялось по несколько раз в родословной каждого орловского рысака. В 1808 г., когда Барс пал, в заводе были производителями 3 его сына и 5 внуков. В то же время большинство кобыл также были дочерьми или внучками Барса I. Таким образом, консолидация породы, особенно в первое десятилетие XIX в., была достигнута путем интенсивного использования близкородственного разведения. Надо думать, что Орлов и Шишкин вполне понимали опасности, которые подстерегают заводчика на этом пути, так как они почти никогда не допускали кровосмешения, т. е. спаривания отца с дочерью или брата с сестрой. Общие предки обычно повторялись во II—III, III—III и III—IV рядах родословных рысаков. Одновременно с консолидацией породы шла ее дифференциация, выразившаяся в появлении самостоятельных внутривидовых групп — линий. Разведение по линиям явилось новаторским приемом, используя который Орлов и Шишкин смогли поддерживать необходимую внутривидовую неоднородность и не только избежать ослабления конституции, но и добиться высокой плодовитости, долголетия, крепости и других положительных качеств, присущих орловским рысакам. Необходимым условием этого успеха явился самый строгий отбор, который проводился по экстерьеру и, что особенно важно, по работоспособности. Выше мы уже упоминали о продаже из завода резвых, но неудовлетворительных в экстерьерном отношении рысаков, имевших $\frac{3}{4}$ голландской крови. С другой стороны, ни одна даже самая нарядная и безупречная по экстерьеру лошадь не получала заводского назначения, если она не была способна резво бежать рысью. До 1831 г., т. е. все время, пока заводом руководил сам А. Г. Орлов-Чесменский, а потом В. И. Шишкин, все рысаки обязательно проходили тренинг и испытания. Введение этого незыблемого принципа, а также разработка первых правил рысистых испытаний, включая изобретение специального летнего легкого спортивного экипажа — беговых дрожек, являются наряду с применением новых методов подбора и отбора неоспоримой заслугой А. Г. Орлова перед отечественным коннозаводством. Необходимо подчеркнуть, что рабочие качества рысаков испытывались не только в резвом беге на сравнительно короткие дистанции — концами по 200 сажень (426 м), но и в преодолении значительного расстояния — 18 верст (19,2 км) от конного завода в Острове до городского дома Орлова (см. вкл. рис. 13, 14).

Об остроте отбора в рысистом отделении Хреновского конного завода свидетельствуют приведенные В. О. Виттом цифры*. Первоначально в завод были приведены и дали потомство 42 жеребца разных пород. Из 500 помесей первого поколения в рысистом отделении были оставлены 23 производителя (от 9 отцов).

* Витт В. О. Из истории русского коннозаводства. — М., 1952. — С. 237—238.

Во втором поколении родилось не менее 750 голов, из которых в производители отобрали 25 (от 7 отцов), в том числе Барса I. В третьем поколении было около 1000 голов приплода, но среди них только 12 сыновей Барса I сыграли основную роль в создании рысистой породы. Конечно, такой размах племенной работы требовал колоссальных материальных затрат, но только благодаря им стало возможным выведение рысистой породы, ставшей высшим достижением коннозаводства.

Мы довольно подробно остановились на истории выведения орловского рысака, чтобы показать, как целеустремленность, настойчивость и, как бы сказали теперь, компетентность заводчика привели к желанной цели, в то время как бессистемные скрещивания, предпринимавшиеся другими коннозаводчиками, не дали ничего, несмотря на высокий класс использованных лошадей и большие затраты на их покупку.

Характерным примером безуспешных попыток вывести собственных рысистых лошадей является деятельность Д. Н. Шереметева в упоминавшемся выше Серебряно-Прудском заводе. Он скрещивал лошадей тех же пород, что и Орлов: арабских, голландских, мекленбургских, датских, английских, но так и не получил ни одного резвого рысака. Пришлось ему перейти на покупку хреновских лошадей, как это делали другие коннозаводчики, хотевшие иметь рысаков. Обычно они покупали хреновских рысистых кобыл и, покрывая их верховыми жеребцами, получали полурысистый молодец. От полурысистых жеребчиков и рысистых маток рождалось затем потомство, на $\frac{3}{4}$ рысистое. Методом такого поглотительного скрещивания удавалось получать резвых рысаков и даже создавать линии, которые в 20—30-х годах стали конкурировать с чисто хреновскими орловскими линиями.

В 20-е годы, особенно со второй половины, стал значительно расширяться собственный конный завод В. И. Шишкина в селе Алексеевском Бобровского уезда Воронежской губернии. Если ранее в нем было всего несколько маток, которых спаривали с Молодым Атласным, то затем Шишкин стал регулярно покупать через третьих лиц на московских аукционах десятки молодых кобыл, которых сам же отправлял на продажу из Хренового. Можно предполагать, что эти кобылы были не хуже тех, которых Шишкин оставлял в Хреновском заводе. В качестве производителей использовались Молодой Атласный и его полубрат Безымянка, 1823 г. р. Кроме того, систематически проводилась тайная случка шишкинских кобыл с лучшими производителями Хреновского завода. Таким путем были получены несколько первоклассных жеребцов и кобыл, оставленных Шишкиным в производящем составе своего завода, качество которого существенно возросло. В то время как запрет на вывод рысистых жеребцов из Хреновского конного завода по-прежнему соблюдался, продукция шишкинского завода свободно продавалась. Именно благодаря В. И. Шишкину орловский рысак распространился в частных

конных заводах и стал основной русской заводской породой. В то же время неумелые, а порой и небросовые действия лиц, руководивших Хреновским конным заводом после вынужденного увольнения в 1831 г. В. И. Шишкина, привели к снижению качества рождавшихся в заводе лошадей и к окончательной утрате Хреновым монополии на производство рысаков. В сравнительно короткий срок В. И. Шишкину удалось вывести в своем заводе рысаков, значительно превосходящих хреновских по резвости. Это еще более увеличило спрос на продукцию шишкинского завода. Хотя цены на резвых шишкинских рысаков достигали 30 тыс. рублей и более, коннозаводчики стремились приобрести их в качестве производителей. Таким образом, в 1830—1840-х годах частное рысистое коннозаводство развилось на базе шишкинского завода. Множество частных рысистых заводов возникло во всех российских губерниях, к 1850 г. их было уже сто. Благодаря разнообразию природных и экономических условий, в которых велась работа с рысаком, возникли разные внутривидовые типы и сформировалась сложная генеалогическая структура, обеспечивающая дальнейшее развитие и процветание рысистой породы.

Первые отечественные ипподромы. Важное значение для совершенствования рысаков имело возобновление их испытаний. С 1808 г. после смерти Орлова испытания проводили летом на Донском поле, а зимой по льду Москвы-реки нерегулярно, в виде бега на заклады; хреновские рысаки в них не участвовали. С началом Отечественной войны 1812 года бега в Москве совсем прекратились и возобновились лишь в 1834 г., когда было учреждено Московское общество охотников рысистого бега, построившее ипподром на Ходынском поле*. В 1837 г. были созданы беговые общества и устроены ипподромы в Воронеже и Тамбове, затем в других городах, и к 1880-м годам бега проходили уже в 24 городах. С каждым годом увеличивалось число беговых дней и заездов, все больше рысаков выступало на ипподромах. Постепенно совершенствовались условия испытаний. Сначала Московский ипподром представлял собой две узкие параллельные дорожки длиной 250 сажень (533,4 м). По концам их стояли столбы, вокруг которых рысаков разворачивали шагом. Через год добавили третью дорожку и усовершенствовали повороты, в заездах стали участвовать по три лошади. В 1843 г. были сделаны три дорожки в виде овала. Из них наружная была длиной в 1 версту, вторая на 40 сажень и третья на 80 сажень короче. Соответственно лошади, бежавшие по второму и внутреннему кругам, стартовали на 40 и 80 сажень сзади рысака, который испытывался на наружном кругу. Изменения круга проводили в 1851 и 1865—1866 гг. Современная общая широкая дорожка эллиптической формы, по кото-

* 1834 г. признан годом основания Центрального московского ипподрома.

рой бегут все участвующие в заезде лошади, была устроена в 1891 г. Изменялась и дистанция испытаний. Вначале она равнялась 3 верстам, очень редко бежали 2,4 или 4,8 версты. В 40-х годах XIX в. были учреждены призы на 5, 6 и 8 верст. В 1860—1865 и 1870—1872 гг. разыгрывали, кроме того, приз на 30 верст. Эту дистанцию рысаки должны были пробежать не более чем за два часа; позже дистанция этого приза сократилась до 12 верст. Во всех испытаниях не допускалось пользование хлыстом или кнутом; если обнаруживали металлическую пластинку, защиту в вожжи для усиления посылы, владельца лишали приза и права участвовать в бегах. В то же время разрешалось, чтобы рядом с рысаками скакали *поддужные*, для них даже одно время были устроены специальные травяные дорожки рядом с призовыми, по которым бежали рысаки. Во всех призах, кроме 30-верстного, были обязательные перебежки. Соревнования на 1,5 версты впервые состоялись на ипподроме в Царском Селе в 1850 г., позже они перенесены на Московский и другие ипподромы.

Вначале на бега лошади допускались с 4-х лет. В 1840-х годах стали испытывать трехлеток на дистанцию 2 версты с верстовой перебежкой. С 1870 по 1890 г. трехлеток не испытывали, но с 1891 г. они вновь были допущены на ипподромы.

Рысаков разводили не специально для спорта, а как высококлассных экипажных лошадей, поэтому и испытывали их в русской дуговой упряжи — зимой в санках (см. вкл. рис. 15), а летом в беговых дрожках. Устраивали и состязания троек. Большое значение придавали не только правильности, но и красоте хода. Особенно ценился высокий свободный ход. Перед розыгрышем особо ценных и престижных призов, установленных государственным коннозаводством, рысаков осматривала комиссия, которая не допускала к участию в беге лошадей с экстерьерными пороками и недостатками. Эти особенности испытаний способствовали улучшению породы в экстерьерном отношении, но не стимулировали быстрого прогресса резвости*. Тем не менее совершенствование организации испытаний и тренинга рысаков отражалось в постепенном, хотя и медленном повышении рекордов. В 1836 г. жеребец Бычок завода В. И. Шишкина под управлением наездника Ивана Ефтеева впервые пробежал 3 версты резвее шести минут. Его рекорд — 5.45 — казался современникам феноменальным. Всего секунду проиграл Бычку Лебедь завода В. П. Воейкова, а через год он же под управлением своего постоянного наездника Сидора Васильева установил новый рекорд — 5.44. В 1840 г. Похвальный завода Д. П. Голохвастова пробежал 3 версты с новым рекордом — 5.41,5, в 1843 г. Могучий улуч-

* Видимо, это было одной из причин, по которым орловский рысак стал постепенно уступать в резвости американским рысыстым лошадям, в племенной работе с которыми основной упор делался на получение резвых спортивных лошадей, а экстерьеру и красоте движений не придавалось особого значения.

шил его на 0,5 секунды, а через год Степенный довел до 5.39,5. Потребовалось почти четверть века, чтобы «сбросить» с этого рекорда полминуты. Только в 1867 г. знаменитый Потешный завод М. И. Кожина показал резвость 5.09. Еще через два года он же довел рекорд до пяти минут ровно, но на этот раз он бежал уже не в дрожках, а в двухколесной американке, представлявшей собой прототип современной качалки, и в американской упряжи. Американские экипажи и упряжь появились на русских ипподромах в 1863 г. Вначале это были так называемые стоклеты с огромными двухметровыми колесами на железном ходу. Из-за неудобства и непрочности они не пользовались большой популярностью. Но заменившая стоклет американка на пневматических резиновых шинах вытеснила постепенно не только беговые дрожки, но и в начале 90-х годов легкие беговые санки, которыми пользовались на зимнем призовом кругу с 1883 г.

Развитию спортивного направления рысистого коневодства способствовало открытие на ипподромах тотализаторов*. Впервые тотализатор появился на Царском Сельском ипподроме в 1876 г., а в Москве — в 1877 г. Десять процентов от общей суммы тотализаторных ставок отчислялось в пользу бегового (или скакового) общества, которому принадлежал ипподром. Это позволило значительно увеличить число заездов и сумму разыгрываемых призов, что привлекло на ипподром много новых участников бегов и способствовало возникновению новых рысистых заводов, число которых в 80-х годах достигло почти трех тысяч, а к 1917 г. — шести тысяч.

В 1870—1880 гг. орловский рысак не встречал конкуренции и на западноевропейских ипподромах. После того как Бедуин Хреновского конного завода поразил всех своей резвостью на Всемирной выставке в Париже в 1867 г., пробежав 3 км за 4 мин 45 с (последний километр за 1 мин 29 с), спрос на орловских рысаков значительно возрос. Агенты конноторговых фирм из Вены, Берлина и Парижа покупали в России целые ставки рысистых конных заводов; несколько партий орловских рысаков было продано даже в Аргентину по цене от 1000 до 2000 рублей за голову. За призовых же рысаков иностранцы платили по 6000—9000 и даже по 15000 рублей. Ежегодно до 10 % продукции русских рысистых заводов, т. е. около 4 тыс. рысаков, шло на экспорт. Однако с конца 1880 г. у орловцев появились конкуренты — американские рысаки. Уже к 1890 г. рекорды американских рысаков превысили лучшие достижения орловцев и на коротких, и на длинных дистанциях: так, на 1,5 версты орловец Вьюн пока-

* Тотализатор (фр.) — организованная владельцами ипподрома денежная игра: продажа билетов с номерами участвующих в испытании лошадей и выплата выигрышей по билетам с правильно названными номерами победителей (или комбинации победителей — призеры). Получила название по специальной машине, применяемой для подсчета суммы ставок и определения размера выигрышей.

зал рекордную резвость 2 мин 22 $\frac{4}{8}$ с, а американский рысак Мод-Ц — 2 мин 08 $\frac{6}{8}$ с (на 1 милю)*. Рекорд на 30 верст, принадлежавший орловцу Петушку, был равен 1 ч 08 мин 5 с, а на 20 миль (30 верст 80 сажень) — американцу Кэптен Мак Гоуэну — 58 мин 25 с. Это привело к сокращению экспорта орловских рысаков и вытеснению их американскими из европейских конных заводов. Если в 1897 г. в австро-венгерских конных заводах было 132 орловских и 74 американских рысистых производителя, то через шесть лет, в 1903 г., осталось всего несколько орловцев и дватри французских жеребца-производителя, а все остальные были американскими.

В Россию первые американские рысаки были приведены в 1889 г. Среди них лучшими оказались кобыла Полли от Гамдалла и кобыла от Александра, обыгравшие резвейших тогдашних орловцев — Вьюна завода Н. П. Малютина и Наката завода М. Г. Петрово-Соловова на всех дистанциях. После триумфа Полли начались импорт в Россию американских жеребцов и метизация орловского рысака. Одновременно вводили новейшие приемы тренинга и испытаний с использованием специальных приспособлений (защитная обувь, чеки, рогаши и т. п.). На Московском и Петербургском ипподромах появились американские наездники. В 1890-х годах рекорды рысаков стали быстро улучшаться. Начался розыгрыш новых крупных традиционных призов, в том числе с 1892 г. Московского рысистого дерби. До 1904—1905 гг. метисных рысаков допускали к участию в розыгрыше почти всех призов. Это угрожало самому существованию орловской рысистой породы, так как многие владельцы конных заводов, стремясь во что бы то ни стало получить ипподромных крэков, стали без всяких ограничений использовать американских жеребцов, не обращая при этом внимания даже на серьезные пороки экстерьера и темперамента у многих из них. Увлечение чисто спортивной стороной дела привело к появлению значительного числа малорослых, узкогрудых, беднокостных рысаков с всевозможными экстерьерными пороками. Для того чтобы сохранить орловскую породу в чистоте, следовало дать орловцам шанс на ипподромный выигрыш. С этой целью в зимнем сезоне 1904/05 года были введены ограничения на участие орлово-американских метисов в розыгрыше призов, а на отдельные традиционные призы стали допускать только орловцев. Появление на беговом кругу феноменального Крепыша завода И. Г. Афанасьева, 1904 г. р. от Громадного и Кокетки, не раз побеждавшего американских и метисных соперников, вселило самые оптимистические надежды в сердца сторонников чистопородного разведения орловских рысаков. Крепыш установил рекорды: на 1,5 версты — 2 мин 08 $\frac{5}{8}$ с; на 3 версты — 4 мин 25 $\frac{7}{8}$ с, а также на 4 и 4,5 версты. Однако он остался единствен-

* 1 миля = 1609,3 м = 1,5 версты 4 сажени.

ным орловским рысаком в дореволюционной России, пробежавшим 1600 м резвее 2 мин 10 с, в то время как метисных рысаков такого класса было девять. Рекорды Крепыша были улучшены только через 28 лет. К этому времени в Советском Союзе уже была заложена основа создания новой русской рысистой породы, сочетающей большой рост, капиталность и правильность форм орловских с резвостью американских предков. Ее судьба, так же как и судьба орловских рысаков в советское время, будет рассмотрена в следующих главах.

Чистокровное коннозаводство в России. Наш рассказ о Хреновском конном заводе был бы неполным, если бы мы не упомянули, хотя бы вкратце, о его чистокровном отделении, история которого теснейшим образом переплетается с историей всего чистокровного верхового коннозаводства в России. А. Г. Орлов-Чесменский был в числе первых русских коннозаводчиков, которые начали разводить выписанных из Англии лошадей «в чистоте». При жизни Орлова в Англии были куплены 22 жеребца-производителя и 53 кобылы. Правда, в их числе были приведенные в 1770-х годах жеребцы неустановленного происхождения, которых использовали в межпородных скрещиваниях, но, по крайней мере, 11 жеребцов, поступивших в чистокровное отделение Хреновского завода в 1790-х годах, принадлежали к лучшей части чистокровной породы, а многие из них прославились победами на английских ипподромах. Среди них были победители Эпсомского дерби Дедалюс, 1791 г. р., и Нобль, 1783 г. р., классные скакуны — сыновья и внуки Эклипса: Акут, Гонпаудер, Синабар, Тартар и др. Дочери и внуки Эклипса были и среди выводных из Англии кобыл.

Чистокровных лошадей для А. Г. Орлова покупал непосредственно в английских конных заводах его друг русский посол в Англии С. Р. Воронцов, живший постоянно в Лондоне. Это давало Орлову существенное преимущество перед другими русскими коннозаводчиками, которым приходилось пользоваться услугами английских конеторговцев. Тем не менее в конце XVIII в. свои чистокровные конные заводы в России уже организовали Ф. С. Мосолов, П. С. Муравьев, Д. М. Полторацкий, С. А. Всеволожский, П. А. Чемоданов и другие аристократы.

В середине 1790-х годов в Москве на Донском поле по инициативе Орлова был оборудован по образцу английских скаковой круг длиной в 2 версты и регулярно два-три раза в месяц в течение летнего сезона устраивали скачки на призы, которые разыгрывались по строгим правилам с учетом возраста, пола и происхождения лошадей. Были призы для трехлеток и для лошадей старшего возраста, для лошадей, рожденных в России, и скакунов всех стран, в том числе и выводных из Англии, на дистанцию в 2 версты (один круг), а также на два и на три круга. Обязательно устраивались перескачки, т. е. для получения приза необходимо было дважды обыграть соперников. Вес жокеев ограничили от 3 пудов

(49,2 кг) для трехлеток, до 3 пудов 27 фунтов (60 кг) для лошадей 7 лет и старше. По настоянию Орлова тренеры и жокеи были только русские. В 1796 г. были составлены специальные Правила для конской скачки, печатные экземпляры которых раздавались, по свидетельству известного русского мемуариста С. П. Жихарева, всем участникам и посетителям скачек. До наших дней они в печатном виде не дошли, но рукописный текст этих правил обнаружил и опубликовал в своей книге В. О. Витт*.

В эти годы чистокровные лошади А. Г. Орлова скакали с большим успехом. В 1795 г. Императорский приз выиграла его выводная кобыла Роксолана (внучка Эклипса). На следующий год оба главных приза для старшего возраста выиграл Синабар (внук Эклипса и Герода), вне конкуренции были рожденные в Хреновом трехлетки, особенно гнедая Щучка (Акут — Панье).

В 1787—1800 гг., когда Орлов был по распоряжению Павла Первого изгнан из России и жил в Дрездене, скачки в Москве не проводились. В 1801 г. они были возобновлены и продолжались до 1807 г. После смерти Орлова скачки, как и бега, проводились нерегулярно, а с началом войны 1812 г. и вовсе прекратились. Впоследствии до середины 1820-х годов они устраивались крайне редко, от случая к случаю. Чистокровных верховых лошадей Хреновского завода тренировали и испытывали в эти годы на заводском кругу. В. И. Шишкин продолжал работу с заложенными еще при Орлове линиями Синабара и Дедалюса, приобретал новых лошадей, поддерживая численность чистокровного отделения. В 1824 г. в нем было 122 матки и 19 производителей. Чистокровный молодежь Хреновского завода охотно покупали русские заводчики, их даже выводили в Англию. Так, например, в Англии в 1820-х годах был допущен в общественную службу питомец Хреновского завода жеребец Оросман (Синабар Молодой — Плюсунья)**. Однако покупать, как Орлов, первоклассных лошадей непосредственно в Англии В. И. Шишкин уже не мог. Он пользовался услугами английских торговцев, приводивших чистокровных верховых лошадей на продажу в Россию, посылал кобыл из Хренового в Москву на случку с жеребцами, принадлежавшими Жаксону и другим англичанам-комиссионерам. Вероятно, этим путем была занесена в Хреновое случная болезнь (подседал), впервые появившаяся в 1819 г. именно в чистокровном отделении, а затем перешедшая на верховых лошадей и рысаков. Потеряв в 1819—1820 гг. свыше 200 лошадей, завод не избавился от подседала, а лишь приглушил течение эпизоотии. Новая вспышка заболевания подседалом в 1831—1834 гг. привела к полной ликвидации чистокровного отделения Хреновского конного завода. Между тем чистокровное коннозаводство в

* Витт В. О. Из истории русского коннозаводства. — М., 1952. — С. 170—171.

** Цит. по В. О. Витту (с. 174), который ссылается на альманах Цорна за 1823 г., с. 583.

России продолжало развиваться. В число ведущих выдвигались заводы Ф. С. Мосолова, И. П. Петровского, Н. А. Лунина, Д. П. Воейкова, других владельцев. В некоторых из этих заводов использовались жеребцы и матки, купленные в Хреновом, и их потомки. Продолжался и завоз чистокровных верховых лошадей из Англии. В Россию поступали многие выдающиеся скакуны, успевшие оставить заметный след и в английских конных заводах. С конца XVIII в. по 1840-е годы в Россию, кроме купленных А. Г. Орловым, были импортированы многие сотни жеребцов. Среди них были победители и призеры Эпсомского дерби и Сент-Леджера — Дидло, Миддлтрид, Трафальгар, Мэдджик, Рафаэль, Мемнон, Бирмингам, Генриот, Ван Тромп; выигравшие «2000 гиней» Трофониус, Нектар, Интерпретер, Антар; знаменитые в Англии производители Сербериус, Перувиан, Периклес, Айсуриэль и многие другие. Бывали, правда, и случаи обманов, когда под кличкой скаковой знаменитости продавали совсем другую лошадь. Так, коннозаводчик П. С. Муравьев купил за 25 000 рублей жеребца, которого выдали за победителя первого Эпсомского дерби Дайомеда, в действительности проданного в Америку. В 1820 г. для государственных конных заводов были куплены в Англии за 48 000 рублей три жеребца, один из которых считался Тхундерболтом, знаменитым тем, что не проиграл ни одной скачки. Однако записи в английском студбуке свидетельствуют, что Тхундерболт пал в 1819 г., следовательно, вместо него продали неизвестного жеребца*. Впрочем, это были, конечно, лишь отдельные случаи, а в целом русское чистокровное коннозаводство базировалось на действительно первоклассном племенном материале. В 1836 г. был издан первый том Заводской книги кровных и скакавших лошадей в России, в который вошли 287 жеребцов и 222 матки. Это была первая русская племенная книга. Ее издание стало необходимым в связи с ростом числа конных заводов, разводивших скаковых лошадей, и возобновлением скаковых испытаний. Первая скачка состоялась 19 сентября 1825 г. в городе Лебедяни Тамбовской губернии, где издавна проходили традиционные конские ярмарки. Было учреждено Скаковое общество в городе Лебедяни, положение о нем было утверждено комитетом министров 17 августа 1826 г. Через три года скаковые общества были созданы в Екатеринославле, Херсоне, Симферополе и Кишиневе, а в 1831 г. — в Москве. Расцвет русского чистокровного коннозаводства продолжался вплоть до начала 1860-х годов. В 1860 г. скачки проходили на ипподромах уже в девяти городах.

Государственное коннозаводство в XIX в. Возвращаясь к вопросу о развитии государственного коннозаводства, следует отметить, что вплоть до середины XIX в. оно, несмотря на организационные преобразования, продолжало оставаться отграниченным

* Витт В. О. Из истории русского коннозаводства. — М., 1952. — С. 178.

от нужд улучшения массового коневодства. Основными задачами государственных конных заводов оставались обеспечение императорского двора лошадьми и поставка конского ремонта в армию. Правда, еще в 1796 г. была сделана первая попытка организации государственных случных конюшен, в которых частные владельцы могли бы случать своих кобыл с «добрыми» жеребцами, взятыми из дворцовых заводов. Однако на случные конюшни поступили лишь ненужные в заводах малоценные жеребцы русско-немецких пород, которые не заинтересовали владельцев кобыл. Тогда обеспечение привода кобыл на случные конюшни возложили на губернскую полицию, которая по обыкновению начала действовать силой, но и это не помогло. Постепенно дело захлебнулось в бюрократической переписке и было оставлено.

Тяжелые войны, которые Россия вела в начале XIX в., особенно Отечественная война 1812 года, потребовали очень большого числа лошадей. С одной стороны, это способствовало развитию частного верхового коннозаводства, так как обеспечивало постоянный сбыт его продукции. К 1814 г. в России уже было 1339 частных конных заводов, имевших 281 584 матки и 22 146 жеребцов. Однако, с другой стороны, начали иссякать казавшиеся неисчерпаемыми ресурсы степных украинских лошадей, которыми комплектовались регулярная легкая кавалерия, а также артиллерия и обозы. Постепенно украинские лошади стали встречаться все реже, сильно поднялись в цене и к концу первой четверти XIX в. исчезли. Остались лишь их потомки в конных заводах, да у кубанских казаков в виде упоминавшейся ранее черноморской породы.

В связи с затруднениями с получением достаточного числа хороших ремонтных лошадей в 1807 г. возникла проблема восстановления военных конных заводов. Оно было осуществлено в 1819 г. Был создан специальный Комитет об управлении военно-конскими заведениями и ему подчинены Починковский, Скопинский, Деркульский, Стрелецкий, Лимаревский и Новоалександровский военные конные заводы. Из них Починковский Нижегородской губернии и Скопинский Рязанской губернии были основаны как дворцовые еще в XVII в., а с 1796 г. были государственными. Деркульский существовал с 1767 г. Остальные три завода открыты заново в XIX в. Стрелецкий построен в 1801—1805 гг., укомплектован лошадьми из Деркульского, Скопинского, Починковского и некоторых дворцовых заводов. Лимаревский конный завод построен в 1818—1822 гг. Комплектование его лошадьми, отобранными в Деркульском и Стрелецком заводах, началось в 1819 г. Новоалександровский завод построили в 1822—1825 гг. Лошади начали в него поступать из основанных ранее Беловодских заводов в 1823 г.*

* Официальным годом основания ныне существующих конных заводов признаны: Стрелецкого — 1805 г., Лимаревского — 1822 г., Новоалександровского — 1825 г.

По штату 1823 г. предполагалось иметь в Скопинском и Починковском заводах по 25 жеребцов и 300 кобыл, в четырех Беловодских заводах по 33 жеребца и 400 кобыл, а всего 182 жеребца и 2200 маток. Военные конные заводы должны были давать для гвардейских кавалерийских полков и артиллерии по 526 ремонтных лошадей в год. Кроме них комитету были подчинены около десяти конных заводов военных поселений, а с 1826 г. — две сводные случные конюшни. Число их постепенно было доведено до семи. В соответствии с расширившимися функциями с 1833 г. Комитет об управлении военно-конскими заведениями был переименован в Комитет о коннозаводстве российском. В распоряжение комитета были предоставлены значительные средства. За 12 лет (с 1820 по 1832 г.) для военных конных заводов и случных конюшен были куплены 66 верховых жеребцов из Хреновского конного завода, выведены из Англии 23 жеребца и 27 кобыл, из Персии и Турции 5 жеребцов и 4 кобылы; приводились лошади и из других стран. Всего было куплено лошадей на 1 223 561 рубль. Однако, несмотря на то что делались попытки перенять методы заводской работы, выработанные А. Г. Орловым-Чесменским и В. И. Шишкиным, отдача военных конных заводов оказалась очень небольшой. Из-за казенного бездушного отношения к делу, бесхозяйственности и небрежности в заводах получали и выращивали значительно меньше жеребят, чем это было запланировано первоначально. В ремонт поступало ежегодно лишь около одной трети требуемого числа лошадей, причем стоимость их была в несколько раз выше цены, которую платили при покупке ремонтных лошадей у частных коннозаводчиков.

Возглавляли Комитет о коннозаводстве российском такие опытные специалисты, как президент Лебедянского общества Н. А. Лунин и редактор первых русских заводских книг Н. В. Граевский, но весь стиль работы был казенно-бюрократический. Основное внимание обращалось на внешнее благополучие, строгое выполнение многочисленных предписаний, представление бесконечных донесений, в то время как основное дело шло кое-как.

Сеть бюрократических предписаний была окутана и деятельностью сводных случных конюшен. Для того чтобы случить кобылу с одним из стоявших здесь высококлассных жеребцов, надо было заплатить от 25 до 100 рублей да еще выполнить множество формальностей, начиная с подачи предварительного ходатайства в комитет. Даже получив разрешение комитета, нельзя было быть уверенным, что приведенная издалека кобыла будет случена. Все зависело от произвольного решения лиц, возглавлявших случную конюшню, которые могли заявить, что та или иная матка «недостойна» быть слученной с ценным казенным производителем, и отправить ее обратно. Легко представить себе, какая возможность злоупотреблений при этом возникала. Кроме того, из-за довольно высокой платы пользоваться казенными жеребцами мог-

ли лишь состоятельные коннозаводчики, для крестьян же это было совершенно недоступно.

Мероприятия по массовому коневодству. К началу сороковых годов стала очевидной необходимость очередной реформы государственного коннозаводства. К этому времени частные конные заводы полностью оправились от военных потрясений и стали производить достаточное количество пригодных для ремонта армии недорогих лошадей. В то же время назревала настоятельная необходимость улучшения массового коневодства, основой которого все еще оставалась беспородная слабосильная крестьянская лошадь. Реформа, проект которой был подготовлен в секретном комитете по крестьянскому вопросу, была осуществлена в 1843 г. Указом от 7 января 1843 г. предписывалось: «Императорские военно-конские заводы со всеми их способами предназначить для улучшения коннозаводства в государстве»*. Следующим указом от 11 марта «О нормальном расписании земских случных конюшен в губерниях» было объявлено об учреждении 24 земских случных конюшен, в каждой из которых должно было стоять по 60 жеребцов-производителей. И, наконец, 10 апреля 1843 г. было учреждено Управление государственного коннозаводства, на которое возлагали руководство всеми государственными конными заводами и случными земскими конюшнями. Ему же были поручены надзор за проведением скачек и бегов и назначение призов для них. Во исполнение этих указов пять военных конных заводов, существовавших в то время, были преобразованы в государственные. Были утверждены штаты: Починковскому конному заводу 17 жеребцов и 200 маток, а четырем Беловодским (Деркульскому, Стрелецкому, Лимаревскому и Новоалександровскому) — по 29 жеребцов и 350 маток. Конные заводы военных поселений были в период до 1847 г. постепенно расформированы, племенной состав из них передан в государственные конные заводы, часть молодняка поступила в ремонт, а остальные лошади реализованы населению. Крестьянам, приписанным к государственным конным заводам, были розданы 467 выранных кобыл.

Были учреждены Стрелецкий рассадник азиатских лошадей и Скопинский рассадник кровных английских лошадей со скаковой конюшней, переданный затем (в 1846 г.) в Хреновской конный завод.

Земские случные конюшни создавались постепенно. Первые девять: Саратовская, Тамбовская, Воронежская, Харьковская, Екатеринославская, Херсонская, Полтавская, Могилевская и Вологодская — были открыты в 1843 г. В 1844 г. в них числилось около 470 жеребцов, было покрыто до 12 тыс. кобыл. В 1844—1849 гг.

* Ильменский А. А. Указы и правительственные распоряжения, относящиеся до государственного коннозаводства и коневодства в России за 260 лет, с 1649 по 1909 год. — СПб, 1910. — С. 116.

начали действовать остальные 15 земских случных конюшен: Пермская, Вятская, Симбирская, Орловская, Тульская, Черниговская, Курская, Рязанская, Подольская, Пензенская, Оренбургская, Виленская, Ярославская, Бессарабская и Таврическая*. В случных конюшнях использовались жеребцы, поставляемые государственными конными заводами**. Предполагалось, что в каждую конюшню будут назначены жеребцы пород, наиболее подходящих к условиям местного коневодства. Однако из-за недостатка таковых случные конюшни часто комплектовались теми жеребцами, которые имелись в государственных конных заводах, т.е. преимущественно верхового типа. Непосредственно в каждой случной конюшне использовали по 15 производителей, остальных 45 распределяли в три населенных пункта зоны обслуживания, каждый год в новые. На первое время плата за случку не назначалась, случные конюшни содержали за счет «общего земского сбора» губернии.

Кроме земских, в Москве была учреждена случная конюшня с ценными скаковыми и рысистыми жеребцами, предназначенными для покрытия лучших кобыл из частных конных заводов. Четыре случные конюшни при государственных конных заводах (Беловодская, Скопинская, Починковская и позднее Хреновская) обслуживали только кобыл, принадлежавших государственному крестьянам. Для организации торговли лошадьми «без обмана» были учреждены Санкт-Петербургская и Московская аукционные конюшни.

Огромное значение для государственного коннозаводства имело приобретение в казну Хреновского конного завода. Только таким путем государство могло получить в свое распоряжение рысистых жеребцов для улучшения упряжной и сельскохозяйственной лошади. В том, что орловские рысаки в наибольшей степени пригодны для выполнения этой задачи, были убеждены все коннозаводчики. А задача была поистине государственная. В стране еще не было железных дорог, а внутренний и внешний товарооборот возрастал с каждым годом. Все перевозки шли по воде или гужевым транспортом, который зимой становился единственным средством сообщения. Не меньшее значение имело и обеспечение сельского хозяйства более крупными и сильными лошадьми.

Переговоры о покупке Хреновского конного завода были начаты Управлением государственного коннозаводства уже в первый год его существования. Они завершились в начале 1845 г. Завод вместе со всем имением (98 600 десятин земли и 6000 крестьян) был куплен у А. А. Орловой-Чесменской 3 февраля 1845 г. за

* Многие из этих заводских конюшен, ставших позднее государственными: Саратовская, Тамбовская, Вологодская, Пермская, Вятская (Кировская), Симбирская (Ульяновская), Орловская, Тульская, Курская, Рязанская, Пензенская, Оренбургская и Ярославская ГЗК — действуют и в наши дни.

** Указом от 8 декабря 1843 г. было запрещено принимать в ремонт лошадей с тавром государственных конных заводов.

1 850 000 рублей. Из-за плохого хозяйствования после 1831 г., когда с поста управляющего ушел В. И. Шишкин, а также из-за эпизоотий подседала количество лошадей в Хреновском заводе сократилось к этому времени более чем вдвое. При покупке государство получило всего 1003 лошади, в том числе 294 матки, из которых 112 были верховых пород. Почти одновременно с приобретением Хреновского завода был куплен за 39 000 рублей конный завод Ростопчина, состоявший из 240 лошадей*. В Хреновое перевели и Скопинский кровный рассадник со скаковой конюшней. Первоначально из хреновских, ростопчинских и скопинских лошадей сформировали два завода: Хреновской рысистый и Чесменский с тремя отделениями: орловским верховым, ростопчинским и чистокровным верховым. По утвержденному самим царем штату предполагалось иметь в Хреновом 34 жеребца и 400 маток, в Чесменке 9 жеребцов и 100 маток. Административный зуд не оставлял чиновников Управления государственного коннозаводства, и в заводах все время шли организационные преобразования. То в Чесменском заводе открывали «кровно-азиатское» отделение, перевода сюда лошадей из Стрелецкого завода, то восстанавливали верховые отделения в Хреновом и вели орловскую верховую и ростопчинскую породы и отдельно, и вместе. Наконец в 1853 г. оба завода объединили и всех лошадей перевели в Хреновое. Верховой молодняк из Чесменского завода распределили по другим государственным конным заводам с целью улучшения породности разводимых там лошадей. Что касается рысистого приплода, то он почти весь, кроме назначенного в саморемонт и в заводские конюшни, распродавался в частные конные заводы, что способствовало быстрому распространению орловского рысака и возникновению новых частных рысистых конных заводов.

Важное значение имела организация при Хреновском конном заводе трех школ: наездников, тренинг-грумов и ездоков, младшего коннозаводского персонала. Лучшие ученики последней школы поступали затем в высшие ветеринарные учебные заведения.

Реформа государственного коннозаводства способствовала дальнейшему распространению ипподромных испытаний. Общества «Охотников рысистого бега» и скаковые, созданные первоначально, как уже упоминалось, в Лебедяни, а затем в Москве, стали возникать и в других городах. Устраивались не только скачки кровных лошадей и рысистые бега, но и троечные и возовые состязания, а также конские выставки. Часть денег на призы и премии выделялась из бюджета государственного коннозаводства, за лучших лошадей заводчикам выдавались медали.

Необходимо указать еще на одно детище коннозаводческих

* К моменту продажи государству завод Ростопчина принадлежал В. П. Воейкову, купившему его у первоначального владельца в 1844 г. Завод находился в селе Анна Бобровского уезда Воронежской губернии.

реформ. В ноябре 1841 г. было дано разрешение на издание журнала «Коннозаводство и охота». Николай Первый, как известно, очень настойчиво относившийся к прессе, нашел издание коннозаводческого журнала мерой «особенно полезной в видах усовершенствования этой важной отрасли государственного хозяйства» и одобрил его программу. Было высказано лишь пожелание, чтобы в журнале публиковались сведения о числе лошадей, поступающих ежегодно в гвардейские кавалерийские полки из казенных и частных конных заводов*. В январе 1842 г. вышел первый номер журнала «Коннозаводство и охота», переименованного с 1 января 1865 г. в «Журнал коннозаводства», издававшийся под этим названием до конца 1917 г. и продолженный советским журналом «Коневодство и конный спорт», в заголовке которого стоит: «Основан в 1842 году». В журнале была официальная часть, где публиковались указы, циркуляры и распоряжения по Управлению государственного коннозаводства, а также сведения о перемещении лошадей в государственных заводах и случных конюшнях, народившемся молодняке и т. п. В неофициальной части помещались разнообразные статьи по вопросам коннозаводства и коневодства, как оригинальные, так и переводные. Материалы, публиковавшиеся в журнале, дополнялись сведениями, которые помещали в скаковом и рысистом календарях. Отдельные выпуски календарей прилагались к очередным книжкам журнала**.

Следует отметить сословный характер Управления государственного коннозаводства и его органов на местах, формируемых исключительно из представителей дворянства. Первым главным управляющим государственным коннозаводством был назначен граф В. В. Левашов, его сменил барон Е. Ф. Мейендорф, затем генерал-адъютант Р. Е. Гринвальд, а в 1881 г. граф И. И. Воронцов-Дашков, владевший крупным рысистым Новотомниковским конным заводом в Тамбовской губернии. Земские случные конюшни были подчинены губернским комитетам, в которых под председательством губернаторов заседали губернские предводители дворянства, управляющие палатами государственных имуществ и удельными конторами. В каждый губернский комитет входили трое дворян-коннозаводчиков, а также управляющий земской случной конюшней. Неудивительно, что вся деятельность этих учреждений была направлена на оказание помощи в первую очередь дворянскому частному коннозаводству. Помещиков в первую очередь обслуживали заводские конюшни.

За 10 лет (с 1845 по 1854 г.) с казенными жеребцами было случено всего 225 295 кобыл. Из них помещикам принадлежали 81 769, «людям разного звания» (т. е. духовенству, купцам

* Ильменский А. А. Указы и правительственные распоряжения, относящиеся до государственного коннозаводства и коневодства в России за 260 лет, с 1649 по 1909 год. — СПб, 1910. — С. 113.

** Скаковой календарь начал выходить с 1845 г., рысистый календарь — с 1860 г.

и т. п.) — 40 208, а крестьянам, составлявшим большую часть населения, — меньше половины из числа покрытых кобыл — 102 718. Цифры на первый взгляд внушительные, но если сравнить их с многомиллионным поголовьем лошадей в России, то окажется, что это лишь капля в море. В последующие годы деятельность случайных земских конюшен не только не расширилась, но существенно сократилась. Часть из них была закрыта, остальные преобразованы в государственные «депо заводских жеребцов», а затем в 1864 г. в государственные заводские конюшни, которых было оставлено всего 8 с общим числом 650 жеребцов. К 1880 г. число заводских конюшен постепенно снова увеличили до 13. Но за 25 лет (с 1855 по 1880 г.) с жеребцами этих конюшен было случено всего 376 084 кобылы, т. е. в среднем не по 22,5 тыс., как в предыдущее десятилетие, а всего по 15 тыс. — в полтора раза меньше. При этом обслуживание крестьянского коневодства сократилось еще больше. Это признавалось в конечном итоге даже в официальных документах. Так в «Записке о современном состоянии государственного коннозаводства» в 1886 г. отмечено, что «главное управление выделяло для крестьянского коневодства весьма незначительные средства в виде уступки в безвозмездное пользование сельских обществ в самом ограниченном количестве казенных жеребцов, подходящих к сорту их маток; между тем заводские конюшни остаются переполненными жеребцами верхового сорта, не находящими спроса в среде сельского населения»*.

Пользоваться казенными жеребцами могли, разумеется, только зажиточные крестьяне, занимавшиеся разведением улучшенных рабочих лошадей. Об улучшении же обычных крестьянских лошадей, как считали современники, и думать было нельзя. «Во-первых, потому, что крестьянин не заботится... о лошади — своей прямой помощнице и кормилице. Содержит он ее крайне небрежно, без помещения и надлежащего корма. Во-вторых, не каждый из них в состоянии заплатить 2—4 рубля за случку его кобылы с казенным жеребцом, да и кроме того, он редко подмечает охоту у нее»**.

Другой автор, выразительно описывая крестьянскую лошадь, дает более объективное объяснение якобы «небрежного» отношения крестьянина к ней: она «...не отличается наружным видом и красотой своих форм. Малая ростом, мизерная, заморенная работой, она вызывает к себе только чувство сострадания и, вернее сказать, отражает в себе картину сельского быта своего хозяина, часто претерпевающего голод и почти всегда нужду и недостаток. Рост ее редко бывает выше двух аршин, шаг короткий и медлен,

мускулатура скудна»*. Но обладание даже такой лошадкой для очень многих крестьян оставалось заветной, но трудно осуществимой мечтой. В очерке «Четверть лошади», написанном в 1888 г., Глеб Успенский с беспощадной прямотой показал, чем оборачивалась в жизни бедняка-крестьянина сухая статистическая цифра — « $\frac{1}{4}$ лошади на душу населения». Молодой крестьянин и его жена, надрываясь, перетаскивают на жердях, как на носилках, многопудовые копны сена, «так как на одной четверти лошади нельзя возить сена». Тяжел, изнурителен их труд, но «Что делать! У бедных людей была только четвертая часть лошади, и поэтому недостающие части лошадиной силы они должны были взять на себя», — с горечью замечает писатель**.

С конца 1830-х годов многие частные конные заводы, производившие верховых лошадей, начали испытывать трудности со сбытом своей продукции. Войны, которые Россия вела в первой четверти века, после 1830 г. почти прекратились, соответственно уменьшилась и потребность в военно-ремонтных лошадях. Это не могло не отразиться на коннозаводстве. За 20 лет (с 1837 по 1857 г.) число конных заводов в России уменьшилось на одну треть: с 4082 до 2774, а количество маток в них — вдвое. Вместо характерных для начала века огромных барских конных заводов, в которых насчитывалось по несколько сотен маток, теперь появились совсем небольшие хозяйства, среднее число маток в них равнялось 28. В то же время количество частных рысистых конных заводов продолжало расти, особенно после покупки государством Хреновского завода. В начале 1850-х годов уже более ста коннозаводчиков разводили рысаков, но, несмотря на это, спрос на рысаков все еще превышал предложение и цены держались на очень высоком уровне. Если в 1840—1850 гг. средняя цена на хорошую верховую лошадь государственных конных заводов составляла около 70 рублей, то рысаки из Хреновского завода продавались в 5—10 раз дороже: 361 рубль за кобылу и 789 рублей за жеребца. Кризис охватил даже донское коневодство. В 1842 г. поголовье в задонских конзаводах сократилось по сравнению с 1835 г. более чем вдвое: с 51 545 до 25 031 лошади.

Особенно губительно сказался кризис на орловской верховой породе. Хотя еще в 1830-е годы десятки частных конных заводов занимались ее разведением, в самом Хреновском заводе уже заметилась тенденция к сокращению численности верхового отделения. С 1824 по 1837 г. число жеребцов в нем уменьшилось с 38 до 12, а маток — с 337 до 164. При продаже государству в 1845 г. в верховом отделении было уже только 360 лошадей. Среди них были и Яшма II, 1833 г. р. (Яшма — Венера), и его родной брат Ашонок II, 1835 г. р., и Глазунчик II, 1835 г. р. (Фаворит II —

* Журнал коннозаводства. — 1886. — № 6. — С. 2—3.

** Буцкой К. Заметка на статью «Обозрение правительственных распоряжений, касающихся русского сельского хозяйства». — Журнал коннозаводства. — 1871. — С. 35—50.

* Любенский С. Корреспонденция из Витебской губернии. — Журнал коннозаводства. — 1872. — № 1. — С. 143.

** Успенский Г. И. Собр. соч. — М., 1957. — Т. 7. — С. 483—497.

Прекрасная), и трехлетний Фаворит III, который стал затем одним из основных производителей, но неумелая работа П. П. Кремешного, управляющего заводом последние 10 лет перед продажей, привела к замыканию завода всего в двух линиях: Яшмы I и Фаворита II. Новые хозяева завода не смогли вывести его из этого тупика. Уже в 1848 г. В. П. Воейкову, который после продажи им Ростовчинского завода был назначен главным управляющим Хреновским коннозаводским округом, пришлось оправдываться перед Управлением государственного коннозаводства за неудовлетворительное качество приплода, так как все лошади, выбранные под седло царя и его наследника, были забракованы. Воейков доказывал, что для сохранения породы надо приобрести производителей не скаковых, как это практиковалось, а «имеющие все формы лошадей верховых». Такими качествами обладали только лошади орловской верховой породы, которых можно было бы еще приобрести в частных конных заводах. Но прямо предложить такую покупку В. П. Воейков не решился, так как в ней усматривался урон престижу Хреновского завода. До 1859 г. орловских и ростопчинских лошадей разводили в основном в чистоте. Лучшим орловским верховым жеребцом того времени стал гнедой Фабий, 1853 г. р. (Фаворит III — Ячейка, дочь Яшмы II). Он оказался ценным производителем, дал, в частности, жеребцов Факела, Фазана и Франта, показанных в 1867 г. на Всемирной выставке в Париже, где они вызвали всеобщее восхищение и заслужили большую золотую медаль. Но дальнейшая работа с детьми Фабия осложнялась опасностями близкородственного разведения. В 1860 г. все верховые отделения в Хреновом были объединены. В них стали применять межпородные скрещивания, широко использовать и чистокровных верховых жеребцов на орловских и ростопчинских матках. В отделении делались попытки использования арабских жеребцов, не оставившие, впрочем, заметного следа, но ни одного чистопородного и орлово-ростопчинского производителя из частных заводов так и не было куплено. Постепенно тип орловской верховой лошади в заводе утрачивался. В 1883 г. верховое отделение в Хреновском конном заводе было ликвидировано и лошади из него переведены в Беловодские заводы, но и частных заводов, продолжавших разведение орлово-ростопчинской породы, становилось все меньше. Если в 1860—1870 гг. еще было около десяти таких любительских заводов, то к началу XX в. только в Дубровском конном заводе еще оставались орлово-ростопчинцы. Как известно, первая мировая и гражданская войны довели до уничтожения породы. В 1920—1930 гг. была начата работа по ее восстановлению, но завершить ее помешала война. Только в конце 1970-х годов вновь приступили к воссозданию русской верховой лошади в орлово-ростопчинском типе. Работа эта ведется в Старожиловском конном заводе под методическим руководством кафедры коневодства ТСХА.

Кризис частного коннозаводства усугубился после отмены

крепостного права в 1861 г. Многие помещичьи заводы, лишенные своей основы — дарового труда крепостных крестьян, были закрыты. Особенно пострадали заводы чистокровных лошадей, рынок сбыта которых существенно сузился из-за сокращения числа хозяйств, выращивающих полукровных ремонтных лошадей для армии*. В 1860—1870 гг. большое распространение получили новые взгляды на кавалерийскую лошадь. Уже не придавалось прежнего значения нарядности экстерьера, основное внимание обращали на силу и выносливость строевых лошадей. При этом утвердилось убеждение в большей выносливости степных, особенно донских, лошадей по сравнению с полукровными. Соответственно этим взглядам при ремонтировании предпочтение отдавали степным лошадям, тем более что они были несравненно дешевле полукровных. Если в 1867 г. дончаки составляли всего 25,5 % ремонта регулярной кавалерии, то к 1910 г. их стало уже 59 % среди лошадей, закупленных для пополнения кавалерийских частей. Соответственно этому начался усиленный рост частного коннозаводства на Дону, поддержанный регулярными государственными субсидиями и льготами. Если в середине 1880-х годов в Задонье было 86—89 конных заводов, имевших около 1800 жеребцов-производителей и 21—22 тыс. маток, а всего около 60 тыс. лошадей, то к 1900 г. здесь стало уже до 145 конных заводов с общим поголовьем 83 тыс.** Кроме того, более 79 тыс. лошадей имели в 1910 г. казаки в станицах. С 80-х годов XIX в. предпринимались меры для создания новой зоны производства военно-ремонтной лошади на востоке страны. Особое внимание было обращено на Тургайскую область. Для улучшения местных лошадей здесь были открыты три степные заводские конюшни: Оренбургская, Кустанайская и Тургайская (в г. Орске). Усилившаяся конкуренция со стороны степных конных заводов усугубляла кризис верхового коннозаводства. Заводы, разводившие ранее верховых лошадей, теперь начинали заниматься рысаками.

Не было стабильности и в государственном коннозаводстве. Его центральный аппарат постоянно подвергался реорганизации. Главное управление, созданное в 1843 г., в 1848 г. было преобразовано в комитет и подчинено Министерству государственных имуществ. В 1856 г. комитет приобрел самостоятельность, зато конные заводы лишились значительной части закрепленной за ними ранее земли: Хреновскому оставили только 6795 десятин из 98 600, а за всеми четырьмя Беловодскими заводами закрепили 32 000 десятин. В 1859 г. комитет превратили в Главное управление государственного коннозаводства. По штату 1864 г. во всем государственном коннозаводстве (включая 8 сохранившихся за-

* Уже в 1863 г. общее число конных заводов по 44 губерниям России уменьшилось с 2127 до 1765, т. е. на 17,1 %, а в Екатеринославской и Таврической губерниях, где было преимущественно развито верховое коневодство, — на 30—46 %.

** Басов А. Ф. Донская лошадь. — М., 1935. — С. 14.

водских конюшен) осталось 3717 лошадей из 7238 бывших ранее, т. е. около половины. Через 10 лет государственное коннозаводство указом от 17 апреля 1874 г. вновь передано в ведение Министерства государственных имуществ. Его самостоятельность была восстановлена только 1 июня 1881 г. Вновь назначенный на должность главного управляющего И. И. Воронцов-Дашков энергично взялся за дело. В циркуляре от 30 июня 1881 г. целью деятельности Главного управления было объявлено: «...приведение отечественного коневодства в такое состояние, при котором, помимо удовлетворения потребностей сельского хозяйства, армии и городских запряжек дельными конскими экземплярами, Россия могла бы поставлять за границу контингент лошадей, соответствующий ее естественным богатствам»*. В циркуляре указывалось, что будет развиваться сеть заводских конюшен с достаточным комплектом производителей, соответствующих местным условиям. Земства и частные коннозаводчики призывались устраивать небольшие случайные конюшни для обслуживания небогатых собственников лошадей. На государственные конные заводы возлагалась обязанность улучшения заводских пород и поставки производителей для заводских конюшен. Государственные конные заводы и заводские конюшни должны были стремиться стать образцом для частных заводов в деле производства и содержания лошадей. Указывалось также, что получают развитие различные испытания и выставки лошадей.

Действительно, после приобретения государственным коннозаводством самостоятельности его деятельность заметно оживилась. В 1880-е годы открылись новые заводские конюшни: Новгородская, Владимирская, Майкопская, Елизаветпольская, Тургайская, Кустанайская; восстановлены ранее упраздненные Саратовская, Рязанская, Вятская, Курская, Оренбургская и Полтавская. Это не замедлило сказаться на числе слученных кобыл: за 1881—1893 гг. были покрыты 391 382 матки, т. е. в среднем более чем по 32 500 в год — вдвое больше, чем случали ежегодно в предыдущие четверть века. Заводские конюшни открывались и в последующие годы, увеличивалось число содержащихся в них жеребцов. За 1890-е годы было открыто еще 10 заводских конюшен, в том числе первая в Сибири — Томская. В 1891 г. было принято решение увеличить постепенно в течение четырех лет штаты Оренбургской, Кустанайской и Тургайской заводских конюшен с 50—60 до 500 жеребцов в каждой, с тем чтобы ускорить улучшение местных степных лошадей.

Оживилось и ипподромное дело, особенно после введения тализатора. Если в 1880 г. рысаков испытывали на 24 ипподромах, то уже в 1895 г. они бежали на 41, а в 1905 г. — на 59 ипподромах. При этом количество испытанных лошадей увеличилось с 1880 по 1905 г. с 280 до 2977, а сумма разыгранных призов —

со 110 000 до 2 774 000 рублей. Скачки в 1880 г. проходили только в 7 пунктах, в них участвовали 132 лошади, сумма призов составила 162 917 рублей. В начале 1880 г. были основаны специальные призы государственного коннозаводства для трехлеток чистокровной верховой породы на Московском, Царскосельском и Варшавском ипподромах. В 1884 г. скачки проходили в 13 городах, были испытаны 466 лошадей, разыграно призов на 364 949 рублей.

В племенной работе с чистокровной верховой породой особенно ценными считают лошадей, победивших в скачках на традиционные призы. На родине породы в Англии это так называемые классические призы для трехлеток: Дерби (проводится с 1780 г., дистанция около 2400 м), Сент-Леджер (с 1776 г., дистанция около 3000 м), «2000 гиней» (с 1809 г., дистанция около 1600 м), Окс (с 1779 г., дистанция около 2400 м) и «1000 гиней» (с 1814 г., дистанция около 1600 м). На первые три из этих призов скачут и жеребцы, и кобылы, в розыгрыше призов Окс и «1000 гиней» участвуют только кобылы. Самым престижным считают Дерби, названный по фамилии коннозаводчика лорда Дерби, который учредил этот приз. В других странах в разное время были учреждены призы, соответствующие английским. Среди победителей Всероссийского дерби, который ежегодно разыгрывался на Московском ипподроме до 1917 г. оказалось немало хороших производителей. Например, от жеребца Рулера (Айсономи — Рит), 1884 г. р., было получено более 200 жеребят, из которых 150 скакали на ипподромах и выиграли призы на общую сумму более двух миллионов рублей. Сыновья Рулера — Мортимер и Кулоден — выиграли Всероссийский дерби, а его правнук Тагор (Флореал — Парагвай), 1915 г. р., стал родоначальником лучшей отечественной линии в чистокровной верховой породе.

Развивался и конный спорт, имевший военно-прикладное значение. Его основой были, с одной стороны, старинные традиции конных состязаний и игр, сохранявшиеся у русского и других народов страны, а с другой — культивируемые дворянством, прежде всего в офицерской среде, общеевропейские виды конноспортивных соревнований.

Излюбленным спортивным развлечением народов Кавказа и Средней Азии, а также казаков была джигитовка. Искусные наездники-джигиты демонстрировали на скачущей карьером лошади незаурядное акробатическое мастерство: езду стоя, соскоки на землю и прыжки обратно в седло, поднимание лежащих на земле платков и других небольших предметов, стрельбу в цель на полном скаку и многие другие трюки. Большой популярностью пользовались скачки на разные, большей частью длинные, дистанции, различные виды спортивной борьбы на лошадях, соревнования по владению холодным оружием и т. п. В сибирских городах и селах зимой играли во «взятие снежного городка» — высокой стены из плотно утрамбованного и облитого для крепости водой снега, которую атакующие всадники пытались пробить грудью коня, в то время как защитники «городка» отгоняли их снежками, прутьями и всякими другими способами. Повсеместно на исходе зимы устраивали катанья на тройках. Высоко ценились резвость тройки, ее красота и съезженность, лихость кучера, его умение обогнать соперников. Часто тройки соревновались в беге на определенную дистанцию с фиксированными стартом и финишем.

* Журнал коннозаводства. — 1881. — № 8. — С. 3.

В XIX в. изменились спортивные увлечения дворянства. Ушли в прошлое роскошные праздники с костюмированными турнирами и «конными каруселями», их заменили менее пышные, но более спортивные развлечения. Прежде всего это были скачки и бега, в которых участвовали сами владельцы лошадей. Офицерские скачки и различные конные игры («бой султанчиков», «лисичка» и т. п.) стали проводить с 1820-х годов в Красном Селе, куда войска выходили в летние лагеря. Правила офицерских соревнований неоднократно менялись, им старались придать характер испытаний подготовки строевой лошади. Изданными в 1857 г. правилами предусматривались, в частности, испытания офицерских лошадей по выездке. Участники должны были продемонстрировать в открытом манеже движение основными аллюрами, различные упражнения (боковые движения, перемену ног на галопе, вольты, заезды и пр.). Разрешалось также и выполнение элементов высшей школы верховой езды, но дополнительные баллы за них не начислялись. Трое судей выставляли в ведомость оценку за каждое упражнение, окончательный результат определялся по сумме баллов, полученных каждым участником соревнований, являвшихся прообразом современных состязаний по выездке. По тем же правилам 1857 г. скачки на строевых лошадях проводили отдельно для офицеров тяжелой (кавалергарды, кирасиры, конногвардейцы) и легкой (гусары, уланы, драгуны) кавалерии. С 1872 г. офицеры участвовали в Красносельском стипль-чезе на 4 версты, описанном Л. Н. Толстым в романе «Анна Каренина». В 1889 г. в России впервые были проведены соревнования по «конкур-иппику» — преодолению на лошади препятствий, расставленных на сравнительно небольшой ровной площадке. Этот вид конного спорта быстро завоевал большую популярность. Русские офицеры одними из первых поняли преимущества новой итальянской системы верховой езды, получившей впоследствии всемирное признание, и стали при прыжках через препятствия отдавать повод и наклонять корпус вперед. На международных соревнованиях в Лондоне все русские конкуристы прыгали новым стилем и трижды — в 1911, 1912, 1913 гг. — выигрывали главный командный приз — Кубок короля Эдуарда VII.

Русская конница далеко превосходила кавалерию других стран в способности совершать марши на дальние расстояния. Это было достигнуто постоянными упражнениями, в ходе которых целые полки и даже дивизии преодолевали сотни километров. Предпринимались и одиночные сверхдальние пробеги. В 1890 г., например, казачий сотник Д. Пешков на мерине Серко местной амурской породы проехал за 193 дня расстояние 8862 км от Благовещенска до Петербурга. Европейскую известность получил корнет М. Асеев, приехавший верхом на Парижскую всемирную выставку 1889 г. из украинского города Лубны. Расстояние 2633 км он покрыл за 30 дней на двух лошадях, пересаживаясь поочередно то на одну, то на другую. Большую роль в развитии в России конного спорта

сыграла Петербургская офицерская кавалерийская школа, в которой с 1883 г. служил, а позднее возглавил ее выдающийся русский военачальник генерал А. А. Брусилов. В школе офицеры слушали лекции по теории верховой езды и выездки лошадей, совершенствовали свои практические навыки. Слушатели школы постоянно участвовали в скачках, конкурсах и парфорсных охотах*. В Офицерской кавалерийской школе протекала с 1898 по 1909 г. деятельность известного мастера выездки и высшей школы верховой езды англичанина Д. Филлиса (1834—1912). Прогрессивные для того времени воззрения Филлиса на выездку лошадей получили отражение в русских военных уставах и наставлениях. Его труд «Основы выездки и езды», впервые вышедший на русском языке в 1901 г. и выдержавший ряд переизданий (последнее — в 1941 г.), стал настольной книгой нескольких поколений русских и советских кавалеристов и спортсменов-конников. При Офицерской кавалерийской школе действовала школа наездников, в которой из числа наиболее способных молодых солдат-кавалеристов готовили инструкторов по выездке молодых лошадей для конных частей. После увольнения из армии военные инструкторы-наездники становились квалифицированными берейторами (тренерами) в конных заводах. В 1907 г. школу наездников закончил будущий маршал Советского Союза С. М. Буденный. Традиции Петербургской офицерской кавалерийской школы были продолжены в советское время Курсами усовершенствования, которые окончили тысячи командиров Красной конницы. Курсы и Краснознаменная Высшая офицерская кавалерийская школа, в которую они были преобразованы, стали методическим и организационным центром развития конного спорта в СССР.

Прогрессивную роль в развитии отечественного коневодства играли конские выставки. Существовала целая система выставок, начиная с местных, проходивших в небольших городах и даже селах, до более крупных в губернских городах и, наконец, Всероссийской конской выставки. На некоторых выставках показывали лошадей одного только типа, например верховых или рысистых, или рабочих. На Всероссийских выставках, которые начиная с 1866 г. проводились каждые три года, были представлены все типы и многочисленные породы лошадей, а число экспонатов достигало многих сотен. В 1910 и 1913 гг. к Всероссийским выставкам были приурочены съезды коннозаводчиков. На съездах обсуждали различные вопросы: от способов сохранения местных пород до метизации орловского рысака и от повышения доходности коннозаводства до обеспечения конскими ресурсами нужд обороны страны.

Характерно, однако, что, несмотря на широковещательные заверения о стремлении способствовать развитию массового, т. е. крестьянского, коневодства, на эти цели по-прежнему выделяли

* Парфорсная охота — скачка с гончими собаками по пересеченной местности за живым зверем или по специально проложенному искусственному следу.

значительно меньшие суммы, чем на поощрение коннозаводства. Так, хотя число пунктов, где проводились выставки крестьянских лошадей и жеребят-годовиков, увеличилось с 42 в 1881 г. до 114 в 1904 г., т. е. в 2,4 раза, а сумма призов на них от государственного коннозаводства возросла с 9418 до 31 888 рублей, т. е. в 3,3 раза, деньги эти кажутся ничтожными по сравнению с 4 млн, которые были разыграны, например, только за один 1904 г. на ипподромах Петербурга и Москвы. Если поощрение на одного бежавшего на ипподромах рысака в 1904 г. равнялось 951 рублю, то средняя премия на одну лошадь, поощренную в том же году на крестьянских выставках, составила всего 9 рублей 56 копеек*.

В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» приводит данные, характеризующие распределение лошадей в крестьянских хозяйствах (табл. 1). Таблицы составлены В. И. Лениным на основании опубликованных результатов военно-конских переписей в 48 губерниях и Донской области**.

1. Распределение лошадей в крестьянских хозяйствах

Группы хозяйств	Крестьянских дворов		У них лошадей		На один двор лошадей
	всего, млн	%	всего, млн	%	
1888—1891 гг.					
Безлошадные	2,8	27,3	—	—	—
С 1 лошадью	2,9	28,6	2,9	17,2	1
С 2 лошадьми	2,25	22,1	4,5	26,5	2
С 3 »	1,1	10,6	3,2	18,9	3
С 4 и более	1,1	11,4	6,4	37,4	5,4
1896—1900 гг.					
Безлошадные	3,25	29,2	—	—	—
С 1 лошадью	3,36	30,3	3,36	19,9	1
С 2 лошадьми	2,45	22,0	4,90	28,9	2
С 3 »	1,05	9,4	3,14	18,7	3
С 4 и более	1,01	9,1	5,50	32,5	—

Анализируя эти таблицы, В. И. Ленин подчеркивает, что они свидетельствуют о растущей экспроприации крестьянства. Весь миллионный прирост числа крестьянских хозяйств пошел на увеличение двух беднейших групп. Почти каждое третье хозяйство совсем не имело лошадей. Еще 28 — 30 % дворов принадлежало всего 17 — 20 % лошадей, в то время как 18 — 20 % хозяйств владели более чем половиной всех крестьянских лошадей. Положение никак не изменилось в последующее десятилетие. В 1914 г. уже после начала империалистической войны были опубликованы ре-

* Значение ипподромных состязаний для коннозаводства России. — СПб, 1909. — С. 88—90.

** Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Изд. 5-е Т. 3. — С. 133—140.

зультаты военно-конской переписи, проведенной в 1912 г.* Переписью было охвачено 78 губерний и областей. Она не проводилась только в Якутии, на Камчатке и Сахалине, в некоторых других районах Сибири и Крайнего Севера, а также на территории Финляндии и Восточной Польши, входивших в Российскую Империю. Всего было учтено 32 835 963 лошади. Численность лошадей в местностях, где перепись не производилась, оценивалась приблизительно в два миллиона лошадей. Таким образом, общее поголовье лошадей в довоенной России составляло 35 млн. Оно не только значительно превосходило численность лошадей в любой из западноевропейских стран, но и было почти вдвое больше общего конского поголовья в 10 европейских странах, наиболее богатых лошадьми: Германии, Австро-Венгрии, Франции, Швеции, Великобритании, Италии, Румынии, Испании, Дании и Болгарии**. По среднему числу лошадей на 100 жителей — 20,4 — Россия также опережала все страны Европы, уступая лишь несколько США (21,6), но по плотности конского поголовья (3,2, а с учетом северных и восточных районов, где перепись не проводилась, 1,8 лошади на 1 кв. версту) отставала от всех перечисленных государств, кроме Швеции и Испании. При огромном численном богатстве Россия имела сравнительно мало крупных лошадей. Из общего числа учтенных лошадей рабочего возраста (5 лет и старше) 22 984 000 лишь 6 869 180, или 29,7 %, имели высоту в холке более двух аршин (142 см). Рост от 133 до 142 см имел 41 %, а ниже 133 см — 29,2 %. Другими словами, подавляющее большинство лошадей — свыше 70 % — были мелкими. Разумеется, большая часть мелких лошадей принадлежала крестьянам, составляя 73,5 % всего поголовья, находящегося в их владении. У помещиков и крестьян, выделившихся из сельских общин на хутора, малорослые лошади составляли лишь 50 %, а в городах — 37,3 %. Крестьянам, составлявшим огромное большинство населения, принадлежали 91,6 % всех лошадей, помещикам и сельскому духовенству — 6,1, городским жителям — 2,3 %. Распределение лошадей среди крестьян было таким же неравномерным, как и на рубеже столетий. Число безлошадных хозяйств еще более возросло и составляло уже 32 %. Относительно меньше безлошадных крестьянских дворов было в Сибири — 9,5 %, больше — на Кавказе: в Кутаисской губернии — 82,8 %, в Эриванской — 82,3, в Дагестанской — 78,9 %, где бедные крестьяне использовали в хозяйствах ослов. Но и во многих центральных и украинских губерниях: Ярославской, Владимирской, Нижегородской, Рязанской, Вольнской, Киевской, Полтавской, Подольской, Таврической, а также Бессарабской на юге, Астраханской и Уральской доля безлошадных хозяйств превыша-

* Военно-конская перепись 1912 г. — Петроград, 1914. — 441 с.

** В 1910—1912 гг. в Германии было 4,516 млн, в Австро-Венгрии — 4,155, во Франции — 3,236, в Великобритании — 2,033 млн, в остальных европейских странах — менее чем по 1 млн. В США насчитывалось 19,833 млн, в Аргентине — 4,447 млн лошадей.

ла 36 %. Экстенсивное ведение коневодства (как и всего сельского хозяйства), небольшой процент крупных рабочих и транспортных лошадей не могли не отразиться на русском конском экспорте. В среднем за пятилетие с 1908 по 1912 г. ежегодно из России вывозили по 90 590 голов, что составляло менее 0,3 % имевшегося поголовья. Задача увеличения экспорта лошадей, выдвинутая И. И. Воронцовым-Дашковым, так и осталась невыполненной.

Однако, отмечая вопиющее неравенство в распределении лошадей, все еще являвшихся в начале XX в. одним из основных средств производства, среди населения России, говоря о преобладании мелких и слабосильных лошадей среди крестьянского конепоголовья, мы не должны забывать об определенных достижениях и, главное, огромных ресурсах отечественного коневодства в годы, предшествовавшие первой мировой войне. В России действовала стройная система государственного коннозаводства, включавшего 6 конных заводов (Хреновской, Деркульский, Новоалександровский, Лимаревский, Стрелецкий и Яновский), к которым в начале 1915 г. добавился первоклассный завод чистокровных верховых лошадей, завещанный государству М. И. Лазаревым, а также 42 заводские и Петербургскую аукционную конюшни. В 1913 г. от государственных и Виленской земской заводских конюшен было организовано в 570 уездах 81 губернии 3713 случных пунктов, на которых было покрыто более 164 тыс. кобыл. В том же 1913 г. более чем в 30 губерниях применяли искусственное осеменение кобыл, впервые в мире разработанное русским ученым-зоотехником И. И. Ивановым и испытанное им на практике в Дубровском конном заводе.

Управление государственного коннозаводства регулярно издавало очередные тома заводских книг рысистых и скаковых лошадей, в которых публиковались сведения о племенных лошадях государственных и частных конных заводов, которых в 1900-х годах в России насчитывалось свыше 6000. К их числу относились все коневодческие хозяйства, имеющие не менее 5 маток «для вывода и воспитания лошадей улучшенных пород и сортов»*. Наряду с тысячами мелких хозяйств среди частных конных заводов были и весьма крупные, обладавшие ценным племенным материалом и производящие прекрасных лошадей. Среди них необходимо хотя бы упомянуть основанный еще в 1815 г. Лавровский завод рысистых лошадей Тамбовской губернии, Новотомниковский рысистый конный завод, который основал в 1860 г. в той же губернии И. И. Воронцов-Дашков, Злынский завод Орловской губернии, принадлежавший пропагандисту метизации орловского рысака Н. В. Телегину, и Прилепский завод Тульской губернии, владельцем которого Я. И. Бутович был яростным защитником чистопородного разведения орловцев.

Бутович Яков Иванович (1881—1938?) — до революции владелец рысистого конного завода в Прилепах Тульской губернии, член совета Главного управления государственного коннозаводства, один из основателей Всероссийского союза коннозаводчиков и любителей орловского рысака. С 1898 г. выступал в печати со статьями по вопросам генеалогии орловских рысаков, практики их разведения и ипподромных испытаний. Создал в Прилепах «Коннозаводскую галерею» — уникальное собрание произведений искусства, посвященных лошади. В 1928 г. экспонаты галереи перевезены в Москву и стали основой открытого 23 января 1929 г. государственного научно-художественного Музея коневодства, переданного в 1940 г. Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева.

После революции Я. И. Бутович был членом Чрезвычайной комиссии по спасению племенного животноводства при Наркомземе РСФСР, позднее стал председателем отдела коневодства Наркомзема и председателем комиссии по возобновлению испытаний лошадей. До 1927 г. возглавлял национализированный Прилепский конный завод, где в 1921 г. был рожден родоначальник линии жеребец Ловчий (Кронпринц — Леда), признанный на Всероссийской выставке 1923 г. в Москве лучшим двухлетком орловской рысистый породы.

Важной вехой в развитии отечественного рысистого коннозаводства стало открытие в 1888 г. великим князем Д. К. Романовым на богатых полтавских черноземах получившего мировую известность Дубровского конного завода. Лошади сохраненной в Дубровке орлово-ростопчинской породы, выращенные здесь рысаки и арденны успешно демонстрировались на выставках в Чикаго, Париже, Лондоне. Все названные конные заводы сохранились до наших дней и продолжают давать отличных племенных лошадей. Частным конным заводам принадлежало более 17 000 жеребцов-производителей и 176 000 маток. Наряду с чистокровными и полукровными верховыми лошадьми, великолепными орловскими и орлово-американскими рысаками в конных заводах разводили такие ценные отечественные породы, как донская (см. вкл. рис. 16) и кабардинская, а также рабочих лошадей различных, в том числе и западноевропейских тяжелоупряжных пород. Тяжеловозов стали импортировать в Россию во второй половине XIX в. Бельгийских брабансонов и английских клейдесдалей завозили главным образом в районы теперешних Горьковской, Владимирской, Ивановской областей и Мордовской АССР. На базе этого поголовья здесь позднее был создан государственный племенной рассадник и выведены советская и владимирская породы тяжеловозов. В 1870-х годах началось поступление в Россию из горных районов Бельгии мелких тяжелоупряжных лошадей — арденов. В 1904 г. их разводили уже в 376 хозяйствах, в том числе в государственных Хреновском и Деркульском конных заводах, на конеферме Петровской сельскохозяйственной академии, в крупнейшем частном Дубровском конном заводе. Улучшенных лошадей разводили в некоторых местностях и крестьяне. Особенно славилась в Центральной России восточные лошади, близкие по происхождению и типу к некогда знаменитым битюгам (см. вкл. рис. 17). В Западной Сибири еще с середины прошлого века разводили утяжеленных лошадей рабочего-пользовательного направления, получивших название кузнецких. Эти лошади затем распространились также в Восточной Сибири и даже на Дальнем Востоке. Они широко использовались как улуч-

* Список частных конных заводов в России. — СПб, 1904. — С. 9.

шатели местного крестьянского коневодства. Крупнейших помесных лошадей разводили крестьяне и на Алтае.

Большую ценность представляли, несмотря на понесенный в предыдущие десятилетия урон, сохранявшиеся очаги разведения древних восточных пород: в Средней Азии — ахалтекинской, а также йомудской, карабаирской и локайской, а на Кавказе — карабахской. Нельзя не упомянуть и о местных породах лошадей, которые были в то время очень разнообразны и многочисленны. Лесные породы: вятская (см. вкл. рис. 18), тавдинская, печорская, мезенская — были распространенными на севере и востоке европейской части России, эстонская и жмудская — на Западе, приобская, нарымская и якутская — в Сибири (см. вкл. рис. 19, 20, 21). Многочисленные степные лошади относились к башкирской, минусинской, забайкальской породам. Среди горных пород наиболее известными были киргизская, алтайская, а на Кавказе — азербайджанская, тушинская и мегрельская. Лошади местных пород при очень невысоком росте отличались приспособленностью к местным климатическим условиям, неприхотливостью к корму, большой выносливостью. Они могли выполнять посильную работу в суровых условиях, исключающих использование лошадей заводских пород. Их многообразие и пластичность создавали поистине неисчерпаемый резерв для выведения в каждом регионе новых высокопроизводительных пород. Возможность эта была успешно реализована впоследствии советскими коневодами.

С этим обилием конских ресурсов и одновременно с нищетой безлошадного крестьянства Россия вступила в июле 1914 г. в империалистическую войну.

За три с половиной года страна потеряла миллионы человеческих жизней и потерпела огромный материальный ущерб, приведший к краху всей хозяйственно-экономической системы. Сильно пострадало и коневодство. В русской армии на фронтах в 1914—1917 гг. было около 1,4 млн лошадей, т.е. каждая пятая лошадь рабочего возраста, имевшая рост не ниже 142 см. К боевым потерям конского состава добавились последствия инфекций, распространившихся из-за массовых перемещений лошадей. Эпизоотии усугублялись недостатком кормов. Большой урон был нанесен коннозаводству. Еще в начале войны оказались в зоне военных действий и были разрушены многие конные заводы в Западном крае. Лошадей из них удалось эвакуировать лишь частично. Позже началась дезорганизация работы и других коннозаводческих хозяйств, потерявших немало квалифицированных работников.

И все же наследие, полученное советским коневодством от прошлого, было весьма значительным. Оно заключалось не только в богатейших, несмотря на потери военных лет, конских ресурсах — почти 30 млн лошадей самых разнообразных конских пород, не только в созданной трудом народа в течение полутора веков сети конных заводов, заводских конюшен и ипподромов с их нередко уникальными постройками и ценным оборудованием. Важ-

нейшим наследием прошлого были достижения отечественной зоотехнической науки и практики, прогрессивные для своего времени методы разведения, выращивания и использования лошадей. Немало патриотически настроенных деятелей старого коннозаводства, ученых-зоотехников, ветеринарных врачей, специалистов ипподромного дела, кавалеристов готовы были честно служить народу и передавать свои знания новым коннозаводческим кадрам. В числе их следует назвать виднейшего военачальника и крупнейшего знатока конного дела генерала А. А. Брусилова. Продолжалась научно-педагогическая деятельность профессоров П. Н. Кулешова, М. И. Придорогина, Е. А. Богданова, И. И. Иванова. В практическую работу по сохранению ценного племенного поголовья включились И. М. Ильенко, М. М. Шапшал, Я. И. Бутович, Я. А. Лисицкий, В. К. Осипов, А. Н. Пейч, К. К. Кноп, Н. А. Юрасов, А. Н. Цветков. Продолжали трудиться тренеры верховых лошадей и жокеи Д. М. Камбегов, М. Н. Лакс, А. М. Хантаржиев, Т. Чабан, наездники П. П. Беляев, А. В. Константинов, Э. Ф. Ратомский, В. И. Рязанцев, Э. Н. Родзевич, Н. Р. Семичев, М. Д. Стасенко, А. А. Сорокин, А. Ф. Пасечной, С. Кейтон, их многочисленные помощники и ученики, а также тысячи безвестных тружеников — умелых конюхов, табунщиков, фуражиров, ковочных кузнецов. Усилиями всех этих людей было восстановлено и получило дальнейшее развитие отечественное коневодство.

КОНЕВОДСТВО И КОННОЗАВОДСТВО В ПЕРИОД 1917—1929 гг.

В предреволюционной России и в первые годы после Великого Октября рабочие лошади и волы были единственной тягловой силой в деревне. В 1913 г. механизация сельскохозяйственных работ (в мощности лошадиных сил) не превышала и одного процента. С помощью живого тягла выполнялись все полевые работы; лошади широко использовались в промышленности, на сельских и городских перевозках грузов, лесозаготовках и в других отраслях народного хозяйства, были незаменимы при обороне страны. Лошадь играла важную роль и в единоличном крестьянском хозяйстве.

Декреты о племенном животноводстве. Первая мировая война нанесла большой ущерб народному хозяйству России. Многие фабрики и заводы бездействовали, население городов голодало, плохо работали железные дороги. Пострадало и коневодство. На фронтах империалистической войны погибли около 4,5 млн лошадей.

Коневодство — важная отрасль народного хозяйства — с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции находилось под особым контролем органов власти. В ленинском Декрете о земле, принятом на II Всероссийском съезде Советов 8 ноября 1917 г., говорилось: «Конские заводы, казенные и частные, племенные скотоводства... конфискуются, обращаются во всеобщее достояние и переходят либо в исключительное пользование государства, либо общины, в зависимости от величины и значения их»*. В первые годы после революции Совнарком РСФСР по вопросам животноводства издал ряд важных директивных документов, из которых многие были подписаны В. И. Лениным, в том числе и известный Декрет о племенном животноводстве от 17 июля 1918 г.

В Музее коневодства ТСХА хранится дипломная работа студента Государственного историко-архивного института В. Воронкова «Органы управления государственным коннозаводством и коневодством 1918 — 1925 гг.», из которой можно узнать многое о деятельности Наркомата земледелия РСФСР в те годы по вопросам коневодства, узнать и предысторию этого Декрета.

Из архивных данных следует, что в июне 1918 г. Наркомземом РСФСР была образована Чрезвычайная комиссия по эвакуации государственного Хреновского конного завода, оказавшегося в угрожающей зоне. В задачу комиссии одновременно входило принять дела от бывшего Главного управления государственного конно-

* Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 25.

заводства, аппарат которого во главе с главным управляющим, бывшим генерал-лейтенантом А. А. Стаховичем сразу после революции из Петрограда переехал в с. Хреновое Воронежской губернии. Выехав на место, Чрезвычайная комиссия, сделав все нужное по эвакуации завода, приняла дела и имущество бывшего Главного управления.

Комиссия также обследовала ряд имений Воронежской и Курской областей. Общее состояние племенного животноводства было плачевным. Бывшие владельцы имений бежали, имущество расхищалось; многих ценных животных угоняли за границу.

Создавшееся положение требовало экстренных мер в отношении спасения племенного животноводства. Возвратясь в Москву, Чрезвычайная комиссия (председатель П. А. Буланже) разработала проект Декрета о племенном животноводстве. Проект был рассмотрен и принят коллегией Наркомзема РСФСР, направлен в Совет Народных Комиссаров и 17 июля 1918 г. утвержден В. И. Лениным.

В Декрете о племенном животноводстве говорилось: «Все племенные животные нетрудовых хозяйств без всякого выкупа объявляются общенародным достоянием Российской Советской Федеративной Социалистической Республики... Ст. 6. Находящиеся в распоряжении как местных органов Советской власти, так и центральной власти племенные животные, с разрешения Народного Комиссара земледелия, могут быть предоставлены в пользование Советов, земледельческих коммун, учреждений, обществ и отдельных граждан, а также для правильного и равномерного улучшения животноводства переведены из одной местности в другую. Ст. 7. Получившие в свое распоряжение или пользование племенных животных Советы, коммуны, общества, учреждения и частные лица обязаны сохранить их и пользоваться в соответствии с их назначением. Ст. 8. Организация хозяйств, заводов и разного рода рассадников племенного животноводства производится Народным Комиссариатом земледелия, а также в соответствии с изданными инструкциями местными земельными отделами Совдепов».

В соответствии с Декретом о племенном животноводстве были национализированы все частные конные заводы, а также и племенные лошади, которые оставались на рысистом и скаковом московских ипподромах. Выход в свет ленинского Декрета совпал со знаменательным событием. Как известно, V Всероссийский съезд Советов 4 июля 1918 г. принял первую Конституцию РСФСР. О первой Советской Конституции говорил В. И. Ленин, выступая на митинге, состоявшемся на Московском ипподроме. Как память об этом незабываемом событии в сквере у нынешних трибун ЦМИ установлена мемориальная доска. На ней слова: «Здесь, в здании бывшего бегового общества, В. И. Ленин 26 июля 1918 года выступал на митинге трудящихся Пресненского района с речью «Что дает трудящимся первая Советская Конституция». На митинге присутствовали и многие работники ипподромов.

Для реализации Декрета о племенном животноводстве, национализации и сохранения племенных лошадей Наркомзем РСФСР в августе 1918 г. преобразовал Чрезвычайную комиссию по эвакуации Хреновского конного завода в Чрезвычайную комиссию по сохранению племенного животноводства при Наркомземе РСФСР.

Комиссии были даны чрезвычайные полномочия по учету и сохранению племенного животноводства. Действия комиссии распространялись на всю территорию РСФСР. СНК РСФСР постановлением от 15 августа 1918 г. закрепил образование Чрезвычайной комиссии по сохранению племенного животноводства, а 16 августа П. А. Буланже получил мандат за подписью В. И. Ленина о назначении его председателем названной комиссии.

В первые послереволюционные годы московские скаковой и рысистый ипподромы не функционировали. Часть лошадей владельцы еще летом 1917 г. вывезли в свои хозяйства, но много лошадей оставалось в Москве. По распоряжению Наркомзема РСФСР в августе 1918 г. эти лошади в количестве около тысячи вошли во вновь организованный Московский конский рассадник. Однако в конце 1918 г. из-за нехватки кормов племенных лошадей пришлось вывезти в коневодческие хозяйства Тверской и Смоленской губерний, которые не подвергались нападениям белогвардейцев и интервентов.

Не всех лошадей удалось сохранить, но те, которые уцелели, оказали большое влияние на развитие советского коннозаводства. Так, часть лошадей, поступивших в Смоленскую губернию с московских ипподромов (около 60 рысаков и чистокровных верховых), в 1922 г. были собраны в бывшем имении Алексино. Именно они послужили основой организации здесь в том же году ныне одного из лучших в стране ордена Ленина Смоленского конзавода. Из общего числа лошадей 25 кобыл, молодняк и три жеребца конзавода Лазаревых были чистокровной верховой породы. Чистокровный жеребец Маркони ранее принадлежал конзаводу Николаенко. В 1924—1925 гг. чистокровные верховые лошади были переданы Чесменскому конзаводу. Первый советский дербист на Московском ипподроме, выступавший в 1925 г. уже от Чесменки, рыжий Даго (Дон Жуан — Гамин) рожден и выращен в Смоленском конзаводе. Сохраненный в том же заводе знаменитый Сирокко, переведенный в «Восход», стал отцом дербистки Субсидии, победительницы Большого приза для кобыл Точки и других лошадей.

Среди сохраненных на московских ипподромах, поступивших в Смоленский конзавод двадцати пяти орлово-американских кобыл была Прелесть (Барон дель Роль — Персияновка) — мать выдающегося ипподромного бойца Петушка (2.03,5 от Трепета) — всесоюзного рекордиста, в то время резвейшего из рысаков, рожденных в Европе.

В помощь Чрезвычайной комиссии НКЗ РСФСР по сохранению племенных животных в центральных губерниях, свободных от военных действий, создавались комиссии губземотделов. Были случаи, когда к руководству национализированными конными заводами привлекались их бывшие владельцы, лояльно относящиеся к Советской власти. Полезную работу по сохранению и восстановлению Злынского завода в Орловской и Александровского в Курской губерниях выполнила Т. Н. Телегина, уже не как хозяйка, а как

управляющая заводами. Благодаря Я. И. Бутовичу — бывшему владельцу Прилепского конного завода Тульской губернии был полностью сохранен и этот завод.

Лошадь в гражданской войне. Борьбе с разрухой, восстановлению народного хозяйства мешали силы внешней и внутренней контрреволюции. Против республики рабочих и крестьян выступили интервенты — империалисты Франции, Англии, Японии, США, объединившиеся с российскими белогвардейцами. Развернулась гражданская война. В начале 1918 г. создается Красная Армия. В этой войне важную роль играла конница. Сразу была объявлена мобилизация лошадей, введена трудгужовинность. Лошади были нужны для всех родов войск: кавалерии, легкой и тяжелой артиллерии и обоза. Несмотря на многочисленное конское поголовье, при комплектовании Красной Армии лошадьми возникали немалые трудности, особенно при создании кавалерийских соединений. Многие районы, традиционно направляющие верховых лошадей в русскую армию (Северный Кавказ, Украина, юго-восток России), оказались занятыми интервентами и белогвардейцами. Успешное формирование кавалерийских частей в значительной степени зависело от освобождения юга и юго-востока страны.

В годы гражданской войны и интервенции советская кавалерия была главной маневренной силой. Быстрые и многокилометровые переходы кавалерийских соединений неизменно завершались победой над врагом. Так было на Восточном фронте, где, как и на других фронтах, советская кавалерия во взаимодействии с красными стрелковыми частями, бронепоездами и первыми автобронепоездами успешно сражалась с белыми. Например, удар кавбригады под командованием И. Д. Каширина по колчаковцам под Белебеем и в Уфимской операции или рейд конной группы Н. Д. Томилина на левом фланге Восточного фронта во многом способствовали успешному наступлению войск. Своими активными действиями кавалерия 1-й и 4-й армий Восточного фронта сыграла огромную роль в разгроме белоказачьей конницы Колчака. Из архивных источников следует, что общая численность красной конницы в начале декабря 1918 г. составляла более 25 тыс., а к концу января 1919 г. достигла уже 40 тыс. сабель и составляла примерно 11 % общей численности советских сухопутных войск, находившихся на всех фронтах.

В 1919 г. вооруженная борьба на Южном фронте обострилась. Деникинцы располагали многочисленной конницей. Для того чтобы лишить противника преимущества в кавалерии, Советское правительство поставило задачу создать в кратчайший срок конницу, цементирующей силой которой должны стать коммунисты.

В самый критический момент партия бросила клич: «Пролетарий — на коня!» «Всем ясно, — говорилось в циркулярном письме Оргбюро ЦК РКП(б) от 13 октября 1919 г., — что для успешной борьбы с конными частями Деникина нам необходимо соз-

дание красных кавалерийских частей...» Претворяя эту установку в жизнь, приказом Реввоенсовета республики от 19 ноября 1919 г. была создана Первая Конная армия. 19 ноября стал днем рождения легендарной Первой Конной. Командующим армией был назначен С. М. Буденный.

Боевой путь Первой Конной широко отражен в военной и художественной литературе, произведениях искусства. Малоизвестными остаются боевые действия Второй Конной армии. Между тем роль ее в разгроме контрреволюции на юге Советской Республики весьма значительна.

К лету 1920 г. обстановка на западе и юге страны складывалась не в пользу Красной Армии. Используя наступление белополяков против наших войск, белогвардейцы, сосредоточенные на юге страны, предприняли попытку прорваться на северозапад и соединиться с войсками Пилсудского. Врангелевский фронт представлял серьезную опасность для Советского государства.

Развернувшиеся боевые действия против белогвардейских войск на юге требовали незамедлительного создания новых боевых подвижных воинских соединений. В середине июля началось спешное формирование Второй Конной армии, обучение ее частей, комплектование конским составом и материально-техническое снабжение.

В состав армии вошли: 2-я имени М. Ф. Блинова и 16-я кавалерийские дивизии, 1-й конный корпус Д. П. Жлобы, а также две кавалерийские бригады. Командование армией возлагалось на командира 4-й кавдивизии О. И. Городовикова (1879—1960). Вторая Конная армия состояла в основном из лихих конников Дона и Кубани, имевших большой боевой опыт и высокую профессиональную выучку.

С первых дней создания Второй Конной армии ее соединения успешно выполняли важные боевые задачи на Юго-Западном фронте, вели наступательные действия против врангелевцев в Северной Таврии, низовьях Днепра и под Александровском (Запорожье). Конники Городовикова совершали стремительные рейды по тылам белогвардейцев. С помощью конармейцев был прочно закреплен Каховский плацдарм, имевший важное оперативное значение, что вскоре сказалось в ходе наступления наших войск в Крыму.

В конце сентября 1920 г. был создан Южный фронт. Командующим войсками Южного фронта, по предложению Ленина, был назначен выдающийся пролетарский полководец М. В. Фрунзе, а командующим Второй Конной армией — Ф. К. Миронов, его заместителем — О. И. Городовиков. Ф. К. Миронов (1872—1921) был опытным кавалерийским военачальником. Он родился в семье казака станицы Усть-Медведицкой бывшей области Войска Донского, участвовал в русско-японской и первой мировой войнах. После Октябрьской революции назначен военным комиссаром

Усть-Медведицкого округа. Был награжден в конце 1918 г. орденом Красного Знамени (под номером три). В короткий срок Миронов многое сделал по укреплению дисциплины, приведению в порядок материальной части, снаряжения, амуниции, в улучшении ухода за конем. К этому времени во Второй Конной армии числилось 10 373 бойца.

За боевые подвиги в разгроме войск Врангеля среди других кавалерийских начальников был удостоен Почетного революционного оружия с орденом Красного Знамени на эфесе и командующий Второй Конной армией Ф. К. Миронов.

История гражданской войны сохранила ряд других славных имен кавалерийских начальников: Б. М. Думенко, О. И. Городовиков, И. Р. Апанасенко, Олеко Дундич. Прославились в боях на Украине бригада Червоного казачества под командованием В. М. Примакова, командующий крупными стрелковыми и кавалерийскими соединениями бесстрашный Г. И. Котовский. Героически сражалась на Дону кавалерийская бригада М. Ф. Блинова.

Красная кавалерия — кузница кадров. Из ее рядов вышли прославленные в годы Великой Отечественной войны полководцы: Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, К. С. Москаленко, С. К. Тимошенко, И. Х. Баграмян и многие другие.

Многие командиры-кавалеристы в мирные годы стали директорами первых советских конных заводов и других коневодческих хозяйств, трудились на руководящих постах в земельных органах, в учебных и научных учреждениях. Это будущий начальник управления военных конных заводов Северного Кавказа генерал М. И. Чумаков, начальник Всесоюзной конторы «Заготконь» Г. К. Сиденко, подполковник А. М. Плужников; профессор, генерал-лейтенант Н. М. Шпайер; генерал-майор Н. Н. Литвинов, И. Г. Косаренко, А. А. Бацкелевич, Г. Г. Новозонов, Д. Д. Определенков, судья Всесоюзных соревнований конников П. А. Гофман, один из первых директоров Всесоюзного научно-исследовательского института коневодства П. Г. Живицкий и многие другие.

На фронтах гражданской войны одновременно использовали многие тысячи лошадей. В боях лошади гибли, на их место поступали новые. Достаточно сказать, что за годы гражданской войны под легендарным командармом Первой Конной было убито шесть лошадей.

Никто не подсчитал, сколько лошадей погибло за три года гражданской войны. По сравнению с уровнем 1916 г. количество лошадей сократилось почти вдвое и к началу 1922 г. снизилось до 18,9 млн голов. Здесь сказались и общие потери на фронтах войны, и большая убыль лошадей на почве бескормицы из-за неурожая 1921 г. вследствие жестокой засухи, охватившей многие районы европейской части Советского государства. Особый ущерб был нанесен племенному коневодству.

Из архивных данных следует, что с территории одной только Украины белогвардейцами и интервентами было угнано за границу более 50 тыс. племенных

лошадей. В это число вошли и чистокровные верховые лошади бывшего конного завода Лазаревых. Из статьи польского профессора Витольда Прусского, опубликованной в журнале «Коневодство» (№ 10 за 1934 г.) можно узнать, что в годы первой мировой войны (Польша входила в состав России) польские скаковые конюшни были эвакуированы в глубь России, из них более 250 лошадей находились на Одесском ипподроме. В июне 1919 г. эти лошади были возвращены Польше, ставшей независимым государством. Чистокровное верховое коневодство Польши стало восстанавливаться. Этому способствовали покупки классных лошадей в других государствах. В 1922 г. польские коннозаводчики купили в Англии знаменитый конзавод Лазаревых (главным образом заводских маток). Каким образом конный завод Лазаревых с Украины попал в Англию, остается загадкой до сих пор.

Первое время до организации специализированного управления вопросами восстановления коневодства и коннозаводства занимались отдел животноводства Наркомзема РСФСР, его подразделения и специальные комиссии. Органами Наркомзема было сделано многое не только по организации советских конных заводов и других коневодческих хозяйств, но и по снабжению лошадьми Красной Армии, по оказанию помощи бедняцким хозяйствам в обзаведении тяглом.

Коневодческая кооперация. Одной из задач новой экономической политики (нэп), принятой в 1921 г. X съездом партии, была помощь трудовому крестьянству в восстановлении хозяйства, а затем переход от раздробленного мелкого индивидуального хозяйства к крупному общественному машинному земледелию. Осуществлялся курс на социалистическую реконструкцию села, претворение в жизнь ленинского кооперативного плана. Это были годы, когда в деревне всячески поощрялась сельскохозяйственная кооперация, которая, как и потребительская, к 1928 г. охватывала треть всех крестьянских хозяйств и играла важную роль в плановых заготовках хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. В отличие от дореволюционной кооперации, которая объединяла главным образом зажиточные слои деревни, кооперативы 20-х годов на 90—95 % состояли из середняков и беднейших крестьян.

Сельскохозяйственная кооперация отличалась многообразием форм. Наиболее массовой формой кооперирования выступали кредитные товарищества. Рождались первые коллективные хозяйства. Организовывались сельскохозяйственные коммуны, сельхозартели, товарищества по совместной обработке земли. Впервые создавались животноводческие и коневодческие товарищества. Главная их роль заключалась в организации и ведении культурного животноводства и коневодства на коллективных началах. Задачей таких товариществ являлось приобретение на кооперативной основе породных производителей, покупка коневодческими товариществами конноспортивного инвентаря — беговых качалок, седел и т. д. Коневодческие товарищества практиковали взятие в аренду в государственных заводских конюшнях жеребцов-производителей на случной сезон. Более совершенной формой коневодческих товариществ было создание кооперативных питомников по выращи-

ванию племенного конского молодняка, образцовых пунктов по тренировке лошадей, а также пунктов по реализации племенной товарной продукции. Допускалось даже создание кооперативных конных заводов. В середине двадцатых годов в Наркомземе РСФСР был разработан Устав коневодческих товариществ, который был отпечатан и издан Книгосоюзом для широкого ознакомления.

Коневодческие товарищества, ставшие в известной степени прообразом будущих племенных колхозных конеферм, сыграли свою роль. Они способствовали восстановлению конского поголовья в стране и улучшению качества лошадей.

Восстановление коннозаводства. Семь военных лет нанесли ущерб отечественному племенному коневодству. Конные заводы, госконюшни, ипподромы и другие коневодческие хозяйства, находившиеся на временно оккупированной территории, были разграблены интервентами и белыми. Безвозвратно исчезли ценные племенные гнезда, целые районы племенного коневодства, многие тысячи породных лошадей. Особенно пострадало верховое коневодство, сосредоточенное на юге Украины и Северном Кавказе. Эти потери были особенно ощутимы на фоне низкого качества конского поголовья основной массы крестьянских хозяйств.

Дореволюционная Россия считалась самой богатой в мире по численности лошадей и самой бедной по качеству конского поголовья. По данным военно-конской переписи, в 1916 г. в России только 29,7 % лошадей, или менее $\frac{1}{3}$, имели высоту в холке выше 142 см, т. е. были пригодны для ремонта конского состава армии*.

Первые советские конные заводы создавали на территории европейской части России, не занятой белыми войсками. Это были национализированные, широко известные бывшие помещичьи конные заводы. В Тамбовской области — Новотомниковский и Лавровский; в Рязанской — Старожиловский и будущий опытный — в Дивове; в Орловской — Злынский; в Тульской — Прилепский и Шаховской. Восстанавливались старейшие государственные заводы: Хреновской в Воронежской области и Починковский в Горьковской. За исключением Чесменского завода, в то время чистокровного направления все эти заводы разводили рысаков. С освобождением Северного Кавказа и Украины возрождались и верховые конные заводы, среди них национализированный Терский конный завод под Минеральными Водами, разводящий чистокровных арабских и стрелецких лошадей, а также старейшие государственные верховые заводы: Деркульский, Стрелецкий, Лимаревский, Новоалександровский, расположенные на юго-востоке Украины.

После гражданской войны страна испытывала острый недостаток в энергетических ресурсах; сельскому хозяйству в первую

* Книга о лошади. — М., 1959. — Т. 3. — С. 16.

очередь требовались упряжная быстроаллюрная лошадь и тяжеловозы, поэтому верховые заводы разводили упряжных лошадей. В начале 20-х годов в Деркульском конном заводе было организовано отделение рысистых лошадей, а Новоалександровский конный завод перешел на разведение тяжеловозов.

Одними из первых вновь создаваемых на землях донского зажиточного казачества в 1921 г. организованы крупнейшие военные конные заводы: имени Первой Конной, имени С. М. Буденного и др. В их задачу входило выращивание военно-ремонтных лошадей, в основном для комсостава. На первых порах эти заводы комплектовали за счет национализированных лошадей, изъятия племенных и породных лошадей из воинских частей, а в 1923—1924 гг. путем частичного расформирования кавалерийских частей Первой Конной армии.

Важную роль в улучшении работы военных конных заводов и поставке Красной Армии лошадей высокого качества для комплектования стратегической конницы сыграли командарм Первой Конной С. М. Буденный и его ближайшие помощники: О. И. Городовиков, А. К. Илюшин, Г. В. Александров, М. И. Чумаков, а также специалисты-зоотехники и ветеринарные врачи: Е. Л. Давидович, А. С. Сильченко, В. С. Кутыев, А. М. Плужников, В. П. Говорухин, С. М. Глинка, Х. И. Животков, А. А. Зубрилин, С. М. Беляев, М. Н. Васильев, А. Ф. Письменный, С. С. Сафронов и др.* В начале 50-х годов в связи с упразднением кавалерии в Вооруженных Силах страны военные конные заводы были преобразованы в гражданские и подчинены сельскохозяйственным органам.

После освобождения Северного Кавказа от белых в 1920 г. в Ростове-на-Дону было организовано Управление кавказского коневодства (начальник В. М. Лермонтов). В задачу Управления входило восстановление старых и создание новых конных заводов. Для этих целей были созданы специальные комиссии по выявлению и учету племенных лошадей. Одна из таких комиссий была направлена на Кубань. Необходимо было решить возможность организации государственного завода по разведению чистокровных скаковых лошадей на базе небольшого имения, которое находилось на берегу р. Кубани, недалеко от полустанка Коцебу Северо-Кавказской железной дороги. Это было в январе 1921 г. Комиссия в составе бывшего начальника государственного Стрелецкого конного завода генерала старой армии Н. Н. Богаута (председатель), бывшего крупнейшего коннозаводчика Сальских степей опытного специалиста Я. А. Королькова и демобилизованного из рядов Красной Армии П. С. Сафонова обнаружила неприглядную картину: полуразрушенные помещения центральной усадьбы имения, сильно исхудавших чистокровных верховых лошадей завода Николаенко и Провальского конного завода, чудом уцелевших и

приведенных сюда энтузиастами-конниками П. С. Белуном, С. Михальчиком и др. Среди 30 чистокровных лошадей были известные жеребцы: Сурок от Салпитра, 1914 г. р., — брат дербиста Демосфена, Дарнал (Дарлей — Дела) завода Лазаревых, Мотив от Минора Провальского завода и выдающийся фляер на ипподромах дореволюционной России Юнак, которого жокей С. Михальчик случайно обнаружил у одной из казачек и обменял на рабочую лошадь. П. С. Сафронов вспоминал, с какими большими трудностями пришлось добывать корма для племенных лошадей, с помощью случайно уцелевших в хозяйстве волов проводить в заводе первую посевную кампанию. 17 апреля 1921 г. стал днем основания известного ныне во всем конном мире завода.

В том же 1921 г. у пос. Чолпан-Ата организован конный завод. В 1926 г. его директором назначают активного участника гражданской войны, одного из первых кавалеров ордена Красного Знамени Л. Л. Рапопорта. На пустынном берегу Иссык-Куля у подножья Алатау в короткий срок вырос зеленый оазис с фруктовыми садами и аллеями из пирамидальных тополей. В наши дни государственный Иссык-Кульский конный завод — один из крупнейших в стране по разведению донских лошадей. Вблизи центральной усадьбы завода выросли многоэтажные корпуса всесоюзной здравницы.

Сразу после освобождения Украины от банд Петлюры и Махно в Миргородском уезде Полтавской области восстановлен крупнейший рысистый конный завод, который принадлежал бывшему великому князю Д. К. Романову. Многие ценные лошади завода погибли в годы гражданской войны. Ныне Дубровский конный завод силами его рабочих и специалистов превращен в один из лучших конных заводов рысистого направления.

В годы гражданской войны особенно пострадало чистокровное верховое коннозаводство. От довоенного поголовья чистокровных лошадей осталось всего лишь 5 %. Эта небольшая группа оказалась распыленной по стране. Восстановление конных заводов было нелегким делом. Только героическим трудом работников конных частей заводов — конюхов, бригадиров-маточников, тренеров, наездников, жокеев, зоотехников и ветеринарных врачей — оказались сохраненными остатки особо ценного поголовья племенных лошадей, послужившего основой возрождения и развития современных советских конных заводов.

Так, героическими усилиями тренерского персонала Одесского ипподрома семьи М. Н. Лакс сохранен от угона за рубеж отступающими интервентами будущий основатель одной из линий в советском чистокровном коннозаводстве жеребец Бримстон (Сорренто — Бонни-Белл), 1915 г. р. Бримстон поступил в Стрелецкий конный завод и стал отцом серии резвейших скакунов: Будынка, Бескарного, Бель-Махезы и др.

При бегстве барона Врангеля из Крыма бойцами Первой Конной армии в качестве трофейных захвачены два выдающихся

* Шпайер Н. Страницы прошлого. — Коневодство и конный спорт. — 1957. — № 10. — С. 20.

стрелецких жеребца: ослепительно белый Цилиндр, на котором барон Врангель собирался вступать в «освобожденную» им Москву, и полубрат Цилиндра Ценитель. Оба жеребца стали родоначальниками новой терской породы лошадей.

Случайно уцелел в бывшем Натальевском конном заводе Богодуховского уезда Харьковской губернии американский рысак Гей-Бинген. От него и небезавшей Победы в 1919 г. получен один из основателей линии в русском рысистом коннозаводстве — жеребец Гильдеец (2.11). Будучи сам дербистом, Гильдеец за 16 лет использования (с 1925 по 1941) в Дубровском конном заводе оставил группу лошадей высокого резвостного класса, среди них шесть дербистов — победителей Большого Всесоюзного приза. 17 сыновей Гильдейца и 24 его внука использовались в конных заводах страны в качестве жеребцов-производителей.

Очень ценной была находка утерянного в первые революционные годы из Телегинского, ныне Александровского, конного завода Курской области американского рысака Боб-Дугласа, рожденного в 1904 г. в США. Боб-Дуглас оставил более 200 потомков, среди них дербистов Хозяина (2.09,2; 1928 г.) и Октаву (2.07,2; 1930 г.). Особенно удачным производителем оказался сын Боб-Дугласа Газават (2.12,7).

В 1920—1921 гг. банды Антонова, действовавшие на Тамбовщине, разграбили Лавровский конный завод. Среди других ценных лошадей случайно уцелел Алойша (4.33,9), 1915 г. р., — будущий родоначальник одной из лучших линий в русской рысистом породе, отец рекордиста Подарка (2.02,1) и других резвых лошадей.

Создание ГУКОНа. В январе 1920 г. вышло в свет новое постановление Совнаркома о племенном животноводстве в трудовых хозяйствах. Оно закрепляло установки ленинского Декрета о племенном животноводстве, изданного в 1918 г., способствовало усилению работы на этом важном участке народного хозяйства. В 1920 г. по решению Совнаркома при Наркомземе РСФСР создано специализированное Главное управление коневодства и коннозаводства (ГУКОН). Как следует из архивных документов, начальниками ГУКОНа были Н. А. Муралов, И. А. Теодорович, Т. Франц. Главным инспектором главка в 1921—1923 гг. работал А. А. Брусиллов — большой знаток лошадей, генерал старой русской армии, с именем которого связан прорыв русских войск в 1916 г. на Юго-Западном фронте в первой мировой войне. Почти четверть века он отдал Высшей офицерской кавалерийской школе (ВОКШ), организованной в 1881 г. в Петербурге на Шпалерной улице. Начав службу в ВОКШе с рядового слушателя, затем преподавателя, Брусиллов окончил работу в ней в должности начальника школы. Через ВОКШ прошли многие кавалерийские начальники дореволюционной России. В школе наездников при ВОКШе учился и будущий командарм Первой Конной А. С. Буденный. В отличие от многих других царских генералов А. А. Брусиллов не примкнул к белогвардейцам, не эмигрировал. Он остался вместе со своим наро-

дом, пошел служить в Красную Армию и передал свой богатейший опыт ее командирам.

А. А. Брусиллов сделал многое в организации коневодческого хозяйства молодой Советской Республики. Он справедливо доказывал необходимость развития культурного коневодства. В одном из докладов в Совет Всероссийского генерального штаба он отмечал: «Как старый кавалерист стою на той точке зрения, что невозможно оспаривать мнение, утвердившееся в целом мире бесконечной работой и всей культурой Западной Европы, нужна ли культурная лошадь. Ответ один — культурная лошадь необходима и для военного ведомства, и для крестьянина»*. Большое внимание уделял А. А. Брусиллов развитию коневодства Западной Сибири. По этому поводу он писал руководству Наркомзема: «Было бы преступлением не обратить усиленного внимания и заботы на спасение и развитие еще сохранившихся остатков коневых средств в Западной Сибири. На случай мобилизации армии отсюда можно много почерпнуть, чтобы оно развивалось должным образом и чтобы при изъятии даже значительного количества лошадей план работы не разрушался и коннозаводство не исчезло, как это имело место в европейской части России во время гражданской войны. Это явление не должно повториться теперь во время нового строительства Советской Республики»**.

Позже, в 1923 г., как начальник управления инспекции кавалерии РККА А. А. Брусиллов многое сделал по организации испытаний и конских состязаний при подготовке кавалерийских частей и военных учебных заведений. С его помощью организовано Всероссийское общество конного спорта, приступил к работе отдел ремонта РККА.

В середине 1921 г. непосредственно ГУКОНу были подчинены 30 конных заводов и 28 государственных заводских конюшен. Восстанавливалась работа старейших госконюшен: Уфимской, Тамбовской, Симбирской (Ульяновской), Полтавской, Курской и некоторых других. К концу 1923 г. только на территории РСФСР было организовано и восстановлено 111 конных заводов, имевших 7922 племенные лошади, в том числе 3111 маток. К 1928 г. количество заводов сократилось до 73. Сокращали прежде всего мелкие заводы, не имеющие перспектив для развития. Под влиянием ГУКОНа в середине 20-х годов на базе национализированных помещичьих имений организованы крупные, ныне успешно действующие конные заводы: Московский, Смоленский, Псковский и др.

За годы работы Главного управления коневодства и коннозаводства структура его неоднократно менялась. Вначале это было весьма крупное учреждение. При главке действовал технический совет. В него входили начальники подразделений и специалисты. Активное участие в работе совета принимали М. К. Придорогин,

* Генерал Брусиллов. — М., 1986. — С. 309—310.

** Там же.

И. И. Иванов, а также старший специалист по коневодству Московского земельного отдела (МОЗО) В. О. Витт. Членом совета был профессор П. Н. Кулешов. Он, как никто другой из ученых старой России, сделал очень много для развития советского животноводства и коневодства. П. Н. Кулешова называли «отцом советских зоотехников». Профессор П. Н. Кулешов выступал с лекциями в вузах, был автором ряда фундаментальных книг по коневодству, оказывал непосредственную практическую помощь специалистам ГУКОНа. В двадцатых годах по инициативе П. Н. Кулешова за рубежом было закуплено более двухсот жеребцов бельгийской (брабансонской) и других рабочих пород для государственных заводских конюшен.

Под влиянием ГУКОНа восстанавливалась работа Московского и других ведущих ипподромов. В феврале 1921 г. Московским ипподромом осуществлен 20-километровый пробег — от здания Наркомзема РСФСР на Петроградском шоссе до с. Тушино и обратно. Цель пробега была в выяснении, какая лошадь полезней сельскому хозяйству — орловский рысак или орлово-американский метис. Старт приняли два рысака: на орловском Курске ехал Э. Н. Родзевич, на метисе Трюке — Э. Ф. Ратомский. Опытные наездники, правильно считавшие, что те и другие рысаки нам нужны, договорились и закончили дистанцию очень резво, но в одно время — за 42 мин 09 с.

Племенных лошадей московских ипподромов, находящихся в коневодческих хозяйствах Смоленской и Тверской губерний, возвращали в Москву. Первым директором Московского ипподрома был А. М. Евреинов, начальником производственного отдела — А. Н. Пейч. Это были представители старой русской интеллигенции, большие знатоки-практики, многое сделавшие для восстановления и развития испытаний рысистых лошадей. В короткий срок были отремонтированы и приведены в порядок конюшни. Первые пробные заезды на ипподроме состоялись летом 1921 г., а с апреля 1922 г. возобновились регулярные испытания рысистых лошадей, был восстановлен и тотализатор. Возвращались в Москву вместе с лошадьми и известные наездники — мастера рысистого спорта: М. Стасенко, П. Беляев, С. Кейтон, братья А. и С. Пасечные, Н. Семичов, А. Сорокин, В. Рязанцев, А. Зотов и др.

2 июля 1922 г. при большом скоплении зрителей на Московском ипподроме был разыгран Большой приз на четырехлетних рысистых лошадях — первое советское рысистое дерби. Приз выиграл наездник И. Кочетков на кобыле Брысь (Антоний — Баронесса), ранее принадлежавшей Н. Н. Зимину, со скромной резвостью 2.25,3 на 1600 м. Ж. Т. Тамме вспоминает и такую любопытную деталь. Поначалу для обслуживания сотрудников главка транспортом (трамваи не ходили) на Московском ипподроме создали развездную конюшню. Заведовал ею известный наездник П. И. Ситников. Многие сотрудники главка жили в домах ипподрома. Для доставки сотрудников на службу зимой подавали тройки. Такси в ту пору не было. Единственным средством быстрого передвижения служили легковые извозчики. Их было в Москве несколько десятков тысяч.

В те годы на улицах столицы снег не убирали, тем более на окраинах города. Здесь автомобили не встречались. Все это позволяло зимой тренировать рысakov

в американских беговых санях «махом» или «вразмашку» по улицам Петровского парка, Петровско-Разумовскому проезду до Соломенной Сторожки и обратно.

В военные годы особенно пострадали конные заводы, разводившие чистокровных верховых лошадей, поэтому первые испытания лошадей удалось провести лишь в 1924 г. на ипподроме Хреновского конного завода. Отчасти это было вызвано и тем, что рядом находился Чесменский конзавод, занимавшийся в то время верховыми лошадьми. Первым дербистом стал Ред Террор (Грей Террор — Диана). На Московском ипподроме скачки возобновились лишь в 1925 г. и первым дербистом был рыжий Даго (Дон Жуан — Гамин), рожденный в Смоленском конном заводе.

Первый том государственной племенной книги чистокровных верховых лошадей выпущен в 1926 г. В 1927 г. выходит первая советская госплемкнига и рысистых лошадей в двух томах: 1-й том — жеребцы и 2-й — кобылы с приплодом. Каждый том имел отделы орловских и орлово-американских рысakov.

В том же 1927 г. Наркомземом РСФСР впервые в нашей стране разработаны правила внеипподромных испытаний, предусматривающие четыре основных вида: испытания на возку тяжестей, испытания на срочную доставку груза, пробеги и испытания на пахоте. Многие из этих видов испытаний в дальнейшем были преобразованы, но не утратили своего значения и в наши дни.

Старый спор о том, кто лучше, орловец или метис, продолжался. На Всероссийском совещании по животноводству в 1926 г. руководством отдела коневодства и коннозаводства Наркомзема РСФСР была высказана мысль, что развитие двух пород — орловской и орлово-американской — ненужная затея. В защиту новой породы выступил А. Н. Владыкин, в то время курирующий племенную работу в Смоленском конном заводе. В своем докладе о разведении орлово-американского рысака в Смоленском конном заводе он отстаивал право на его самостоятельное существование. В 1927 г. по поручению отдела коневодства и коннозаводства Наркомзема РСФСР А. Н. Владыкиным был составлен первый перспективный план русско-американского коннозаводства. В начале 1941 г. А. Н. Владыкин закончил большой труд «Создание русско-американской породы», в котором отражена его многолетняя работа по сохранению и развитию русско-американского направления в рысистом коннозаводстве. Это был последний труд А. Н. Владыкина. В первые дни Великой Отечественной войны он, уже пожилой человек, вступил добровольцем в ряды народного ополчения и погиб в боях под Москвой.

Подготовка специалистов. Еще не закончилась гражданская война, а в общей системе государственных мероприятий, направленных на развитие земледелия и животноводства, возникла проблема кадров. Петровская сельскохозяйственная академия была преобразована в академию имени К. А. Тимирязева. Среди окончивших «тимирязевку» в двадцатых годах было немало и будущих специалистов-коневодов: профессор В. П. Добрынин, видный спе-

циалист по физиологии работающей лошади Г. Г. Карлсен, директор Бакинского ипподрома У. Алибеков, пропагандист племенного коневодства К. П. Бочкарев, начкон Татарского конзавода В. В. Хлюпин. В 1919 г. на базе земледельческой школы на Смоленском бульваре в Москве был организован первый в стране Высший зоотехнический институт. В старой России такой специальности не было, в животноводстве и коневодстве работали агрономы и ветеринарные врачи.

В Московском зоотехническом институте курс коневодства и коннозаводства читали видные ученые П. Н. Кулешов, Н. А. Юрасов, В. О. Витт. В течение первых десяти лет институт подготовил многих талантливых специалистов — будущих крупных ученых, видных селекционеров, организаторов социалистического коневодства и коннозаводства.

Среди первых выпускников института в двадцатых годах были С. И. Калинин, Б. Н. Попов, братья В. В. и Л. В. Каштановы, К. И. Горелов, М. Б. Игнатъева, С. В. Ивашкевич, Л. П. Давыдова, В. И. Калинин, Б. А. Фомин, Г. Г. Хитенков, А. С. Красников, М. И. Новиков, М. Т. Калантар, В. С. Гриц, З. Г. Туркина, С. А. Касименко, К. В. Воскресенский, К. Н. Шнелль и многие другие. Каждый из них оставался верным своему призванию и внес заметный вклад в развитие отечественного коневодства и коннозаводства.

Первые научные исследования. Еще не был создан научный центр по коневодству, а уже в 1919 г. сразу после освобождения Северного Кавказа от белогвардейцев по решению первых советских земельных органов под руководством проф. А. А. Малигонова проведено первое обследование коневодства Кубанского края. На основании обследования А. А. Малигонов публикует «Материалы к познанию живых двигателей в условиях мелкого крестьянского хозяйства» (Краснодар, 1922), а его сотрудник А. А. Маторин выпускает книгу «Табунная лошадь Кубанского Черноморья» (Краснодар, 1923).

На Украине в 1923 г. организована Киевская опытная станция, где трудится ученый Г. Г. Апостол. Он обстоятельно изучает работу лошадей. На основе своих исследований Г. Г. Апостол в 1928 г. выпускает книгу «Изучение и рационализация работы тягловых животных». В то время это было весьма актуально. В 1926—1927 гг. кафедрой кормления ТСХА на Московском ипподроме проводятся под руководством М. В. Крылова первые опыты по кормлению беговых лошадей. В начале 20-х годов выходит ряд книг по коневодству: «Конские породы» проф. М. И. Придорогина (1923), «Учебник по коневодству» проф. П. Н. Кулешова и многие другие.

Сибирский край как крупный источник коневодческих ресурсов всегда представлял большой интерес. Об этом в начале 20-х годов писал и А. А. Брусиллов. В 1926 г. по заданию отдела коневодства и коннозаводства Наркомзема РСФСР А. А. Малигонов проводит

обследование Сибири с привлечением к этой работе большой группы специалистов. Как и его материалы по кубанскому коневодству, собранные данные весьма интересны. На основе этих данных в 1928 г. выходят книга А. А. Малигонова «Исследования по коневодству». В 1926 г. в целом по стране насчитывалось уже около 30 млн лошадей. Из книги А. А. Малигонова можно узнать, что примерно 21 млн лошадей приходился на территорию РСФСР, из них на Сибирский край около 4 млн, или 19 % от числа лошадей в Российской Федерации. Сибирь была способна поставлять в европейскую часть Союза ежегодно до 10 тыс. лошадей. Тут же скажем, что сибирские резервы коневодства были широко использованы в годы Великой Отечественной войны.

На основе своих исследований А. А. Малигонов показал многообразие форм сибирской лошади и отчетливо выявил влияние среды на формообразовательные процессы в коневодстве. Позднее по сибирскому коневодству были проведены исследовательские работы проф. А. А. Жилинским и Н. А. Буйновским и в 80-е годы проф. Ю. Н. Барминцевым. Среди научных исследований в отрасли коневодства в первые советские годы нельзя не упомянуть работы проф. И. И. Иванова, который продолжал свои исследования по искусственному осеменению лошадей. В 1923 г. уже действовали 23 пункта, на которых осеменено 763 лошади. С каждым годом количество таких пунктов и осемененных лошадей возрастало. Коневоды были первыми в применении этого метода. Первые опыты искусственного осеменения коров и овец начаты Ивановым в 1927—1928 гг.

Коневодство на первой ВСХВ. В 1923 г. в Москве на территории нынешнего Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького была организована первая Всесоюзная сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. На выставке наряду с другими животными широко были представлены и лошади. В две смены с 19 августа по 10 сентября и с 10 по 25 сентября экспонировались 427 лошадей. Такого большого поголовья лошадей не демонстрировалось ни на одной последующей выставке.

Выставка 1923 г. показала, что наша страна располагает многообразием пород. Здесь были собраны лошади 27 пород и породных групп. Демонстрировалось значительное количество местных (аборигенных) лошадей, среди них такие, как алтайские, башкирские, вятские, кузнецкие, нарымские, тавдинские, обнинские и др. Экспонировалось 117 киргизских лошадей, 25 % общего поголовья, представленного на выставке. Надо полагать, что это были лошади разных отродий, разводимые на современной территории Казахстана и Киргизии. Среди заводских пород много было рысаков, орловских и орлово-американских, всего 85 голов. Это объяснялось тем, что рысистые конные заводы пострадали от гражданской войны значительно меньше, чем верховые. Так, чистокровных верховых лошадей было только шесть.

Среди лошадей рысистых пород наиболее полно были представлены орловские рысаки (56 голов). Среди них были лошади, оставившие заметный след в этой старейшей отечественной породе: двухлетний Ловчий (Крон-Принц — Лада), Меценат (Ментик — Краля), Барин Молодой (Вармик — Милушка), Шкипер (Корешок — Звонкая Речь). Вне конкурса был показан на выставке американский рысак Боб-Дуглас. Большое внимание посетителей привлекали на выставке стрелецкий жеребец Цилиндр (Ценный — Пихта) и особенно ахалтекинский жеребец Меле-Куш, замечательный по экстерьеру и оригинальной золотисто-буланой масти*.

Рождение советского конного спорта. С победой Великого Октября неимущие в прошлом классы, крестьянская и рабочая молодежь получили возможность заниматься красивым и мужественным конным спортом. До революции он был уделом аристократии, буржуазии, высшего офицерства.

Поначалу конный спорт носил исключительно прикладной характер, являлся сугубо военным и развивался в основном в кавалерийских частях, преследуя цель вырабатывать в бойцах и командирах ловкость, силу, выносливость. Уже в 1922—1923 гг. были организованы многоверстные конные пробеги. Осенью 1923 г. был совершен 400-верстный пробег Ростов-на-Дону — Харьков. В нем участвовали 33 всадника — представители различных воинских частей Северо-Кавказского округа и Первой Конной армии. Первыми к финишу подошли два командира 6-й Чонгарской дивизии, которые показали рекордный результат — 400 верст пройдены за 72 ч. В 1925 г. на Московском ипподроме проходили первые всеармейские конноспортивные соревнования по обширной программе. Она включала в себя состязания в мастерстве владения холодным оружием, стипль-чез, пробег на 50 км и преодоление препятствий среднего и трудного классов. Вторые всеармейские соревнования 1927 г. уже включали в себя высшую школу верховой езды, рекордные прыжки на лошадях в ширину и высоту. В соревнованиях участвовали 350 всадников. Те и другие соревнования прошли успешно и послужили хорошим примером в развитии массового конного спорта в стране и в первую очередь по линии оборонного общества Осоавиахим**.

В числе первых победителей соревнований следует упомянуть будущего выдающегося конника-спортсмена, крупного специалиста и пропагандиста этого мужественного вида спорта, участника взятия Зимнего дворца М. Моисеева-Черкасского, талантливых мастеров советского конного спорта П. Волковского, С. Боркуна, И. Дулинца. Среди спортивной молодежи того времени были впоследствии заслуженные мастера конного спорта Г. Афанасьев, Н. Никитин, И. Иванов, Е. Эбель, генерал-майор Герой Советского Союза П. Брикель и многие другие.

* Книга о лошади. — М., 1959. — С. 35—36.

** Коннозаводство и конный спорт. — М., 1972. — С. 250.

Коневодство в годы НЭПа. К началу 1925 г. определилась четкая система управления коннозаводством и коневодством. В Наркомземе РСФСР при Управлении сельского хозяйства был создан отдел коннозаводства и коневодства, в губернских, краевых и областных земельных управлениях — подотделы по животноводству и коневодству. Действовала сеть конных заводов, госконюшен и ипподромов, непосредственно подчиненных Наркомзему РСФСР. В 1924 г. при активном участии проф. П. Н. Кулешова, В. О. Витта и других ученых разработан перспективный план развития коневодства на 1925—1929 гг., в котором большое внимание было обращено на улучшение качества лошадей и районирование конских пород. Предусматривались различные поощрительные мероприятия по разведению и выращиванию в крестьянских хозяйствах племенных и улучшенных лошадей. Организовывались выводки, выставки и испытания лошадей. Владельцам «одобренных» жеребцов, выращенных в крестьянских хозяйствах, выплачивались премии за хорошее содержание и широкое использование в воспроизводстве.

Заканчивались 20-е годы. Коренные преобразования в стране не могли не коснуться и коневодства. В первой советской книге «О лошади» издания 1933 г. приведены интересные сведения о том, как изменялся социальный состав владельцев лошадей и конеторговцев в 20-х годах (табл. 2). Необходимо иметь в виду, что основными поставщиками лошадей для старой русской армии были крупные коннозаводчики и посредники-конеторговцы, представляющие мелких владельцев лошадей. В дальнейшем, начиная с 1928—1929 гг., происходит резкое сокращение их числа.

Конец 20-х годов характеризовался становлением советского коневодства. С необычайными трудностями набирали силу государственные конные заводы, восстанавливались государственные заводские конюшни, входила в нормальное русло работа ипподро-

2. Поставки лошадей в Красную Армию, %

Поставщики лошадей	1924—1925	1925—1926	1926—1927
Конеторговцы	45	44	38
Кооперация	28	29	22
Коневладельцы	37	27	40

Продолжение

Поставщики лошадей	1927—1928	1928—1929	1929—1930
Конеторговцы	28	1	—
Кооперация	30	74	89
Коневладельцы	42	25	11

мов. Организован выпуск специальной периодической литературы. Наркомземом РСФСР еще в 1921—1923 гг. выпускались журналы «Вестник коннозаводства и коневодства», в 1924—1928 гг. — «Практическая ветеринария и коневодство», начиная с 1928 г. восстановлен и ныне выходящий журнал «Коневодство», основанный в 1842 г.

Поголовье лошадей во всех категориях хозяйств Советского Союза к 1929 г. достигло максимальной цифры — 34,6 млн голов.

Невольно возникает вопрос, как можно было за такой короткий срок — около семи лет — почти удвоить численность лошадей в стране и подвести ее к уровню 1916 г.? Это стало возможным при расширенном коневоспроизводстве, ежегодном получении максимального количества жеребят. Стоит ли говорить, как ценилась лошадь у единоличного крестьянина, какое внимание он обращал на выращивание конского молодняка. К сожалению, в те годы количество лошадей по отдельным социальным категориям населения деревни не учитывалось, но можно с уверенностью сказать, что выращивали лошадей и богатые, и бедные крестьяне.

Ленинский Декрет о земле сделал ее общенациональной собственностью. В середине 20-х годов главными производителями хлеба стали середняцкие и бедняцкие хозяйства. При отсутствии техники, сельскохозяйственных машин обрабатывать землю они могли с помощью примитивных орудий и живого тягла лошадей и воллов. В этих условиях крестьянин-середняк стремился вместо одной завести двух лошадей. Коневладельцами становились и бедняки: в приобретении лошадей им оказывалась государственная помощь по линии кооперации и дешевого кредита.

Перед массовой коллективизацией наша страна по поголовью достигла кульминационной точки, после которой, как и в других странах мира, под влиянием научно-технического прогресса и прежде всего механизации сельскохозяйственного производства наметился количественный спад — сокращение численности лошадей. В условиях Советского Союза количественный спад сопровождался одновременно качественными преобразованиями — улучшением качества лошадей, их совершенствованием и созданием новых конских пород.

Вытеснение лошадей из сферы сельскохозяйственного производства стало возможным с появлением автомобилей, тракторов, комбайнов и других машин, которые рождались на советских машиностроительных заводах.

Первая пятилетка 1928—1933 гг. была пятилеткой развития тяжелой промышленности. На строительстве первых индустриальных и энергетических гигантов — Магнитогорского металлургического, Горьковского автомобильного, Сталинградского тракторного, Днепротэса, Туркестано-Сибирской железной дороги и многих других грандиозных сооружений использовались миллионы рабочих лошадей.

КОНЕВОДСТВО В ГОДЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

За годы первой пятилетки вступили в строй 1500 промышленных предприятий. Создавались тысячи колхозов и совхозов, машинно-тракторных станций. Однако непросто шло становление колхозного строя. Драматическими последствиями обернулись грубые извращения ленинских принципов кооперирования, забвение разнообразных форм кооперации, родившихся на селе после Октября, игнорирование накопленного опыта.

В связи со строительством промышленных предприятий при недостатке механических двигателей возрастала потребность в лошадях. Например, в конных транспортных парках Москвы в 1928—1929 гг. насчитывалось 21 232 лошади, а в 1932 г. — более 32 тыс. голов, или в полтора раза больше. Увеличивалось количество лошадей и в транспорте других городов.

Лошадь сохраняла свою ведущую роль во внегородских перевозках грузов. По расчетным данным плановых органов, в 1932—1933 гг. с помощью лошадей предстояло перевезти до 90 % сельскохозяйственных и промышленных грузов, сотни тысяч лошадей использовались на лесозаготовках и дорожном строительстве.

Наблюдалась и такая особенность. В колхозах и совхозах лошади полней использовались на работах, чем в единоличных хозяйствах. Так, по данным Госплана РСФСР за 1929—1930 гг., на одну лошадь приходилось посевной площади (в га): в районах Средней Волги у единоличников — 6,0, а в колхозах — 7,8; соответственно в районах Нижней Волги — 6,9 и 8,7; в районах Северного Кавказа — 5,7 и 7,7. В этот период лошади и рабочие волы оставались основной тягловой силой. К осени 1930 г. в МТС и колхозах количество тракторов не достигало и 50 тыс.

Машинно-конные станции. В конце 20-х годов в Одесском округе Украины зародилась идея создания машинно-конных станций (МКС). Станции создавались и в других экономических районах. В бюллетене Хлебоцентра от 23 марта 1930 г. сообщалось: «Опыт работы машинно-конных станций показывает, что они сразу могут увеличить производительность каждой рабочей лошади с 2,5—3,0 до 7—9 га. Эти станции достигают значительного расширения посевных площадей за счет освоения целины, старопашотных и бросовых земель. МКС дают значительную выгоду в результате при-

менения недоступных для индивидуального крестьянского хозяйства улучшенных приемов земледелия»*.

В основу создания машинно-конных станций была положена старинная крестьянская супряга. В прошлом для выполнения каких-либо срочных работ, например, для вывозки навоза на поля, единоличники объединялись и выполняли эти работы сообща. Проф. С. Н. Ковалевский в статье «Коллективизация и коннозаводство», опубликованной в журнале «Коневодство и коннозаводство» № 4 за 1930 г., подробно писал о МКС. Он считал, что оптимальным размером такой станции должно быть примерно 400 рабочих лошадей с соответствующим набором конного прицепного инвентаря, территория МКС — около 3 тыс. га, т. е. то, что имеет один крупный колхоз. Все лошади сводятся в общественные конюшни, откуда их передают колхозникам-ездовым для выполнения конкретных работ. В своей статье Ковалевский рекомендовал рациональный распорядок рабочего дня; численность обслуживающего персонала; сколько нужно конюхов, кузнецов-ковалей, шорников, ветработников.

Для пополнения МКС рабочими лошадьми С. Н. Ковалевский рекомендовал в каждой МКС иметь небольшой конный завод. В наши дни такое построение хозяйства кажется фантастичным. Жизнь не оправдала МКС как новую форму использования живого тягла в колхозах. Практика показала, что наилучшей формой использования рабочих лошадей в сельскохозяйственных артелях является производственная бригада. Именно за производственной бригадой закрепляются рабочий и продуктивный скот, сельхозмашины и другой инвентарь.

В постановлении ЦИК и СНК СССР от 27 мая 1932 г. было записано: «Запретить кому-либо, кроме бригадира, распоряжаться лошадьми, прикрепленными к бригаде колхоза». Наилучшим порядком считали такой, когда лошадей в бригадах закрепляли для ухода за определенными конюхами, а для работ — за постоянными ездowymi. Это было очень важным правилом в борьбе с обезличкой в уходе и использовании лошадей.

С образованием в колхозах производственных бригад отпала необходимость в организации машинно-конных станций. Определлась задача правильного сочетания механической и живой тягловой сил, но на первых порах во многих колхозах труд был плохо организован. Отсутствие материальной заинтересованности колхозников в сохранности лошадей и других животных порождало обезличку, которая наносила ущерб колхозной собственности, в том числе и коневодству. От обезлички особенно страдали лошади. В связи с этим хочется вспомнить мысль, высказанную Ф. Энгельсом в его произведении «Диалектика природы»: «Собака и лошадь развили в себе, благодаря общению с людьми, такое чуткое ухо по отношению к членораздельной речи, что в пределах

* Коневодство и коннозаводство. — 1930. — № 3. — С. 21.

свойственного им круга представлений они легко научаются понимать всякий язык. Они, кроме того, приобрели способность к таким чувствам, как чувство привязанности к человеку, чувство благодарности»*. Привыкшая к постоянному хозяину, лошадь в общественной конюшне сиротела. Обезличенная, переходящая из рук в руки, порой неумелые, а порой враждебные, часто непоенная и некормленная, нередко она погибала.

Немалый урон коневодству нанесла и недооценка коня как тягловой силы в сельском хозяйстве. Появление на полях и дорогах тракторов и автомобилей породило у недалековидных специалистов и руководителей земельных органов явно ошибочное мнение об отмирании лошади. Это явилось одной из причин массового забоя полноценных лошадей. Началось разбазаривание и паническая распродажа лошадей, сопровождавшаяся вакханалией цен. Цены на лошадей катастрофически падали, порой за одну обычную крестьянскую лошадь они опускались до 15, даже 7 рублей! Неимоверно выросла и торговля лошадьми. Заготовительные организации воспользовались этим, чтобы выполнять планы заготовок. Через заготовительные конторы Всеконсоюза за первую половину 1929 г. прошло 1,5 млн лошадей, а за вторую половину 1929 г. — 4 млн.

Конское поголовье в целом по стране сократилось за шесть лет (1928—1933) более чем вдвое (с 32,1 млн голов до 15,4 млн). Такого сокращения конепоголовья не было даже за все тяжелые военные годы (табл. 3). Анализ приведенной таблицы 3 свидетельствует об увеличении численности лошадей в колхозах, но и в них за два года (1932—1933) поголовье лошадей уменьшилось на 1,3 млн.

3. Динамика численности лошадей, млн голов

Показатель	1928	1930	1932	1934
Всего лошадей	32,1	31,0	21,7	15,4
в том числе в колхозах	0,1	4,4	10,8	9,5

К сожалению, в некоторых печатных изданиях тех лет недооценка коня также нашла свое отражение. Так, выпущенный в 1929 г. «Справочник агронома» под редакцией проф. И. И. Пересвет-Солтана отвел лошади очень мало места. Из 800 страниц лошадям отведено лишь три. В главах, посвященных реконструкции села, ничего не сказано о лошади, о коневодческой кооперации, о сочетании живой и механической тягловой силы.

Летом 1930 г. состоялся XVI съезд ВКП(б). С речью на съезде выступил С. М. Буденный. Он отметил тот факт, что за пол-

* Энгельс Ф. Диалектика природы. — М., 1948. — С. 137.

тора года количество лошадей в стране уменьшилось на 4 млн голов. «Казалось бы, — говорил С. М. Буденный, — нужно было дать жесткий отпор уничтожению конского поголовья. Но никакого отпора со стороны местных организаций не последовало».

Это были годы, когда страна испытывала недостаток в лошадях хорошего качества. По сравнению с дореволюционным временем численность племенного поголовья сократилась более чем в десять раз.

Тяжелое положение в коневодстве вызывало законную тревогу в директивных органах. Уже в декабре 1930 г. Совнарком СССР принял постановление, запрещающее убой на мясо конского молодняка и всех лошадей, кроме явно непригодных к хозяйственной работе. В сентябре 1931 г. вышло новое постановление Совнаркома СССР. В нем отмечалось, что, несмотря на быстрое развитие механизации сельского хозяйства и транспорта в СССР, лошадь сохраняет исключительно важное значение в сельском хозяйстве, транспорте и армии. Постановление обязывало Наркомзем СССР, правительства союзных республик, местные исполнительные комитеты, Колхозцентр СССР и его местные органы повести решительную борьбу с недооценкой конной тяги в народном хозяйстве, с обезличкой в пользовании лошадьми и уходе за ними, с неправильным и небрежным содержанием лошадей, а также принять меры против сброса и уничтожения лошадей. Среди других пунктов постановление предусматривало изъятие в течение 1931—1932 гг. всех племенных лошадей из транспорта предприятий, учреждений и организаций с передачей их в коневодческие совхозы и колхозы. Тем же постановлением был организован Коневодколхозцентр СССР. Вопросам коневодства были посвящены и два специальных постановления: ЦИК и СНК СССР от 27 мая 1932 г. и СНК и ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1933 г.

В центральных и периферийных издательствах выходит серия массовых книг, направленных на борьбу с недооценкой коня в колхозном движении, с обезличкой в уходе и использовании лошадей. В те же годы выходят в свет второе советское издание учебника «Коневодство» проф. П. Н. Кулешова и «Книга о лошади»

В 1929 г. был организован Всекоонсоюз, на который возлагались производственные и сбыто-снабженческие функции, а в середине 1930 г. создан Коневодсовхозтрест, причем сначала Наркомзема РСФСР, а в 1931 г. — Наркомзема СССР. Все конные заводы были преобразованы в конесовхозы. Такая же структура управления коневодством была принята и в союзных республиках. В 1931 г. был образован Коневодколхозцентр СССР. Создание общесоюзных объединений по коневодству и коннозаводству преследовало цель усилить руководство этой отраслью. Коневодтрест СССР объединил все конные заводы союзных и автономных республик, коневодческие хозяйства, ранее подчиненные губернским земельным управлениям. В сферу действия Коневодколхозцентра входило руководство колхозным коневодством. К началу

1932 г. в колхозах насчитывалось свыше 10 млн лошадей, или примерно половина общего конепоголовья в стране.

В колхозах впервые создавались животноводческие товарные фермы, создавались и конефермы. Это были совершенно новые формы конеразведения. По своему назначению они делились на племенные, выращивающие породистых лошадей, жеребцов-улучшателей для других колхозов, и пользовательные конефермы. Они были призваны производить хороших рабочих лошадей для нужд промышленности, транспорта и Красной Армии. Создание общесоюзных объединений по коневодству означало шаг вперед в направлении централизованного, планомерного ведения селекционной работы и улучшения качества лошадей, совершенствования отечественных конских пород в масштабе всей страны.

Коневодческие совхозы (конные заводы). Они условно делились на четыре группы. В первую входили хозяйства, производящие элитную продукцию; они выращивали высококлассных лошадей верховых и упряжных пород, жеребцов-производителей для других конесовхозов (заводов). Во вторую группу входили племенные хозяйства, выращивающие жеребцов-улучшателей для государственных заводских конюшен, колхозных и совхозных конеферм. Третья группа производила военно-ремонтных лошадей в основном для комсостава.

Маточный состав военно-ремонтных конесовхозов был представлен местными породами лошадей, а жеребцы — чистокровными и высококровными животными. Военно-ремонтные совхозы (заводы) были обязаны поставлять в ремонт кавалерийских частей лошадей подъяезжанных, т. е. подготовленных для строевой службы в армии. В четвертую группу входили хозяйства, которые выращивали пользовательных упряжных лошадей для народного хозяйства. В эти совхозы направляли породных жеребцов и кобыл, изъятых из городских транспортных организаций. Все конесовхозы должны были иметь высокоразвитое подсобное хозяйство — образцовое полеводство и продуктивное животноводство, собственную крепкую кормовую базу (полевые, луговые и пастбищные севообороты) для полного обеспечения лошадей и продуктивного скота высококачественными кормами.

По сравнению с современными конными заводами первые конесовхозы были небольшими хозяйствами. Так, вся площадь весеннего сева 1930 г. 26 конесовхозов РСФСР была в пределах 26 тыс. га, т. е. по 1 тыс. га на совхоз.

В начале 30-х годов стало развиваться племенное коневодство в массовом секторе деревни. Большой известностью в ту пору пользовались такие крупные коневодческие фермы, как артель им. С. М. Буденного в Пролетарском районе на берегах Маньча, разводящая донских и англо-донских лошадей, конетоварные фермы колхозов «Скакун» и «Тракен» в Александровском районе (ныне Ставропольского края) по разведению тракенинских лошадей. Лучшие колхозные рысаки были сосредоточены на конефер-

мах ЦЧО, Средней Волги, Урала, Горьковского края, Украины. Славились своими рысаками конефермы колхозов: имени 1 Мая, имени Карла Маркса, «Путь крестьянина» Свердловского района и «Утренняя заря» Малоархангельского района нынешней Орловской области. Очень хорошую рысистую конеферму уже тогда имел колхоз «Рассвет» Дальнеконстантиновского района, ныне Горьковской области. Отличных племенных тяжеловозов имели фермы колхозов Гаврилово-Посадского района, ныне Ивановской области (клеядесдалы и брабансоны), и фермы Таловского и Бобровского районов ЦЧО (першероны).

Лошадь для обороны страны. После окончания гражданской войны кавалерия в Красной Армии продолжала оставаться довольно многочисленным родом войск. Общая численность советской кавалерии, включая кавалерийские училища, в конце двадцатых годов составляла 77 тыс. сабель*. Кроме того, лошади были в артиллерийских войсках и обозе армии. Требовалось систематическое пополнение (ремонтирование) армии конским составом. Созданные на Северном Кавказе военно-конные заводы были не в силах обеспечивать армию лошадьми.

В июне 1930 г. состоялось специальное совещание, на котором был намечен ряд неотложных мер, направленных на усиление работы по обеспечению армии конским составом. Для этой цели (в Казахстане, Сибири) организовывались новые военно-ремонтные конные заводы, выращивающие лошадей табунным способом. История показала, насколько своевременно все это было сделано и как пригодились лошади на фронтах Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

ВНИИ
Создание института коневодства. В октябре 1930 г. был образован Всесоюзный научно-исследовательский институт коневодства. В мировой практике коневодства это было первое научно-исследовательское учреждение такого ранга.

Социалистический сектор деревни ставил перед наукой конкретные задачи. Прежде всего предстояло дать решительный отпор недооценке роли лошади в социалистическом производстве и обороне страны. В связи с механизацией предстояло определить место лошади в народном хозяйстве, дать научно обоснованные рекомендации по рациональному сочетанию живой и механической тягловой силы в новой деревне. Были и другие сугубо специфические задачи и проблемы, в разрешении которых ведущая роль принадлежала науке.

Семилетняя война нанесла тяжелейший урон племенному коневодству. По качеству лошадей Советский Союз отставал от многих западноевропейских стран. Важно было разобраться, чем располагает Советский Союз, какие он имеет коневодческие ресурсы. Для этого нужно было провести серию обследований коневодства в ряде географических зон, с тем чтобы результаты

* Советская кавалерия. — М., 1984. — С. 142.

обследований проанализировать и наметить ряд неотложных мер по резкому улучшению качества конского поголовья в стране.

Когда во Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук обсуждался вопрос о создании научного института коневодства, были рассмотрены и его первоочередные задачи. В майском номере журнала «Коневодство и коннозаводство» за 1930 г. директор ВИЖа проф. Е. Ф. Лискун по этому поводу писал: «Если на полях крестьян-единоличников лошадь исчезает довольно быстро, это прежде всего объясняется ликвидацией самих единоличных хозяйств. Однако с этих крестьянских полей сходит лошадь-горемыка, малорослая, слабосильная, вечно недоедающая. Вместо нее на колхозных полях должна появиться более крупная, более сильная, более производительная лошадь*». Далее проф. Е. Ф. Лискун писал, что помочь колхозам создать такую лошадь — задача науки.

Организации ВНИИ коневодства предшествовала учрежденная в системе института животноводства в 1929 г. Центральная станция по коневодству. Первые научные работы станции подтвердили полезность подобной организации. Сотрудниками станции на основе проведенных исследований была доказана, например, возможность за счет разнообразия кормового рациона удешевить стоимость фуража (работы опытной конюшни ЦМИ)**. Проводились исследования и по физиологии работающей лошади. В июне 1930 г. пленум ВАСХНИЛ принял решение об организации этого института и его зональных станций. Поначалу предполагали организовать институт в Воронежской области на базе научной части Хреновского конного завода. Комиссии сельскохозяйственной опытной станции ЦЧО (Воронеж) было поручено разработать схему организации ВНИИ коневодства. Схема, предложенная комиссией под руководством проф. В. А. Щекина, кроме административной части (директор, счетный и хозяйственный персонал), имела шесть научных отделов. Это были отделы кормления лошадей, изучения конских пород, разведения (генетика, племенное дело, приемы подбора и размножения лошадей), изучения лошади как живого двигателя (рациональное использование, тренинг и испытания лошадей), отдел анатомии и физиологии с подотделами зоогигиены и микробиологии и, наконец, экономический отдел, призванный заниматься проблемой сочетания живой и механической тягловой силы. В дальнейшем структура института частично менялась и уточнялась, объем работ возрастал, но схема научных исследований в основном сохранилась и до настоящего времени.

Институт разместили в Москве на Скаковой аллее в здании бывшего Скакового общества, там же находился и Музей коневодства. Институт приступил к работе 1 октября 1930 г. Затем были

* Коневодство и коннозаводство. — 1930. — № 5. — С. 12.

** Там же. — № 1. — С. 23.

созданы пять зональных станций института. Северная станция — в Ленинграде, ЦЧО — в Тамбове, Северо-Кавказская — в Пятигорске, Средне-Азиатская — в Ташкенте и Украинская — вначале на базе Стрелецкого конзавода в Беловодском районе Ворошиловградской области, а впоследствии размещена в Абазовке под Полтавой. Украинская опытная станция по коневодству имела и два опорных пункта: по работе с рысистыми породами в Прилуках и по работе с тяжеловозами в Ромнах. Ташкентская опытная станция имела опорный пункт в Чимкенте для работы с верблюдами.

Много труда в создании исследовательского института по коневодству и его зональных станций вложили первый директор института Р. М. Ольховский, начальник производственного отдела ЦМИ А. Н. Пейч и доцент кафедры кормления ТСХА А. С. Солун. В институт для работы пришла в основном молодежь, окончившая советские вузы в середине двадцатых годов. Это были ученики П. Н. Кулешова, М. Н. Придорогина, Е. А. Богданова, Н. А. Юрасова, В. О. Витта. Они стали пионерами научно-исследовательской работы по коневодству. Среди первых научных сотрудников института, еще не имеющих научных степеней, были: В. П. Добрынин, С. И. Калинин, В. О. Липпинг, О. А. Шелиговский, Г. Г. Карлсен, З. Г. Туркина, Е. А. Чалюк, Е. В. Кожевников и некоторые другие. Двумя-тремя годами позже влились в научный коллектив института в дальнейшем его ведущие ученые: В. И. Калинин, М. И. Рогалевич, Г. Г. Хитенков.

Организация научного центра по коневодству сыграла важную роль в развитии отечественной иппологической науки. Совместно с Госпланом СССР институтом подготавливались проекты постановлений по коневодству, проект плана развития отрасли на вторую пятилетку, проекты различных инструкций и зооветеринарных правил для Наркомзема СССР. Были разработаны варианты плана породного районирования коневодства. При районировании намечались к распространению наиболее рациональные улучшающие породы. Среди них были брабансоны, першероны, ардены, английская чистокровная, арабская, донская, карабаирская и ахалтекинская верховые породы, орловские и орлово-американские рысаки. План породного районирования неоднократно пересматривался, уточнялся и лишь в середине 1934 г. был утвержден Наркомземом СССР.

В начальный период своей работы коллектив института обследовал коневодческие ресурсы различных зон страны, подготовил первые научные разработки по вопросам кормления, разведения, физиологии размножения, а также рационального конейпользования. Отделом разведения разработаны первые стандарты развития молодняка английской чистокровной лошади и лошадей рысистых пород. В лаборатории физиологии был разработан метод борьбы с прохолостом кобыл при помощи препарата гравидана. На основе зарубежных и отечественных данных уточнены нормы кормления племенных и рабочих лошадей.

Коллектив института взял на себя очень полезные для коннозаводства функции подготовки к изданию племенных документов. В начале 30-х годов были подготовлены к изданию 3-й и 4-й тома госплемкниги рысистых лошадей, а также 2-й том ГПК английских чистокровных лошадей. Был составлен полезный справочник по испытаниям лошадей рысистых пород за 1921—1932 гг.

В период реконструкции сельского хозяйства был ощущен недостаток в специалистах животноводства, и особенно коневодства. Имеющиеся вузы, в том числе ТСХА и Московский зоотехнический институт, не восполняли потребности в специалистах-коневодах.

Постановлением Совнаркома СССР о мероприятиях по развитию коневодческого хозяйства (1931 г.) предусматривалось уже начиная с 1931/32 учебного года организовать два вуза для подготовки зоотехников-коневодов и десять техникумов для подготовки техников конного дела и ветеринарных фельдшеров. В связи с этим постановлением Московский зоотехнический институт коневодства (созданный на базе первого Московского конного завода в с. Успенском Московской области) приступил к занятиям в том же 1931/32 учебном году. Директором института был утвержден директор конного завода А.Х. Зорин. Организация Пятигорского института задержалась. Институт был открыт весной 1932 г. на территории Пятигорского ипподрома в здании Кабардинского конного завода.

Если в целом по стране наблюдался упадок коневодства, резко сокращалась численность лошадей, шел поиск новых форм коневодства в колхозах, то в государственном секторе коннозаводства происходил качественный подъем отрасли. В эти годы налаживалась работа ипподромов, государственных заводских конюшен.

В январе 1932 г. состоялся первый съезд руководящих работников конесовхозов. На нем были представители коневодческих хозяйств республик, краев и областей, всего более 120 человек. Съезд принял обращение к наркому земледелия; работники конесовхозов обязывались в самый короткий срок ликвидировать обезличку в уходе за лошадьми, сберечь весь конский состав, снизить себестоимость выращиваемых лошадей, производить коней только высокого качества, эффективно сочетать работу трактора и коня на полевых работах.

Съезд сыграл положительную роль в деле развития племенного коневодства. К 15-летию Великого Октября конесовхозы уже имели около 100 тыс. лошадей, кроме того, у них было 8324 верблюда, 1113 мулов и 127 ослов. Средняя земельная территория одного конесовхоза увеличилась со 139,9 га в 1929 г. до 4041,4 га в 1932 г.

Импорт племенных лошадей. Ведущими конесовхозами чистокровного верхового направления были «Восход», «Культура» (бывший Чесменский), Кабардинский (в дальнейшем Ессентукский) и старейший Стрелецкий конные заводы. Все они пострадали от гражданской войны и интервенции и очень нуждались в высоко-

классных жеребцах и матках. Советское правительство выделяло необходимую иностранную валюту для приобретения за рубежом племенных лошадей. Только во второй половине двадцатых годов закуплено во Франции, Германии, Италии, Ирландии и других западных странах до 50 голов чистокровных верховых лошадей. За рубежом закупают не только скаковых лошадей, но и тяжеловозов. В те годы приобретены за границей знаменитый своим приплодом першерон Вюитри и отличный брабансонский жеребец Божэ.

Среди купленных за рубежом английских чистокровных лошадей было 11 жеребцов, остальные — племенные матки. Наибольшее количество английских чистокровных лошадей — 23 — получил Стрелецкий конный завод.

Военно-ремонтные конзаводы. В конце двадцатых годов функционировали пять военных конных заводов и все они размещались на Северном Кавказе. Среди этих заводов был Провальский (венгерские лошади), имени Буденного (донские), имени Первой Конной армии (донские и англо-донские), имени Фрунзе (черноморские) и Терский (стрелецкие и арабские лошади).

О их незначительной роли в производстве ремонтных лошадей можно судить по данным, опубликованным в 1930 г. в журнале «Коневодство и коннозаводство». От 1205 заводских маток родились 699 жеребят. Если допустить, что из этого количества впоследствии половина приплода — кобылки пополнят маточный состав завода, то для реализации и поставок в ремонт армии остается всего 350 голов. Вот почему так важно было в то время создавать табунные заводы на востоке страны. Что из себя представляли в то время табунно-ремонтные конные заводы (совхозы), можно судить по Нарынскому конесовхозу Киргизии, который был передан в систему Коневодсовхозтреста в 1930 г. Это было крупное хозяйство, имеющее более 75 тыс. га земли, рассчитанное в перспективе на содержание до 3 тыс. табунных кобыл. Продукцию этого совхоза — лошадей, выращенных на высокогорье, рассчитывали поставлять в первую очередь пограничным войскам. Нарынский конный завод в послевоенные годы явился основным базовым хозяйством по выведению новокиргизской породы лошадей.

Об истории этого уникального хозяйства, расположенного на востоке Киргизской ССР, можно узнать из статьи В. О. Липпинга, помещенной в журнале «Коневодство и коннозаводство» № 7 за 1930 г. В начале 1918 г. на месте нынешнего завода был собран первый Токмакский народный табун. Он состоял из лошадей, национализированных у крупных баев и русских помещиков, проживающих в Киргизии. Автор приводил в статье любопытные сведения о том, каких только лошадей, по воспоминаниям старожил, здесь не было: и рысаки, и английские чистокровные, ахалтекинские и даже чистокровные арабские лошади. В этом табуне лошадей выращивали и поставляли в Красную Армию. В 1929—1930 гг. во время коллективизации табун заметно вырос, сюда

поступило до 300 маток племенного значения. В конце 1930 г. в хозяйстве уже было 680 кобыл и 45 жеребцов. Оно располагало и большим поголовьем продуктивного скота. Здесь было 300 голов крупного рогатого скота (волы на откорме), 12 тыс. овец и 40 яков.

Государственные заводские конюшни. С образованием колхозов роль ГЗК в массовом коневодстве значительно возросла. На начало 1929 г. в СССР имелось 107 государственных заводских конюшен, в которых насчитывалось около 8 тыс. жеребцов-производителей рысистых, верховых и рабочих пород (см. табл. 4).

4. Поголовье жеребцов-производителей в ГЗК (на 1 января 1929 г.)

Республика	Количество ГЗК	Всего жеребцов	В том числе		
			рысистых	верховых	рабочих
РСФСР	74	6520	3819	1288	1413
Украинская ССР	23	1156	569	263	324
Белорусская ССР	1	47	47	—	—
Узбекская ССР	4	58	3	55	—
Туркменская ССР	1	47	5	42	—
Грузинская ССР	1	45	17	23	5
Азербайджанская ССР	1	85	38	45	2
Армянская ССР	2	12	—	12	—
Всего	107	7970	4498	1728	1744

Примечательно, что в середине 20-х годов специалисты двадцати госконюшен ежегодно искусственно осеменяли около 16 тыс. кобыл. В этом прогрессивном методе ведущую роль играла Полтавская ГЗК. Искусственное осеменение здесь широко рекламировалось среди крестьянских хозяйств и в колхозах. В 1929 г. в семи пунктах, организованных специалистами Полтавской ГЗК, за сезон были осеменены 1372 кобылы. Максимально здесь осеменяли до 275 кобыл спермой одного жеребца. Полтавская ГЗК занимала и в дальнейшем одно из ведущих мест среди госконюшен Советского Союза. В довоенные годы техники искусственного осеменения лошадей Полтавской ГЗК добивались самых высоких результатов, осеменяя до 500 кобыл спермой одного жеребца. Хорошо была поставлена работа по искусственному осеменению лошадей в Киевской, Донецкой, Черниговской, Днепропетровской и Волынской ГЗК.

Государственные заводские конюшни РСФСР имели худшие показатели, нежели конюшни Украины. Так, в 1929 г. в пятнадцати ГЗК верхового направления нагрузка на одного жеребца при искусственном осеменении не превышала 85 кобыл. В РСФСР лучше других искусственное осеменение было организовано в Кубанской, Терской и Кабардинской ГЗК, где нагрузка на одного жеребца превышала 100 кобыл. Лучшей конюшней России была

Ставропольская ГЗК, в которой нагрузка на одного жеребца достигала 170 кобыл.

Ипподромы. В конце 20-х годов Управлению государственного коннозаводства РСФСР подчинялись пять ипподромов: Московский с рысистой и скаковой дорожками, Ленинградский, Свердловский, Саратовский и Нижегородский, четыре последних ипподрома имели только рысистые дорожки. В эти годы создавали новые крупные ипподромы. Так, во Фрунзе в 1926 г. организован ипподром по испытаниям рысистых лошадей и лошадей полукровных пород, в 1930 г. — ипподром в Алма-Ате.

В 1930 г. осуществлена генеральная реконструкция двух московских ипподромов: скакового и рысистого. Это было вызвано необходимостью расширения подъездных путей Белорусского вокзала. Конники лишились травяной дорожки на скаковом кругу. Московский ипподром принял современный вид. Скаковые и беговые дорожки на нем совмещены в едином большом эллипсисе, причем скаковая дорожка стала песчаной. Все земляные и другие работы были проведены в самые сжатые сроки. В результате только один сезон скачек (в 1930 г.) проводился не в Москве, а в Одессе, где были разыграны все традиционные призы на чистокровных верховых лошадях. Однако большие летние призы 1930 г. на рысистых лошадях разыграны на Московском ипподроме.

Несколько подробней следует рассказать о деятельности столичного ипподрома. Еще в начале 1928 г. была создана опытная конюшня с двумя отделениями орловских и орлово-американских рысаков (наездники С. Ф. Пасечный, П. М. Чуенко, а позже А. Ф. Щельцин), велись научные исследования по кормлению, тренингу и испытаниям лошадей. Во всех тренерских отделениях был установлен контроль за развитием молодняка. Одновременно при ипподроме начала работать лаборатория по изучению физиологии работающей лошади. Приводились гематологические исследования и изучался газообмен у рысаков. Руководил физиологической лабораторией А. С. Солун, позже К. И. Барулин, консультантом был выдающийся советский ученый академик А. А. Богомолец. В лаборатории трудились научные сотрудники В. А. Богданов, В. Д. Янковский, М. А. Оглоблин, А. Р. Стриганова, Г. Г. Карлсен, О. А. Желиговский и др.

Научная работа опытной конюшни была вплотную приближена к задачам по тренингу и испытаниям лошадей и непосредственно подчинялась начальнику производственного отдела ЦМИ. Опытная конюшня дала двух дербистов, обоих от Боб-Дугласа: Хозяина (от Хозяйки) — дербиста 1928 г. (2.10,4) и Октаву (от Оклевы) — дербистку 1931 г. (2.09,5). В то время на Московском ипподроме среди лучших рысаков орловской породы выделялось замечательное «трио»: безукоризненная по экстерьеру и складу характера всесоюзная рекордистка вороная Муравушка (2.10,6; Барчук — Ментичка) и два сына Эльборуса — небольшой, злой, но очень

резвый, победитель приза Барса Смех (2.10,5; от Сказки) и гнедой красавец Бубенчик (2.10,5; от Безнадежной Ласки). Все традиционные призы для орловцев в основном разыгрывались только между ними. Первые двое: Муравушка и Смех находились на опытной конюшне. На них выступали С. Ф. Пасечный и П. М. Чуенко, на Бубенчике (он находился на общей тренконюшне ипподрома) ездил один из лучших наездников того времени С. Ф. Кейтон. Наиболее полезным в совершенствовании орловской породы, родоначальником собственной линии стал Бубенчик. В «золотом кроссе» на матках-дочерях Воина (Птенец—Воина) в Дубровском конном заводе от него получено много резвых лошадей, в том числе Вальс — 2.05,6; Капитанша — 2.07; Румба — 2.07,6; Ворган — 2.07,1; Галл — 2.07,5; Верхогляд — 2.08 и др. 33 сына Бубенчика стали производителями в конных заводах.

Среди чистокровных верховых лошадей в конце двадцатых годов на Московском ипподроме наиболее успешно скакал питомец Стрелецкого конного завода «трижды венчанный» Будынок (Бримстон — Сент Махеза), 1926 г. р. Будынок блестяще выступал в возрасте двух, трех и четырех лет, на его счету три главных приза: имени Калинина, Большой Всесоюзный и имени СССР. Будынок и его родной брат Бескарный (1925 г. р.) побили рекорд в резвости на 2400 м. Первый в скачке показал лучшее время — 2.32,6; ворой (победитель приза Республики) в возрасте четырех лет преодолел ту же дистанцию за 2.31. Однако ни достижения опытной конюшни, ни рекорды Будынка и Бескарного не оставили заметного следа в истории отечественного коннозаводства.

Славные страницы в историю отечественного коннозаводства вписали два прекрасных питомца Смоленского конного завода: красавица Прюнель (Налим — Мимоза) и всесоюзный рекордист Петушок (Трепет — Прелесть). Драгоценная закваска (сохраненные на Смоленщине лошади с Московского рассадника) давала замечательные результаты. Уже в середине 20-х годов питомцев Смоленского конного завода отмечали на Московском ипподроме. Это были резвачи своего времени: Трепач, Ладога, Малага, Сатир и, наконец, Петушок и Прюнель.

29 августа 1929 г. стало знаменательной датой. Сразу два рысака — Трепач и Петушок, оба от Трета, побили рекорд почти 20-летней давности, 2.08, установленный на кобыле Прости (Пас — Розмашистая) в 1910 г. Трепач показал время 2.07,8, Петушок — 2.06,5. На обеих лошадях в беге отдельно на время ехал П. И. Ситников. Под его управлением и Трепач, и Петушок побили не только отечественный рекорд, но и рекорд для лошадей, рожденных в Европе. Это было крупное достижение в советском рысистом коннозаводстве. В том же году хорошо показала себя и Прюнель. Под управлением П. И. Ситникова она первенствовала в беге на Большой Всероссийский приз.

Было решено с этими рысакими ехать в Западную Европу. Руководителем команды, которая ехала в Германию, был назначен директор Смоленского конного завода Л. Н. Окунев, техническим руководителем — А. Н. Пейч, наездник — П. И. Ситников, конюхи — И. Гераськин и В. Анохин. Кроме Петушка и Прютели, команда взяла с собой и прошлогоднего дербиста Хозяина с Александровского

конного завода, на которого А. Н. Пейч возлагал очень большие надежды. Однако Хозяин выступал неудачно.

На Берлинском ипподроме Мариендорф 14 октября 1929 г. первой бежала Прюнель. Это был гандикап на расстояние от 1960 м на приз «Тициан Рейнен». Прюнель сравнительно легко выиграла этот международный приз, преодолев 2000 м за 2.46,9. Неделю спустя — 21 октября стартовал Петушок. Он бежал также в гандикапе на дистанцию от 2400 м, дав лучшим рысакам Германии 40 м форы, и одержал победу с резвостью 3.26,5. Второе выступление Прюнели и вторая ее победа состоялись на ипподроме Беренфельд в Гамбурге 27 октября. На этот раз разыгрывался международный приз Шпандау на 2010 м. Серьезным соперником у Прюнели был американский рысак Арион Бинген, бежавший под управлением лучшего наездника Европы Чарльза Милльса. Прюнель все же финишировала первой с лучшим временем 2.47,2. 3 ноября разыгрывался Большой интернациональный приз в три гита. По условиям соревнований надо было иметь победу в двух гитах. Прюнель первенствовала в третьем гите. По одной победе имели и два ее соперника. Потребовалось пускать лошадей на четвертый гит. На этот раз Прюнель проиграла своему сопернику Гей Бекону «голову». Ей присужден второй почетный приз. Прюнель по сумме резвости двух гитов (на 1600 м — 4.17,4) стала рекордисткой среди европейских орлово-американских лошадей.

Блестящая карьера Петушка не закончилась его выступлениями в Германии. В возрасте шести лет он бежал на побитие рекорда Трудовика 3.18,1, установленного в 1928 г., и пробежал 2400 м за 3.13,7. В 1931 г. по зимней дорожке семилетний рысак пробежал 4800 м за 7.03,5, т. е. в рекордное время, а летом 1600 м за 2.05,4; два последующих года он улучшал его, «сбрасывая» за год по секунде, и довел этот рекорд в 1933 г. до 2.03,5. Потребовался не один десяток лет, чтобы улучшить рекорд резвости Петушка (см. вкл. рис. 22).

Конный спорт. В задачу конного спорта входила подготовка всадника и его коня к обороне Родины. На конный спорт не смотрели как на красивое развлечение, от спортсменов не требовали высоких индивидуальных рекордов, например прыжков в высоту или ширину, главным было добиваться роста групповых достижений с минимальными требованиями — преодолевать метровый барьер и канаву в три метра, т. е. препятствия, наиболее возможные в боевой обстановке.

Осоавиахим ставил задачу к концу первой пятилетки организовать 2500 конноспортивных кружков и подготовить в них до 200 тыс. всадников, соорудить 46 манежей, в которых подготовить 100 тыс. всадников, или всего 300 тыс. человек, хорошо владеющих конем. Особое внимание обращалось на выработку выносливости у спортсмена и его коня. Все чаще организовывали стипль-чезы или скачки с естественными высотно-широтными препятствиями и пробеги на дальние дистанции. Так, большой стипль-чез имени Красной Армии с участием многих всадников состоялся на Одесском ипподроме летом 1930 г. Весной того же 1930 г. был совершен 1800-километровый пробег Москва — Свердловск. Десять всадников на строевых улучшенных киргизских лошадях преодолели весь маршрут за 25 ходовых дней, делая в среднем в сутки 70 км. Той же осенью организован ряд пробегов на более короткую дистанцию. Среди них был пробег Москва — Тверь — Москва

протяженностью 360 км. Всадники прошли его за 38 ч 50 мин. Из них были в движении 24 ч 55 мин и отдыхали 13 ч 55 мин, двигаясь со средней скоростью 14,5 км в час.

В декабрьском номере журнала «Коневодство и коннозаводство» за 1930 г. рассказывалось об интересном пробеге, совершенном командным составом Оренбургской кавдивизии. Он проходил по маршруту Уральск — Саратов — Новочеркасск. Четыре всадника ехали на строевых лошадях киргизской породы. Была поздняя осень, временами лил дождь, дорога грязная, не везде находили корма, место для ночлега, порой приходилось искать маршрут движения. В общем, условия были тяжелые, приближенные к боевой обстановке. Лошади несли 90—98 кг, преодолеывая в сутки примерно 100 км. Под Саратовом один конь захромал и был снят с маршрута. Общий путь 1600 км пройден за 21 сут, включая 5 дней для отдыха. В Новочеркасске специальная комиссия из представителей КУКСа никаких особых отклонений от нормы у всадников и у коней не обнаружила. Пробег показал, что наиболее рациональным аллюром следует считать движение 10 км рысью и 5 км шагом. Этим пробегом была вписана новая страница в технику конного дела, имеющую оборонное значение.

В те годы важную роль в теории и практике конного спорта сыграли Новочеркасские кавалерийские курсы усовершенствования командного состава и Московская конноспортивная школа Осоавиахима. Немалая заслуга в этом принадлежит выдающемуся спортсмену и теоретику конного дела М. Ф. Моисееву-Черкасскому.

Журнал «Коневодство». В работе журнала принимали участие акад. А. А. Богомолец, проф. Н. А. Юрасов, В. О. Витт и другие ученые. В первые годы издания журнала в нем публиковали статьи по актуальным вопросам коневодства и коннозаводства; особое внимание заслуживают статьи Р. М. Ольховского «О судьбе лошади», О. А. Ивановой по вопросам генетики, В. П. Добрынина о кормлении лошадей, О. А. Желиговского о лошади как живом двигателе, В. О. Липпинга о состоянии коневодческих ресурсов страны, В. О. Витта об отечественном и зарубежном коневодстве.

Особо следует отметить С. И. Калинина — талантливого зоотехника-селекционера, принимавшего активное участие в работе журнала. С. И. Калинин родился в 1901 г. в крестьянской семье. В 1921 г. окончил земледельческую школу, а в 1925 г. — Московский зоотехнический институт. Один из лучших учеников П. Н. Кулешова, он сразу по окончании института работал помощником управляющего Хреновского конного завода (1925—1928 гг.). Калинин много сделал по восстановлению былой славы Хреновского в производстве рысаков высокого бегового класса. Чрезвычайно живой и жизнерадостный, обладающий организационными способностями Калинин был выдвинут на руководящую работу в аппарат сначала Управления коневодства НКЗ РСФСР, затем Управления коневодства МСХ РСФСР и СССР. В начале 1933 г. он переведен на научную работу в институт коневодства. В короткий срок Калинин стал ведущим специалистом — организатором советского рысистого коннозаводства. Внезапная смерть С. И. Калинина в возрасте 33 лет застала его над работой по составлению плана зоотехнической

работы Хреновского конного завода — лучшего плана работы с орловской породой. Его статьи «Современное Хреновье» и другие, посвященные рысистой лошади, являются крупным вкладом в иппологию.

Листая страницы журнала почти шестидесятилетней давности, можно узнать из них много интересного. Например, в начале 1929 г. в Московской губернии имелось 1400 тыс. лошадей. На ее территории действовали три конных завода: первый в с. Успенском (он и теперь успешно работает), второй — Вороново у станции Подсолнечной под Клином и третий — Бутово (по Курской железной дороге).

По сравнению с современными заводами это были крошечные хозяйства, каждое из них имело по 2—3 жеребца и 30—35 рысистых маток.

В журнале достаточно широко освещалась производственная жизнь коневодческих хозяйств. Публиковались подборки маток к производителям по рысистым заводам и заводам чистокровного направления, ход сельскохозяйственных кампаний, списки победителей дерби по 17 зарубежным странам, лучших наездников, систематически печаталась хроника бегов и скачек и много других полезных сведений.

Некоторые материалы для современного читателя покажутся наивными. Так, в приказе по Коневодтресту НКЗ РСФСР от 7 октября 1930 г. можно прочесть следующее: «...2. Обеспечить уход за племматериалом и работу с ним необходимым количеством рабочей силы. В случаях недостаточности мужских рабочих рук применять в обслуживании племматериала женский труд. Тщательно обдумать и на производственных совещаниях обсудить, какую именно работу в уходе за племолошадьми можно поручить женщинам, с тем, чтобы с самого начала не дискредитировать самую возможность применения женского труда по уходу за племматериалом. В частности, обсудить возможность поручения женщинам отбивки навоза, подвоза и раздачи фуража, ухода за матками, воспитание молодняка и другие работы».

Вскоре Великая Отечественная война внесла свои коррективы. Женщины полностью заменили мужчин в уходе за лошадьми. Да и теперь мужчина-конюх в конзаводе и на ипподроме — большая редкость.

Поиск организационных форм управления коневодством. Каждому периоду развития сельского хозяйства соответствовала определенная форма руководства этой отраслью. На смену ГУКОНу начала 20-х годов в Наркомате земледелия РСФСР, а с конца 20-х годов — в Наркомате земледелия СССР создавались управления и отделы коневодства. Организованы Управление государственного коннозаводства, Коневодколхоз и Коневодсовхозтрест, Всеконсоюз. Жизнь показала, что Коневодтрест СССР не справлялся с поставленными перед ним задачами. Серьезный недостаток состоял в том, что местные земельные органы отстранялись от оперативного руководства конесовхозами. В марте 1933 г.

в соответствии со специальным постановлением СНК СССР коллегия Наркомзема СССР признала необходимым реорганизовать коневодческую систему. В Наркомземе СССР было создано вновь, как и 10 лет назад, Главное управление коневодства, но по сравнению с прежним ГУКОНОм оно было в значительно большем масштабе и имело новые задачи. В аппарате Главконупра, работающего на хозрасчете, были учреждены производственные секторы, в том числе: коневодческих совхозов, конетоварных ферм, государственных заводских конюшен, разведения лошадей и конеиспользования. На два последних сектора возлагалось осуществление массовых мероприятий по коневодству — организация и проведение конских случных кампаний, выставок, выводок и испытаний лошадей.

Во всех союзных и автономных республиках, краях и областях создавались управления коневодством, руководство ими в республиках по примеру НКЗ СССР поручалось членам коллегии наркоматов, а в краях и областях — заместителям начальников край(обл)земуправлений.

За центром (Главконупром) оставались общее руководство племенным делом, финансирование, планирование, подбор кадров и организация сбыта племенной продукции. В целях приближения науки к производству Всесоюзный научно-исследовательский институт коневодства поступал в прямое подчинение Главку коневодства. История показала, что такая реорганизация системы коневодства была наиболее рациональной и обеспечила в относительно короткий срок подъем отрасли.

В начале 1934 г. был утвержден проект плана развития народного хозяйства СССР на вторую пятилетку. Перед сельским хозяйством были поставлены задачи по организационному укреплению колхозов, совхозов и МТС, завершеню механизации земледелия, увеличению поголовья скота и его продуктивности.

К рациональному применению лошадей на работах усилилось внимание специалистов и руководителей хозяйств. В порядке эксперимента в ряде МТС разрабатывался рациональный распорядок рабочего дня лошади. Опыты по разработке рациональной структуры рабочего дня лошади проводились и Всесоюзным научно-исследовательским институтом коневодства в колхозах КИМ Шаховского района Московской области и «Дубровка» Миргородского района Полтавской области. Борьбе с обезличкой в коневодстве посвящались плакаты и листовки, выпускаемые массовым тиражом. Эта тема не сходила и со страниц журнала «Коневодство». Так, о передовом опыте по выработке рационального распорядка рабочего дня лошади в колхозе рассказано в статье Б. Н. Попова в апрельском номере журнала за 1934 г. В том же номере помещена редакционная статья, в которой приведены весьма интересные данные о ходе механизации деревни в 30-х годах (табл. 5). Из таблицы 5 следует, что в общей мощности механических лошадиных сил сами лошади до 1934 г. преобладали и даже в

б. Соотношение отдельных видов энергии в сельском хозяйстве СССР по годам, %

Источник энергии	1929	1930	1931	1932	1933	План 1937
Лошади (рабочие)	96,2	91,7	85,2	77,5	66,9	38,7
Тракторы	2,0	5,4	10,5	13,8	19,6	29,8
Автомшины	0,4	0,4	1,2	2,9	5,6	18,5
Стационарные двигатели и комбайны	1,4	2,5	3,1	5,8	7,9	13,0
Итого	100	100	100	100	100	100

1937 г. по плановым расчетам занимали около 40 % в общей энергетике сельского хозяйства.

В той же статье приведена еще одна интересная для современного читателя таблица, рассказывающая, какой денежный доход в целом по стране давали лошади в 1929 г., т. е. когда в СССР насчитывалось наибольшее их количество. Из таблицы следует, что продукция коневодства составляла 23,4 % объема сельскохозяйственной продукции. Общая стоимость ее достигала ориентировочно 4 млрд рублей.

В активизации массовой работы на селе по подъему коневодства важную роль сыграло и шефство комсомола над отраслью. Было развернуто Всесоюзное социалистическое соревнование среди молодежи села за образцовый уход за конем и правильное его использование на работах. Большое внимание было сосредоточено на укреплении районного звена, улучшении работы районных земельных органов. На райзо возлагалась задача конкретно и оперативно осуществлять руководство животноводством и коневодством. В райзо вводилась новая производственная единица — зоотехник по коню.

Июньский (1934 г.) Пленум ЦК ВКП(б) особенно подчеркнул неблагополучие в коневодстве, продолжающееся уменьшение конского поголовья. Пленум наметил конкретные пути подъема животноводства и коневодства. В частности, было признано необходимым по примеру посевных планов ежегодно устанавливать государственный план развития животноводства с установлением плановых заданий по росту поголовья скота в колхозах и на колхозных товарных фермах, план выращивания молодняка совхозами, колхозами, колхозниками-единоличниками. Следовало усилить борьбу за сохранение и выращивание конского молодняка. Рекомендовано применять в колхозах и совхозах различные льготы и премии за выращивание жеребят, запретить использовать жеребых кобыл на тяжелых работах и полностью освободить кобыл от работ за два месяца до выжеребки и 15 дней после нее. В постановлении Пленума записано: обязать Наркомзем СССР взять под особое наблюдение работу государственных конных заводов и коневодческих ферм как важнейшую основу развития племенных коней и на базе этих хозяйств организовать

широкую сеть конских случных пунктов для обслуживания конепоголовья колхозов и единоличников.

Начиная с 1935 г. организовывались государственные племенные рассадники животноводства и коневодства. Первыми госплемирассадниками по разведению высококровных верховых лошадей стали Кировоградский ГПР; донских и англо-донских лошадей — Сальский в Ростовской области; рысистых лошадей — Курский; по разведению тяжеловозов — Горьковский (Починковский) и Мордовский ГПР. Это была новая историческая форма влияния государства на массовое животноводство и коневодство, которая сыграла важную роль в деле улучшения продуктивного скота и лошадей.

ПОДЪЕМ КОНЕВОДСТВА В СССР

К началу 1934 г., как указывалось ранее, количество лошадей в стране уменьшилось по сравнению с 1929 г. более чем в два раза и составляло всего 15,7 млн голов. Первые признаки стабилизации конепоголовья наметились уже в 1934 г., когда численность лошадей возросла на 200 тыс. голов. Некоторый перелом в работе по коневодству произошел в 1935 г. В начале 1936 г. в стране уже имелось 16,6 млн лошадей.

Новым проявлением внимания к коневодству со стороны директивных органов была запись в решениях VII съезда Советов Союза ССР, состоявшегося в начале 1935 г., о том, что коневодство, понесшее за последнее время большой урон вследствие небрежного обращения с конем, требует особой заботы.

В 1935 г. был установлен план развития животноводства*. В нем предусматривалось выращивание молодняка всех видов продуктивного скота и лошадей. Планирование жеребят, предоставление льгот колхозам за их выращивание, мероприятия по охране жеребых кобыл, усиление внимания местных партийных и советских органов к коневодству обеспечили общий подъем этой отрасли. Если в 1934 г. было выращено 946,2 тыс. жеребят, в 1935-м — 1691 тыс., то в 1936 г. — уже 2056 тыс. Такого количества конского молодняка не выращивалось за всю историю отечественного коневодства. Именно приплод 1936 г. и последующие примерно такие же ставки жеребят 1937—1938 гг. использовались в Красной Армии в годы второй мировой войны.

Паспортизация конского поголовья. Важную роль в сохранении конепоголовья и упорядочении учета лошадей сыграла паспортизация, которая введена в практику в 1935 г. Паспортизации подлежали взрослые лошади и молодняк, принадлежащие всем категориям хозяйств. Конский паспорт имел порядковый номер, адрес владельца и год рождения лошади, ее масть и основные промеры (рост, обхват груди и пясти). В паспорте указывались породность лошади, а для племенных животных — номер племенного свидетельства. Владельцы лошадей обязывались регистрировать конские паспорта в местном исполкоме гор(сель)совета. В последующем, примерно до середины 50-х годов, порядок паспортизации лошадей строго соблюдался. За каждый заполненный

* Правда, 1935, 28 апреля.

бланк конского паспорта с коневладельцев взималась определенная плата. Денежные средства с паспортизации лошадей поступали в кассу земельных органов. За счет этих средств осуществлялась оплата специальных работников — паспортистов, состоявших в штатах районных, областных и краевых земельных органов.

Нужно сказать, что паспортизацию лошадей никто не отменял, но никто и не контролировал. Полезное мероприятие оказалось забытым, хотя и теперь, особенно в случаях угона лошадей, конские паспорта были бы очень нужны.

На усиление внимания к коню на селе немалое влияние оказал и II Всесоюзный съезд колхозников-ударников, состоявшийся в начале 1935 г., принявший новый Устав сельскохозяйственной артели. Новый Устав способствовал укреплению организационной хозяйственной деятельности колхозов, помогал лучше использовать лошадей на работах.

Конская случная кампания в те годы по своему значению приравнивалась к полевой кампании. Начиная с 1932 г. ежегодно устанавливался план проведения этой кампании. Выступавший на съезде колхозников-ударников С. М. Буденный говорил о том, что надо правильно сочетать работы на весеннем севе с проведением конской случной кампании, беречь жеребых кобыл и сохранять всех народившихся жеребят. Выступали на съезде и передовики колхозного коневодства. Вот что говорил П. А. Полещук из сельхозартели имени Ленина Киевской области: «...Наш колхоз объединяет 867 крестьянских дворов, имеет 2267 га пахотной земли. Несмотря на механизацию, в колхозе 270 рабочих лошадей и 189 рабочих волов. Это еще далеко не достаточно. Нам уже сейчас нужно больше живой конной тяги. Мы добиваемся увеличения конского поголовья за счет хорошего проведения случной кампании, сохранения и выращивания всего конского молодняка». О широком использовании на работах лошадей докладывал и С. Р. Горбанев из сельхозартели имени Шехольдаева Курганского района Азово-Черноморского края: «...Мы считаем, что без развития коневодства колхоз не может стать зажиточным, большевистским, так как машина не заменяет, а дополняет коня в сельском хозяйстве». О племенной товарной ферме, выращивающей лошадей для Красной Армии, рассказал Баш Дартинов из колхоза-имени Холетникова Калмыцкой автономной области: «...Наши кони — наше богатство, наша сила. Раньше мы занимались коневодством, но оно было примитивное, полукочевое. Культурным коневодством мы стали заниматься в колхозе. На ферме у нас 156 племенных маток и 18 жеребцов. Коневодческая ферма — гордость нашего степного колхоза»*.

В колхозы для работы на общественных конюшнях пришли новые, порой не знакомые с техникой ухода за лошадьми люди. В то же время от конюхов коневодческих ферм требовались элементарные знания зооветеринарных правил и основ конеразведения. Подготовка и повышение квалификации коневодческих кадров стали одними из важных задач зоотехников областных и районных земельных органов и прежде всего специалистов государственных заводских конюшен. В этих целях при райзо и госконюшнях организовывались краткосрочные курсы конюхов и заведующих конефермами, где в качестве преподавателей выступали зоотехники и ветврачи этих организаций. Большую помощь в подго-

* Коневодство. — 1935. — № 4.

товке кадров коневодов в ту пору оказывали областные кавалерийские клубы Осоавиахима. Например, курсы с месячным сроком обучения были организованы в 1934 г. при Кавалерийской школе Осоавиахима в г. Иванове. Практические занятия курсанты сочетали с изучением теории конного дела. Курсантов знакомили с анатомией животных и физиологией размножения лошадей, правилами ухода, кормления и эксплуатации, с жовкой и правилами первой помощи при их заболеваниях. Организация краткосрочных курсов сыграла важную роль в развитии массового коневодства. Подготовка и повышение квалификации коневодов находились под непосредственным руководством Главконупра НКЗ СССР не только в предвоенные, но и в послевоенные годы.

Центральной фигурой в организации всей работы по коневодству в каждом районе был специальный зоотехник. В его обязанности входили контроль за выполнением плана развития коневодства, проведение всех работ, связанных с конепроизводством, доведение до каждого колхоза задания по конской случной кампании, подбор и расстановка жеребцов по конефермам, инструктаж колхозных коневодов по вопросам конеразведения и кормления, а также паспортизация лошадей, запись их в районные госплемкниги, организация в районе выставок и выводок лошадей.

Награды коневодам. В феврале 1936 г. свыше 200 коневодов за достижение высоких показателей в конепроизводстве были удостоены правительственных наград. За получение в 1935 г. свыше 98 жеребят в среднем от 100 кобыл и обеспечение отличного ухода за конем 83 передовика-коневода были награждены орденом Ленина.

Награждались не только особо отличившиеся работники колхозов и совхозов, но и отдельные хозяйства. Они были отмечены за высокие количественные и качественные показатели производства, за рентабельное ведение хозяйства, за оказание производственной помощи вновь организуемым заводам и окружающим колхозам и за сохранение, размножение и улучшение ценнейших конских пород донской и англо-донской лошади, за выращивание квалифицированных кадров.

Конные пробеги. Событие, которое привлекло к себе внимание всей страны — беспримерный в истории отечественного коневодства и конного спорта переход конников Туркмении из Ашхабада в Москву. 30 смельчаков на ахалтекинских и иомудских лошадях, выращенных на колхозных фермах, преодолели путь протяженностью 4300 км за 84 дня. Примерно одна четвертая часть общего пути пролегла без дорог по безлюдной, безводной пустыне, по сыпучим пескам Кара-Кумов. Строптивная природа испытывала стойкость людей и выносливость их коней. Они шли, утопая в песках под палящими лучами июльского солнца. Всадники отдавали измученным лошадям из походным фляжкам последнюю воду, а когда кончался фураж, собирали кое-где растущую в песках дикую люцерну и подкармливали ею лошадей.

На Красной площади столицы встречали москвичи лихих конников, как подлинных героев. Родина высоко оценила участников исторического перехода, все они были награждены орденами Красной Звезды, а организаторы пробега, работники медицинской и ветеринарной службы, сопровождающие колонну конников, — Почетными грамотами ЦИК СССР. Славный пример конников Туркмении вызвал у советских людей чувство восхищения, нашел подражателей. Той же осенью труднейший пробег вокруг Кавказского хребта (около 2 тыс. км) совершили джигиты Кабарды и других регионов Северного Кавказа. Организованы были пробеги на лошадях и на короткие дистанции.

В 1936 г. Советское правительство сняло ограничения с трудового казачества, касающиеся службы казаков в Красной Армии. Создавались кадровые и территориальные казачьи воинские части. Некоторые кавалерийские части были переименованы в казачьи.

Коневодство в третьей пятилетке. К январю 1938 г. общая численность лошадей в стране достигла 17,5 млн голов. Однако лошадей не хватало, поэтому третьим пятилетним планом намечалось количество лошадей в стране увеличить на 35 % и довести к концу 1942 г. до 22 млн голов. План по росту численности лошадей был вполне реальным. За 1938—1939 гг. конское поголовье в стране возросло на 13,8 %. Значительно сложнее было решать проблему улучшения качества лошадей. Для сельского хозяйства, городского транспорта, лесозаготовок (а они также требовали значительного конепоголовья) лошадь нужна была крупная, сильная. Такая же лошадь требовалась и военному ведомству. По данным военно-конской переписи 1932 г., лошадей, пригодных для армии, т. е. высотой в холке 142 см и выше, было 43,8 %, или меньше половины. Улучшение качества конского поголовья становилось главным во всей работе по коневодству и особенно в колхозах и совхозах, которые являлись основными поставщиками лошадей в армию. Как оперативное решение этой проблемы в государственном плане развития животноводства был установлен план метизации лошадей в количестве 1700 тыс. кобыл. Чтобы обеспечить выполнение плана, имеющихся племенных жеребцов-производителей не хватало. Даже в 1938 г., когда общее количество жеребцов-улучшателей несколько возросло и достигло 140 тыс. голов, из них половина, или около 70 тыс., были заводские жеребцы и жеребцы местных пород. Остальная часть состояла из так называемых одобренных жеребцов невысокого качества. Выходом из сложившегося положения могло стать лишь искусственное осеменение, позволяющее увеличить нагрузку на каждого племенного жеребца в 3—4 раза и более.

Как известно, искусственное осеменение впервые стало применяться в коневодстве еще в 90-х годах прошлого столетия. В 1928—1931 гг. ежегодно искусственно осеменяли по 40—65 тыс. кобыл, принадлежащих крестьянам, а потом колхозам. В 1932 г. было осеменено 182 тыс. кобыл, а затем их численность стала резко

сокращаться; в 1933 г. осеменено 154 тыс., а в 1934 г. — лишь 16 тыс. кобыл. Это объяснялось тем, что искусственное осеменение отрицательно сказывалось на зажеребляемости кобыл, большинство искусственно осемененных кобыл холостели. Причина крылась в том, что нарушались элементарные требования: кобыл крыли один раз в охоту, на пунктах использовали некачественных жеребцов. Все это вело к дискредитации прогрессивного метода размножения лошадей, оправдавшего себя в овцеводстве и скотоводстве. В то же время специалисты Главконупра, да и Институт коневодства, которые были призваны руководить этим делом и поочередно практикам, оказались не на высоте. В Главке коневодства сочли, что «матушка» природа сама решит, как больше получать жеребят. Хозяйствам стали рекомендовать вольную случку, увеличивать количество жеребцов в конных заводах. В одном из указаний главка было написано, что «запасной жеребец и лишний килограмм овса скорее вылечит бесплодие кобыл, чем целый консилиум профессоров и врачей»*.

Не ослабляли работу лишь отдельные ГЗК, в особенности энтузиасты искусственного осеменения из Полтавской и Рязанской госконюшен. Исследования по применению искусственного осеменения и борьбе с бесплодием кобыл проводила группа специалистов военно-ремонтных конных заводов Северного Кавказа под руководством Х. И. Животкова. Опытный ветеринарный врач стал основателем диагностики созревания фолликулов и ранней диагностики жеребости кобыл; Х. И. Животков свои исследования проводил в тесном контакте с лабораторией искусственного осеменения (ЛИО) ВИЖа под руководством В. К. Милованова.

Молодые ученые Института коневодства Г. В. Паршутин и П. Н. Скаткин, Е. Ю. Румянцева взяли все лучшее из практики ЛИО ВИЖа, сделали многое по совершенствованию методов искусственного осеменения лошадей. Уже после войны проф. В. К. Милованов и его ученики Г. В. Паршутин и П. Н. Скаткин стали лауреатами Государственной премии.

В начале 1936 г. изменилось отношение к искусственному осеменению лошадей и в Главконупре. Вновь государственные заводские конюшни стали получать задания по применению этого метода, без которого нельзя было выполнить план метизации конского поголовья. Однако в результате слабой подготовки специалистов в 1936 г. план искусственного осеменения оказался невыполненным, и в 1937 г. в колхозах было осеменено 53,6 тыс. кобыл. Результаты применения этого метода были неодинаковы. Так, в зоне Кировской ГЗК на пункте искусственного осеменения Халтуринского района достигнута зажеребляемость 70 % кобыл, а на Журминском пункте той же Кировской области — только 18 %.

В дальнейшем работа по искусственному осеменению из года в год стала улучшаться. В 1938 г. план искусственного осемене-

ния лошадей в целом по стране выполнен на 122 %. При плане 120 тыс. кобыл осеменено 147,4 тыс. В расчете на одного жеребца осеменено в среднем 115 кобыл. В 1939 г. уже осеменено 276 тыс. кобыл, а в 1940 г. — 400 тыс. В применении этого метода ведущая роль принадлежала государственным заводским конюшням. Зоотехники и ветеринарные врачи госконюшен РСФСР и других союзных республик взяли на себя работу по подготовке кадров техников искусственного осеменения, по снабжению колхозов необходимым оборудованием для пунктов искусственного осеменения лошадей, организации расстановки жеребцов по колхозам, выполняли ряд других мероприятий, направленных на улучшение коневоспроизводства. С приходом в Институт коневодства биолога Г. В. Паршутина коренным образом была перестроена работа в лаборатории размножения лошадей.

В начале 1939 г. учеными института совместно с учеными Тамбовской опытной станции коневодства к конской случной кампании подготовлены 150 инструкторов из зоотехников и ветврачей колхоза, владеющих не только методами искусственного осеменения лошадей, но и ранней диагностики жеребости кобыл. В 1938 г. коллективом лаборатории размножения Института коневодства была разработана и доведена до всех госконюшен методика осеменения кобыл спермой, сохраняемой в сосудах с воздушным охлаждением, гарантирующим длительную выживаемость сперматозоидов.

Наиболее высокие результаты были достигнуты в зоне деятельности Рязанской ГЗК (директор Б. Д. Завильгельский, ветеринарный врач Н. А. Заруев). Н. А. Заруев начал работать на этой конюшне с 1933 г. Он приступил к искусственному осеменению лошадей, когда в этом деле наблюдался упадок. В порядке дополнительной проверки метод был разрешен к применению на 15 опорных пунктах госконюшен. Именно на одном из таких пунктов в г. Сапожке Рязанской области и начал свою работу ветврач Заруев. Здесь он освоил методы контроля за созреванием фолликулов и временем овуляции, диагностики патологии половых органов кобыл и определения ранней жеребости. Всему этому он обучал колхозных ветфельдшеров. В 1937 г. в Рязанской области под руководством Н. А. Заруева уже работали семь пунктов искусственного осеменения лошадей, а в 1938 г. — 22 пункта, причем было осеменено 3104 кобылы с зажеребляемостью в пределах 60—80 %. Н. А. Заруев — участник Великой Отечественной войны; возвратясь с фронта, он долгие годы работал на Московском конном заводе.

Метод искусственного осеменения лошадей, нашедший широкое применение в предвоенные годы в массовом коневодстве, игнорировали в коннозаводстве. Многие начконы заводов да и специалисты Главконупра считали, что в селекции требуется «штучный» индивидуальный подбор маток к жеребцам и искусственное осеменение невозможно.

* Мартынов И. Практика и выводы. — Коневодство. — 1935. — № 5.

В порядке собственной инициативы отдельные ветеринарные врачи пользовались этим методом в случаях необходимости. Применял его и главный врач Дубровского конного завода В. Хлапино. Он искусственно осеменял племенных кобыл в том случае, когда одновременно приходили в охоту несколько кобыл, подобранных к какому-либо определенному жеребцу. Делалось это для того, чтобы не пропустить сроков овуляции у кобыл. У опытного врача было у кого поучиться — недалеко от Дубровки была Полтавская ГЗК с ее специалистами по искусственному осеменению. Комбинированный метод естественной случки и искусственного осеменения давал в Дубровке только положительные результаты.

Под руководством Х. И. Животкова искусственное осеменение в предвоенные годы широко применялось и военно-ремонтными конными заводами Северного Кавказа. На искусственном осеменении использовали чистокровных верховых и лучших донских жеребцов: Дорогого, Боливара, Бостона, Двинска, Барвинка, Сагара и др. Так, в 1939 г. в заводе имени Первой Конной армии на полукровном отделении использован чистокровный верховой Боделер (Морган де Фей — Аргаза), к которому были подобраны 246 кобыл, из них по индивидуальному подбору 136 высококровных и полукровных и по групповому подбору 110 ремонтных донских кобыл. Рожденный в 1940 г. приплод от жеребца Боделера, по заключению специалистов завода, оказался очень хорошим и «дельным».

Примерно в те же довоенные годы широко использовали искусственное осеменение в племенном коневодстве на фермах Сальского госплемрассадника донской лошади колхоза имени Реввоенсовета СКВО Целинского района и на крупной племенной конферме колхоза имени С. М. Буденного Пролетарского района. В колхозе имени С. М. Буденного особенно хорош был приплод от чемпиона ВСХВ 1939 г. Жасмина (Пион — Маруся) и отличного донского жеребца Бойца (Буян — Павлина). Местным коневодам оказали большую помощь Х. И. Животков и другие специалисты заводов.

В послевоенные годы, особенно в 1970—1980 гг., этот прогрессивный метод почти полностью ушел из массового коневодства. В то же время он все шире и шире находит применение именно в «штучном», индивидуальном подборе и, как правило, в рысистом коннозаводстве. Искусственное осеменение лошадей применяется с соблюдением совершенной технологии при транспортировке семени и сохранении его в глубоко замороженном состоянии (в жидком азоте).

Первые госплемрассадники лошадей. В улучшении качества конского поголовья, выведении и совершенствовании конских пород важную историческую роль сыграли государственные племенные рассадники, которые были совершенно новой формой организации племенного дела, в том числе и в колхозном коневодстве. Госплемрассадники не рождались на пустом месте, а возникали в

6. Первые госплемрассадники лошадей

Наименование	Год организации	Порода	Республика, край, область
Донской (Сальский)	1935	Донская	Ростовская область
Украинский	1935	Высококровная	Кировоградская область
Малоархангельский	1935	Рысаки	Орловская область
Починковский	1935	Брабантская	Горьковская область
Мордовский	1935	»	Мордовская АССР
Гаврилово-Посадский	1936	Клейдесдаль	Ивановская область
Таловский	1936	Першероны	Воронежская область
Шигровский	1936	Рысаки	Курская область
Ульяновский	1936	»	Ульяновская область
Кабардинский	1936	Кабардинская	Кабардино-Балкарская АССР
Ахалтекинский	1936	Ахалтекинская	Туркменская ССР
Карабаирский	1936	Карабаир	Узбекская ССР
Карачаевский	1938	Карачаевская	Карачаево-Черкесская автономная область

зонах развитого племенного коневодства, как правило, в регионах, где местные крестьяне занимались с давних пор разведением какой-нибудь определенной породы лошадей. В этом деле крестьянам большую помощь оказывали государственные заводские конюшни, располагающие жеребцами-улучшателями разных пород и передающие их крестьянам во временное пользование (в аренду).

Под влиянием Курской, Орловской, Ульяновской госконюшен созданы Шигровский, Малоархангельский и Ульяновский рассадники рысистых лошадей, под влиянием Гаврилово-Посадской ГЗК образован ГПР по разведению клейдесдалей, под влиянием Горьковской и Мордовской ГЗК — рассадники по разведению брабансонов — Починковский и Мордовский (табл. 6).

Госплемрассадники представляли собой небольшие государственные организации, содержащиеся на союзном или местном бюджете. Аппарат ГПР состоял из директора, одного главного и 3—5 участковых зоотехников, конюха-кучера (или шофера), бухгалтеря. В функции правления ГПР входили племенной учет поголовья лошадей, ведение племкниг, составление селекционного плана ведущих конферм, организация выводок и выставок лошадей, оказание помощи колхозам в реализации племенной продукции. В предвоенные годы создано 13 госплемрассадников лошадей.

На племенных фермах рассадников насчитывалось около 300 тыс. лошадей, из них 98,6 тыс. кобыл. Из 13 рассадников шесть было верхового направления, имеющих 43,5 тыс. кобыл, три — рысистого — 29,3 тыс. кобыл, и четыре тяжеловозных ГПР, имеющих 25,8 тыс. кобыл. Кроме государственных ГПР, в предвоенные годы создано 9 племенных рассадников местного значения, среди них был и Верхнехавский по разведению воронежских упряжных лошадей (ныне полностью исчезнувших), и тогда это были остатки

когда-то разводимых здесь некрупных, но сильных лошадей, которых называли битюгами.

При организации отдельных ГПР возникали дискуссии о перспективах их развития. Так, авторы плана сельскохозяйственного развития Украинского ГПР высококровных лошадей намечали поглотительное скрещивание. В то время зоотехники этого госплемрассадника, в том числе Б. Божович, считали, что при поглотительном скрещивании будут утеряны ценные качества местных лошадей и прежде всего выносливость и неприхотливость к условиям содержания. Видимо, Божович был прав, так как именно лошади зоны Украинского ГПР стали основной базой выведения украинской верховой породы.

В годы второй мировой войны многие рассадники, находившиеся на временно оккупированной территории, были разграблены. По окончании войны они были восстановлены и организованы новые. К середине 50-х годов по Союзу уже насчитывалось 63 госплемрассадника, которые ежегодно выращивали примерно 2—3 тыс. жеребцов-улучшателей для колхозов и совхозов.

Породное районирование. 1 сентября 1937 г. СНК СССР принял постановление о введении породного районирования всех видов скота, в том числе лошадей. Главконупром совместно с Институтом коневодства разработан проект породного районирования, который был опубликован в журнале «Коневодство» (№ 6—8 за 1938 г.) для широкого обсуждения. При обсуждении проекта плана породного районирования развернулись жаркие дискуссии о желательном типе лошади для народного хозяйства и обороны страны. Много было споров вокруг желательного типа рысака. Это объяснялось тем, что рысистые породы были наиболее многочисленными в плане породного районирования. Они получали самое широкое распространение от западных до восточных границ Советского Союза, поэтому в селекционных планах рысистых пород основным требованием к лошадям было то, чтобы они были массивные, крупные, сильные. Под сильными подразумевались резвые лошади. На Московском ипподроме напротив трибун висел большой плакат «Резвость — сила!».

В целях выявления рабочих качеств рысистых лошадей бригадой ВНИИКа (Е. Кожевников, М. Павельева, Р. Чумаевская) проводились специальные внеипподромные испытания в колхозах зоны деятельности Ульяновского и Щигровского ГПР. Рысистые помеси разных генераций в течение одного дня работали на пахоте, перевозке грузов и бежали в легком экипаже.

Внеипподромные испытания подтвердили высокие рабочие качества рысистых помесей и дали право считать, что наиболее желательной лошастью для сельского хозяйства может служить рысистая помесь живой массой около 500 кг и высотой в холке 152—154 см. К такому выводу пришло и совещание начконов рысистых заводов, которое проходило при Главконупре осенью 1938 г. В резолюции говорилось: «Целью разведения русского

(орловского) рысака является получение крупных, мощных, резвых жеребцов-улучшателей, от которых можно получить потомство ростом 152—154 см, наиболее пригодное для сельского хозяйства».

Обстоятельные исследования в том же направлении провели сотрудники Тамбовской опытной станции в 1937—1938 гг. в зоне действия Таловского, Верхнехавского ГПР Воронежской области и в колхозах Уваровского района Тамбовской области. Под наблюдением были помеси клейдесдалей, першеронов, брабансонов, а также воронежских упряжных лошадей. Авторы наблюдений (К. Квасов и др.) пришли к выводу, что для колхозов ЦЧО лучшей сельскохозяйственной лошастью следует считать тяжеловозных помесей живой массой 540 кг и основными промерами 155—161—21,5 см.

В те годы наиболее подходящими лошадьми для села считались рысисто-тяжеловозные помеси, обладающие достаточной силой и быстротой движения. Эталоном такой лошади мог быть и жеребец Шурик на ферме колхоза «Непереможенный Жовтень» Миргородского района Полтавской области. Шурик, рожденный от рысистой кобылы и брабансонского жеребца, в хозяйстве славился тем, что все его дети поступали в ремонт Красной Армии артиллерийским сортом, были сильные и подвижные.

Универсальных лошадей, пригодных под седло и в упряжку, выращивал конный завод № 81, расположенный на юго-востоке страны. Завод был укомплектован тяжеловозными матками, изъятными из городских парков в начале 30-х годов. В качестве производителей здесь использовали английских жеребцов. Цель завода — выращивать верхово-тяжеловозных помесей типа английских гунтеров для Красной Армии. Выращенный в заводе конский молодец к двум с половиной годам достигал: жеребцы 154—155—173—20,04 см и кобылы 152—157—176—19,5 см. В основном это были лошади массивного верхового типа. Все жеребчики поступали в ремонт Красной Армии, а кобылки оставались для пополнения маточного состава завода. Такие лошади, бесспорно, хороши были и для народного хозяйства.

Представители военного ведомства, обсуждая проект плана породного районирования, эталоном сельскохозяйственной лошади считали всех лошадей, отвечающих требованиям Красной Армии. В то время лошади, поступающие в ремонт воинских частей, делились на четыре сорта: для артиллерии, под верх, под выюк и в обоз. Каждый сорт имел соответствующие промеры и другие данные. Все эти лошади принадлежали к определенным породам и предусматривались в проекте плана породного районирования.

XII пленум секции животноводства ВАСХНИЛ проходил в декабре 1938 г. в Москве под руководством академика Е. Ф. Лискуна. Пленум с учетом высказанных замечаний и поправок утвердил государственный план породного районирования лошадей. В реше-

нии плenumа отмечено, что основной задачей породного районирования коневодства является полное обеспечение народного хозяйства лошадьми верхового, легкоупряжного и тяжеловозного типов, сочетающимися в себе достаточно продуктивные движения с выносливостью. Далее указывалось, что, учитывая запросы сельского хозяйства и обороны страны, а также наличие племенного фонда, считать задачей третьей пятилетки (1938—1942 гг.) добиться следующего соотношения основных улучшающих пород: верховых — 30 %, легкоупряжных (рысистых) — 40, тяжеловозных (рабочих) — 25 и местных — 5 %. Плановыми улучшающими признавались следующие породы: английская скаковая и ее производные, донская, ахалтекинская, иомудская, карабаирская (и локайская), кабардинская; рысистые (русская и русско-американская); брабансон, арден, першерон, клейдесдаль; арабская и ее производные и суффолк.

Основным методом улучшения качества лошадей в третьей пятилетке было утверждено поглотительное скрещивание.

В плане породного районирования предусматривалось сохранение племенного фонда уникальных местных пород и было записано: «Сохранить для разведения в чистоте ценные группы улучшенного скота: северных лошадей (печорских, мезенских, тавдинок, остяквогульских, нарымских), вятских, башкирских, воронежских упряжных и карачаевских лошадей». В плане записано и еще одно важное положение, рассчитанное на перспективу: «При наличии ценных типов лошадей, полученных в результате метизации племенными породами, а также межпородного скрещивания, может быть начата работа по закреплению типа». В будущем именно так были выведены, например, владимирская тяжеловозная и некоторые другие породы.

Контроль за выполнением плана породного районирования лошадей возлагался на Наркомзем СССР. Проекту плана породного районирования конских пород определенно не везло. После XII пленума ВАСХНИЛ, состоявшегося в декабре 1938 г., к этому проекту вернулись вновь через два года на очередном пленуме ВАСХНИЛ в декабре 1940 г. при обсуждении плана развития верхового коневодства в СССР. Нужно сказать, что этот проект рассматривался специалистами, как план, хотя он и не был утвержден директивными органами.

Проекты планов районирования не только пород лошадей, но и крупного рогатого скота, свиней и овец рассматривались на заседании коллегии Наркомзема СССР 29 декабря 1940 г. По предложению наркома земледелия СССР И. А. Бенедиктова коллегия в основном одобрила проекты планов районирования пород лошадей, крупного рогатого скота, свиней и овец и создала комиссию для окончательного редактирования этих проектов.

Война 1941—1945 гг. внесла коррективы в план породного районирования. Много лошадей было эвакуировано из западных в восточные районы страны, а численность некоторых пород умень-

шилась; к этому вопросу пришлось возвращаться вновь в послевоенные годы.

Племенные книги. В августе 1934 г. Наркомзем СССР утвердил специальную инструкцию о порядке записи лошадей в ГПК и РПК. В марте 1939 г. в составе НКЗ СССР создана специальная главная инспекция по племенному делу. В ее обязанности входили ведение и издание племенных книг, контроль за ведением заводских племенных книг и правильным использованием производителей в колхозах и совхозах. Однако в довоенные годы работа главной племенной инспекции не имела широких масштабов, была лишь в стадии организации.

Как известно, в племенном коннозаводстве госплемкниги рысистых лошадей и английской чистокровной были заведены еще в XIX столетии, а в советское время восстановлены в 1927 г. До создания инспекции эту работу выполнял Институт коневодства. К началу 1939 г. переиздан 1-й том ГПК чистокровных верховых лошадей, переиздан и 2-й том ГПК русских и русско-американских рысаков, выпущены 3-й и 4-й тома ГПК по рысистым породам с добавлениями. Всего в ГПК рысистых пород было записано 10 103 лошади. В 1939 г. выпущено четыре госплемкниги по тяжеловозам, причем в ГПК брабансонов записано 1368 лошадей, арденов — 725, першеронов — 348 и клейдесдалей — 221 лошадь.

Работа ученых-коневодов. В начале 1938 г. директором ВНИИ коневодства был утвержден В. И. Калинин, имеющий опыт учебной и научной работы по коневодству. С приходом к руководству В. И. Калинина от исследований, носящих обследовательский характер, институт переходил к проведению серьезных экспериментальных работ. Ряд тем решался комплексно с участием представителей других научных учреждений, например, совместно бригадой Академии наук СССР изучалось коневодство Якутии. Была установлена деловая связь с передовиками коневодства, специалистами конных заводов.

В то время на смену старым коневодам-практикам в конные заводы пришла молодежь, окончившая советские вузы. Среди них талантливые зоотехники — начальники конных частей (начконы): в Хреновском заводе В. С. Гриц, Лавровском — А. К. Бринкен и Р. И. Калинин, Новотомниковском — В. А. Ремизов, Чесменском — Б. В. Троицкий, Омском — С. Я. Кузнецов, Татарском — И. И. Хлюпин, Шаховском — С. А. Касименко, Еланском — Н. А. Кульков, «Культура» — К. В. Воскресенский, Уфимском — А. И. Шульман, Локотском — С. А. Елозин; начконы конных заводов верхового направления В. Н. Самоволов, К. И. Горелов, А. З. Саламов. С именами этих выдающихся специалистов связано проведение работы по совершенствованию и выведению новых конских пород.

Ученые отдела разведения института — Г. Г. Хитенков, М. И. Рогалевич, А. Н. Владыкин, И. И. Лакоза, М. В. Игнатьева, З. Г. Туркина — провели уточнение проекта плана породного

районирования лошадей, составление планов селекционно-племенной работы с рысистыми породами, а также с тяжеловозными (першеронами, брабансонами, арденами); изучалась очень важная тема — передача по наследству хозяйственно полезных признаков и пороков. В институте велись экспериментальные исследования по выработке методов внеипподромных испытаний и комбинированного тренинга рысаков на ипподромах (О. А. Желиговский, Г. Г. Карлсен, Е. В. Кожевников), уточнялись нормы кормления рабочих лошадей и молодняка (В. П. Добрынин, Е. А. Чалюк, Л. П. Давыдова), выполнялись и многие другие исследования по коневодству, имеющие практическое значение. Коллектив института в 1938 г. подготовил к изданию серию работ, в том числе сборники «Конские породы СССР», «Повышение плодовитости лошадей», «Верблюдоводство СССР» и др.

С 1939 г. директор ВНИИКа В. И. Калинин стал ответственным редактором журнала «Коневодство».

Зонально-опытные станции изучали состояние местных конских пород, обобщали и распространяли опыт передовиков коневодства. Одна из научных проблем — «Сочетание живой и механической силы» — изучалась комплексно.

XIV пленум секции животноводства ВАСХНИЛ проходил в апреле 1939 г. и был посвящен работе молодых ученых. Среди других работ, выполненных молодыми учеными в области животноводства, было представлено 11 работ по коневодству. Все они получили высокую оценку экспертных комиссий. Первой премией был отмечен кандидат сельскохозяйственных наук М. Е. Скачков за разработку метода борьбы со стерильными абортами кобыл. Вторая премия была присуждена Е. В. Кожевникову за разработку методов внеипподромных испытаний рысистых лошадей; третья премия — М. И. Рогалевичу за обследование якутского коневодства. Это был обстоятельный экспедиционный материал, получивший высокую оценку в Академии наук СССР. Третьей премии удостоены также работа научного сотрудника Средне-Азиатской опытной станции по коневодству И. А. Самоделкина «Переливание крови как метод повышения плодовитости кобыл» и работа старшего научного сотрудника Института коневодства Ю. Н. Барминцева «Половые циклы у верблюдиц».

Лошади на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939—1940 гг. Выставка стала важным событием в жизни нашей страны. Она стала общественным смотром достижений в земледелии и животноводстве. ВСХВ стала мощным пропагандистом передового опыта в земледелии и животноводстве среди колхозов и совхозов. В первом же году ее работы в выставочный комитет поступило свыше 200 тыс. заявлений от МТС, колхозов, совхозов и передовиков сельского хозяйства, завоевавших право участия в ВСХВ.

Успехи тружеников полей и ферм получили высокую оценку. Более 155 тыс. передовиков сельского хозяйства занесены в Книгу почета ВСХВ. Среди них 9277 коневодов — работников совхозов,

конных заводов, коневодческих ферм колхозов. Многие были удостоены высоких правительственных наград.

По сравнению с выставкой 1923 г. на ВСХВ в 1939 г. экспонировались в два приема 145 лошадей и в 1940 г. — 156. На этой выставке, как и в 1923 г., наиболее полно были представлены рысистые породы. В 1939 г. их показано 50 и в 1940 г. — 37 голов. Обе рысистые породы за годы Советской власти заметно прогрессировали в резвости. Если до революции среди орловцев класса 2.10 (т. е. пробегающих 1600 м за 2 мин 10 с и резвее) был один феноменальный рысак Крепыш — 2.08,5, то к 1939 г. их уже насчитывалось 18, в том числе всеююзные рекордисты Улов и Пилот с резвостью 2.02,2. Эти рекорды установлены в Одессе в 1938 г. Выбор Одесского ипподрома был не случаен. Его призовая грунтовая дорожка находилась в отличном состоянии — хорошо отпрофилированная, плотная, эластичная, она считалась легкой. Прекрасный морской воздух, купание рысистых лошадей в морской воде в лиманах благоприятно сказывались на состоянии лошадей.

Директором Одесского ипподрома в те годы был большой знаток лошадей, участник гражданской войны В. С. Авдеев. Он многое сделал для того, чтобы выступления столичных наездников в Одессе прошли хорошо. И действительно, из 21 лошади, поступившей сюда на испытания, 15 улучшили свою резвость, а 6 установили всеююзные рекорды. В их числе трехлетний орловец Вальс (Бубенчик — Былинка), улучшил свой рекорд с 2.09,7 до 2.06. Очевидцам запомнились заезды на побитие рекорда двух выдающихся орловцев: десятилетнего Улова и шестилетнего Пилота.

Первым 30 сентября 1938 г. бежал Пилот, безукоризненно преодолевая четверти круга равномерно 30—31—31—30,2 (2.02,2). Через три дня бежал Улов: 30—30,4—31,4—30,2 (2.02,2). Это был выдающийся успех орловских рысаков.

Русско-американские помеси представляли новую породу. Рысаков класса 2.10 к 1939 г. было уже 119, а класса 2.05 и резвее — 12. Это Подарок — 2.01; Горта — 2.03,1; Поток — 2.03,2; Талантливый — 2.03,4; Петушок — 2.03,5; Челн — 2.04,1; Летучий Голландец — 2.04,4; Баядерка — 2.04,6; Тубероза — 2.05; Гильда — 2.05; Городия — 2.05; Имбирь — 2.05.

В тридцатые годы улучшался скаковой класс чистокровных верховых лошадей и высококровных, сосредоточенных на конефермах Украинского госплемрассадника. В 1939 г. демонстрировались 18 чистокровных верховых и высококровных лошадей и в 1940 г. — 21. На ВСХВ полней были представлены донские и англо-донские лошади. Однако самые интересные лошади были представлены на выставке 1939 г. В то время лошадей повторно не экспонировали, и в 1939 г. для показа на выставке было собрано самое лучшее. Поэтому в 1940 г. лошади по своему качеству в основном уступали экспонатам 1939 г. В 1939 г. демонстрировались 14 конских заводских и местных пород (табл. 7).

Большой интерес у зрителей и особенно у специалистов вызы-

7. Чемпионы Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1940 г.

Кличка	Мать и пол	Порода	Год рождения	Происхождение		Кому принадлежит	Промеры, см		
				отец	мать		высота в холке	обхват груди	обхват пясти
Граб	Рыжая, жеребец	Чистокровная верховая	1933	Бескарный	Гамза	Конзаводу № 33	165	189	20,5
Иохрома	Гнедая, кобыла	То же	1932	Хайклиф	Изер	То же	161	189	19,5
Зигота	Рыжая, кобыла	»	1936	Гранит II	Зося	»	160	183	19,5
Жасмин	Рыжая, кобыла	Донская	1927	Пион	Маруся	Колхозу имени С. М. Буденного Ростовской обл. Военконзаводу имени С. М. Буденного	162	187	21
Дочь Бабочки	З.-рыжая, кобыла	То же	1933	Дорогой	Бабочка	С. М. Буденного	157	185	19,5
Свод	Рыжая, жеребец	Англо-донская	1933	Симпатяга	Волна	Военконзаводу имени Первой конармии	165	194	21,25
История	Рыжая, кобыла	То же	1933	Инферно	Сирень	То же	164	194	20,5
Букет	Вороная, жеребец	Русская верховая	1936	Ожерелок	Балалайка	Конзаводу № 63	160	178	19
Бабак	Гнедая, жеребец	Кабардинская	1934	Борей	Жангиль	Военконзаводу имени С. М. Буденного	155	175	20
Куколь	Серая, жеребец	Русская рысистая	1936	Удачный	Клятва	Конзаводу № 10	168	180	19,5
Украдка	Серая, кобыла	То же	1934	Володар	Ундина	Конзаводу № 4	158	180	19
Лунатик	Вороная, жеребец	Русско-амер. рысистая	1931	Налим	Легенда	Конзаводу № 12	161	188	20
Баядерка	Рыжая, кобыла	То же	1934	Гильдеец	Боровинка	Конзаводу № 62	160	189	19,5
Кубарь	Бурая, жеребец	Брабансон	1935	Боже	Каспия	Конзаводу № 27	165	230	27

вали чистокровный верховой Гранит (Тагор — Глициния), 1931 г. р., будущий основатель новой линии, признанный чемпионом среди лошадей этой породы, а также полусестра Гранита — Гитара от Глорвины, дербистка 1932 г., признанная также чемпионом среди чистокровных верховых лошадей. Аттестата первой степени удостоен выдающийся скакун, «трижды венчаный» Будынок (Бримстон — Сент-Махеза). Эти три лошади выращены на Стрелецком конном заводе. Колхоз имени ХТЗ Украинского ГПР (Кировоградская обл.) демонстрировал двух отличных высококровных кобыл — Международную и Адель, которым присуждены аттестаты первой степени.

На ВСХВ 1939 и 1940 гг. экспонировались питомцы Деркульского конного завода — уникальные лошади русской верховой или орлово-ростопчинской породы. За два года таких лошадей показано шесть, среди них четыре — чемпионы породы: Букет от Ожерелка и Биология от Образчика, а также Баянчик и Браслет (оба от Ожерелка) — дети Балалайки. Последние годы перед революцией орлово-ростопчинцы сохранялись в основном только на Украине в Дубровском и Лимаревском конных заводах. Зимой 1919—1920 гг. банды Махно, орудующие на Старобельщине, сожгли конюшни Лимаревского завода и увели почти всех его племенных лошадей, в том числе и орлово-ростопчинцев. Остатки этой замечательной породы, случайно уцелевшие в других хозяйствах, в годы восстановления кочевали из завода в завод, и в 1931—1933 гг. несколько жеребцов, в том числе Образчик, Ожерелок (сыновья Посла) и два сына Певца — Пепел и Пестун, а также с десятков кобыл были собраны в Лимаревке. В декабре того же 1933 г. был издан приказ по Главконупру НКЗ СССР, по которому всех орлово-ростопчинцев предстояло собрать в Деркульском конном заводе. Работу до конца не довели, ограничились лишь созданием в Деркуле небольшого отделения из этих лошадей, поэтому показ их на ВСХВ предвоенных лет стал «лебединой песней» этой исчезающей замечательной отечественной породы.

Капли драгоценной крови этой уникальной породы несут в себе лошади украинской верховой породы. В 1970—1980 гг. попытку восстановить породу (скорее по рисунку, картинам) предприняли коневоды Старожилковского конного завода. Хочется выразить надежду, что этот эксперимент будет удачным.

Привлекали к себе внимание зрителей и орловские рысаки и прежде всего выдающиеся по экстерьеру Улов (Ловчий — Удачная), всесоюзный рекордист (2.02,2; 3.04; 4.20,6), и его полусестра от Похвалы — Перцовка, имеющая не только безукоризненные внешние формы, но и исключительную массивность (168—200—21). Обе лошади принадлежат Хреновскому конному заводу, и им единодушно присуждено звание чемпионов по группе орловских жеребцов и кобыл.

Аттестатом первой степени награждена отличная по экстерьеру Гондола (Менестрель — Гичка) Московского конного завода,

оставившая заметный след в орловской породе. Среди метисов (русских рысаков) утвержден чемпионом Добычник (Заморское Чудо — Долина) Еланского конного завода. Аттестатами первой степени награждены дубровский Гандикап 2.07,1 (Газават — Крассотка), моршанская Октава (Боб-Дуглас — Оклева) и другие русские рысаки.

В числе 19 донских лошадей, экспонируемых на выставке, чемпионами признаны Дорогой, 1928 г.р. (Дневник — Ракета), конного завода имени С. М. Буденного и дочь Дорогого — Донская от Сабинь. Аттестатом первой степени награжден англо-донской Следиинг (Симпатьяга — Джульетта) — один из родоначальников буденновской породы.

Интересен был и ахалтекинский Меле (Эверды — Телеке) оригинальной золотисто-буланой масти. Среди кабардинских лошадей выделялся Аслан-Бек (Аслан-Гели — Ашпед) из Кабардино-Балкарской АССР, который и признан чемпионом породы.

Довольно широко были представлены тяжеловозы. Звания чемпионов среди 12 брабансонских лошадей присуждены гиганту Залогу (Вальсер — де Монкро; живая масса — 991 кг) и кобыле Ваге (Эндижен де Лаваль — Вагранка) массой 780 кг Починковского конного завода.

Четырех клейдедалей экспонировали колхозы Гаврилово-Посадского района Ивановской области. Чемпионом признан Прозит колхоза «Красный шепиловец». Признан лучшим арденом и отмечен аттестатом первой степени Кальян (Каторжник — Турочка) Новоалександровского конного завода. Кальян известен очень ценным приплодом, один из родоначальников русской тяжеловозной породы.

На ВСХВ 1940 г. разводимые в нашей стране лошади были показаны шире; экспонировались уже не 14, а 20 конских пород. Среди них не было особо выдающихся, однако экспонировались все лошади отличного качества. По группе донских лошадей чемпионом выставки 1940 г. признан Жасмин колхоза имени С. М. Буденного. В этом колхозе сотрудники ВНИИ коневодства в довоенные годы проводили научные исследования, в частности опыты по ускоренному тренингу и испытания донских и англо-донских лошадей, дававшие полезные результаты.

К показу лошадей на выставке было привлечено внимание общественности. За 1939—1940 гг. на страницах журнала «Коневодство» было опубликовано 69 статей, рассказывающих о передовых хозяйствах и передовиках коневодства, участниках ВСХВ и о лучших лошадях, экспонируемых на выставке. Это подтверждалось и престижностью, высоким авторитетом экспертных комиссий на ВСХВ, о чем следует сказать особо.

В 1939 г. экспертных комиссий было семь, в 1940 г. — пять. В 1940 г. в первую комиссию по оценке чистокровных верховых и высококровных лошадей входили: генерал-лейтенант Г. В. Жуков (председатель), Г. Г. Хитенков, М. И. Новиков, Е. Н. Долма-

тов; в комиссию по полукровным верховым породам — генерал-полковник, инспектор кавалерии РККА О. И. Городовиков (председатель), М. И. Рогович, Н. М. Шпайер, Л. В. Каштанов, А. С. Красников; в комиссию по рысистым породам — проф. В. О. Витт (председатель), В. П. Добрынин, И. И. Семенов, В. Н. Лямин, А. Н. Окунев; в комиссию по тяжеловозам — проф. Д. А. Кисловский (председатель), Б. А. Фомин, Д. М. Лебедев, В. А. Ремизов, З. Г. Туркина. Кроме того, действовала пятая комиссия (по оценке мулов, ослов и верблюдов) под руководством И. И. Лакоты. В состав комиссий входили крупные ученые и ведущие специалисты-коневоды из НКЗ СССР и Наркомата совхозов СССР.

Конный спорт. Развитие физкультурного движения в 30-е годы способствовало наряду с организацией широкой сети конно-спортивных школ и клубов Осоавиахима созданию таких школ и клубов добровольными спортивными обществами (ДСО) и ведомствами. Наряду с подготовкой «ворошиловских всадников» готовились и спортсмены-разрядники. В 1938 г. по инициативе Всесоюзного комитета по физкультуре и спорту в Москве состоялись Всесоюзные соревнования на первенство по конному спорту. Они посвящались 20-летию образования Ленинского комсомола. На этих соревнованиях были учреждены порядок введения командных и личных зачетов раздельно по группам мужчин, женщин и юношей. Первыми в истории советского конного спорта чемпионами и призерами стали среди мужчин: В. Андреев, Д. Дорогунцев, М. Иванов, А. Кантй, И. Коврига, Е. Левин, П. Романенко, А. Атаманов, П. Чулин; среди женщин: Н. Васильева, Г. Гвоздева, Р. Иоффе, Н. Коврига, А. Левина, В. Минина; среди юношей: В. Мишин и Р. Леута.

Проводниками конного спорта на селе в те годы были государственные заводские конюшни. Крупной базой развития сельского конного спорта становились районы красного казачества Дона, Кубани, Терека, Урала.

Мулопроизводство. Выращиванием мулов в дореволюционной России не занимались. Исключением были отдельные районы Закавказья, где получали мелких мулов в результате скрещивания местных некрупных кобыл с также некрупными ослами. По примеру ряда развитых капиталистических стран мулопроизводством заинтересовались и в нашей стране и прежде всего военно-ремонтные комиссии. Крупные мулы упряжного типа особенно хороши были для службы в конной артиллерии и обозе. Мулы привлекали своим долголетием, высокой работоспособностью и неприхотливостью к условиям содержания. Видимо, не случайно, что в середине 30-х годов поголовье мулов во всех странах мира достигло 15,6 млн голов, или 16,5 % по отношению к числу лошадей. В США на 11,6 млн лошадей имелось 4,7 млн мулов. Сдерживающим условием для развития мулопроизводства в Советском Союзе являлась мелкорослость ослов-производителей в районах их распространения (республики Средней Азии и Закавказья). Исключе-

нием были отдельные районы Туркмении, где сохранились относительно крупные ослы-производители типа бухарских с высотой в холке 120 см и более. Именно на территории этих районов одновременно с коневодческими рассадниками в 1935—1936 гг. был создан Марыйский ословодческий рассадник. Одновременно из Ирана и Франции в 1936—1937 гг. была завезена группа ослов-производителей хамеданской и пуатусской пород. К 1940 г. по Союзу было уже организовано 10 мулозаводов и функционировало 259 конеферм, которые занимались мулопроизводством. Учитывая важное значение мулопроизводства для народного хозяйства, Совет Народных Комиссаров СССР вынес 5 апреля 1941 г. специальное постановление «О развитии мулопроизводства в СССР». Это постановление предусматривало ряд важных мероприятий — организацию в колхозах в 1941 г. не менее 800 мулоферм; в зоне Марыйского ословодческого госплемрассадника — государственной заводской конюшни, а в Казахской ССР — специального ословодческого завода. Начавшаяся вскоре война не позволила осуществить намеченные планы.

Кумысоделие. В 30-х годах в связи с необходимостью выращивания наибольшего количества жеребят кумысоделие разрешалось лишь в специальных совхозах, обслуживающих лечебные учреждения. Кумыс применяли в лечебных целях при заболеваниях органов дыхания, пищеварения и других болезнях. Его применяли как средство, улучшающее кроветворение, и мочегонное.

В те годы лошадей использовали только для работ в народном хозяйстве и в армии. Продуктивное мясо-молочное коневодство как отрасль не существовало, не было и специализированных кумысных ферм. Дойкой кобыл и производством кумыса могли заниматься чабаны и табунщики в районах отгонного животноводства, имеющие кобыл в личном пользовании в соответствии с уставом сельскохозяйственной артели. О производстве товарного кумыса не могло быть и речи.

Лошадь для обороны страны. В 1940 г. началось формирование новых механизированных корпусов с одновременным сокращением кавалерийских соединений. В армии наряду с конницей имелись конная артиллерия, обоз.

Необходим был ежегодный ремонт конного состава воинских частей. Основным источником пополнения воинских частей конским составом служил фонд «Лошадь Красной Армии» (ЛКА), создаваемый во всех колхозах и совхозах. Была установлена норма. В фонд ЛКА выделялось 5 % общего количества лошадей в хозяйстве. В целом по стране это составляло около полумиллиона лошадей. В фонде состояло 60 % взрослых лошадей и 40 % конского молодняка от 1,5 до 3 лет.

В инструкции по организации в совхозах и колхозах постоянного фонда ЛКА записано, что этот фонд предназначен для удовлетворения ежегодной потребности Красной Армии в военно-ремонтной лошади, на укомплектование частей конницы и артилле-

рии в мирное время. В фонд выделяется лучшая часть конского состава данного хозяйства. Лошади, занесенные в государственные племенные книги, выделению в фонд не подлежали. Для ухода за лошадьми, отобранными в фонд, назначались лучшие конюхи колхоза или совхоза, которые несли ответственность за сохранение этих лошадей. Лошадей фонда размещали в утепленных конюшнях, имеющих станки или стойла отдельно от других лошадей хозяйства. Инструкцией устанавливалась норма кормления (по 4,5 кг овса и 5 кг сена на одну лошадь в сутки). Устанавливался определенный порядок в уходе за такими лошадьми и использовании их только на легких работах. Лошади фонда освобождались от гужовинности (от привлечения на дорожное строительство и лесозаготовки).

Для каждого района устанавливали план поставки лошадей в фонд ЛКА по сортам, причем примерно 70 % должно было быть верховых, 25 % — артиллерийских и 5 % — обозных и иметь определенный рост. В зависимости от назначения для большинства районов страны лошади должны были иметь высоту в холке от 144 см и более. Ремонтные комиссии принимали лошадей из фонда по определенным расценкам, утвержденным РВС СССР. Эти расценки устанавливались в зависимости от сорта, высоты в холке и районов заготовки лошадей. Организации фонда ЛКА придавалось, особенно в предвоенные годы, очень важное значение.

Специальным постановлением предусматривался для всех без исключения колхозов обязательный минимум (в соответствии с земельной площадью) по разведению и выращиванию лошадей высокого качества, годных для армии. Это несколько изменяло норму выделения лошадей в фонд ЛКА, так как теперь в этот фонд нужно было выделять их в зависимости от земли, закрепленной за хозяйством.

Для армии требовались лошади разного сорта в зависимости от родов войск (конницы, конной артиллерии, обоза). О требованиях, предъявляемых к армейской лошади, подробно рассказано в книге Н. М. Шпайера «Военная лошадь», выпущенной военным издательством в 1939 г. Она принадлежала перу опытного автора, большому знатоку лошади. Шпайер — участник гражданской войны, начальник ветслужбы Первой Конной армии, в годы второй мировой войны — генерал-лейтенант ветслужбы. В послевоенные годы до конца жизни проф. Н. М. Шпайер заведовал кафедрой коневодства Московской ветеринарной академии имени К. И. Скрябина.

Наступала пора военных международных событий. Непокойно было на Дальнем Востоке. Особую активность проявляли агрессивные силы Японии. В 1938 г. они нарушили советскую границу в районе озера Хасан, а в начале 1939 г. затеяли пограничный конфликт против дружественной Монгольской Народной Республики. В разгроме японских милитаристов участвовала и советская конница. У озера Хасан успешно действовали 8-я Дальневосточ-

ная и 31-я кавалерийская дивизии, а в районе реки Халхин-Гол — кавалерийская бригада, входящая в армейскую группу комкора Г. К. Жукова.

* * *

В конце 1939 г. была изменена структура наркоматов земледелия СССР и НКЗ союзных и автономных республик, областных (краевых) и районных земельных отделов. В основу реорганизации положен производственно-территориальный принцип обслуживания сельского хозяйства. В аппарате Наркомзема СССР создавались производственно-территориальные и специализированные главные управления. Сохранялось и Главное управление коневодства. Все совхозы, среди них и конные заводы, из системы Наркомзема СССР передавались в ведение Наркомсовхозов СССР и Наркомпищепрома СССР.

Передача конных заводов в Наркомсовхозов СССР преследовала двоякую цель: улучшить руководство и конными заводами, и массовым коневодством.

Такая перестройка должна была положительно сказаться на дальнейшем подъеме советского коневодства и коннозаводства. Численность конского поголовья в стране из года в год возрастала. К началу 1941 г. с учетом лошадей Западной Украины и Западной Белоруссии, а также Прибалтийских республик, вошедших в состав Советского Союза, она достигла максимальной цифры — 21 млн голов.

В последние предвоенные годы многое было сделано по развитию сельского хозяйства — важной отрасли в экономике страны. Благодаря этому сельское хозяйство оказалось способным выдерживать тяжелые испытания во время войны, снабжать армию и страну продовольствием и сырьем в необходимом количестве. Свой огромный вклад в укрепление обороны внесли и советские коневоды. Во время Великой Отечественной войны колхозы и совхозы поставили для фронта около 3 млн лошадей.

ЛОШАДЬ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Лошадь в Красной Армии. Достигнутые во второй половине 30-х годов стабилизация, а затем и рост конского поголовья при значительном улучшении его качества позволили в предвоенные годы бесперебойно обеспечивать укомплектованность Красной Армии лошадьми. Пополнение конского состава шло за счет поставок из военных конных заводов и покупки лошадей ремонтными комиссиями в коневодческих хозяйствах всех зон Советского Союза. Покупали лошадей заводских и лучших местных пород в возрасте от 3 до 8 лет. При правильном телосложении и отсутствии заболеваний и пороков ремонтные лошади должны были иметь высоту в холке не ниже: 147 см — верховые (лошади местных пород — не ниже 142 см), 151 см — артиллерийские, 145 см — вьючные и 136 см — обозные. Обхват пясти у верховых лошадей допускался на менее 18 см, у артиллерийских — не менее 19 см. Принимались лошади всех мастей, кроме пегой.

К началу войны лошадь оставалась важнейшим звеном обеспечения боеспособности войск. Конная тяга была основной в полковой артиллерии и обозах, в большинстве тыловых частей. Еще более важной была роль боевого коня в кавалерии, которая, начиная с гражданской войны и вплоть до конца 30-х годов, была главной маневренной и ударной силой Красной Армии. Эту роль конница выполнила и в начале второй мировой войны во время освободительных походов в Западную Белоруссию и Западную Украину. Кавалерийские соединения составляли основу подвижных групп. Красная кавалерия проявила хорошую подготовку и высокую маневренность. В 1940 г. кавалерийские части активно действовали и при освобождении Бессарабии и Северной Буковины. 2-й кавкорпус совершил форсированный марш из района Львова в Северную Буковину. 5-й кавкорпус, командование которым принял К. К. Рокоссовский, за двое суток прошел около 200 км и, выйдя к реке Прут, выполнил возложенную на него задачу.

Первый опыт военных действий начавшейся мировой войны показал большую уязвимость конницы с воздуха, ее неспособность противостоять крупным танковым соединениям. Кавалерия французской и польской армий потерпела сокрушительное поражение и фактически была уничтожена германской авиацией и танками. Учитывая этот опыт, руководство страны и Красной Армии приняло решение о перестройке состава войск и их обучения, приведе-

ния их в соответствии с требованиями современной войны. Еще в 1937—1938 гг. кавалерия была сокращена. В конце 1940 г. были расформированы многие кавалерийские соединения и начато формирование механизированных корпусов. Бывшие конники переквалифицировались на танкистов и мотострелков; опытные военачальники, командовавшие раньше прославленными кавалерийскими дивизиями и корпусами, были назначены командирами механизированных соединений. В то же время конница, хотя и уступившая роль главной ударной и маневренной силы танковым войскам и уже не такая многочисленная, как прежде, оставалась самостоятельным родом войск в составе Красной Армии.

Перед началом войны кавалерия располагалась в приграничных военных округах. Кавалерийская дивизия состояла из трех кавалерийских и одного механизированного полка, отдельного конноартиллерийского дивизиона и других специальных частей и подразделений. По штатам в дивизии должно было быть около 9 тыс. человек и 8 тыс. лошадей; на вооружении она имела танки, бронемашину, артиллерию (в том числе и зенитную для отражения ударов авиации). Фактически же кавалерийские дивизии имели перед войной в среднем по 6 тыс. человек*.

Руководство конницей осуществляла Инспекция кавалерии, которую сначала возглавлял С. М. Буденный, затем И. В. Тюленев, а в 1938 г. О. И. Городовиков. В боевой подготовке личного состава кавалерийских частей много внимания уделялось организации противовоздушной и противотанковой обороны, отработке взаимодействия с артиллерией, танками и авиацией. Кавалеристов учили вести бой в пешем строю, наступать непосредственно за разрывами снарядов. В то же время традиционно велись занятия по конной подготовке и владению шашкой, проводились конноспортивные соревнования.

Уже первые трагические дни после нападения на СССР фашистской Германии и ее союзников принесли жестокое, но неоспоримое подтверждение правоты тех, кто в годы предвоенных пятилеток ратовал за восстановление и дальнейшее развитие отечественного коннозаводства, претерпевшего столь большой урон в период коллективизации сельского хозяйства.

Кавалерия вступила в бой с гитлеровцами с первых минут войны. В Западном военном округе вместе с пограничниками встретили перешедшего в наступление врага два эскадрона 6-й Чонгарской кавдивизии, направленные в помощь 87-му погранотряду еще 19 июня. Вслед за ними вступили в бой и все части этой дивизии, подтянутые к границе за час до начала военных действий — в 3 ч ночи 22 июня 1941 года. Кавалеристы стойко отражали атаки превосходящих сил противника. Они несли тяжелые потери, но сдерживали стремящихся в глубь советской территории

* Советская кавалерия. Военно-исторический очерк/А. Я. Сошников и др. — М., 1984. — С. 161.

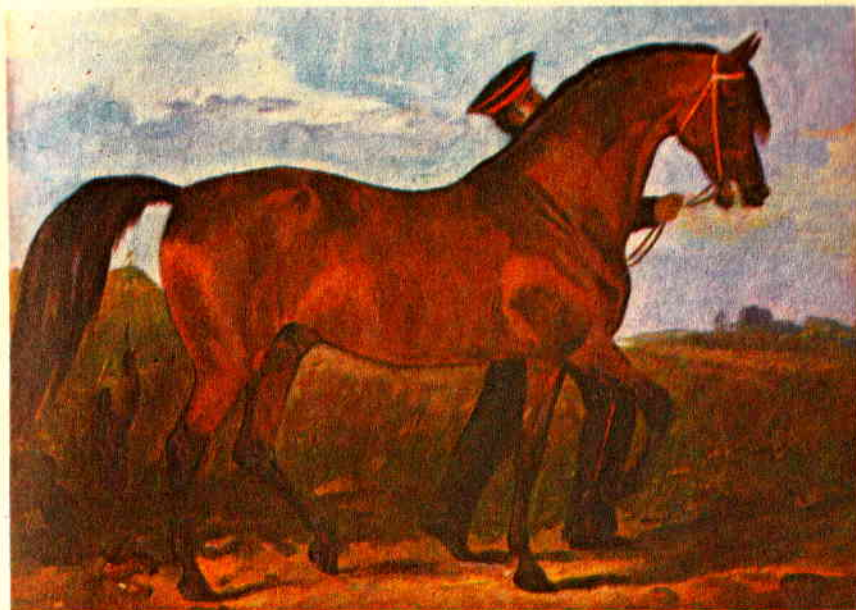

Рис. 10. Жеребец орловской верховой породы Ашонок II. Неизв. худ. (Музей коневодства ТСХА)

Рис. 11. Орлов-Чесменский на Барсе. Неизв. худ. XVIII в. (Музей коневодства ТСХА)

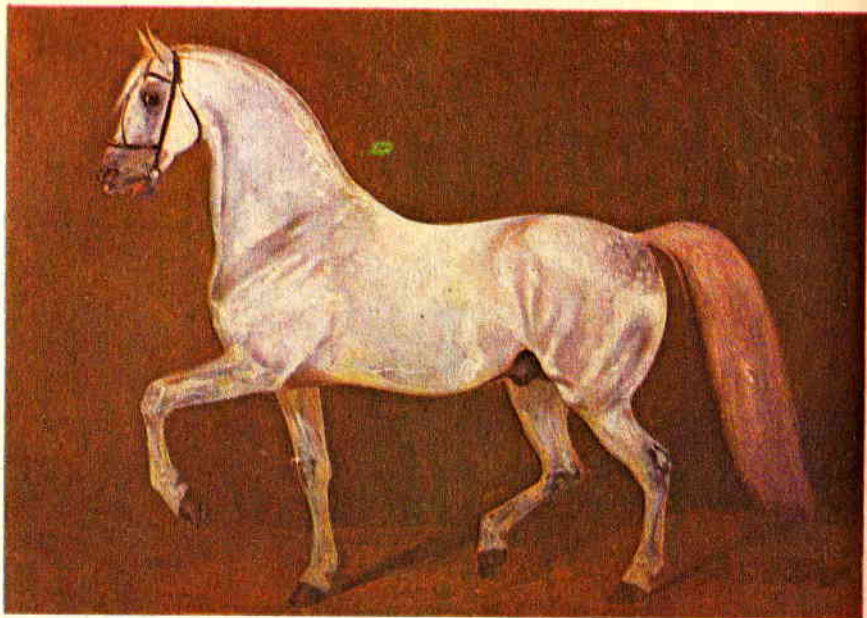

Рис. 12. Лебедь IV. Худ. Н. Сверчков (Музей коневодства ТСХА)

Рис. 13. Пара с пристяжной. Худ. Н. Сверчков (Музей коневодства ТСХА)

Рис. 14. Сокол на езде. Худ. Н. Сверчков (Музей коневодства ТСХА)

Рис. 15. Скульптор И. И. Юшков в саних на набережной Невы. Худ. Н. Сверчков (Музей коневодства ТСХА)

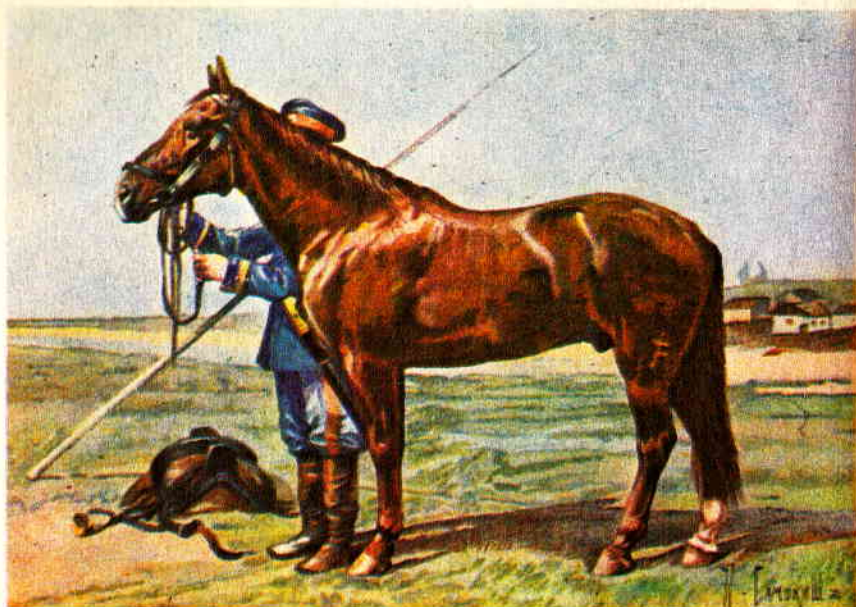

Рис. 16. Рубин — мерин донской породы. Акв. Н. Бунина (Из книги «Лошади (конские породы)» И. Симонова и И. Мердера)

Рис. 17. Сильный — жеребец битюгской породы в возрасте 15 лет. Акв. Н. Бунина

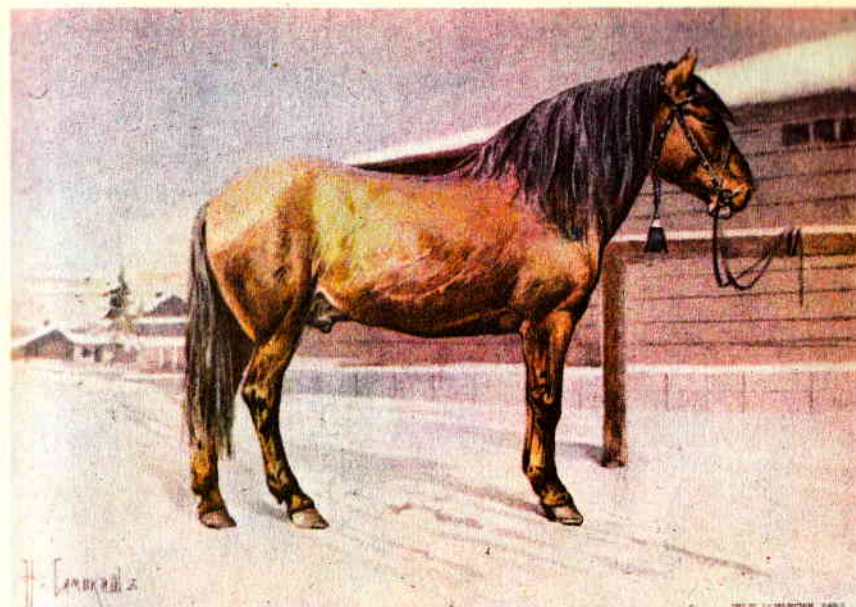
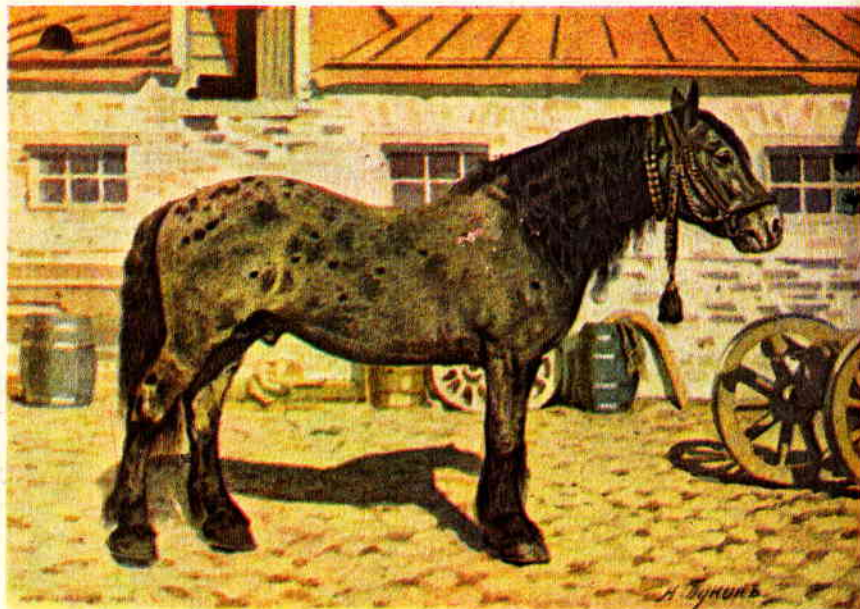
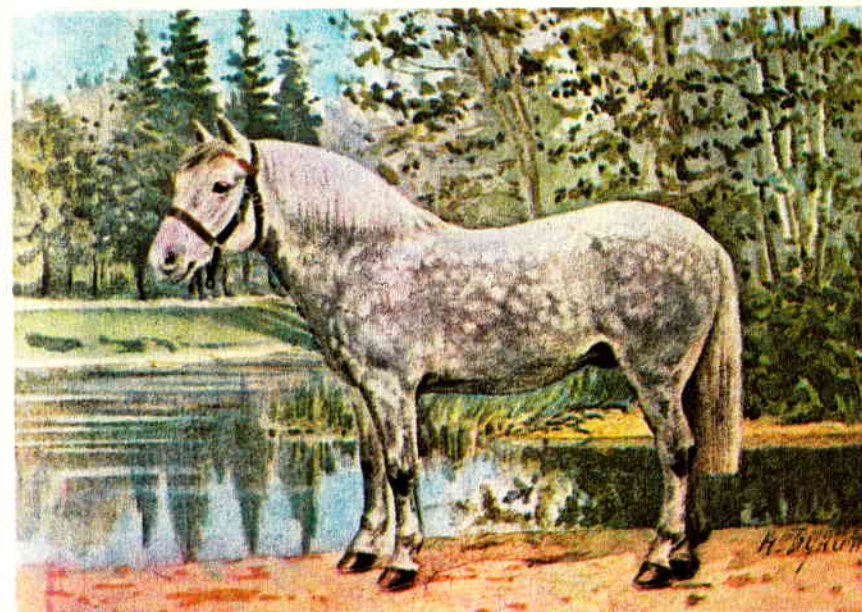

Рис. 18. Вятка — мерин вятской породы. Акв. Н. Самокиша

Рис. 19. Икс — мерин породы эстонский клеппер. Акв. Н. Бунина

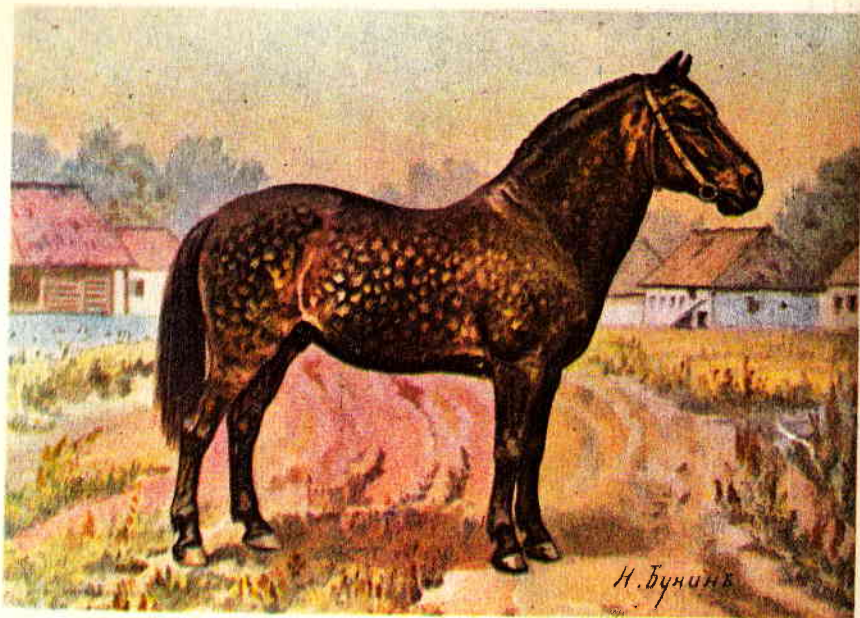

Рис. 20. Змей — жеребец жмудской породы в возрасте 12 лет. Акв. Н. Бунина

Рис. 21. Серко — мерин сибирско-амурской породы. Акв. Н. Бунина

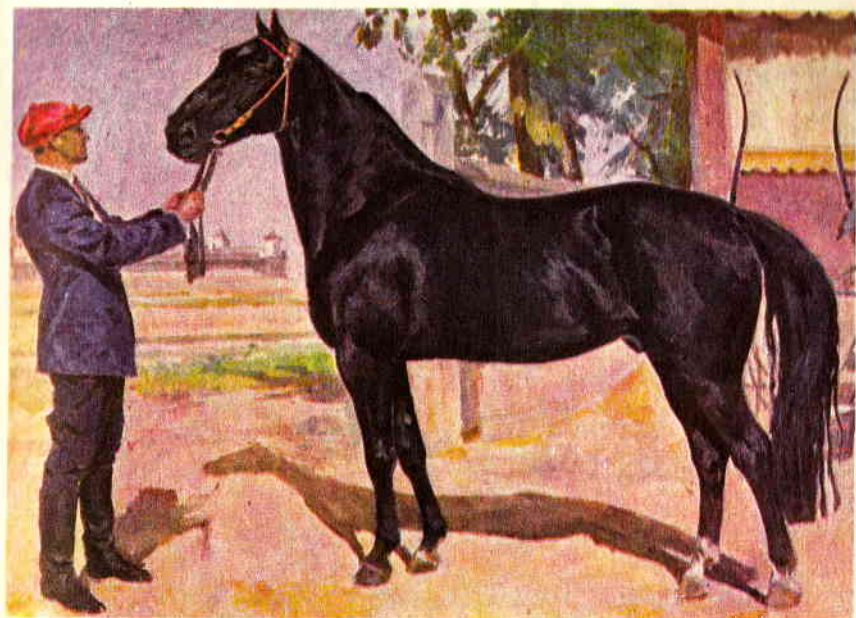
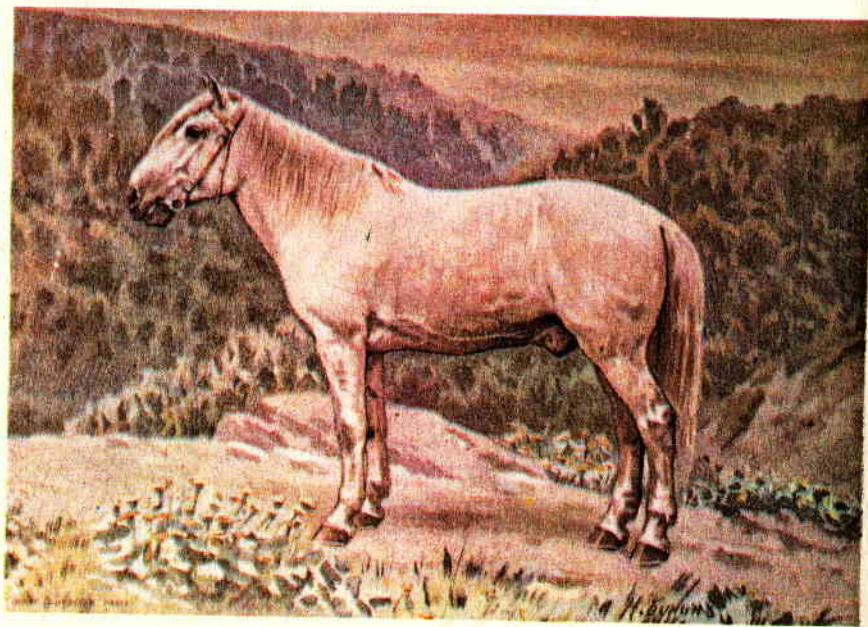

Рис. 22. Русский рысак Петушок с наездником Ситниковым. Худ. П. Покаржевский (Музей коневодства ТСХА)

Рис. 23. Жеребец Граб русской рысистой породы

Рис. 24. Жеребец Гул породы владимирский тяжеловоз

Рис. 25. Донской жеребец Блюститель

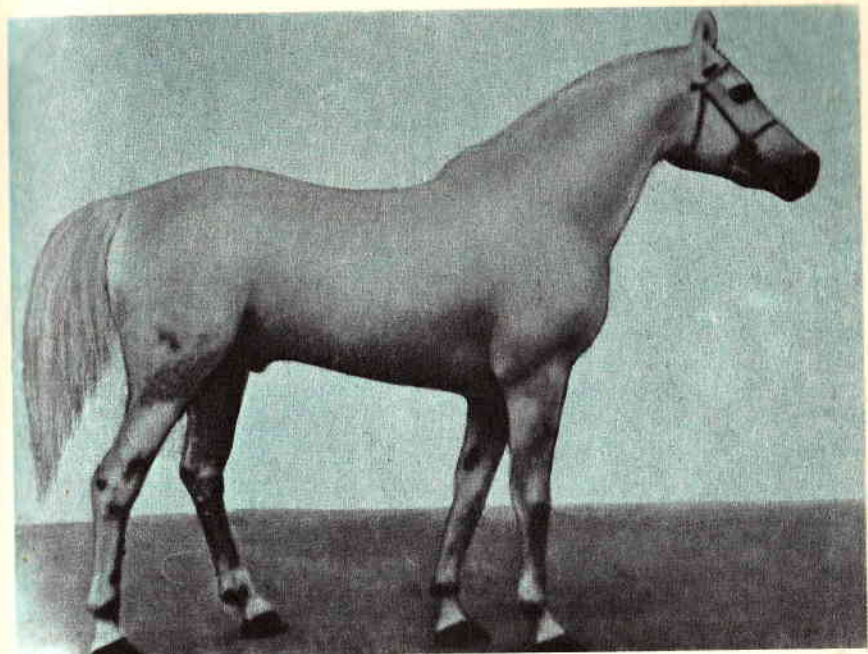
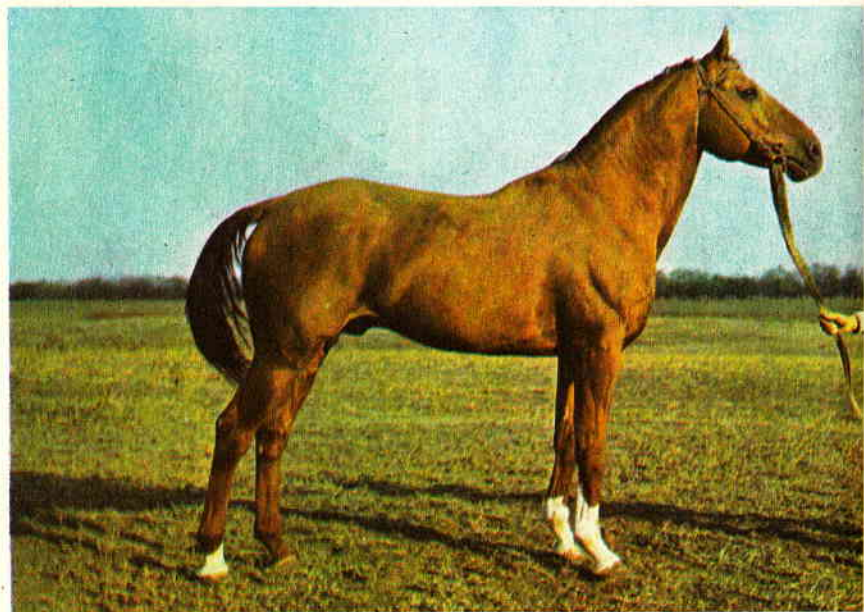

Рис. 26. Терский жеребец Семестр

Рис. 27. Торийский жеребец Уртак

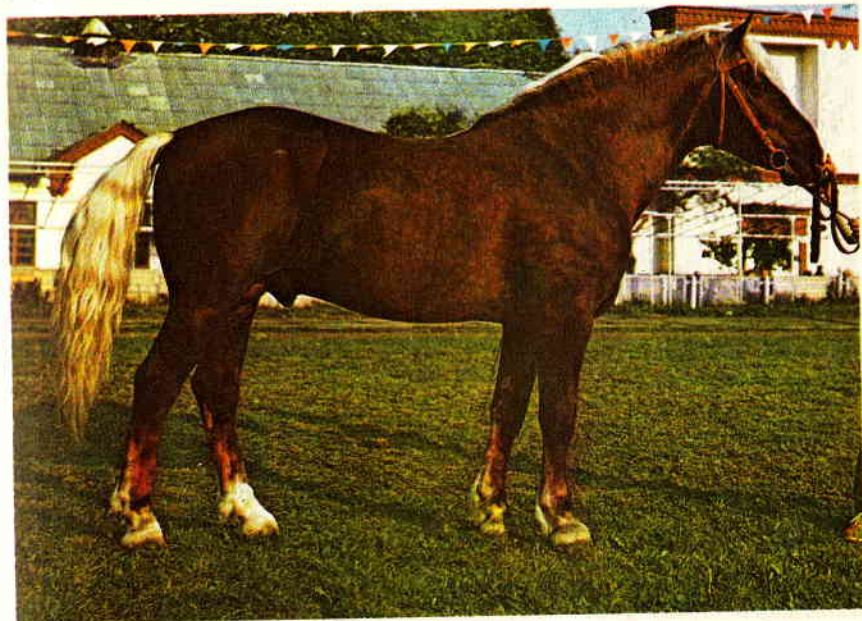

Рис. 28. Жеребец кустанайской породы

Рис. 29. Жеребец Менуэт латвийской упряжной породы

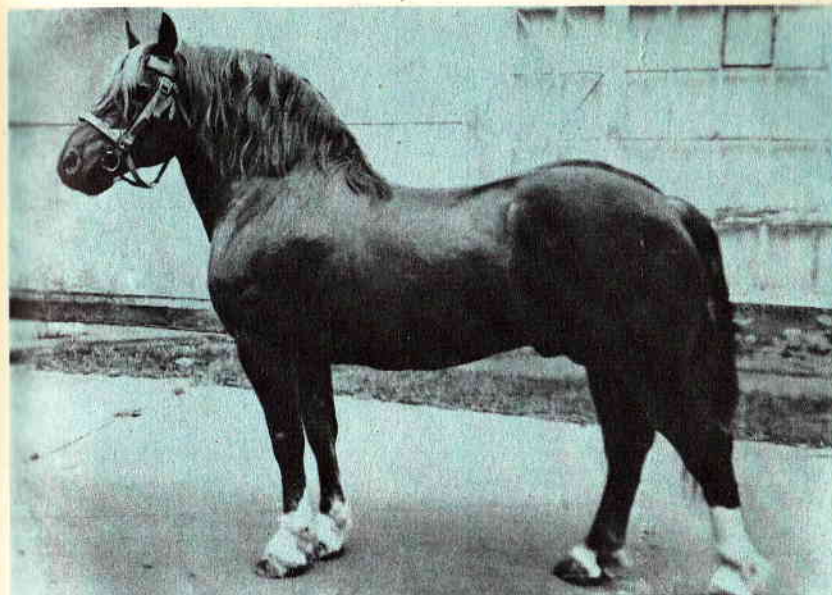

Рис. 30. Жеребец Тантал породы русский тяжеловоз

Рис. 31. Музей коневодства ТСХА

Рис. 32. Жеребец Думас породы жемайчу

Рис. 34. Жеребец Агат местной эстонской породы

Рис. 33. Ахалтекинский жеребец Сенегат

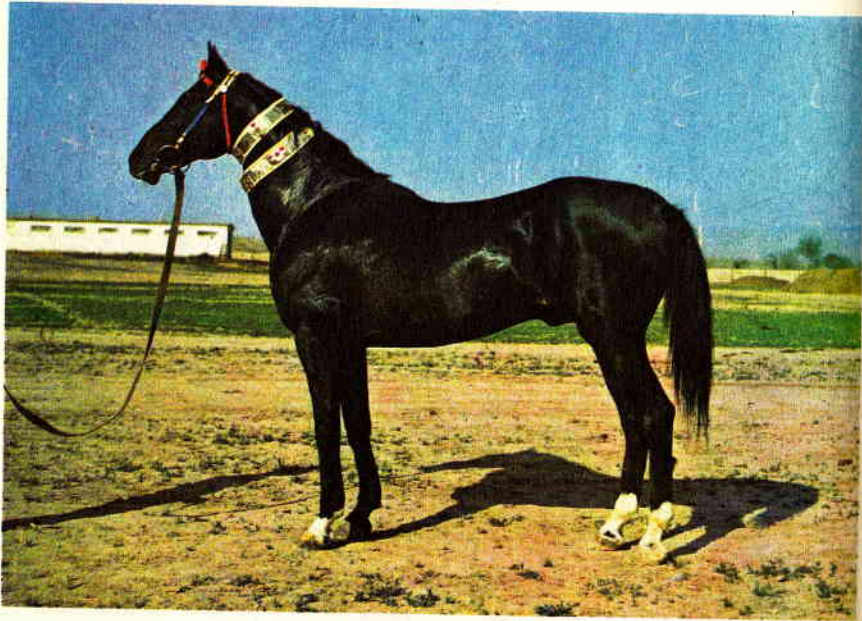

Рис. 35. Вятский жеребец Смелый

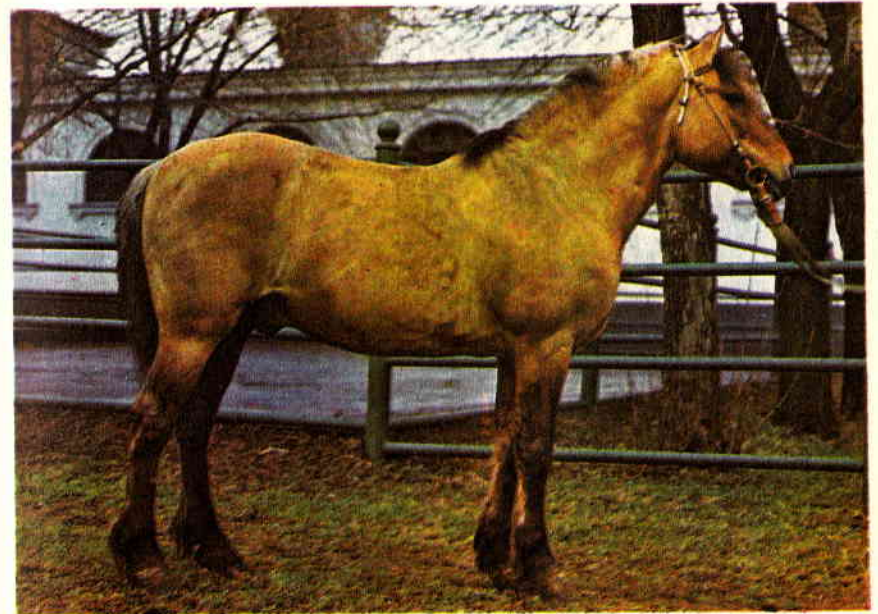

Рис. 36. Казахская лошадь типа джабе

Рис. 38. Линия розлива кумыса

Рис. 37. Жеребец алтайской породы

Рис. 39. Орловский рысистый жеребец Вольфрам

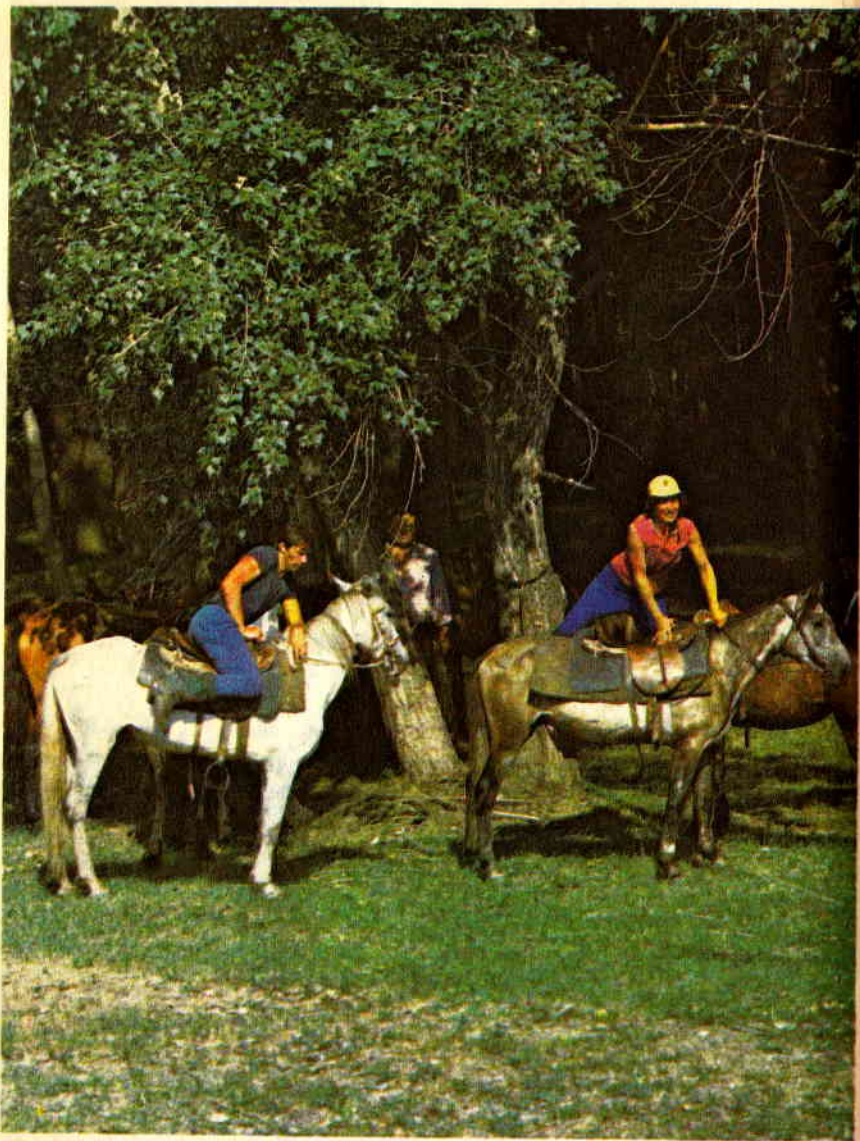

Рис. 40. Конный туризм

прессоров. Такая же картина складывалась и на юго-западном и южном направлениях. Кавалеристы действовали в пешем строю, но при первой возможности совершали дерзкие конные атаки на колонны наступающих фашистов. Так, на Юго-Западном фронте 28 июня 1941 г. в районе г. Дубно Ровенской области конники 76-го кавалерийского полка 14-й кавалерийской дивизии во взаимодействии с танкистами внезапно атаковали мотоколонну противника, которая двигалась без разведки и охранения, и разгромили ее. На Южном фронте успешно действовал 2-й кавкорпус под командованием генерала П. А. Белова. До начала июля он прикрывал государственную границу, не допуская врага к переправам через р. Прут. В середине июля части 5-й кавалерийской дивизии в конном строю нанесли поражение 50-й дивизии противника.

Однако, несмотря на упорство в обороне, массовый героизм и отдельные успешные наступательные действия, в первые месяцы войны кавалерийские соединения вместе с другими частями Красной Армии вынуждены были после тяжелых боев отходить на восток. Тысячи конников погибали. Те, кто остались в живых, но не смогли пробиться через линию фронта, вливались в партизанские отряды. На временно оккупированной врагом территории разгоралась партизанская война против немецко-фашистских захватчиков. Под руководством Коммунистической партии создавались партизанские отряды и соединения, которые освобождали обширные районы, восстанавливая там Советскую власть. Партизаны наносили врагу неожиданные удары в отдаленных от переднего края пунктах, истребляли вражеские гарнизоны, разрушали линии связи и железнодорожные пути, устанавливали мины на мостах и дорогах. К партизанам переходили и рядовые бойцы, и командиры, попавшие в окружение. Раненный в бою командир 6-й Чонгарской кавалерийской дивизии генерал М. П. Константинов попал к партизанам, после выздоровления возглавил крупное партизанское соединение в Белоруссии и командовал им полтора года*.

Действия партизанских отрядов и соединений были бы невозможны без лошадей. Руководитель партизанского движения на Украине дважды Герой Советского Союза С. А. Ковпак писал: «Пеший боец-партизан имел ограниченный радиус действия и этим был привязан к территории базы отряда... Посаженные на коня партизаны-бойцы за зиму 1942 г. превратились в грозную силу, способную наносить врагу мощные удары. Стремительный марш в 80—100 километров за зимнюю ночь, а на рассвете налет на вражеский гарнизон, живший до этого тихо и спокойно... В условиях партизанской борьбы никакой двигатель, никакая машина не могут заменить коня. Во-первых, машина требует горючего, а корм для коня можно найти повсюду. Во-вторых, самый совершен-

* Вернувшись на Большую землю, генерал М. П. Константинов с октября 1943 г. до конца войны командовал 7-м гвардейским кавкорпусом.

ный глушитель не может заглушить звук мотора, а на коне, обмотав копыта мешковиной, мы проходили в 50—100 метрах от вражеских гарнизонов совершенно бесшумно. В-третьих, для машины нужны дороги, а мы в условиях полнейшего бездорожья в метель, стужу и туман, когда не летали даже самолеты, совершали марши по 50—60 км за ночь»*.

В тяжелые месяцы отступления кони были незаменимыми помощниками советских воинов и в регулярной армии. Кончалось горючее, останавливались автомашины и танки, их приходилось взрывать, чтобы не достались врагу. Но конные запряжки до последней возможности продолжали вывозить артиллерийские орудия и повозки с военным имуществом и ранеными.

Из-за больших потерь и недостатка танков уже в июле 1941 г. пришлось расформировать механизированные корпуса и отдельные танковые дивизии. Не осталось и кавалерийских корпусов, основным тактическим соединением конницы стала дивизия. Для того чтобы хоть частично восстановить подвижные ударные силы, резко сократившиеся в результате потерь бронетанковых войск, было решено сформировать новые кавалерийские соединения. К концу 1941 г. были развернуты 82 кавалерийские дивизии легкого типа. В каждой из этих дивизий было по три кавалерийских полка (всего около 3000 человек) и примерно столько же лошадей.

Дивизионной артиллерии, танков, противотанковых и противозенитных средств подразделений связи и саперных, даже тылов у этих дивизий вначале не было. Личный состав был призван из запаса, конский состав — из конных заводов и колхозных ферм. Люди не имели военного опыта, лошади были не подкованы и не втянуты в походы. Вследствие слабой подготовленности, а также из-за недостатка боевой техники, вооружения и боеприпасов новые кавдивизии несли большие потери. Вскоре многие из них были расформированы, другие в начале 1942 г. стали сводить в кавалерийские корпуса. В отличие от некоторых спешно развернутых кавалерийских соединений высокой боеспособностью отличались добровольческие казачьи части, созданные летом и осенью 1941 г. на Дону, Кубани и Тереке. Вначале это было народное ополчение, в которое записывались часто немолодые казаки-ветераны Первой Конной армии и других красных казачьих соединений с сыновьями и внуками. Они имели огромный боевой опыт, приобретенный еще на полях первой мировой и гражданской войн, лично владели конем и оружием. Из ополченческих подразделений и частей были затем сформированы 12-я и 13-я Кубанские, 15-я и 16-я Донские казачьи дивизии, вошедшие впоследствии в гвардейские кавалерийские корпуса.

Летом 1941 г. кавалерия участвовала в важнейшем Смоленском сражении. В районе Смоленска было сосредоточено девять кавалерийских дивизий.

* Ковпак С. А. Верный помощник партизан. — Коневодство. — 1958. — № 11. — С. 9—17.

лерийских дивизий. Группа из трех кавдивизий осуществила рейд по тылам противника, она овладела городом Глусском, прорвалась к шоссе Слуцк — Бобруйск и сковала действия двух немецких армейских корпусов. Другая группа в составе двух кавдивизий в начале августа задержала на трое суток выход танковых частей немецкого генерала Гудериана к Рославлю. В эти же дни в распоряжение фронта прибыли с Северного Кавказа 50-я (командир И. А. Плиев) и 53-я (командир К. С. Мельник) кавалерийские дивизии. Из них была создана группа под командованием полковника Л. М. Доватора, получившая задачу ударить по тылам противника в районе Ярцево, чтобы помешать ему усилить свои войска под Ельней. Группа Доватора включала всего 3000 кавалеристов и имела 24 станковых пулемета (артиллерию и обозы в рейд не брали), но она сумела противостоять двум немецким дивизиям с 40 танками и этим помогла войскам Западного фронта, наносившим контрудар под Ельней. Рейд группы Доватора продолжался девять суток. Дивизия прошла по бездорожью 300 км, громя тылы 9-й армии немцев, истребляя их личный состав и боевую технику, захватывая трофеи. Уже в боях под Смоленском проявились лучшие качества кавалерийских частей Доватора: внезапность и дерзость нападения, большая маневренность, умелое использование условий местности. Они обеспечивались талантом и высокой военной подготовкой командиров всех рангов, высокой сознательностью и героизмом личного состава.

Немалую роль сыграли кавалерийские соединения в обороне Москвы, в разгроме фашистских армий, прорвавших в конце сентября — начале октября 1941 г. оборону Брянского, Западного и Резервного фронтов и устремившихся к нашей столице. Во время длившихся весь октябрь боев были окружены многие соединения и части Красной Армии. Попали в окружение и кавалерийские дивизии, которые обеспечивали прорыв линии фронта и выход из окружения общевойсковых соединений. Кавалерийские дивизии, входившие в группу генерала Л. М. Доватора, прикрывали отход армий в направлении Ржева, а затем сами отошли к Волоколамску. В сражении под Москвой наряду с несколькими армиями участвовали 15 кавалерийских дивизий, в том числе группа Л. М. Доватора и переброшенные по железной дороге с Украины 5-я и 9-я дивизии, входившие во 2-й кавалерийский корпус генерала П. А. Белова.

В середине ноября группа Доватора и три отдельные кавалерийские дивизии вместе с частями 16-й армии генерала К. К. Рокоссовского участвовали сначала в нанесении упреждающего контрудара, а затем в отражении поддержанного авиацией наступления фашистских войск, в составе которых действовало более 400 танков. Конники Доватора вместе с танкистами генерала Катуква в тяжелейших боях отразили все попытки противника выйти на Волоколамское шоссе. В те же дни 2-й кавкорпус генерала П. А. Белова, поддержанный танками, нанес контрудар

из района Серпухова и вышел на реку Нара, где и перешел к обороне. В конце ноября конники П. А. Белова совершили за сутки 100-километровый марш к Кашире, ликвидировали угрозу Каширской ГРЭС, затем вместе с танкистами разгромили 17-ю танковую дивизию немцев, развили наступление на Сталиногорск, а позже участвовали в ликвидации частей противника, вклинившихся в нашу оборону северо-восточнее Тулы, и в освобождении Калуги. За проявленные в боях мужество, стойкость и героизм приказом наркома обороны от 26 ноября 1941 г. 2-й кавкорпус генерал-майора П. А. Белова был преобразован в 1-й гвардейский кавкорпус, 1-й и 2-й гвардейскими стали входящие в его состав дивизии, которыми командовали будущие командиры гвардейских кавалерийских корпусов В. К. Баранов и Н. С. Осликовский. Тем же приказом во 2-й гвардейский кавкорпус преобразовано соединение генерал-майора Л. М. Доватора. Название 3-й гвардейской получили 50-я кавдивизия генерал-майора И. А. Плиева, а 4-й гвардейской — 53-я кавдивизия генерал-майора К. С. Мельника. Гвардейские знамена были вручены 1-му и 2-му кавалерийским корпусам и входившим в них дивизиям 8 декабря 1941 г. Принимая гвардейское знамя, командир 2-го гвардейского кавкорпуса генерал-майор Л. М. Доватор поклялся пройти под этим знаменем до полной победы над врагом. Уже 11 декабря 2-й кавкорпус начал новый рейд по тылам противника в районе Звенигород — Тучково.

Конники прошли по бездорожью и глубокому снегу и сорвали намерение противника отвести войска на Рузу. Задача была выполнена, корпус, преследуя отступающие вражеские части, вышел на восточный берег Рузы. Под деревней Палашкино севернее города Руза Лев Михайлович Доватор 19 декабря 1941 г. погиб в бою. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Он был первым из кавалерийских генералов, удостоенных этой награды.

В боях под Москвой успешно действовали и другие кавалерийские соединения и части. Звание гвардейского было присвоено 5-му кавалерийскому корпусу генерал-майора В. Д. Крюченкина и входящим в него 3-й и 14-й кавдивизиям, а также 31-й кавалерийской дивизии, преобразованной в 3-й гвардейский кавкорпус и 7-ю гвардейскую кавдивизию.

Опыт боевых действий во время разгрома немецко-фашистских войск под Москвой показал большую эффективность использования конницы. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение объединить отдельные кавдивизии в корпуса, которые использовать как подвижные группы фронтов. Кроме трех гвардейских, были сформированы три кавкорпуса в составе Южного фронта и по одному в Московской зоне обороны и в составе Юго-Западного, Брянского, Калининского и Волховского фронтов, а также в Средней Азии, на Северном Кавказе и на Дальнем Востоке.

Всего в действующей армии была 31 кавалерийская дивизия, в основном легкие, входящие в состав 11 корпусов (в том числе трех гвардейских), и четыре отдельные кавдивизии. Они приняли самое активное участие в дальнейших боевых операциях. В конце января 1942 г. начался рейд по тылам врага 11-го кавалерийского корпуса Калининского фронта, вышедшего в район западнее Вязьмы, в феврале был начат рейд 1-го гвардейского кавкорпуса в направлении Вязьмы. Правда, город освободить не удалось, но в зоне действия кавалерийских корпусов в Смоленской области был создан обширный партизанский край, во многих районах восстановлена Советская власть, созданы две партизанские дивизии. Рейд оперативной группы генерала П. А. Белова продолжался пять месяцев, только в июне она вышла и соединилась с войсками Западного фронта. В условиях отрыва от тыловых баз, испытывая огромные трудности в обеспечении вооружением, боеприпасами, продовольствием, фуражом и особенно горючим, кавалерийские части использовали оружие и боеприпасы, оставленные нашими войсками летом и осенью 1941 г. при отступлении, и трофейное вооружение, добытое в бою. Без лошадей в этих условиях было бы совершенно невозможно ведение боевых действий, и хотя кормить коней приходилось часто только озимой соломой, давать им ветки деревьев, но и на этом скудном рационе они продолжали служить буквально до последнего дыхания.

Успешно действовали кавалерийские соединения зимой 1941/42 года и в боях на Брянском, Юго-Западном и Южном фронтах. Они восполняли, хотя и частично, недостаток бронетанковых войск, создавали напряженную обстановку, нарушали коммуникации во вражеском тылу.

Летом 1942 г. благодаря увеличению производства боевой техники и оружия создалась возможность восстановить в кавкорпусах артиллерийские подразделения и части, подразделения связи. Кавалерийские соединения были пополнены людьми и конским составом. Это значительно укрепило ударную силу кавалерии. На фронтах воевали 10 корпусов (31 дивизия). Вместе с общевойсковыми соединениями они участвовали в организации стратегической обороны и ведении наступательных операций. Не всегда они проходили удачно. Так, в неудавшемся наступлении войск Юго-Западного фронта в районе Харькова в мае 1942 г. героически сражались конники 3-го гвардейского, 6-го и 2-го кавалерийских корпусов, но в результате контрнаступления войск немецкого генерала Клейста 6-й и 2-й кавкорпуса вместе со многими стрелковыми и другими соединениями оказались окруженными и погибли.

Доблестно сражались летом 1942 г. на Дону, Кубани и Северном Кавказе части 17-го кавкорпуса, сформированные из донских, кубанских и терских казаков. В боях за станицу Кущевскую они в конном строю атаковали румынскую конницу и немецкую пехоту. Казаки 13-й Кубанской дивизии генерала Б. С. Миллерова «...на

галопе подлетали к танкам, прыгивали на броню и бутылками с горючей смесью поджигали машины»*.

Непреодолимое сопротивление казаков 17-го кавалерийского корпуса на Туапсинском направлении не позволило вражеским войскам выйти к перевалам западной части Главного Кавказского хребта. За успешные боевые действия 17-й кавкорпус генерала Н. Я. Кириченко был преобразован в 4-й гвардейский Кубанский казачий корпус, гвардейскими стали входившие в него две Кубанские и две Донские дивизии. Впоследствии Донские дивизии были выделены из 4-го гвардейского казачьего кавкорпуса и вместе с присоединенной к ним 63-й кавдивизией образовали 5-й гвардейский Донской кавалерийский казачий корпус.

Кавалерия была использована и в боях под Сталинградом. В составе Юго-Западного фронта сражались 3-й гвардейский и 8-й кавкорпуса, 4-й кавкорпус, переброшенный из Средней Азии, входил в состав Сталинградского фронта. Они активно действовали в начавшемся 19 ноября 1942 г. контрнаступлении двух названных фронтов. 22 ноября 6-я гвардейская кавдивизия в конном строю атаковала отступающего противника. Один из эскадронов 23-го гвардейского кавполка ворвался на полевой аэродром противника. Из 20 готовых к вылету бомбардировщиков только один успел подняться в воздух, а остальные были захвачены кавалеристами. На следующий день в результате конной атаки 5-й гвардейской кавдивизии у хутора Голубинского были захвачены 50 танков, 25 орудий, до 400 автомашин, 600 лошадей и склады немецко-фашистской армии. Части 3-го гвардейского кавкорпуса вышли на берег Дона и создали угрозу окружения трем немецко-фашистским дивизиям. Вместе с танкистами кавалерийские соединения отсекали сталинградскую группировку противника от остальных его войск. Были взяты в плен тысячи немецких солдат и офицеров, захвачены большие трофеи, в том числе более тысячи лошадей**. В эти же дни конца ноября 1942 г. успешно действовал и 8-й кавалерийский корпус, прибывший на Юго-Западный фронт с Воронежского, где он занимал оборону в районе Касторной. Конники 8-го кавкорпуса совершили марш около 600 км и вышли в район станицы Еланская. После короткого отдыха корпус утром 19 ноября был введен в прорыв, чтобы вместе с 1-м танковым корпусом совершить рейд по тылам 5-го армейского корпуса и 22-й танковой дивизии немцев, 1-й дивизии румын и других войск противника. Преодолевая ожесточенное сопротивление пехоты, отражая танковые удары и подвергаясь постоянным налетам авиации, конники упорно продвигались вперед. Вместе с частями нашей 1-й гвардейской армии они окончательно разгромили две румынские дивизии.

* Советская кавалерия. Военно-исторический очерк/Сошников А. Я. и др. — М., 1984. — С. 213.

** Советская кавалерия. Военно-исторический очерк/Сошников А. Я. и др. — М., 1984. — С. 219—220.

Кавалеристы 112-го полка в конном строю атаковали расположение штаба 9-й пехотной дивизии, уничтожили около двухсот солдат и офицеров, захватили два знамени, пленных, много военной техники, вооружения и другие трофеи. К началу декабря 1942 г. части корпуса выполнили боевую задачу. Они продвинулись на 100 км вперед и вышли к реке Чир*. В дальнейшем кавалеристы 8-го кавкорпуса в тяжелых боях освободили города Чернышковский, Морозовск, Белую Калитву, многие другие города и населенные пункты, вышли к реке Северный Донец и, форсировав ее, захватили плацдарм на правом берегу. После очень короткой передышки 8-й кавалерийский корпус получил приказ наступать на Ворошиловград, а выполнив эту задачу, был направлен в рейд по тылам противника в район города Дебальцево. Действия конников дезорганизовали тылы немецко-фашистских войск, прервали надолго железнодорожное движение. Но и сам корпус, действовавший в отрыве от тылов без танковой и артиллерийской поддержки, с ограниченным количеством боеприпасов понес тяжелые потери. Был убит командир дивизии генерал-майор М. М. Шаймуратов, практически уничтожен штаб корпуса, а его командир генерал-майор М. Д. Борисов, тяжело раненный, попал в плен. Только героизм и самоотверженность всего личного состава, военное мастерство и решительность командиров всех степеней позволили 8-му кавалерийскому корпусу выполнить сложнейшую боевую задачу. Корпус был переименован в 7-й гвардейский кавалерийский, а входившие в него дивизии — в 14, 15 и 16-ю гвардейские кавалерийские дивизии**.

Кавалерия была активной участницей и других победных боев зимой и весной 1943 г. В освобождении Георгиевска, Минеральных Вод, Пятигорска, Железноводска, Кисловодска отличились 4-й Кубанский и 5-й Донской казачьи кавалерийские корпуса, действовавшие в составе подвижной конно-механизированной группы под командованием генерала Н. Я. Кириченко. Продолжая движение на северо-запад, они освобождали станицы и города. 14 февраля 1943 г. был освобожден Ростов-на-Дону. В начале весны в 4-й гвардейский Кубанский корпус поступило пополнение — 8 тыс. казаков-добровольцев и 6 тыс. лошадей из станичных формирований***.

На Воронежском фронте кавалеристы 7-го корпуса обеспечивали действия 3-й танковой армии генерала П. С. Рыбалко. Несмотря на сильные морозы и метели, конники, двигаясь по ночам, совершили марш в 300 км от станции Анна на юг до района Кантемировка, а затем повернули на запад и, пройдя за четверо суток еще 180 км, 19 января с хода вступили в бой за город Валуйки. Спе-

* Докучаев М. С. В бой шли эскадроны. — М., 1984. — С. 24—34.

** Там же. С. 40.

*** Советская кавалерия. Военно-исторический очерк/Сошников А. Я. и др. — М., 1984. — С. 228.

шенные кавалеристы сломили отчаянное сопротивление итальянских и немецких частей, оборонявших город, и освободили Валуйки, захватив более 3 тыс. пленных. За отличные боевые действия в условиях суровой зимы 7-й кавкорпус был переименован в 6-й гвардейский кавалерийский корпус.

Опыт 1942 — начала 1943 г. был учтен при организационном совершенствовании конницы. Он показал, что кавалерия должна иметь штатную артиллерию, танки и самоходные артиллерийские установки, тылы на автотранспорте. Благодаря резко изменившейся в пользу Советского Союза военно-политической обстановке и неизмеримо возросшему производству в стране боевой техники и вооружения стало возможным значительно улучшить организацию и усилить мощь кавалерийских соединений. К лету 1943 г. численность конницы по сравнению с 1941—1942 гг. сократилась почти в два раза. К 1 мая 1943 г. она насчитывала около 239 тыс. человек и 227 тыс. лошадей. Всего было 26 кавалерийских дивизий, каждая из которых при штатном составе около 6000 человек имела три кавалерийских, один танковый и один артиллерийско-минометный полк, зенитный дивизион, эскадроны разведывательный, саперный и связи, дивизионные тылы. В кавалерийские корпуса, кроме кавалерийских дивизий, теперь входили отдельные артиллерийские и минометные полки, а также дивизионы истребительно-противотанковый, разведывательный, связи, тыловые подразделения и части, включая подвижной полевой госпиталь. Общая численность личного состава корпуса составляла 21 тыс. человек и 19 тыс. лошадей. Кавдивизии и корпуса превратились в мощные конно-механизированные соединения. В начале июля 1943 г. в составе действующей армии было семь гвардейских кавалерийских корпусов (21 дивизия), две отдельные кавдивизии находились на Дальнем Востоке, а 15-й кавкорпус в составе трех кавдивизий — в Иране*.

Командующим кавалерией в 1943 г. был назначен Маршал Советского Союза С. М. Буденный, был образован штаб кавалерии (начальник генерал П. С. Корпачев).

Кавалерийские соединения участвовали во всех основных операциях Красной Армии в 1943 г. Конники 3-го гвардейского кавкорпуса генерала Н. С. Осликовского сражались за освобождение Смоленска. Конногвардейцы 7-го корпуса генерала М. Ф. Малеева внесли большой вклад в освобождение Чернигова и форсирование Днепра. Воины 2-го гвардейского кавкорпуса генерала В. В. Крюкова с ходу форсировали Десну. Соединения 1-го гвардейского кавкорпуса генерала В. К. Баранова освободили Житомир. Казаки 4-го гвардейского Кубанского кавкорпуса генерала Н. Я. Кириченко совместно с танкистами нанесли решительный удар по Таганрогской группировке противника и освободили

Таганрог, а донцы 5-го гвардейского кавкорпуса генерала А. Г. Селиванова — Мариуполь. Казачьи корпуса вышли к Перекопу. Начиная с лета 1943 г. кавалерия действовала совместно с танковыми и механизированными соединениями, которые стали теперь основным средством развития наступления. В некоторых операциях использовались конно-механизированные группы, включающие и кавалерийские, и механизированные части.

В зимне-весенней кампании 1944 г. конница участвовала в освобождении Правобережной Украины и Белоруссии. В труднопроходимой местности действовали на Белорусском фронте 2-й и 7-й гвардейские кавкорпуса. Они упорно продвигались по тропам Полесья, преодолевали казавшиеся непроходимыми болота и появлялись там, где враг их совсем не ожидал. К середине января 1944 г. был ликвидирован важнейший опорный пункт вражеской обороны и освобождены города Калиновичи и Мозырь. За боевые подвиги пять кавалерийских дивизий получили наименование Мозырских.

На 1-м Украинском фронте в боях за освобождение г. Ровно отличился эскадрон тувинских добровольцев, действовавший в составе 8-й гвардейской кавдивизии. В то время Тувинская Народная Республика еще не входила в СССР, но молодые тувинцы, пожелавшие участвовать в борьбе с фашизмом, получили разрешение отправиться на фронт. Из них в 1943 г. был сформирован эскадрон численностью в 208 человек. В боях под Ровно взводы старшего лейтенанта К. Оола и М. К. Торжу уничтожили десятки фашистов, многих захватили в плен. В освобожденном Ровно одна из улиц получила имя Тувинских добровольцев*.

Умело действовали казаки 5-го гвардейского кавкорпуса при разгроме войск противника, окруженных под городом Корсунь-Шевченковский. При жестоком морозе и сильном буряне, которые затрудняли действия других родов войск, кавалеристы в конном строю наступали и уничтожали прорвавшиеся из окружения и поспешно отходящие колонны противника.

Маневренность кавалерии, ее подвижность и способность двигаться по бездорожью были в полной мере использованы во время весенней распутицы 1944 г. На 3-м Украинском фронте большого успеха добилась конно-механизированная группа под командованием И. А. Плиева. Несмотря на крайне неблагоприятную погоду, из-за которой остановились весь автотранспорт и артиллерия на автотяге, конники совершали марши, форсировали реки и вели бои с противником. Операция завершилась освобождением Одессы и выходом наступающих частей Красной Армии к Государственной границе СССР, а затем и вступлением их на территорию Румынии. Во время этой операции кавалеристы не раз атаковали противника в конном строю. Так, конной атакой, поддержанной

* Советская кавалерия. Военно-исторический очерк/Сошников А. Я. и др. — М., 1984. — С. 237.

* Советская кавалерия. Военно-исторический очерк/Сошников А. Я. и др. — М., 1984. — С. 258.

артиллерийским огнем и танками, был взят вражеский опорный пункт на станции Раздельная и захвачены стоявшие там эшелоны противника с артиллерией и танками*. Видный советский кавалерийский военачальник Исса Александрович Плиев был удостоен за эту операцию звания Героя Советского Союза.

Летом 1944 г. в важнейшей Белорусской операции, в результате которой была разгромлена группа немецких армий «Центр», завершено освобождение Белоруссии и начато освобождение Польши, самое активное участие приняли четыре гвардейских кавалерийских корпуса. Они действовали в составе конно-механизированных групп, которые вводились в прорыв линии фронта и, быстро продвигаясь вперед, преследовали и уничтожали разбитые части противника. На 3-м Белорусском фронте 3-й гвардейский кавкорпус вышел на реку Березину — важный водный рубеж, памятный русским людям по событиям Отечественной войны 1812 года. Конники 6-й гвардейской кавдивизии генерала П. П. Брикеля первыми форсировали Березину на участке, где когда-то переправлялась отступающая армия Наполеона**. Быстрое продвижение кавалерии вперед позволило перерезать железные дороги, идущие от Минска на Вильнюс и на Барановичи, и ускорить освобождение столицы Белоруссии.

На 1-м Белорусском фронте конно-механизированные группы, включавшие 2-й и 7-й гвардейские корпуса, в числе первых подошли к Государственной границе СССР и, форсировав Западный Буг, вступили на землю Польши. Они освободили города Люблин, Седлец и к концу июля вышли к Висле.

Две конно-механизированные группы действовали и в составе 1-го Украинского фронта. Они наступали, постоянно маневрируя, нанося удары противнику, создавая угрозы его тылам. Разгромив Бродскую группировку противника, кавалерийские соединения вместе со стрелковыми и танковыми устремились к Львову, а затем уже на польской территории продолжали громить отступающие немецко-фашистские войска и, преследуя их, вышли на правый берег Вислы.

В задачу нашей книги не входит подробное освещение всех боевых операций, в которых участвовала во время Великой Отечественной войны советская кавалерия. Мы лишь кратко упомянули некоторые из них для того, чтобы показать, что значение кавалерии было большим не только в первые годы войны, когда Красная Армия испытывала недостаток в боевой технике, не могла по причине этого развернуть достаточного количества танковых и механизированных соединений и поэтому вынужденно использовала кавалерийские корпуса и дивизии для отражения ударов врага и в качестве главной маневренной и ударной силы. Боевой опыт,

* Советская кавалерия. Военно-исторический очерк/Сошников А. Я. и др. — М., 1984. — С. 265—268.

** Там же. — С. 269.

накопленный в первые годы войны, позволил и в дальнейшем успешно применять кавалерию в сочетании с танковыми и механизированными корпусами. Знаменательно, что конница одерживала победы не только в условиях бездорожья и экстремальных погодных условий. Ее последние успешные действия проходили весной 1945 г. на территории Польши, Венгрии, Чехословакии и Германии с хорошо развитой дорожной сетью. И здесь высокая маневренность и наступательный порыв кавалерийских соединений были умело использованы и в Висло-Одерской и Восточно-Прусской операциях, и во взятии Будапешта, и в освобождении Праги, Братиславы, Брно, других городов Чехословакии. В этих и других операциях участвовали все семь гвардейских кавалерийских корпусов. На территории Венгрии произошло одно из последних кавалерийских сражений, в котором казаки двух полков 5-го гвардейского корпуса в конном строю атаковали два полка 4-й кавалерийской дивизии СС. В этой атаке были убиты около 150 вражеских кавалеристов и захвачено более 100 оседланных лошадей*. Четыре кавалерийских корпуса участвовали в заключительной Берлинской операции, закончившейся безоговорочной капитуляцией фашистской Германии. 22 апреля 1945 г. части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, действовавшего в составе 1-го Украинского фронта, вышли к Эльбе и захватили плацдарм на ее берегу. В районе г. Риза были обнаружены работники и лошади крупнейшего советского конного завода «Восход», который был захвачен немцами в 1942 г. и вывезен в Германию. Кавалеристы освободили их, и летом 1945 г. завод был возвращен на Родину**.

В конце апреля и начале мая 1945 г. смогли напоить своих коней водой из Эльбы кавалеристы 2, 3 и 7-го Бранденбургского гвардейских корпусов.

После разгрома фашистской Германии и ее союзников Советский Союз в августе 1945 г. вступил в войну против империалистической Японии. В освобождении Манчжурии очень важную роль сыграла конно-механизированная группа советско-монгольских войск под командованием генерала И. А. Плиева. В нее входили наряду с мотострелковыми, танковыми и артиллерийскими соединениями и частями одна советская и четыре монгольские кавалерийские дивизии. Марш проходил в тяжелейших природных условиях пустыни Гоби при изнуряющей жаре, длительных песчаных бурях, при постоянном недостатке воды, которую и люди, и кони получали по очень урезанным нормам. Но, несмотря на все это, кавалерия продолжала упорно продвигаться вперед по старому караванному пути — узким тропам, выбитым ногами верблюдов в Гобийском песке. Шли и днем и ночью, преодолевая в сутки в среднем по 70 км, а иногда и более 100 км. За шесть суток было

* Советская кавалерия. Военно-исторический очерк/Сошников А. Я. и др. — М., 1984. — С. 295.

** Конев И. С. Сорок пятый. — М., 1966. — С. 133.

пройдено более 400 км. После небольшого отдыха группа двинулась дальше. На этом этапе ей пришлось действовать в таежных отрогах Большого Хингана, преодолевая бурные горные реки, вода в которых сильно поднялась после прошедших дождей. Внезапное появление большой группы советско-монгольских войск из района, считавшегося непроходимым, застало противника врасплох. Кавалеристы атаковали японские войска там, где они не ожидали удара. Этим они внесли существенный вклад в разгром Квантунской армии японцев и тем самым в победоносное окончание войны на Дальнем Востоке.

Боевые кони были основой успешных действий кавалерии. Но на фронтах Великой Отечественной войны лошадь использовали не только в коннице. Более того, лошади кавалерийских соединений составляли меньшую часть конского состава Красной Армии, штатная численность которого равнялась приблизительно 1,9 млн голов. Конная тяга была основной в стрелковых частях. В каждом стрелковом полку по штату полагалось иметь около 350 лошадей. На них перевозили артиллерийские орудия и минометы, имущество подразделений связи, саперных, химических и др. Конные повозки были основным транспортом и в полковом тылу. На них доставляли продовольствие, боеприпасы и другое имущество. Нельзя не упомянуть и о полевых кухнях на конной тяге, которые всюду сопровождали войска, чтобы накормить бойцов горячей пищей. Специальные санитарные повозки были и у полковых медиков, на них везли укладки с медикаментами, инструментарием и другим имуществом полковых лазаретов, эвакуировали в дивизионный тыл раненых. Немало штатных лошадей было и в различных других частях и тыловых учреждениях. Их количество значительно увеличивалось в период снежных заносов, весенней и осенней распутицы, когда отказывал мототранспорт. Многие командиры старались обеспечить свои части дополнительным конным транспортом за счет трофейных или бесхозных лошадей, которых можно было найти в зоне боевых действий. В некоторых стрелковых частях общее количество лошадей порой доходило до шестисот, почти вдвое превышая штатную численность.

Военно-ветеринарная служба. Боевые действия сопровождались неизбежными потерями конского состава от ранений и контузий, а также от заболеваний и травм, вызванных неизмеримо тяжелыми условиями работы лошадей, часто при недостаточном кормлении. Погибших лошадей надо было заменять другими. Всего за годы войны в Красной Армии было около 3 млн лошадей. Потребность в них была бы еще больше, если бы не возвращалось в строй подавляющее большинство раненых и заболевших лошадей. На фронтах Великой Отечественной войны действовала четко организованная военно-ветеринарная служба. В каждом полку: кавалерийском, артиллерийском, стрелковом — были ветеринарные лазареты. В кавалерии ветеринарные специалисты были даже в подразделениях: эскадронах, батареях, а полковые лазареты были

большими по численности персонала и обеспеченности инструментами, медикаментами, перевязочными материалами, чем в пехоте.

Первостепенной задачей войсковой ветеринарной службы были сбор раненых лошадей на поле боя, оказание им первой помощи и эвакуация в тыл. Для этой цели в кавалерии, например, во время наступления передовые ветеринарные пункты находились непосредственно в районе действия эскадронов. Четко действовала эффективная система этапного лечения. Заболевшие и раненые лошади поступали в полковой лазарет (ПВЛ), размещенный в нескольких километрах от переднего края. Здесь им оказывали врачебную ветеринарную помощь, лошадей, нуждавшихся в кратковременном лечении, оставляли, а остальных забирали расположенные вблизи ПВЛ эвакуационные дивизионные ветлазареты (ДВЛ) и отводили их в дивизионный тыл. Здесь после оказания помощи в полном объеме лошадей снова сортировали. Тех, которые могли свободно передвигаться и выздороветь за 2—3 недели, оставляли в ДВЛ, а лошадей, что нуждались в длительном стационарном лечении, отправляли в армейские или фронтовые лазареты. Эвакуационные отделения АВЛ — армейских ветеринарных лазаретов, а также эвакуационные ветеринарные лазареты (ЭВЛ), которые эвакуировали лошадей во фронтовые лазареты (ФВЛ), располагали автотранспортом для перевозки больных и раненых животных, не способных передвигаться своим ходом. Большая часть лошадей, которых удалось вернуть в строй (в кавалерии до 70%), были вылечены в полковых и дивизионных ветеринарных лазаретах. Благодаря высокой квалификации и самоотверженному труду ветеринарных специалистов армейских и фронтовых ветлазаретов выздоравливали после сложных операций и порой многомесячного лечения тяжело раненные и больные лошади. За годы войны были возвращены в строй 86,9% раненых и 93% больных лошадей. Это составило 2,1 млн голов*. Большую работу провела ветеринарная служба по профилактике и лечению заразных заболеваний животных. Все лошади, поступающие на пополнение, проходили осмотр и обследование с обязательной маллеинизацией (проверкой на сип). Особо тщательно проверяли отбитых у противника трофейных лошадей. Всех подозрительных в заражении изолировали в ветеринарных лазаретах и только после прохождения карантина передавали в войска. В случаях появления заразных болезней заболевших лошадей лечили и одновременно проводили эффективные противоэпизоотические мероприятия, не допуская широкого распространения инфекций. Благодаря этому было обеспечено устойчивое благополучие в зоне боевых действий и в тылу, особенно по зоонозам — болезням, общим для животных и человека. В этом также заключается немалый вклад военно-ветеринарной службы в общее дело победы над врагом.

* Беленький О. С. Ветеринарное обеспечение кавалерии. — Коневодство и конный спорт. — 1985. — № 5. — С. 3—6.

Потери лошадей за годы войны. На временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории СССР оставалось около 12 млн лошадей. С Украины и Северного Кавказа, где было много конных заводов, особенно верхового направления, не успевших эвакуироваться, немцы вывезли ценное племенное поголовье в Германию. Ими были захвачены крупнейшие Дубровский и Деркульский конные заводы на Украине, «Восход» в Краснодарском крае, многие другие племенные хозяйства. Но оккупанты расхищали не только породных лошадей. За счет местных конских ресурсов они покрывали свои потребности в войсковых лошадях. В армиях нацистской Германии и ее союзников были кавалерийские части, были и большие конные обозы. По данным военно-исторического ведомства ФРГ, опубликованным В. Цигером*, немецкий вермахт имел в 1939 г. по штатам мирного времени свыше 180 000 лошадей и мулов, еще 393 000 были получены в пределах Германии при мобилизации. Всего же за время войны в немецко-фашистской армии было использовано свыше 2,75 млн лошадей, три четверти из них — на Восточном фронте. Недостаток горючего и бездорожье увеличивали потребность оккупантов в гужевом транспорте, и они конфисковали лошадей у местного населения, забирали их из колхозных и совхозных конюшен. В. Цигер сообщает, что для пополнения потерь и новых формирований вермахта было изъято на оккупированных территориях 2,18 млн лошадей. По официальным же советским данным, немецко-фашистские захватчики уничтожили и похитили за годы войны на территории СССР, подвергавшейся оккупации, около 7 млн лошадей.

На фоне этих потерь еще более существенной выглядит помощь, оказанная Монгольской Народной Республикой. За годы войны из МНР было поставлено в СССР несколько сот тысяч лошадей, из них 32 тыс. переданы безвозмездно в дар Красной Армии. Это облегчило в определенной степени обеспечение Красной Армии лошадьми. Маленькие, но неприхотливые и выносливые монгольские лошади, сохранявшие работоспособность даже при перебоях в обеспечении кормами, высоко ценились командирами и бойцами. При возможности выбора их зачастую предпочитали крупным трофейным лошадям — более красивым и сильным, но быстро терявшим упитанность при напряженной работе и недостатке овса и очень медленно ее восстанавливающим. Монгольских лошадей использовали под седлом, в обозах и даже в запряжках легких артиллерийских орудий**.

Военные конные заводы в дни войны. Гитлеровцам удалось захватить не все конные заводы, находившиеся на территории, которая подверглась временной оккупации. Некоторые из них

* Zieger W. Das Heerespferd/Reiter Revue international. — 1973. — № 10. — S. 1208—1215.

** Большая советская энциклопедия. — 3-е изд. — Т. 16. — С. 1511.

были своевременно эвакуированы в глубь страны. Например, старейший Хреновской конный завод, все племенное поголовье которого было эвакуировано сначала в Саратовскую, а затем в Курганскую область. В трудных условиях эвакуации работники завода смогли сохранить большую часть производящего состава и молодняка, продолжить племенную работу, тренинг и испытания на Свердловском ипподроме рысистых лошадей.

Удалось сохранить и поголовье военных конных заводов. Об их судьбе в годы Великой Отечественной войны подробно рассказал на страницах журнала «Коневодство и конный спорт» один из видных деятелей советского военного коннозаводства Е. Л. Давидович*. Уже в начале августа 1941 г. в соответствии с мобилизационным планом военные конные заводы сдали для формирования кавалерийских частей 9000 верховых лошадей. Удачно прошла эвакуация чистокровных арабских лошадей военного Терского конного завода из Львова, где они скакали на ипподроме. За 19 дней лошади прошли своим ходом 1200 км и без потерь прибыли в Провальский военный конный завод в районе города Дебальцево в Донбассе. К сожалению, эвакуация лошадей других конных заводов с Львовского ипподрома проходила не так организованно. Высококровные и чистокровные верховые лошади не выдержали марша и пропали, затерявшись на оккупированной территории. В конце июля пришлось эвакуировать с Украины два военных конных завода. Полукровные лошади Украинского конного завода перешли в городе Запорожье Днепр и своим ходом дошли в Провальский завод. Ценнейших племенных чистокровных лошадей Александровского конного завода отправили по железной дороге в Ростовскую область в военный конный завод имени Первой Конной армии.

Дальнейшее продвижение фашистских армий заставило осуществить в ноябре 1941 г. эвакуацию военных конных заводов в Западный Казахстан. Эвакуационный поход был начат 22 октября. Лошади Терского и Александровского заводов были отправлены по железной дороге, остальные двигались походным порядком к Волге. Переправа началась 28 октября в районе села Никольское Астраханской области, в 60 км южнее Сталинграда. Переправлялись на баржах до 13 ноября. Потом река встала, а когда лед достаточно окреп, оборудовали по нему дорогу и перевели оставшихся на правом берегу Волги лошадей. К началу декабря Управление военных конных заводов расположилось в поселке при железнодорожной станции Верхний Баскунчак (Астраханская обл.), а конские табуны — на землях Урдинского конного завода, окружающих колхозов и других хозяйств Уральской области Казахской ССР. Всего было эвакуировано около 40 000 лошадей, а также 8000 голов крупного рогатого скота и 100 000 овец из всех

* Давидович Е. Детище Первой Конной армии. — Коневодство и конный спорт. — 1970. — № 8. — С. 11—14.

военных конных заводов, кроме Карачаевского, который остался на месте (в случае прорыва гитлеровцев на Северный Кавказ его планировали увести через перевалы в Грузию). Зимовка на новом месте была очень тяжелой. Местные хозяйства смогли выделить из своих очень ограниченных запасов лишь менее половины необходимого для эвакуированного поголовья сена. Некоторое количество зернофуража удалось получить из госрезервов. Это помогло сохранить в условиях крайне суровой зимы весь маточный состав и ремонтный молодняк, свести потери до минимума. В спасении лошадей и скота велика была заслуга всех работников конных заводов, особенно же табунщиков, конюхов, гуртовщиков и чабанов, героически трудившихся в морозной и вьюжной степи. Весной 1942 г. в конных заводах смогли организованно начать случайную кампанию, провели выжеребку, сдали еще 9000 ремонтных лошадей в действующую армию. Успех наших войск на фронтах позволил начать полевые работы на землях ростовской группы конных заводов. Туда отправили технику, а затем переправили обратно на правый берег Волги и разместили на территории Дубовских конных заводов часть табунов. Однако новое наступление гитлеровцев, вторично захвативших Ростов-на-Дону и прорвавшихся к Сталинграду, вынудило срочно эвакуировать переправленные табуны конных заводов им. С. М. Кирова и им. М. В. Фрунзе, а также Карачаевский конный завод в Грузию. В размещении их на новом месте и обеспечении условий для работы большую помощь оказал командующий Закавказским фронтом ветеран Первой Конной армии генерал армии И. В. Тюленев.

Летом 1942 г. пришлось вторично эвакуировать и остальные военные конные заводы, так как под Сталинградом сложилась крайне тяжелая обстановка. Вскоре после того, как Управление военных конных заводов переехало в район г. Уральска, станция Верхний Баскунчак, где оно размещалось до того, была полностью разрушена бомбардировкой с воздуха. Конные заводы ушли без потерь. Перегон табунов в глубь Западного Казахстана начался в конце июля и закончился в середине сентября. Заводы разместились в Уральской области от поселка Урда на западе до Джамбейтинского района за рекой Урал на востоке. Многотысячные табуны конных заводов им. С. М. Буденного, Терского и Зимовниковского переправились вплавь через Урал у села Чапаево, где в 1919 г. погиб легендарный герой гражданской войны.

Вторая зимовка в эвакуации также была нелегкой, но закончилась она вполне удовлетворительно. За весну 1943 г. лошади на пастбищах хорошо поправились и без потерь перенесли длительный перегон обратно в освобожденные Красной Армией районы Ростовской области и Северного Кавказа. Ровно через два года после начала первой эвакуации, в октябре 1943 г., все военные конные заводы, кроме украинской группы, вернулись на свои старые места. Лошади пришли хорошо упитанными и здоровыми, в эвакуации были сохранены весь маточный состав и жеребцы-

производители (кроме единичного отхода). В середине октября 1943 г. командующий кавалерией Маршал Советского Союза С. М. Буденный посетил военные конные заводы и был поражен прекрасным состоянием многотысячных табунов золотисто-рыжих дончаков и англо-донских лошадей.

За сохранение в условиях эвакуации ценнейшего поголовья породистых лошадей и овец более 100 работников военных конных заводов были награждены орденами и медалями СССР.

После возвращения военные конные заводы не только за относительно короткое время наладили нормальную работу, но и оказали помощь пострадавшим за время оккупации конным заводам Наркомзема. В частности, были переданы на укомплектование конных заводов «Восход» и Стрелецкого полностью сохраненные в эвакуации чистокровные верховые лошади Александрийского военного конного завода.

К исходу 1943 г. положение в коневодстве оставалось очень напряженным. Поголовье продолжало снижаться. На 1 января 1944 г. оно составило всего 7,7 млн голов — меньше на 0,4 млн, чем в предыдущем году, и почти в три раза по сравнению с 1941 г.* Если в первые годы войны потери были связаны с оккупацией значительной территории страны вражескими войсками, то теперь основной причиной убыли лошадей стали чрезмерная эксплуатация, бескормица и совершенно недостаточное воспроизводство. Уже в первый год войны резко снизилась механизация сельского хозяйства. В 1942 г. в деревне было тракторов 66 %, комбайнов 77 %, а грузовых автомашин лишь 20 % довоенного количества, но даже и для оставшихся машин не хватало горючего. Снова пришлось выполнять большую часть работ на живом тягле, на лошади — исконной помощнице и кормилице крестьянина. Можно без преувеличения сказать, что в годы войны без лошади не только невозможно было вести боевые действия, но и нельзя было бы обеспечить армию и тыл хлебом, другими продуктами питания. Между тем лошадей повсеместно не хватало. Наиболее работоспособные были мобилизованы в армию, а остальные из-за непосильной работы и скудного кормления часто преждевременно заболели и погибали. Заменить их было нечем, так как подрастающего молодняка почти не было. Слишком мало было жеребцов-производителей и кобыл, годных по возрасту и состоянию здоровья для получения потомства. Да и опытных конюхов, табунщиков, зоотехников и ветеринаров, которые могли бы правильно организовать воспроизводство лошадей в колхозах и совхозах, почти не оставалось.

Вопросам восстановления коневодства было посвящено специальное постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 12 мая 1943 г. В постановлении отмечалось, что

* Поголовье лошадей в СССР составляло (на 1 января) в 1941 г. — 21,0 млн; в 1942 г. — 10,0; в 1943 г. — 8,1 млн (Животноводство в СССР. — М., 1959).

«...за время войны с немецкими захватчиками колхозы и совхозы полностью обеспечили и продолжают обеспечивать потребности Красной Армии в хороших и выносливых лошадях»*.

В 1944 г. уменьшение поголовья лошадей прекратилось, начался его постепенный рост. На 1 января 1945 г. в стране насчитывалось уже 9,9 млн лошадей. Прирост за год на 2,2 млн, т. е. на 30 %, объяснялся прежде всего полным освобождением от оккупации всей территории СССР. Однако обеспеченность лошадьми сельского хозяйства освобожденных республик и областей была совершенно недостаточной, так как большая часть поголовья была расхищена оккупантами или погибла. Предстояла большая работа по восстановлению коневодства в стране. Постепенно стала налаживаться деятельность вернувшихся из эвакуации конных заводов, в первую очередь военных. Было начато восстановление многих конных заводов Наркомзема.

Возобновились прерванные войной испытания чистокровных верховых и рысистых лошадей на Центральном московском ипподроме. В начале войны тренотделения были эвакуированы из Москвы. Все годные к военной службе мужчины призывного возраста — жокеи, наездники, тренеры, конюшенный персонал — ушли в Красную Армию, их заменили женщины, старики и подростки. Испытания чистокровных верховых лошадей по очень сокращенной программе проходили в 1941 г. на ипподроме конного завода «Лева» (Ульяновская обл.), а в 1942 и 1943 гг. — на государственном ипподроме в Свердловске. Здесь были разыграны и традиционные призы. Рысаков испытывали на ипподромах Куйбышева, а позже, как указано выше, Свердловска. В 1944 г. традиционные призы, в том числе Большой Всесоюзный, снова были разыграны в Москве. Началось восстановление Пятигорского и Ростовского ипподромов. В Пятигорске летом 1944 г. уже возобновились скачки, были испытаны 24 чистокровные верховые лошади.

Насколько большое значение придавалось восстановлению в стране коневодства, видно из того, что в постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 5 апреля 1945 г. «О государственном плане развития сельского хозяйства» целый раздел был отведен задачам коневодов. Выполнение этих задач проходило уже в мирное время после победного окончания Великой Отечественной войны.

* Важнейшие решения по сельскому хозяйству. — М., 1948. — С. 523.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОНЕВОДСТВА (1945—1953 гг.)

Война и временная оккупация гитлеровскими войсками части советской территории нанесли нашей стране колоссальный ущерб. Гитлеровцы разрушили и разграбили 1710 городов и поселков городского типа; сожгли более 70 тыс. сел и деревень; уничтожили полностью или частично 35 тыс. промышленных предприятий, разграбили 98 тыс. колхозов, около 5 тыс. совхозов и МТС.

Большой ущерб нанесла война и советскому коневодству. На фронтах и в районах, временно подвергшихся оккупации, погибло до 8 млн лошадей.

В Харьковской, Ворошиловградской, Запорожской и других областях Украины после изгнания фашистов лошадей оставалось всего не более 5—10 % к довоенному уровню. Особенно пострадало племенное коневодство. Далеко не всех племенных лошадей из колхозов и совхозов удалось эвакуировать на Восток. Безвозвратно потерянными оказались племенные жеребцы-производители 26 государственных заводских конюшен Белоруссии, Украины, Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской, Курской и некоторых других областей РСФСР.

Фашистские захватчики разграбили Киевский, Харьковский, Одесский, Львовский, Ростовский и ряд других ипподромов; угнали ценное племенное поголовье конзаводов «Восход» и Днепропетровского. За годы войны количество чистокровных верховых маток уменьшилось на 37 %. Не вернулись многие ценнейшие рысаки «Дубровки», угнанные в Западную Германию.

Пострадали племенные конефермы Кировоградского, Красноградского, Пирятинского, Прилукского госплемрассадников Украинской ССР, Донского, Курского, Таловского и других госплемрассадников Российской Федерации. Так, в колхозах Красноградского ГПР Харьковской области осталось только 14 % племенных лошадей, а в колхозах Кировоградского ГПР — 28 % довоенного количества.

В течение 1945—1946 гг. проведена работа по оказанию помощи колхозам, пострадавшим от гитлеровской оккупации, и укомплектованию конеферм племенными лошадьми за счет расформированных кавалерийских частей и породных лошадей, полученных в порядке репараций. Например, на 1 июля 1946 г. в колхозах зоны Кировоградского ГПР уже насчитывалось 596 лошадей, среди них чистокровных верховых — 276, англо-арабских — 5,

венгерских — 76, карабаирских — 24 и верховых улучшенных — 215. Из общего количества породных лошадей имелись 445 кобыл и 151 жеребец. Эти лошади послужили в будущем созданию новой породной группы верховых лошадей Украины.

Гитлеровские банды за несколько месяцев оккупации опустошили племенные хозяйства Ставрополя. Известные до войны племенные конефермы колхозов «Красный коневод», «Скаун» и другие были полностью уничтожены. Той же участи подверглись племенные конефермы Краснодарского края, Ростовской, Курской и других областей.

Установленный порядок освобождения племенных лошадей от мобилизации в армию в некоторых местах не соблюдался, по этой причине количество племенных лошадей за годы войны уменьшилось и в тыловых зонах. Так, количество племенных лошадей, записанных в районные племенные книги, в Башкирской АССР уменьшилось с 7126 до 3488 голов, в Мордовской АССР — с 4839 до 2759, в Саратовской области — с 3004 до 961 головы.

В связи с изъятием для нужд фронта не только лошадей, но и автомашин и тракторов нагрузка на оставшееся конепоголовье возросла в несколько раз. Напряженная работа при скудном кормлении (зернофураж шел на питание людей) приводила к истощению и гибели лошадей. По этой причине в регионах, ранее богатых конепоголовьем, количество лошадей за годы войны уменьшилось. В целом по стране за 1941—1945 гг. конское поголовье сократилось почти вдвое — с 21 до 10,8 млн. Все это привело к тому, что в деревне ощущался острый недостаток тягловых средств. Некоторые колхозы, особенно небольшие, оказались и без тракторов, и без лошадей. Нередко работали на коровах. Выпускались даже плакаты, рассказывающие, как работать на коровах. Ну, а если и коров не было, люди сами тянули плуг или борону. Тем, кто это видел собственными глазами, трудно забыть это жуткое зрелище!

Состояние коневодства в колхозах и совхозах требовало принятия самых неотложных и решительных мер. В 1945 г. было организовано 586 племенных конеферм. В районах, освобожденных от фашистской оккупации, восстанавливались конные заводы, госконюшни, ипподромы, госплемирассадники. В республиках Средней Азии количество лошадей за годы войны даже увеличилось.

Однако положение с коневодством в целом по стране, особенно в массовом секторе — колхозах и совхозах, оставалось тяжелым. Продолжался массовый падеж лошадей, мало выращивалось жеребят, наблюдалась обезличка в уходе и использовании лошадей. В то же время при крайнем недостатке техники в деревне живое тягло в ряде хозяйств играло важнейшую роль. Поэтому в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О государственном плане развития животноводства в колхозах и совхозах на 1945 г.», принятом в апреле 1945 г., вновь указывались меры по улучшению дел в коневодстве. Этим планом предусматривалось увеличить численность лошадей в колхозах за 1945 г. на 5 %, рекомендовалось

колхозам при наличии десяти кобыл и более организовать конефермы, вводить в колхозах должности заведующих коневодством. Постановление обязывало Центросоюз и местные советские органы организовывать на основных трассах грузовых перевозок и в районных центрах постоянные дворы с крытыми помещениями и водопоями для лошадей. Тем же постановлением было восстановлено издание ежемесячного журнала «Коневодство», так как журнал в годы войны не издавался. После перерыва первый номер журнала вышел в январе 1946 г.

Принятые меры положительно сказались на состоянии отрасли. В колхозах Челябинской, Пермской, Московской, Саратовской, Сталинградской, Омской, Тамбовской, Астраханской областей, Краснодарского края, Казахской ССР, Грузинской ССР и Армянской ССР установленный на 1945 г. государственный план развития коневодства был перевыполнен. Однако серьезная засуха 1946 г., охватившая области Центрально-Черноземной зоны, а также частично Украину и Молдавию, помешала делу восстановления сельского хозяйства, не позволила многим колхозам и совхозам в достатке заготовить корма. Из-за недокорма лошади теряли упитанность, вновь возникали различные желудочно-кишечные заболевания, осложнялась борьба с чесоткой лошадей.

Внимание ученых и специалистов было направлено на изыскание заменителей основных кормов и другой помощи колхозам и совхозам в организации кормления лошадей. Большое внимание этому вопросу было обращено и на страницах журнала «Коневодство» в 1946 г. Были опубликованы статьи: Г. В. Жукова «Кормление лошадей кормовой свеклой», Е. А. Чалюк «Кормление лошадей силосом», С. А. Ксензенко «Веточный корм в рационе лошадей», В. П. Добрынина «Обезвреживание кормовой соломы при поражении ее патогенными грибами», Н. Григорьева и В. Федорова «Опыт скармливания лошадям комбикорма с содержанием 40 % хлопкового жмыха», А. К. Ляпустина «Предупреждение истощения лошадей при временном недостатке полноценных кормов», А. И. Протасова «О лечении лошадей при «безвозвратной» форме истощения», Ф. К. Борисовича «Окончательно ликвидировать чесотку лошадей» и др. Приведенные темы статей, опубликованных в журнале, подтверждают, что положение в коневодстве и особенно с кормлением лошадей было весьма сложным.

Новые мероприятия. В 1946 г. Верховный Совет СССР утвердил план развития народного хозяйства на 1946—1950 гг. Это была первая послевоенная пятилетка. Необходимо было восстановить пострадавшие в годы войны районы, довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства, а затем превзойти его в значительных размерах. Четвертый пятилетний план предусматривал увеличить поголовье лошадей за 1945—1950 гг. почти в полтора раза.

В феврале 1947 г. состоялся Пленум ЦК ВКП(б), который поставил перед сельскохозяйственными органами, колхозами и совхозами задачу увеличить поголовье лошадей в 1947 г. на 1100

тыс. голов и довести его к январю 1948 г. до 11,9 млн голов, в том числе в колхозах до 7,3 млн голов, и к январю 1949 г. до 12,9 млн голов, в том числе в колхозах до 8,2 млн голов.

Особое внимание было обращено на более полное использование в воспроизводстве жеребцов-производителей ГЗК, улучшение работы госплемрассадников, широкое применение искусственного осеменения лошадей. На 1947 г. был утвержден план искусственного осеменения 70 тыс. кобыл, из них на пунктах с жеребцами ГЗК — 50 тыс. Восстановление нормальной деятельности государственных конных заводов, заводских конюшен, госплемрассадников лошадей, ипподромов требовало опытного руководства.

В то время коневодство и коннозаводство представляло собой весьма сложную систему. Достаточно сказать, что в стране насчитывалось 160 крупных государственных конных заводов, объединяемых трестами, 147 государственных заводских конюшен, 63 госплемрассадника и более 5 тыс. племенных конеферм колхозов и совхозов, около 100 больших и малых ипподромов, шорно-экипажная фабрика, Всесоюзный научно-исследовательский институт коневодства с пятью зональными станциями. Возглавить многогранную работу по коневодству и коннозаводству было поручено С. М. Буденному. В период его работы на посту заместителя министра МСХ СССР по коневодству вся деятельность в этой отрасли была централизована. Существующее в аппарате Министерства сельского хозяйства РСФСР Управление коневодства было ликвидировано и его функции переданы Главному управлению коневодства и коннозаводства МСХ СССР. В Ростове-на-Дону было ликвидировано Управление военно-ремонтными конными заводами и на его базе создан Северо-Кавказский трест конных заводов. Все конные заводы Министерства совхозов СССР, как и Северо-Кавказский трест, входили в подчинение Главконупра МСХ СССР.

Главное управление коневодства и коннозаводства имело четыре крупных управления, в том числе: управление коневодства, управление конных заводов, управление госконюшен, управление ипподромов и пять отделов (зоотехнический, планово-финансовый, строительный, ревизионный и кадров). Общий штат Главка коневодства, включая работников госинспекции по коневодству, порой достигал 200 человек.

Руководство отраслью в союзных и автономных республиках, краях и областях возлагалось на управления и отделы коневодства, возглавляемые заместителями министров сельского хозяйства, заместителями обл(край) сельхозуправлений по коневодству. Оперативное руководство хозяйственной деятельностью конных заводов осуществлялось через систему 12 конетрестов: Московского, Воронежского, Саратовского, Ульяновского, Северо-Кавказского, Уральского, Сибирского, Забайкальского, Украинского, Казахского, Киргизского и Ташкентского. На работу в коневодческие хозяйства направлялись квалифицированные специалисты, кавалеристы — участники Великой Отечественной войны.

Это были трудные для коневодства годы, каждая лошадь была на счету. Ставилась задача ликвидировать обезличку в уходе и использовании лошадей на работах, получать ежегодно от каждой годной к расплоду кобылы по жеребенку. За каждую несчастную кобылу с руководителей колхозов и совхозов взыскивался штраф в размере 100 рублей. Действовали строгие законы военного времени. За небрежное отношение к лошадям виновные привлекались к уголовной ответственности, за гибель лошади с виновных взыскивалась трехкратная ее стоимость по заготовительной цене. Закупки лошадей в колхозах и совхозах проводились только через Заготживконтору МСХ СССР по решению Совета Министров СССР.

В конце сороковых годов источниками товарных лошадей служили западные районы Украины и Белоруссии, а также Прибалтийских республик, где организовывались колхозы и куда в первую очередь поступали тракторы и другая техника, благодаря чему появлялись излишки лошадей.

Развитие табунного коневодства. В системе общих мероприятий по подъему коневодства особое место занимала организация табунного содержания лошадей. Этот метод позволял в возможно короткий срок увеличить численность лошадей, используя для этого естественные, малодоступные для других видов скота полупустынные и горно-таежные пастбища, в первую очередь в восточных районах страны. Так, в колхозах Гурьевской области при табунном содержании лошадей на каждые 100 кобыл в 1946 г. выращено по 90 жеребят, в то время как в колхозах европейской части Союза с конюшненным содержанием лошадей — не более 30—40 жеребят. Известно, что районы степного табунного коневодства исстари служили районами товарного коневодства, крупными поставщиками лошадей в народное хозяйство и армию. К началу 1946 г. только в 20 областях, краях и автономных республиках РСФСР было переведено на табунное содержание 230 тыс. лошадей. При этом наиболее широкое распространение такой метод разведения лошадей получил в Западной и Восточной Сибири.

В послевоенные годы перевод части конского поголовья на круглогодичное пастбищное содержание был возможен не только в традиционных районах табунного коневодства в горно-степной зоне Читинской области, Хакасии и Горном Алтае, но и в степных районах Западной Сибири — Алтайского края, Новосибирской и Омской областей. В 1946 г. в хозяйствах Западной Сибири на табунном содержании находились до 85 тыс. лошадей, причем в это число входили лошади, содержащиеся на пастбищах только в летнее время. Были организованы межколхозные табуны, которые находились на пастбищах с ранней весны до поздней осени. Однако бессистемное табунное коневодство без соблюдения элементарной технологии, допускающее близкородственное спаривание и преждевременную случку двухлетних кобыл, отсутствие страхо-

вых запасов сена и других кормов на случай буранов и гололедицы не позволяли выращивать лошадей хорошего качества. В этих условиях необходимо было по примеру военно-ремонтных конных заводов внедрять в степных районах культурно-табунный метод содержания лошадей, который предусматривает создание в местах зимовок лошадей базов, затишей, страхового запаса сена, а также лечение слабых и больных лошадей. В то же время круглогодичное содержание на пастбищах способствует закаливанию организма лошадей и выработке у них выносливости.

Многолетняя практика военно-ремонтных конных заводов подтверждала, что наиболее пригодными для табунного круглогодичного содержания были производители донской породы. При скрещивании с ними местных мелкорослых кобыл уже в первом поколении получали достаточно крупных, массивных лошадей, обладающих выносливостью и хорошей работоспособностью. Основными поставщиками жеребцов-улучшателей для коневодческих ферм колхозов и совхозов являлись государственные конные заводы. Среди 160 заводов послевоенного времени 47 были табунно-ремонтного направления. Расположенные в основном за Волгой и Уралом, в военные годы эти заводы снабжали армию лошадьми, теперь они были призваны выращивать жеребцов-производителей для массового коневодства и рабочих лошадей для народного хозяйства.

Ведущую роль в этом деле играли 13 конных заводов Северного Кавказа, ранее подчиненных военному ведомству. Донские и англо-донские племенные лошади этих заводов своевременно были эвакуированы в восточные районы и по мере освобождения советских территорий от врага были возвращены в донские степи и на Северный Кавказ.

В октябре 1947 г. в Киргизии в Иссык-Кульском конном заводе было создано расширенное совещание работников табунно-ремонтных конных заводов, посвященное развитию степного табунно-ремонтного коннозаводства. Второе Всесоюзное совещание по тому же вопросу состоялось в Алма-Ате в 1951 г. На нем отмечалось, что табунно-ремонтные заводы внесли большой вклад в увеличение численности конского поголовья. В Майкульском и других конных заводах Кустанайской области с табунным содержанием лошадей выведена новая кустанайская порода. В конных заводах Западного Казахстана была начата работа по созданию новой породной группы казахских верхово-упряжных лошадей, обладающих хорошей силой тяги, резвостью и выносливостью. В 70-х годах эта работа успешно завершена выведением кущумской породы. В Нарынском и других табунно-ремонтных конных заводах Киргизии сложился тип верхово-доно-киргизских лошадей, утвержденный в 1953 г. в качестве новокиргизской породы лошадей.

Активизация работы госконюшен. Государственные заводские конюшни являются старейшей формой государственного влияния на массовое коневодство. Многие ГЗК в 40-х годах отмечали свое

столетие: Тамбовская, Полтавская, Саратовская, Рыбинская, Калининская (Тверская), заложенные в первой половине XIX столетия. Они стали активными организаторами искусственного осеменения, первых племенных конеферм, на базе которых создавались государственные племенные рассадники лошадей. К началу Великой Отечественной войны в СССР насчитывалось 110 ГЗК, имеющих 3700 жеребцов-производителей улучшающих пород. С жеребцами ГЗК ежегодно случали до 200 тыс. колхозных кобыл, из них искусственно осеменяли примерно две трети. Нагрузка на одного жеребца ГЗК достигала 75—78 кобыл, или примерно превышала нагрузку на одного жеребца колхозов в два-три раза.

За годы войны количество жеребцов во всех госконюшнях страны уменьшилось на 25 %. На освобожденной от врага территории восстанавливались разрушенные конюшни. Были организованы новые госконюшни в Архангельской, Куйбышевской, Омской, Кемеровской, Свердловской областях и в Киргизской ССР. Конные заводы продали ГЗК 600 племенных жеребцов.

Госконюшни должны были выращивать собственных жеребцов-производителей в специально созданных питомниках, которые предлагалось пополнять и за счет покупки в колхозах и совхозах племенных жеребчиков. Такие питомники были созданы при Тульской, Рязанской, Кировской, Кировоградской, Кунгурской, Табун-Аральской и некоторых других ГЗК. Во многих ГЗК были организованы подсобные хозяйства для обеспечения кормами жеребцов-производителей.

К 1947 г. были восстановлены и организованы новые конюшни. Общее количество ГЗК и количество в них жеребцов возросло по сравнению с довоенным уровнем в полтора раза. Однако в работе ГЗК имелись серьезные недостатки: нагрузка на одного жеребца не превышала 42 кобыл, т. е. была ниже довоенной, сократился масштаб искусственного осеменения лошадей, оставался низким выход жеребят, нерегулярно проводились выставки и выводки лошадей, плохо был налажен учет племенного конского молодняка.

Всесоюзное совещание работников государственных заводских конюшен, проведенное в декабре 1947 г., сыграло важную роль в активизации работы по коневодству в колхозах и совхозах. Поголовье лошадей в колхозах возросло на 15 %. На каждые 100 кобыл в среднем по стране выращен 51 жеребенок.

Высокие показатели достигнуты в результате целенаправленной работы местных сельскохозяйственных органов, специалистов и рядовых коневодов. Примером может служить Воронежская область, где план развития коневодства 1948 г. выполнен на 105 %, прирост лошадей составил 19 %, на 100 кобыл получено 66 жеребят. В 1947 г. отделом коневодства областного управления сельского хозяйства и зоотехниками по коню организовано 1379 конских случайных пунктов, т. е. во всех колхозах; подготовлено на межрайонных курсах 1182 заведующих конскими случайными пунктами. Для каждого района области подготовлены инструкторы

по технике исследования жеребости кобыл, проведена кастрация 2760 беспородных жеребцов, не имеющих племенного значения. На всех конских случных пунктах использовали производителей ГЗК и племенных жеребцов, принадлежащих колхозам.

Новые отечественные породы лошадей. Несмотря на значительные потери, понесенные советским коневодством в годы Великой Отечественной войны, в послевоенный период складывались благоприятные условия для завершения многолетней работы по выведению новых отечественных пород лошадей. Основные племенные фонды были сохранены, тем более что многие районы племенного коневодства были сосредоточены в центральных и восточных областях, не подвергавшихся гитлеровской оккупации.

Первой отечественной породой лошадей, утвержденной в советское время, стал русский рысак. Эта порода выведена путем межпородных скрещиваний орловских рысистых кобыл с американскими рысистыми жеребцами и разведением помесей «в себе». Как известно, новая порода начала складываться с конца XIX столетия с момента появления в России первых орлово-американских рысистых помесей, так называемых метисов. Завоз американских лошадей в Россию, начатый в конце XIX столетия, прекратился в 1914 г. В послереволюционный период из поголовья американских рысakov сохранились только единицы, поэтому массового прилития крови не было и в основном, как сказано выше, осуществлялось разведение помесей «в себе».

К началу Великой Отечественной войны поголовье орлово-американских помесей исчислялось тысячами. Они выгодно отличались от своих американских сородичей массивностью, калибром и хорошей приспособляемостью к местным условиям содержания. Официальное утверждение и присвоение новой породе названия русская рысистая состоялось уже после войны в 1948 г. К этому времени новая порода насчитывала примерно полтора десятка линий и такое же количество маточных семейств. По мнению одного из авторов новой породы опытного селекционера Р. И. Калинина, проработавшего в конных заводах с орловскими и русскими рысакками десятки лет, русский рысак по сравнению с орловским более добронравен и легок в заездке (см. вкл. рис. 23).

В конце 40-х годов русские рысаки достигали 8 % общего количества породных лошадей, а в таких областях, как Ульяновская, Курская, Орловская, Омская, Тюменская и др., — 40—60 %.

Сложней обстояло дело с утверждением и названием новой тяжелоупряжной породы, созданной в колхозах зоны Гаврилово-Посадского госплемрассадника Ивановской области.

В практике советского коневодства вопрос об утверждении новой породы лошадей решался впервые, поэтому о работе экспертной комиссии следует рассказать более подробно. Экспертная комиссия в течение 15 дней просмотрела на выводках, организованных в Гаврилово-Посадском районе Ивановской области, Суздальском и Юрьев-Польском районах Владимирской области,

940 лошадей, посетила 17 колхозов, где еще осмотрела 510 лошадей, а всего 1450 лошадей новой породы.

Одновременно члены комиссии были ознакомлены с племенными записями, хранимыми в Гаврилово-Посадской госконюшне и госплемрассаднике. На основе имеющихся документов установлено, что источником образования новой породы послужили местные улучшенные лошади, которых в течение многих десятилетий скрещивали с производителями западных рабочих пород — суффольками, шайрами, клейдесдалями, а полученных помесей разводили «в себе» методом воспроизводительного скрещивания.

Осмотр лошадей на выводках в хозяйствах позволил комиссии придти к единодушному заключению о наличии новой тяжелоупряжной породы. В отличие от шайров и клейдесдалей лошади новой породы менее крупные, но достаточно массивные, с сухими малообросшими конечностями, свободными от экзематозных заболеваний (см. вкл. рис. 24). Лошади новой породы отличались свободными движениями и были рекомендованы как улучшатели для получения сельскохозяйственной лошади желательного типа. Название «владимирская» породе было дано потому, что порода создана на землях Владимиро-Суздальской Руси. Порода под таким названием была утверждена 13 сентября 1946 г. постановлением СНК СССР.

Большим событием в жизни советских коневодов было утверждение в 1948 г. сразу двух новых пород лошадей. Буденновская и терская породы создавались в конных заводах Северного Кавказа.

Буденновская порода получена путем сложного воспроизводительного скрещивания донских и чистокровных верховых лошадей при культурно-табунном содержании. Лошади новой породы отличаются отличными спортивными качествами и выносливостью, унаследованными от исходных пород. Терская порода, как и буденновская, выведена методом воспроизводительного скрещивания с использованием жеребцов арабской чистокровной породы и кобыл старой стрелецкой породы и некоторых горских пород (см. вкл. рис. 25, 26). Буденновская порода выведена в донских степях на заводах имени Первой Конной армии и имени С. М. Буденного, а терская порода — в Терском конном заводе Ставропольского края. Работа по выведению этих пород высоко оценена Советским правительством. Восемь специалистов Северо-Кавказского треста конных заводов удостоены Государственной премии. Среди лауреатов Государственной премии директор и специалисты треста М. И. Чумаков, Е. Л. Давидович, Б. А. Зубрилин, Х. И. Животков; начальник конной части завода им. Первой Конной армии Г. Г. Новозонов; начкон, старший ветеринарный врач и смотритель табунов конного завода им. С. М. Буденного В. С. Кутыев, Н. Г. Сильченко и В. А. Мещеряков.

В конце 40-х — начале 50-х годов получили признание еще пять новых отечественных пород. Исключительно ценной по своей универсальности следует назвать торийскую породу упряжных

лошадей, выведенную многолетним трудом селекционеров Эстонии (см. вкл. рис. 27). Порода названа в честь Торийского конного завода, где она выведена. Торийцы — идеальные лошади для сельского хозяйства. Они подвижные, сильные, способные к небольшому прыжку и отличаются исключительно добрым нравом. В Эстонии как нигде любят лошадей, умеют за ними ухаживать. Благодаря отличным рабочим качествам торийские лошади получили широкое распространение. Торийцев можно встретить в горах Киргизии, где они отлично водят косяки. Торийская порода утверждена 17 ноября 1949 г.

Универсальные рабочие качества, способность к работе в упряжи и под седлом — основные признаки утвержденной МСХ СССР в 1961 г. новой кустанайской породы. В ней соединены ценные качества пяти пород: местной казахской, донской, чистокровной верховой, стрелецкой и русской верховой. Лошади новой породы отлично показали себя в дальних пробегах. Так, жеребец Табак преодолел за сутки под седлом 280,8 км, а жеребец Червонец проскакал под всадником 100 км за 4 ч 1 мин 5 с.

Кустанайская порода выведена в Кустанайском и Майкульском конных заводах и разводится в основном в хозяйствах Кустанайской области Казахстана (см. вкл. рис. 28).

В начале 1952 г. была утверждена новая латвийская упряжная порода лошадей. Материалом для утверждения породы послужило специальное обследование латвийского племенного коневодства, проведенное комиссией в 1947 г. Это было время, когда страна нуждалась в живом тягле. На вес золота ценились упряжные лошади, особенно тяжеловозы. Видимо, поэтому, несмотря на то, что исходными для новой породы послужили лошади, несущие в себе кровь двух различных по типу и назначению западноевропейских пород — ольденбургской и ганноверской, новую породу называли латвийской упряжной (см. вкл. рис. 29).

Комиссией под руководством А. А. Яковлева было установлено, что перед второй мировой войной в государственном коннозаводстве Латвии имелось 385 племенных жеребцов, из них 177 ольденбургских и 55 ганноверских, остальные жеребцы были упряжными и верховых пород. Местных лошадей скрещивали с этими жеребцами, а для разведения полученных помесей применяли метод воспроизводительного скрещивания.

Латвийские селекционеры всех породных лошадей, соответствующих определенным требованиям, записывали в госплемкнигу. К 1951 г. в четыре тома этой книги были занесены 2751 жеребец и 14 252 кобылы, т. е. вполне достаточное количество животных для утверждения новой породы. Комиссия А. А. Яковлева установила в новой породе три типа: основной, утяжеленный и облегченный.

Лошади облегченного типа по своему экстерьеру и массивности приближались к полукровным верховым породам. Порода была утверждена. Однако, учитывая конъюнктуру, местные селекционе-

ры предпочли разведение двух типов лошадей: основного и утяжеленного. Такая установка получила отражение в 1-м томе «Книги о лошади», изданном в 1952 г., где сказано, что скрещивание лошадей латвийской упряжной породы с другими породами, особенно ганноверской, недопустимо. Это неблагоприятно сказалось на численности лошадей облегченного типа.

Требования к лошадям менялись, появился большой спрос и на латвийских лошадей облегченного типа. Через 20 лет в 1972 г. в книге «Коннозаводство и конный спорт» можно прочесть следующее: «Латвийские лошади легкого типа более породны, напоминают гунтеров, гармоничны, дельны. Пригодны для использования в качестве спортивных».

В наши дни селекционеры Латвии возрождают утраченный в породе облегченный тип лошадей, отличающихся прекрасными прыжковыми качествами. Латвийских лошадей с кровью ганноверанов охотно приобретают на международных аукционах зарубежные коннозаводчики.

В 1952 г. МСХ СССР утвердило две новые породы лошадей: русского и советского тяжеловозов.

О русских тяжеловозах следует рассказать более подробно, поскольку спрос на породу неизменно растет. Русские тяжеловозы скороспелы, в полуторалетнем возрасте по высоте в холке достигают 96—97 %, а по живой массе — 75 % массы взрослой лошади. По сравнению с другими тяжеловозами они менее крупные, очень добронравные, на них могут работать пожилые люди и подростки. Лошади неприхотливы к корму. Кобылы русской тяжеловозной породы отличаются молочной продуктивностью, их широко используют на кумысных фермах, организованных в Опытном, Новоалександровском, Уфимском, Еланском, Дубровском конных заводах и ферме госплемзавода «Красноармейский» Краснодарского края.

Предков современных русских тяжеловозов — горных арденов Западной Европы, как известно, завозили в Россию более 100 лет назад. С арденскими жеребцами скрещивали кобыл других пород. В условиях сурового климата России тяжеловозные помеси приобретали полезные качества приспособленности к таким условиям, менялся и тип лошадей (рис. 30). В 1900 г. на Всемирной выставке в Париже русские арденны получили высокую оценку.

В настоящее время ведущими племенными хозяйствами по разведению русских тяжеловозов являются: Новоалександровский конный завод Ворошиловградской области, Куединский Пермской области, Красноармейский Свердловской области, Мстиславский в Белоруссии. Племенные конефермы русских тяжеловозов есть во многих конных заводах быстроаллюрного направления — Хреновском, Пермском, Московском, Еланском, Гомельском, Дубровском, имени Кирова и др.

Советский тяжеловоз получен в результате сложного воспроизводительного скрещивания брабансонских жеребцов с кобылами

упряжного типа, улучшенных першеронами и арденами. Порода выведена в Починковском и Мордовском конных заводах, а также на племенных конефермах Мордовского, Починковского, Александровского и Ярославского госплемрассадников.

Советских тяжеловозов ценят за массивность и выдающуюся силу. Отдельные особи достигают массы 1 т и отличаются высокой грузоподъемностью. Всесоюзный рекорд перевозки — 22 921 кг, установленный в 1957 г. на жеребце Форсе Починковского конного завода Горьковской области, остается не обновленным до настоящего времени.

Советские тяжеловозы хорошо передают потомству свою массивность и силу. Как и русские, советские тяжеловозные кобылы обладают высокой молочностью. По численности советские тяжеловозы и помеси занимают одно из первых мест среди конских пород нашей страны.

В 1951 г. Совет Министров СССР утвердил план породного районирования коневодства. При этом были учтены все ранее имеющиеся материалы по размещению конских пород по районам СССР.

Территория Советского Союза условно была разделена на три зоны:

1) зону преимущественного упряжного коневодства, где рекомендовались к разведению орловские и русские рысаки, советские и русские тяжеловозы, першероны;

2) зону укрупненной упряжной лошади, в которой рекомендовалось разведение лошадей тяжелоупряжных пород, и

3) зону верхово-упряжного коневодства с разведением лошадей донской, буденновской чистокровной верховой и местных пород верховых лошадей.

С согласия местных сельскохозяйственных органов разрешалось заменять выбранные породы другими. Этот план породного районирования действовал до 1971 г., когда с учетом изменившихся условий принят новый, ныне действующий план породного районирования лошадей.

Ученые — производству. В разработке проекта плана породного районирования, как и в работе по совершенствованию и выведению новых отечественных пород, принимали непосредственное участие ученые-коневоды. В послевоенные годы их работа активизировалась. Как и в довоенные годы, на первом плане стояли темы, касающиеся форсированного воспроизводства конского поголовья, получения возможно большего количества жеребят.

Примером крепкого альянса науки и практики служил труд старших научных сотрудников института Г. В. Паршутина и П. Н. Скаткина, работающих над проблемами размножения и искусственного осеменения лошадей. Разработанная ими новая технология была применена в первую очередь в государственных заводских конюшнях. На курсах повышения квалификации практических работников ученые выступали с лекциями и докладами.

За 12 лет при участии Паршутина и Скаткина на курсах подготовлено до полутора тысяч ветеринарных и зоотехнических работников, которые, в свою очередь, готовили кадры коневодов в колхозах и совхозах. Молодые ученые были авторами дважды издававшейся (в 1944 и 1949 гг.) книги «Искусственное осеменение и случка лошадей», ряда инструкций, рекомендаций, учебных пособий, выпущенных Гавконупром МСХ СССР по вопросам техники разведения лошадей.

Работа ученых была высоко оценена Родиной. В 1951 г. Г. В. Паршутин и П. Н. Скаткин среди других специалистов были удостоены Государственной премии.

Несколько возвращаясь назад, следует напомнить, что в 1948 г. состоялась вошедшая в историю августовская сессия ВАСХНИЛ, затормозившая советскую зоотехническую науку. На сессии был заслушан доклад Т. Д. Лысенко, содержащий ряд ошибочных положений и установок. Генетическая наука оказалась в опале; видные советские ученые, в том числе и В. О. Витт, Д. А. Кисловский, Н. И. Лакоза, В. О. Липпинг и др., подверглись незаслуженной критике.

В это сложное для биологической науки время ученые Института коневодства продолжали начатые исследования, трудились над решением проблем практического характера, продолжали вести племенные записи, изучали эффективность различных методов скрещивания лошадей, вырабатывали основные положения селекционно-племенной работы с ведущими конскими породами. Так, проф. И. И. Лакоза занимался проблемой межпородных скрещиваний; Л. В. Каштанов на основе многолетних исследований разработал рекомендации по культурно-табунному содержанию лошадей; А. И. Исупов, М. Б. Игнатьева, Д. М. Лебедев, Г. Г. Хитенков трудились над составлением основных положений селекционно-племенной работы с русским рысаком, чистокровной верховой, тяжеловозами и кустанайской породой. Сотрудники отдела кормления лошадей проф. В. П. Добрынин, М. Е. Скачков, Л. П. Давыдова, Е. А. Чалюк, А. Н. Деревлев вели исследования по направленному выращиванию конского молодняка, нормированию кормления и разработке рациона племенных и рабочих лошадей, организации кормодобывания и закладке культурных пастбищ в коневодческих хозяйствах. Была издана написанная В. П. Добрыниным книга «Корма для лошадей». Сотрудники отделов конейспользования и экономики Г. Г. Карлсен, А. Б. Воейков, А. А. Калашников трудились над решением вопросов рационального использования лошадей, совершенствования конской сбруи и обоза, составления организационно-хозяйственных планов конных заводов и ГПР.

В 1952 г. вышла в свет монография профессора В. О. Витта «Из истории русского коннозаводства». Книга, которой автор отдал около 30 лет напряженного труда, раскрывает историю создания орловского рысака. В книге отмечен приоритет отечественной зоотехнической науки, рассказано о применении впервые

в практике мирового коннозаводства четырехпородного воспроизводительного скрещивания.

Книга написана не только выдающимся иппологом, но и большим мастером русского языка, читается, как исторический роман. Ныне она стала библиографической редкостью.

Ученые института принимали активное участие в пропаганде коневодства, в том числе и на постоянно действующих курсах, организованных при Тульской госплемконюшне в 1943 г. Тульские курсы сыграли исключительно важную роль в деле повышения квалификации коневодческих кадров всех рангов. За 10 лет работы курсов в 1944—1953 гг. повысили квалификацию 3857 специалистов-конников.

Работа госплемрассадников лошадей. Немалый вклад в восстановление коневодства и улучшение качества лошадей внесли в послевоенный период госплемрассадники. Первые государственные племенные рассадники, организованные в 1934 г., явились новой формой государственного влияния на племенное коневодство колхозов.

К началу 50-х годов в стране имелось уже более 60 таких организаций, из которых 14 ГПР занимались разведением тяжело-возов, 21 — рысаков, 19 — лошадей верховых пород и 9 — местных вятских, кузнецких, якутских и других пород. Зона ГПР коневодства охватывала 237 административных районов, в которых насчитывалось 1830 племенных коневодческих ферм колхозов. На 1 октября 1952 г. в колхозах зоны ГПР было более 400 тыс. лошадей, в том числе 136 тыс. кобыл 26 пород и породных групп. За двадцать лет (1935—1954) значительное количество племенных лошадей из госплемрассадников продано другим колхозам и совхозам. Только из колхозов Гаврилово-Посадского ГПР реализовано 2500 жеребцов владимирской породы, а из Ульяновского ГПР — 2200 русских и орловских жеребцов. Госплемрассадники тяжеловозного направления — Гаврилово-Посадский, Ярославский, Александровский — в 1953 г. поставили в Китайскую Народную Республику 379 племенных лошадей.

Госплемрассадники сыграли свою историческую роль и в середине 50-х годов были преобразованы в государственные комплексные племенные станции животноводства.

В оснащении сельского хозяйства техникой происходили глубокие изменения. Еще в условиях войны были построены три тракторных завода: Алтайский, Владимирский, Липецкий. Были восстановлены Сталинградский и Харьковский тракторные заводы. В годы четвертой пятилетки построен Минский тракторный. В 1945—1950 гг. эти заводы дали сельскому хозяйству 536 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные). Автопарк колхозов и совхозов пополнялся автомобилями разных марок в большом количестве. Тракторов и другой техники в сельском хозяйстве стало больше, чем было до войны. Продолжалась электрификация колхозов и совхозов.

Оснащение сельского хозяйства механическими двигателями с каждым годом уменьшало участие лошадей в выполнении полевых работ. Так, по данным годовых отчетов колхозов, применение лошадей в выполнении важнейших полевых работ, таких, как пахота, боронование, культивация, посев, уборка урожая и лущение стерни, составляло в целом по СССР в 1949 г. 21 %, а в 1950 г. — 17,9 %.

С учетом происшедших изменений в оснащении хозяйств техникой директивы XIX съезда КПСС предусматривали увеличение конепоголовья на 1951—1955 гг. всего на 10—12 %, а по колхозам — на 14—16 %. Только за 1951 г. поголовье лошадей в стране возросло на 8 %. Значительно перевыполнен план по росту конепоголовья и в 1952 г. Численность лошадей за 7 послевоенных лет (с июля 1945 по июль 1952 г.) возросла на 5,6 млн голов.

Молочное коневодство — новая отрасль хозяйства. В начале 50-х годов живое тягло (лошади и рабочие волы) в энергетике села составляло около 25 %. В таких условиях возникала возможность использования лошадей не только для работ, но и для других целей — в качестве продуктивных и в первую очередь молочных животных.

Важную роль в пропаганде молочного коневодства и кумысолечения сыграл проф. П. Ю. Берлин. Медик по образованию, он еще в начале 30-х годов изучал влияние кумыса при лечении больных туберкулезом и при других заболеваниях в Шафранове и других кумысолечебницах Башкирии. По инициативе П. Ю. Берлина в 1944 г. был организован подмосковный санаторий «Мцыри» с кумысолечением и научно-исследовательской кумысной лабораторией. В августовском номере журнала «Коневодство» за 1952 г. появилась статья П. Ю. Берлина «Молочное коневодство как новая отрасль хозяйства». В статье рассказывалось о возникновении кумысоделения в глубокой древности и его перспективах в наши дни в качестве лечебного средства. На примере санатория «Мцыри», научным руководителем которого он являлся, проф. Берлин доказывал, что кумыс, изготовленный из молока кобылиц в средней полосе страны, ничем не отличается от кумыса, изготовленного из молока степных кобылиц. Он писал о технологии кумысоделения, о возможности сушки кобыльего молока, с тем чтобы изготавливать кумыс круглый год, писал о возможности использования молока кобылиц для вскармливания грудных детей, нуждающихся в искусственном питании, применении кумыса не только при борьбе с туберкулезом, но и для лечения язвы желудка, двенадцатиперстной кишки и других болезней.

Редколлегия журнала развернула дискуссию вокруг статьи П. Ю. Берлина. В дискуссии принял участие и другой активный поборник молочного коневодства и кумысоделения — старший научный сотрудник Башкирской станции животноводства, впоследствии проф. И. А. Сайгин. В статье «О путях развития кумысного производства» (журнал «Коневодство», № 1 за 1953 г.) с большим зна-

нием дела он рассказал о приготовлении кумыса в Башкирии, где тот истари является не только лечебным, но и традиционным напитком. В условиях Башкирской АССР кумысопроизводство в перспективе может стать доходной отраслью в колхозах и совхозах. В положительном решении данного вопроса стоит проблема сочетания кумысоделения с выращиванием полноценных жеребят. В своей статье И. А. Сайгин предлагал разработанную им схему выращивания жеребят с применением подкормки жеребят набором кормовых средств — заменителей кобыльего молока.

В то время вопрос о развертывании новой отрасли молочного коневодства и кумысоделения был новым и вызвал живейший интерес среди ученых и коневодов-практиков. Дискуссия о молочном коневодстве продолжалась, и этой теме в 1953 г. было посвящено 12 статей. Все участники дискуссии единодушно признавали целесообразность развития такой отрасли, позволяющей полнее использовать резервы коневодства на пользу человеку. Дискуссия подтвердила, что для быстреего решения задачи развития массового молочного коневодства и кумысоделения зоотехникам-коневодам необходимо в корне пересмотреть отрицательное отношение к дойке кобыл, особенно в степных районах, понять, что практика огульного запрета доения кобыл в табунном коневодстве себя не оправдала, такая практика противоречит задачам развития коневодства как отрасли в целом.

Перед учеными и коневодами-практиками ставилась задача разработать схемы правильного сочетания кумысоделения с выращиванием полноценных жеребят под кумысными кобылами.

Статья проф. П. Ю. Берлина, дискуссия о молочном коневодстве дали свои плоды. Молочное коневодство как часть продуктивного коневодства превратилось в самостоятельную отрасль. Молочное коневодство и кумысоделение не только возродилось в традиционных зонах степного коневодства, но и продвинулось в районы европейской части Союза, получая распространение в хозяйствах Украины, Белоруссии, Северного Кавказа.

Возрождение коневодства. Завершался важный этап в развитии советского коневодства. Колхозы и совхозы проделали большую работу по подъему коневодства. В относительно короткий исторический срок были устранены тяжелые последствия войны, восстановлены разрушенные и организованы новые колхозные конфермы, государственные конные заводы, госконюшни, ипподромы.

Количество лошадей возросло и приближалось к довоенному уровню. На 1 января 1953 г. в стране имелось 15,3 млн лошадей, в том числе в колхозах — 13,2 млн. Задача по обеспечению народного хозяйства живой тягловой силой была выполнена. Успешному ее решению способствовали напряженный труд и энтузиазм колхозников, рабочих и специалистов совхозов, конных заводов, госконюшен и других коневодческих организаций. Много было сделано не только по количественному росту, но и по улучшению

качества лошадей. Племенное коневодство все более становилось рентабельной отраслью.

Определенные успехи были достигнуты в испытаниях лошадей на ипподромах. В 1953 г. сразу три рысака подошли в резвосте к заветному рубежу — 2 мин на 1600 м, а один рысак этот рубеж превзошел.

На ипподроме в Одессе внук орловца Додыря, сын Талантливого шестилетний Жест под управлением мастера наездника А. А. Сорокина в беге отдельно на время преодолел 1600 м за 1.59,6. Немного отстали от него два других жеребца: четырехлетние Гибрид, прошедший ту же дистанцию за 2 мин ровно, и Первенец (2.00,4). Эти рекорды резвосте в то время были выше европейских.

На Московском ипподроме блистали своей отличной резвостью и выносливостью всесоюзная рекордистка в двухлетнем возрасте Проталинка Лавровского конного завода и питомица Александровского конного завода Утеха — всесоюзная рекордистка на 6400 м — 8.55. Бежали выдающиеся орловские рысак сыновья Вельбота Бульвар и Волшебник.

Начало 50-х годов отмечено активизацией деятельности коллективов Харьковского, Свердловского, Ульяновского, Куйбышевского, Саратовского, Курского, Омского ипподромов. Заметно возросло количество рысakov класса 2.10 и резвее.

В 1953 г. советские конники впервые участвовали в международных соревнованиях на чистокровных верховых лошадях. Дебют советских жокеев был удачен. Из 11 именных призов они выиграли пять, в том числе два главных.

Хорошо показали себя на испытаниях и тяжеловозы. Так, при проверке на максимальную грузоподъемность четырехлетний Жребий Починковского конного завода вывез груз 16 274 кг с тяговым усилием 475 кг.

Увеличение численности лошадей в стране создавало благоприятные возможности к развитию массового конного спорта. Кавалерия как род войск перестала существовать, отпала необходимость в военизированных состязаниях, они стали носить чисто спортивный характер.

Главная роль в развитии этого увлекательного и полезного для здоровья человека спорта стала принадлежать добровольным спортивным обществам профсоюзов и ведомств.

Несмотря на трудности послевоенного времени, в 1946 г. прошли вторые Всесоюзные соревнования на первенство по конному спорту. Результаты оказались весьма скромными, не было хороших лошадей, не хватало мастеров верховой езды. Это стало одной из причин неудачного выступления советской команды конников на XV Олимпийских играх в Хельсинки в 1952 г. На этих соревнованиях наши спортсмены не заняли ни одного призового места. Неудача в Хельсинки послужила горьким, но полезным уроком для советской спортивной команды. Уже в 1953 г. советские конники

значительно лучше выступали на очередном первенстве по конному спорту.

В соревнованиях на этот раз участвовали свыше 150 всадников от 10 спортивных команд. Победителем состязаний по высшей школе верховой езды стал молодой всадник Г. Черета (1-я команда Советской Армии) на коне Софисте (от Слединга и Сажки) буденновской породы, 1945 г. р. Второе и третье призовые места заняли выдающиеся, впоследствии заслуженные мастера спорта и тренеры Н. Ситько и Г. Анастасьев. Хорошо выступил и будущий известный тренер, руководитель Ростовской спортшколы А. Жагоров.

В состязаниях по высшей школе верховой езды среди женщин первенствовала ныне ветеран конного спорта заслуженный мастер спорта А. М. Левина. В те годы состязания для мужчин и женщин проводились раздельно.

В состязаниях по преодолению препятствий на Кубок СССР среди мужчин вышла победительницей 1-я команда Советской Армии: А. Аллеутдинов, В. Уткин и Р. Макаров. Кубок СССР среди женщин выиграла команда ДСО «Пищевик»: Т. Куликовская, Н. Громова и Н. Жукова. В состязаниях по многоборью среди мужчин вновь первенствовала 1-я команда Советской Армии (В. Куйбышев, Н. Сова, В. Уткин), среди женщин — команда ДСО «Спартак» (Г. Гвоздева, А. Маргойт, Л. Прудникова).

В программу первенства 1953 г. входила барьерная скачка, типа стипль-чез, на 4 тыс. м. В первой скачке первенствовал Э. Шабайло на деркульском Замире с лучшим временем 4.54,7; во второй параллельной скачке впереди был Л. Баклышкин на чистокровном Гусаре конзавода «Восход» (4.55,1).

Хочется отметить полезную особенность соревнований 50-х годов, носящих зоотехнический характер. В программах и отчетах соревнований указывалась не только кличка лошади, но и ее происхождение (отец, мать) и в каком заводе она выращена. Из отчета о первенстве 1953 г. можно узнать, что в нем спортсмены выступали на лошадях 19 конных заводов и 11 других коневодческих хозяйств, а также о том, что хозяйства (конные заводы), вырастившие лошадей — победителей состязаний, награждены Главным управлением физкультуры и спорта почетными дипломами I, II и III степени.

В сентябре 1953 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, который обсудил положение в сельском хозяйстве и наметил меры к его подъему. В соответствии с решением Пленума Совет Министров и ЦК КПСС приняли 21 сентября 1953 г. постановление «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в стране...» В этом постановлении было отмечено как неправильное отношение к коневодству отдельных руководителей, считающих, что в настоящее время в связи с ростом механизации лошадь потеряла свое значение в сельском хозяйстве, в то время как даже при комплексной механизации многие сельскохозяйственные и транспортные рабо-

ты, а также работы по обслуживанию личных нужд колхозников более рационально выполнять на живом тягле. Считая, что главной задачей в развитии коневодства стало качественное улучшение поголовья, было признано нецелесообразным устанавливать в народнохозяйственных планах областям, краям и республикам задания по росту поголовья лошадей. Постановление предоставляло право советам министров республик, облисполкомам, крайисполкомам с 1954 г. доводить до районов и колхозов задания по поголовью лошадей, исходя из потребностей колхозов в живом тягле.

Министерство сельского хозяйства и заготовок тем же постановлением обязывалось пересмотреть все действующие инструкции и указания по выбраковке лошадей.

Наступал новый этап в истории развития отечественного коневодства.

РАЗВИТИЕ ПРОДУКТИВНОГО И СПОРТИВНОГО КОНЕВОДСТВА (1954—1964 гг.)

Главными политическими событиями того времени был XX съезд партии, проходивший в феврале 1956 г. и внеочередной XXI съезд КПСС (январь — февраль 1959 г.), который утвердил семилетний план развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. Это было время крупных преобразований в деревне. Развернулось широкое наступление на целинные и залежные земли. В новых районах земледелия Казахстана, Сибири, Поволжья, Северного Кавказа было создано 425 крупных совхозов, оснащенных мощной техникой.

Подъем целинных и залежных земель коснулся и хозяйств конных заводов. Уже на конец 1954 г. в конзаводах (без Украины и Казахстана) было поднято 271,8 тыс. га целинных и залежных земель при плане 258 тыс. га. Некоторые конные заводы, в первую очередь табунно-ремонтного направления, степных районов были преобразованы в зерновые совхозы.

Это был период дальнейшего укрепления материально-технической базы деревни. Заметно снижалась роль лошади как тягловой силы. К 1954 г. основные энергоемкие работы были почти полностью механизированы.

Как известно, позднее, в 1958 г., МТС были реорганизованы и вся принадлежащая им техника продана колхозам. Это мероприятие также сказалось на снижении роли живого тягла в выполнении сельскохозяйственных работ.

На уменьшение численности конопоголовья повлияло еще одно очень важное обстоятельство. Лошадь утрачивала важную в свое время роль в обороне страны. В связи с насыщением Вооруженных Сил СССР новой боевой техникой, полной механизацией и моторизацией армии в середине 50-х годов кавалерия как род войск была упразднена, не стало артиллерии на конной тяге и конного обоза. Отпала необходимость содержания в колхозах и совхозах лошадей фонда Советской Армии. Отмена государственного планирования коневодства в ряде случаев была неправильно воспринята. Вместо организованного уменьшения конопоголовья, исходя из потребностей в живом тягле, отдельные колхозы и совхозы при отсутствии контроля со стороны сельскохозяйственных органов допустили массовое сокращение численности лошадей.

Это были трудные для работников массового коневодства годы. Разработанная Министерством сельского хозяйства СССР ин-

струкция о выбраковке хозяйственно непригодных лошадей часто не соблюдалась. Лошадей целыми табунами гнали на убой, причем не только старых — хозяйственно непригодных, но и хороших, молодых, даже племенных лошадей.

Не в пользу лошади сказалось проявление волюнтаризма в руководстве сельским хозяйством; крылатые слова, брошенные с высокой трибуны о лошади «как священном животном», приклеивание работникам коннозаводства незаслуженных ярлыков «кочубеевцев», т. е. людей, ведущих праздную, вольготную жизнь, привели к тому, что количество лошадей за 1954—1964 гг. сократилось почти вдвое, с 15,3 млн голов до 8 млн, вернулось к уровню 1944 г.

Анализируя спад в конепоголовье, необходимо отметить, что под влиянием научно-технического прогресса численность лошадей уменьшилась и в других странах. Общее поголовье лошадей на земном шаре также уменьшилось почти вдвое, но не за 11 лет, как в нашей стране, а за 23 года с 115,4 млн голов в 1937 г. до 64,4 млн голов в 1960 г.

Если уменьшение числа рабочих лошадей можно было считать закономерным явлением, то едва ли можно оправдать снижение численности племенных лошадей и преобразование части конных заводов в зерновые совхозы. Практика показала, что при правильном сочетании задач племенного коневодства и земледелия можно достигать в той и другой отраслях хороших результатов. Так, Зимовниковский конный завод, расположенный в Ростовской области, не только выращивал хороших племенных лошадей, но в урожайные годы продавал государству до 50 тыс. т зерна.

Следует отметить, что позже конные заводы были восстановлены, в том числе «Дегересс» в Казахстане, «Куларский» в Грузии и др. К началу 1988 г. в стране уже действовали не 74, а 116 конных заводов.

С современной точки зрения при недостатке спортивных лошадей явно бесхозяйственно было ликвидировать многие верховые заводы, передавать целые табуны донских и буденновских лошадей на баланс леспромхозов для работы на лесозаготовках, как и забивать на мясо чистокровных верховых лошадей Эссентукского конного завода, отличных торийских или латвийских упряжных лошадей. Едва ли было правильным ликвидировать в конце 50-х годов государственные заводские конюшни в Белоруссии и на Украине.

В истории отечественного коневодства это был сложный, наполненный противоречиями период. В сентябре 1953 г. Совет Министров СССР и ЦК КПСС приняли постановление об образовании Министерства совхозов СССР и передаче ему конных заводов, межобластных и республиканских трестов конных заводов. В Министерстве совхозов создано Главное управление конных заводов, однако просуществовало оно недолго. Уже в 1957 г. главк закрыли, а конные заводы передали в подчинение министерствам сельского хозяйства союзных республик.

Главное управление коневодства и коннозаводства в Министерстве сельского хозяйства СССР было также расформировано. Контроль за состоянием коневодства в колхозах и совхозах тоже возлагался на министерства сельского хозяйства союзных республик. Союзное министерство в этих условиях занималось в основном пропагандой передового опыта. Большое внимание в те годы уделялось организации всесоюзных совещаний по коневодству. Такие совещания созывались в Алма-Ате, Ташкенте, Риге, Фрунзе, Тбилиси, Пятигорске и других городах и играли весьма важную роль в обмене опытом между конниками.

В аппарате Министерства сельского хозяйства СССР в течение длительного времени (с 1954 по 1964 г.) работал один специалист, бывший практически только куратором отрасли. Эту роль, следует отметить, неплохо выполнял Г. В. Нечипоренко, на которого были возложены обязанности главного зоотехника-инспектора коневодства. Однако общее руководство отраслью оказалось ослабленным, что особенно сказалось на состоянии массового коневодства.

Развитие продуктивного коневодства. Тяжелое положение в массовом коневодстве требовало принятия срочных мер, пересмотра традиционных взглядов на лошадь не только как на рабочее, но и как на продуктивное животное, дающее мясо, молоко, кожу, волос, использование лошади в качестве донора в биологической и медицинской промышленности. Возникла необходимость создания нового направления в коневодстве с целью пополнения пищевых ресурсов в стране.

Мясо-молочное коневодство прежде всего должно было получить широкое распространение в восточных районах страны, где конское мясо и кумыс исстари были традиционными продуктами питания для местного населения.

В тяжелые годы войны, когда каждая лошадь была на счету и за убой лошадей людей привлекали к уголовной ответственности, состоялось специальное постановление директивных органов, разрешающее якутам в ограниченном количестве убой лошадей на мясо. Это было необходимо для борьбы с цингой. Дело в том, что употребляемое якутами зимой сырое конское мясо, богатое витаминами, предупреждает это заболевание.

В восточных районах продуктивное коневодство базировалось на круглогодичном содержании лошадей на естественных пастбищах, на участках, удаленных от водосточников и малопродуктивных для других видов скота. В качестве мясного животного лошадь можно было использовать и в центральных районах страны за счет сверхпланового конепоголовья и выбраковки хозяйственно непригодных животных.

Открывалась возможность организации экспорта, причем в значительном количестве, мясных лошадей в страны Западной Европы, в том числе в Италию, Швецию, Францию, Австрию, где конину используют в качестве полноценного продукта.

Продуктивное коневодство, несмотря на явную полезность его

развития, на первых порах не получало поддержки в центральных плановых органах и Министерстве сельского хозяйства СССР. Не поддержано было и предложение ученых и практиков Казахстана об организации такой отрасли и создании специальных коневодческих хозяйств мясного направления. О продуктивном коневодстве ничего не сказано было и в известном постановлении директивных органов о животноводстве, принятом в сентябре 1953 г. Правда, уже в 1956 г., а затем в 1961 г. Н. С. Хрущев, выступая на совещаниях в Казахстане, дважды касался этого вопроса, говоря об использовании излишков лошадей на мясо, но все это не подкреплялось какими-либо директивными документами, официальными указаниями.

Первым таким документом можно считать постановление Совета Министров РСФСР о мерах по развитию табунного мясного коневодства в колхозах и совхозах некоторых автономных республик и областей, принятое 22 февраля 1963 г.

Отсутствие соответствующих директив привело к тому, что в конце 50-х годов конные заводы табунно-ремонтного направления, могущие стать основной базой производства высококачественного конского мяса и кумыса, были преобразованы в зерновые совхозы.

В этих условиях сдача лошадей на мясо носила массовый, порой стихийный характер. Колхозы и совхозы стремились освободиться от излишков лошадей без предварительного откорма и нагула. Закупки конского мяса по годам составили, тыс. т в живой массе:

1954	200,0
1955	189,0
1956	151,0
1957	129,7
1960	244,0
1961	170,1
1962	129,4

Следует отметить, что за эти годы на мясо забито значительно больше лошадей, так как данные представлены только по закупкам конины без указания, сколько конского мяса употреблено в пищу на месте населением восточных районов страны.

В те же годы экспорт мясных лошадей в Западную Европу достигал 30—40 тыс. голов в год.

Одновременно со снятием запрета на убой лошадей снимался неофициальный запрет и на доение кобыл. Кумысоделие возродилось в районах, где оно издавна было широко распространено, и прежде всего в Казахстане, Киргизии, Башкирии. Дойкой кобыл и изготовлением кумыса стали открыто заниматься чабаны, пастухи, табунщики, имеющие в личной собственности кобыл. В районах отгонного животноводства по собственной инициативе колхозов и совхозов степной зоны восстанавливалось традиционное в прошлом кумысоделие, создавались специальные (с кругло-

спективе конному спорту принадлежала немалая роль в социальной жизни села.

Советские конники выходили на мировую арену, начинали развиваться их научно-технические и спортивные связи с конниками зарубежных стран. Еще в 1952 г. советские конники вошли в Международную федерацию по конному спорту, а в 1953 г. — в Конгресс конников социалистических стран. Возрос экспорт племенных и спортивных лошадей, велась закупка племенных жеребцов-производителей в странах Западной Европы и США.

В связи с этим коренным образом менялось отношение к конским породам. Еще недавно любую породу зоотехники оценивали лишь с точки зрения пригодности к работе. Такой подход нанес серьезный ущерб спортивному коневодству, мы потеряли остатки русской верховой породы, прекрасных лошадей в латвийской породе, а также резвых, но мелких спортивного типа рысаков, от которых нельзя было получать крупных рабочих лошадей. В новых условиях усиливалось внимание к спортивному коневодству, ставилась задача выращивать больше лошадей спортивных пород в конных заводах верхового направления и организовать новые коневодческие хозяйства по производству лошадей тракененской, ганноверской и других западноевропейских спортивных пород. Создавались конные заводы: имени Доватора в Белоруссии, Калининградский, и даже какое-то время на производство спортивных лошадей был переключен старейший Починковский конный завод — родина советских тяжеловозов. На выращивание спортивных лошадей переключались конные заводы Литовской ССР, а также многие конефермы Латвии и Эстонии.

Если в довоенные и послевоенные годы конный спорт был делом добровольных спортивных обществ (ДСО) и носил прикладной военизированный характер, то теперь он строился по мирной программе олимпийских игр. По мере укрепления экономики колхозов и совхозов конный спорт получал распространение в деревне.

Проводниками конного спорта на селе стали конные заводы и племенные конефермы. В экономически крепких хозяйствах возникали конноспортивные секции, сельская молодежь овладевала азами классических видов спорта — дрессуры, конкурсов, троеборья. На селе возрождались давно забытые массовые национальные виды конного спорта. На Дону, Кубани, Тереке возрождались джигитовка и рубка лозы; в Казахстане, республиках Средней Азии — эмоциональный кокпар (козлодранье), кыз-куу (догони девушку!), байга (дистанционная скачка), оодарыш (борьба на лошадях); в Закавказье — грузинские национальные старинные игры: цхен бурти, исинди и др. По старинным гравюрам и картинам восстанавливались в средней полосе России знаменитые русские тройки с колокольцами и бубенцами, ставшие необходимым атрибутом проводов русской зимы, дней первой борозды, дней урожая и других сельских праздников.

Углубленная селекционная работа, проводимая в конных заводах страны в послевоенные годы, давала свои плоды. На беговых и скаковых дорожках ипподромов все больше появлялось рысистых и чистокровных верховых лошадей высокого бегового и скакового класса.

Так, приведенные летом 1953 г. на Одесский ипподром рысаки, среди них Гейзер (Згидный — Гакивица), Гомон (Грамотей — Рулетка), Летун (Базаров — Лада), Тангейзер (Талантливый — Гаити), в бегах отдельно на время перешли рубеж резвости 2.05 на 1600 м, а такие лошади, как Первенец от Подарка и Гибрид от Гудрона, вплотную приблизились к двум минутам резвости на этой дистанции: питомец конного завода «Культура» Жест под управлением мастера-наездника А. Сорокина преодолел двухминутный рубеж и показал выдающуюся по тому времени резвость — 1.59,6.

Советские рысаки Гибрид, Ветряк, Аракия, Вышка, Приятель отлично выступали и выходили победителями на многих ипподромах Западной Европы. В 1952 г. в Запорожском конном заводе от кобылы Конвенции, поступившей жеребой из Новотомниковского конного завода Тамбовской области, родился всесоюзный рекордист в трехлетнем возрасте серый Отклик (2.07).

В Дубровском конном заводе от Отклика и Приданицы — дочери всесоюзного рекордиста Пилота (2.02) в 1966 г. родился лучший орловский рысак советского времени Пион (2.00,1), затмивший славу «лошади столетия» — знаменитого Крепыша. Пион стал не только непобедимым ипподромным бойцом, но и выдающимся производителем. В создании этой выдающейся лошади заслуга большого коллектива двух конных заводов — Дубровского и Московского, сумевших хорошо использовать жеребца в качестве производителя.

В 1959 г. издательством МСХ РСФСР выпущен первый в истории отечественного рысистого коннозаводства справочник «Рысаки 2.15 и резвее». Автор справочника С. С. Спиридонов — знаток рысистого спорта. Он собрал интереснейшие сведения, охватывающие 125-летний период времени и 2509 лошадей. Из справочника можно узнать, что к началу 1959 г. рысаков класса 2.10 и резвее насчитывалось уже 408 голов, в том числе русских 305 и орловских 103. Напомним, что в дореволюционной России рысаков такого класса резвости было 11, среди них один орловец — Крепыш (2.08,5). Следует отметить, что прогресс в резвости наших рысаков приходился в основном на послевоенные годы.

К началу 1987 г. в нашей стране уже насчитывалось 4825 рысаков класса 2.10, т. е. в десять раз больше, чем в 1959 г., и тем не менее наши лучшие рысаки отстают от лучших рысаков США и Западной Европы. На этом вопросе мы остановимся ниже и более подробно.

Середина 50-х — начало 60-х годов характеризовались развитием международных связей конников. Советский Союз становится крупным экспортером не только мясных, но и племенных, спортивных и прогулочных лошадей. Одновременно мы приобрета-

ли жеребцов-производителей в Англии, США и других странах. Так, в 1958 г. в страны Западной Европы всего было экспортировано 21 523 лошади, из них 1202 — племенные. Первая выставка-ярмарка по продаже лошадей иностранцам проходила на ВДНХ СССР летом 1962 г. На ней было представлено к продаже 182 полуторника в основном верховых пород. Примечательно, что из этого количества 82 головы приобрела английская фирма «Овфизимпорт компани лимитед». Подобные ярмарки-выставки происходили на ВДНХ СССР в 1963, 1964 гг. Они положили начало проведению в СССР международных аукционов лошадей. Практиковалась и продажа племенных лошадей зарубежным покупателям путем вывоза наших лошадей и продажи их на аукционах в Англии. Такой аукцион проходил в том же 1962 г., на котором продано 35 наших лошадей по взаимовыгодной цене.

Нужно сказать, что за два года до этого советские конные заводы закупили в Англии партию чистокровных полуторников, 1959 г.р., в количестве 12 голов. Некоторые из них, в особенности Гэй Вэрриор II, оставили заметный след в советском чистокровном коннозаводстве. Очень полезным было приобретение в США двух американских рысаков: Лоу Гановера — 1.59 (3 года) и Билл Гановера — 2.00 (3,5 года). Первый был сыном выдающегося рысака Старс Прайда, второй — не менее ценного рысака Хут Мона. Они были куплены осенью 1961 г. и сразу же поставлены на межзаводской пункт, организованный с начала 1962 г. в Хреновском конном заводе. Для скрещивания с американскими жеребцами сюда было собрано около 100 рысистых кобыл из 17 конных заводов, причем 54 подобраны под Лоу Гановера и 48 — под Билл Гановера. Применялись как естественная случка, так и искусственное осеменение. В дальнейшем эти рысаки были использованы в качестве производителей в ведущих конных заводах страны (Дубровском, Еланском) и дали очень ценный приплод. Вслед за этими жеребцами Советский Союз импортировал группу американских и французских жеребцов-производителей.

Совершенствование резвостных качеств наших лошадей открывало возможность советским конникам все чаще участвовать в международных конноспортивных соревнованиях. После почти 25-летнего перерыва советские наездники стали выезжать на гастроли в Западную Европу. Первое турне они совершили на ипподромы Финляндии в 1953 г. В ту пору в Финляндии рысистый спорт был в зачаточном состоянии, финские наездники выступали на своих аборигенных лошадях и наши орловские и русские рысаки их легко опережали. Успешны были выезды наших наездников в Скандинавские страны, а также Бельгию, Нидерланды, ФРГ, Венгрию и ГДР. Но уже тогда, в 50-х — 60-х годах, наши лучшие русские рысаки уступали в резвости лучшим французским и американским рысакам. В основном это объяснялось тем, что в наших конных заводах в течение длительного времени отбор рысистых лошадей проводился в рамках желательного типа рысистого лоша-

ди крупного калибра и парадности экстерьера упряжной лошади, часто в ущерб резвостным качествам. Немало резвых, но мелких лошадей было выбраковано из конных заводов. Поэтому наши массивные рысаки уступали в резвости более легким лошадям США и Западной Европы.

В 1953 г. советские конники вошли в международный Конгресс конников социалистических стран. Конгресс был создан еще в 1949 г. по инициативе коневодов Чехословакии и объединял конников пяти стран: Чехословакии, Румынии, Польши, Венгрии и ГДР. Он собирался раз в год и сопровождался так называемым скаковым митингом — соревнованиями на лошадях чистокровной верховой породы. Были учреждены переходящий Кубок социалистических стран, разыгрываемый в скачке на 2800 м на лучших лошадях трех лет и старше, а также другие, теперь уже ставшие традиционными призы.

Дебют советских жокеев был удачным. На международных соревнованиях в Варшаве в 1953 г. из 12 призов они выиграли пять, причем два особо почетных. Н. Насибов на сером трехлетнем Харькове Днепропетровского конного завода выиграл Кубок социалистических стран, а К. Кочиашвили на двухлетней Арагве коннозавода «Восход» — приз Мира.

Успешными были выступления в следующем году на ипподроме Хоппенгартен в Берлине, где из 16 международных призов было выиграно семь. На двухлетних лошадях — Ампуле, Лампасе, Герани — призы Мира, имени Софии, имени Димитровграда, на трехлетних — Экспорте и Антенне — имени Бухареста и имени Братиславы и на четырехлетних лошадях Гильзе III и Харькове — призы имени Пекина и имени Варшавы.

Более подробно — о Гильзе III. Дочь Гудзона и Итуйки, 1950 г.р., Эссентукского завода, в седьмом ряду предков восходит к известной венгерской кобыле Кинчем, выступавшей на европейских ипподромах 54 раза и 54 раза выходявшей победительницей. Гильза III в труднейшей скачке на 4000 м опередила классных скакунов и показала отличную резвость 4.26,2. В последующем году в ее честь в Хоппенгартене был разыгран специальный приз — «Гильза Реннен». Гильза III оставила заметный след в чистокровном коннозаводстве; как особо классная лошадь она при ликвидации Эссентукского завода была сохранена и передана в Кабардинский завод, где от нее получены отличные матки — Глазурь, Гея, Гамбия.

По договоренности между организаторами конгресса и «скаковой митинг» проводится поочередно на пяти крупнейших ипподромах стран-участниц конгресса — в Праге, Будапеште, Варшаве, Берлине, Москве. В 1955 г. соревнования проводились на Центральном московском ипподроме, который впервые принимал зарубежных гостей, причем в таком большом количестве. Каждая команда могла привести 18 лошадей. Международные соревнования растянулись на 3 недели, проводились с 14 августа по 4

сентября. Такое растягивание сроков позволяло одних и тех же лошадей записывать на разные призы. Всего было разыграно 15 именных призов, из которых наши жокеи выиграли 10.

Примечательно, что среди лошадей-победителей были Аналогичная двух лет, которая первенствовала на приз имени Тираны, и дербист 1955 г. — Элемент — победитель приза Будапешта. От Аналогичной и Элемента родился в 1961 г. один из лучших скакунов мира Анилин — «трижды венчанный» (выигравший в 2-летнем возрасте приз имени Калинина, в 3-летнем — Большой Всесоюзный приз и 4-летнем — приз СССР), победитель приза Европы в 1965, 1966 и 1967 гг.

Однако в 1955 г. в Москве главный приз международных соревнований достался немецкому жокею Р. Ламану, выступавшему на дербисте ГДР 1955 г. Фактотуме. Расстояние 2800 м Фактотум преодолел в отличное время 2.54. Читатели старшего поколения знают, что Фактотум после «скакового митинга» был обменен на равноценную советскую лошадь и поступил в конный завод «Восход», где от него получено очень хорошее потомство. Фактотум сыграл положительную роль и в нашем рысистом коннозаводстве. В частности, от скрещивания его с орловской Барвихой (Барс — Точка), 1951 г.р., в Московском заводе получена англо-орловская Фабула, мать победителя приза Барса Фортунато.

В свободные от скачек дни в клубе Центрального московского ипподрома проходили заседания VII Международного конгресса по коневодству. В конгрессе участвовали видные ученые и специалисты-конники семи социалистических стран Европы и представители Монгольской Народной Республики.

На конгрессе заслушаны: отчет президента С. Аркушевского (ПНР) о деятельности президиума конгресса за 1954—1955 гг., доклад А. П. Исупова о рысистом коннозаводстве СССР и доклад профессора В. О. Витта «Современное состояние мирового чистокровного коннозаводства и пути его развития в странах народной демократии и СССР». Доклад В. О. Витта находился в центре внимания собравшихся не случайно. Высокоэрудированный ученый, выдающийся знаток чистокровного и рысистого коннозаводства Владимир Оскарович Витт обладал выдающимися ораторскими качествами. Его лекции по коннозаводству, читаемые в Тимирязевской академии, неизменно собирали полные аудитории. Послушать Витта приходили студенты с разных факультетов. Он обладал исключительной памятью и знанием нескольких европейских языков.

Конгресс прошел успешно. Зарубежным гостям была предоставлена возможность посетить наши лучшие конные заводы Украины и Северного Кавказа. Международные соревнования конников на чистокровных верховых и рысистых лошадях стали традиционными и проводятся в рамках конгресса ежегодно. Конгресс стал активной международной организацией, способствующей развитию делового сотрудничества между конниками братских стран.

На пленарных заседаниях конгресса ежегодно заслушиваются доклады и сообщения по наиболее важным научным и практическим вопросам разведения, кормления, содержания, тренинга и испытаний племенных лошадей, проводится ознакомление с передовым опытом и достижениями в науке по коневодству. В рамках конгресса осуществляются обмен племенным материалом, посылка племенных кобыл под жеребцов с целью более рационального использования международного генофонда пород.

Участие советских команд в соревнованиях конников социалистических стран послужило своеобразной репетицией для их выступления на ипподромах других стран Европы и США.

Советские конноспортивные команды, выезжая за рубеж, играли роль посланцев мира. Выступления советских команд на зарубежных ипподромах проходили в атмосфере дружбы между народами, в рамках мирного соревнования конников. При этом стало традицией разыгрывать специальные призы «Дружбы народов». Так, в 1959 г. на ипподромах Сольвала Швеции разыгрывался «Большой кубок шведско-советской дружбы». Попутно скажем, что этот кубок выиграл мастер-наездник А. В. Зотов на жеребце Приятеле Лавровского конного завода. Аналогичный приз в честь бельгийско-советской дружбы А. В. Зотов на том же Приятеле выиграл на ипподроме Брюсселя в 1959 г. В Брюсселе наш мастер-наездник В. Э. Ратомский тогда же выиграл на Вышке конзавода «Культура» почетный международный приз имени города Москвы.

Под знаком развития дружеских связей между конниками разных стран проводятся международные соревнования на рысистых лошадях и на Центральном московском ипподроме с регулярным розыгрышем двух больших интернациональных призов Мира (в три гита на 1600 м) и города Москвы на дистанцию 3200 м.

Продолжая рассказ о выступлениях наших жокеев за рубежом, следует отметить их дебюты за океаном в 1958 г. при розыгрыше интернационального Вашингтонского приза. Выступления их на этот приз в 1958—1959 гг. были неудачны, они занимали не выше пятого призового места. Однако уже в 1960 г. нашим жокеям Н. Насинову на Забеге и П. Боровому на Брянске удалось занять в этой скачке третье и четвертое призовые места.

Значительно успешней Н. Насинов выступал на ипподромах Скандинавских стран. Так, выступая в Норвегии в скачке на Кубок Осло, он дважды, в 1962 и 1966 гг., выходил победителем, первый раз — на Эффекте, а второй раз — на Брянске. В эти же годы Н. Насинов успешно скакал в Швеции на Гее, Айвори-Таузере и Афронте.

Начиная с 1955 г. советские всадники стали участвовать в международных соревнованиях в барьерных скачках и стипль-чезах в Чехословакии. Стипль-чезы — это стремительные скачки по пересеченной местности с широтно-высотными препятствиями, приближенными к естественным. Стипль-чезы родились в Англии в XVIII столетии, а может быть и раньше, из парфорсных охот.

Охотники верхом на лошадях преследовали зверя, преодолевая ручьи, поваленные деревья, заборы, дороги с канавами и другие препятствия. Подлинный перевод слова «стипель-чез» — steep! — шпиль (колокольни), chase — скачка. Это скачка от колокольни до колокольни «напрямки». Впервые такой вид соревнований появился под маленьким городком Восточной Англии Ипсвич, известном по «Запискам Пиквикского клуба» Ч. Диккенса. Англия славится Ливерпульским стипль-чезом, который имеет свои особенности и трудности.

В Чехословакии популярен не только хоккей. Перенесенный из Англии стипль-чез стал здесь подлинно национальным видом спорта. Он широко распространен в сельской местности, где действует ряд небольших ипподромов со стипль-чезными трассами. Однако самый трудный из них — Большой Пардубицкий стипль-чез, основанный в 1874 г. Он имеет 6900-метровую дистанцию с 30 высотно-широтными препятствиями. На трассе коварный ручей, местами заболоченный, кустарниковые заграждения со рвами, дороги с канавами по бокам, обрывистый холм («ирландская скамья»), на который надо вскакивать. Для усиления трудности состязания часть трассы проходит по пахотному полю, приходится скакать по рыхлой земле. Однако среди тридцати препятствий самое трудное шестое — «большой таксис». Перед пятиметровым рвом с глубиной 2 м кустарниковое заграждение (засека) высотой 1,5 м и шириной 1,2 м. Всадники и их лошади за кустарниками не видят рва. Это очень осложняет прыжок лошади, в результате многие участники падают в ров. В таких случаях нередки травмы и гибель лошадей. Однако удивительно то, что за более чем столетнюю историю Большого Пардубицкого стипль-чеза не было ни одного смертельного случая среди стиплеров при преодолении этого труднейшего препятствия, требующего от лошади прыжка на расстояние 8 м.

Следует также отметить, что за всю историю этого стипль-чеза ни один всадник не решился преодолеть «большой таксис» на тренировке. И все же находится немало смельчаков для участия в этом одном из труднейших в Европе стипль-чезов. Привлекают почет победителя, большой денежный приз, который достается команде в случае победы, и ценный сувенир, часто это бывает прекрасный мотоцикл «Ява», вручаемый «витазю» (так называют победителя) в торжественной обстановке. Обычно старт Большого Пардубицкого собирает по 25 и более участников, а финишируют редко 10, а то и меньше всадников.

Большой Пардубицкий стипль-чез и другие более легкие стипль-чезы обычно разыгрываются раз в год во второе воскресенье октября на специальном ипподроме, расположенном в пригородной лесопарковой зоне небольшого старинного чешского города Пардубице. Живописная местность, уголок нетронутой природы (здесь можно увидеть зайцев, фазанов, серых куропаток) привлекают внимание зрителей, но главное, конечно, спортивная борьба,

острота переживаний. В Пардубице собираются десятки тысяч болельщиков со всей республики.

Первую победу в Большом Пардубицком стипль-чезе принес нашей команде В. Федин, выступавший на замечательном чистокровном коне Эпиграфе в 1957 г. Два года подряд на том же Эпиграфе (1958—1959 гг.) первенствовал В. Прахов, а в 1960—1961 гг. (также два года) подряд выходил победителем в этой труднейшей скачке И. Авдеев, выступавший на Грифеле. В 1962 г. победителем на Гобое был Р. Макаров и в 1964 г. на жеребце буденновской породы Прибое — В. Горелкин. Эти победы доставались нелегко и требовали усиленной подготовки лошадей и спортсменов. Большой вклад в победу наших команд внесли тренеры ЦСКА Н. Шеленков, Л. Баклышкин, В. Куйбышев, директор Ростовского ипподрома Герой Советского Союза П. П. Бригель, лауреат Государственной премии Е. Л. Давидович и ныне доктор биологических наук А. Ласков, Ю. Алексеев и др.

В послевоенные годы продолжали развиваться классические виды спорта и было выращено немало отличных спортивных лошадей. Если участие наших спортсменов на Олимпийских играх в 1952 г. в Хельсинки и в 1956 г. в Стокгольме было неудачным, то уже на Римской олимпиаде в 1960 г. советский спортсмен С. И. Филатов на прекрасном ахалтекинском восьмилетнем жеребце Абсенте стал чемпионом мира по выездке. Олимпиада в Токио (1964 г.) принесла нашей команде бронзовые медали по выездке в командном и личном первенстве (С. Филатов на Абсенте, И. Калита на Муаре, И. Кизимов на Ихоре). Еще больший успех выпал на долю наших мастеров по выездке на олимпиаде в Мехико в 1968 г., где они в командном первенстве завоевали серебряную медаль, а Иван Кизимов на Ихоре украинской породной группы, рожденном в Александрийском заводе, стал чемпионом по выездке.

В 1958 г. Э. Шабайло на жеребце Потопе той же украинской породной группы разделил победу в труднейшем Гамбургском дерби по конкурам с олимпийским чемпионом Ф. Тидеманом. Отлично выступала четверка наших конкуристов в 1959 г. в Париже в двухгитовом конкурсе на приз Наций, а в 1962 г. наши троеборцы Г. Газюмов, Л. Баклышкин, П. Деев, Б. Коньков стали чемпионами Европы.

Конный спорт получал более широкое распространение внутри страны. В послевоенные годы установлены новые рекорды Советского Союза. Мастер спорта И. Лысогорский на коне Ковер довел рекорд высоты прыжка на лошади до 225 см, мастер спорта Н. Шеленков на кобыле Буре установил рекорд широтного прыжка на 820 см, а мастер спорта Я. Савченко на коне Ампере преодолел высотно-широтное препятствие размером 208 × 212 см.

Летом 1957 г. советские конники принимали участие в VI Всемирном фестивале молодежи и студентов. С радужием встречала Москва посланцев мира. Проведено множество семинаров по са-

мым актуальным вопросам, волнующим молодежь. Зарубежные гости познакомились с жизнью наших колхозов и совхозов. Советские конники заранее готовились к приему гостей из-за рубежа. Этому событию был посвящен специальный номер журнала «Коневодство». Номер открывался приветствием редакции к участникам фестиваля, в нем опубликована серия статей, знакомящих зарубежных читателей с коневодством и конным спортом СССР, рассказано о русских тройках, о работе молодых советских ученых-конников. Номер хорошо иллюстрирован, к каждой статье дано резюме на английском языке. Две тысячи экземпляров журнала вручены участникам фестиваля.

Неизгладимое впечатление в памяти многих очевидцев оставил день 1 августа 1957 г., когда на Центральном московском ипподроме состоялся большой конноспортивный праздник, посвященный фестивалю. Никогда еще трибуны столичного ипподрома не собирали такого количества посетителей, говорящих на языках народов всего мира.

Гроном аплодисментов встретили гости торжественный парад с участием более 400 конников Москвы и братских советских республик. Командовал парадом заслуженный мастер спорта СССР Г. Анастасьев. В программу праздника входили показательные выступления лучших советских спортсменов-конников, заезды рысистых лошадей, гладкие и барьерные скачки, национальные конноспортивные игры, восторженно воспринимаемые зрителями.

Лошадь в подарок. В середине 50-х годов вошло в традицию дарить лошадей выдающимся зарубежным деятелям. Так, летом 1955 г. на острове Брионе состоялось вручение дара советского правительства президенту Югославии Иосипу Броз Тито русского рысака Лукавого, выращенного в Александровском конном заводе. Той же осенью в Дели в торжественной обстановке премьер-министру Индии Джавахарлалу Неру был вручен подарок Советского правительства — арабский жеребец Колос, выращенный в Терском конном заводе.

В 1956 г. английской королевской семье в знак дружбы между нашими народами были подарены две лошади: Заман карабахской породы и ахалтекинец Меле-Куш.

Большой популярностью в США и Канаде пользовались две русские тройки, подаренные Советским правительством известному общественному деятелю и борцу за мир Сайрусу Итону. Первая тройка с коренником Натурщиком была подарена в 1959 г., вторая с коренником Водолазом — в 1969 г.

Примечателен и такой факт, что подарок в середине 50-х годов Советским правительством президенту Финляндии У. К. Кекконену трех орловских рысистых кобыл послужил толчком к снятию действующего в стране запрета на завоз в Финляндию рысаков из других стран.

Как известно, в Финляндию были завезены сотни орловских и русских рысаков из конных заводов Советского Союза, в том

числе и с Московского завода, в обмен на высокомолочный айр-ширский скот. Финский скот хорошо акклиматизировался, и теперь его успешно разводят не только в Московском, но и в других конных заводах.

Советские рысаки положили начало развитию рысистого спорта в Финляндии. Финские коннозаводчики стали завозить резвых американских рысаков и из США. В свою очередь, экспортируют этих лошадей в советские конные заводы.

Большой след в Терском конном заводе оставили подаренные советскому народу правительством Объединенной Арабской Республики два прекрасных арабских жеребца: Нил, 1951 г. р., и Асуан, 1958 г. р. В свое время был подарен нам и американский рысак Эйпекс-ГанOVER 2.00,3/5 (Старс Прайд — Элда Скотт). Этот рысак был доставлен самолетом в Москву в 1964 г., бежал на приз Мира, успешно его выиграл, затем его владелец передал этого жеребца в дар нашей стране. Правда, и наша страна не осталась в долгу перед американским бизнесменом: ему были в порядке подарка отправлены десять наших полуторалетних рысистых жеребят. Жеребец Эйпекс-ГанOVER под управлением советского наездника П. А. Лыткина на Венсенском ипподроме во Франции выиграл почетный приз Парижа, после чего использовался в качестве производителя в советских конных заводах.

В развитие племенного и спортивного коневодства внес большой вклад В. В. Мацкевич. Большой знаток и любитель лошадей, Владимир Владимирович начинал свою трудовую карьеру с преподавателя курса коневодства в Харьковском зооветеринарном институте. В сороковых годах работал заместителем министра сельского хозяйства Украинской ССР по животноводству и коневодству.

В июньском номере журнала «Коневодство» за 1954 г. появилась его первая статья «Перестроить работу ипподромов по испытаниям племенных лошадей». Статья по-новому ставила вопрос о работе ипподромов. Они должны были стать не только лабораториями по племенной работе с породами лошадей, но и центрами конного спорта, местами культурного отдыха трудящихся. Многие из вопросов, поставленных в статье В. В. Мацкевича, претворены в жизнь. На Центральном московском ипподроме действует специальная научная лаборатория ВНИИ коневодства (руководитель доктор биологических наук А. А. Ласов), занимающаяся совершенствованием тренинга и испытаний племенных лошадей. При ипподроме действует конноспортивная школа, сооружен современный манеж для занятий верховой ездой, тысячи москвичей получили возможность за небольшую плату освоить основы езды на лошади.

Задача сочетания требований отбора лучших по работоспособности лошадей со зрелищной стороной дела воплощена включением в программу испытаний рысистых и верховых лошадей показательных конноспортивных игр.

Идея В. В. Мацкевича разыгрывать на ипподромах первенство Советского Союза по конному спорту отражена в программе Всесоюзных соревнований конников колхозов, совхозов и конных заводов, которые по инициативе В. В. Мацкевича проводятся регулярно с 1958 г. Программа соревнований объединяет традиционные испытания лошадей рысистых и верховых пород с классическими и национальными видами конного спорта. В нее входят бега, скачки, стипль-чезы, заезды на русских тройках и буденновских тачанках, конкуры и национальные конноспортивные игры — кокпар, исинди, кыз-куу и др.

Выставка 1954 г. В августе 1954 г. в Москве после коренной реконструкции открылась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. На ней широко демонстрировались и успехи, достигнутые в коневодстве. Так, численность лошадей за 1946-1954 гг. в колхозах возросла в два, а поголовье племенных животных — в 3,6 раза. В эти же годы завершена работа по выведению десяти новых отечественных пород. Приведены показатели ряда передовых коневодческих хозяйств. На территории животноводческого городка выросли три красивых здания павильонов «Коневодство», построенных в стиле русского классического зодчества. Для натурального показа лошадей в конюшнях оборудовано 130 просторных денников.

Если в 1940 г. на ВСХВ экспонировалось 156 лошадей в две смены, то теперь такое же количество лошадей представлено было одновременно. Среди них были лошади 32 пород и породных групп. На этот раз экспонировались представители десяти новых пород: русские рысаки и русские тяжеловозы, буденновские, терские, кустанайские, новокиргизские, торийские, латвийские упряжные лошади, владимирские и советские тяжеловозы. Большого внимания заслуживал показ уникальных лошадей местных пород — вятки, гуцульских, местных эстонских и других пород.

Чемпионами среди новых пород были признаны: жеребец Символ (Сагар — Иволина) и кобыла Изобара (Ислам — Балка) буденновской породы; чемпион терской породы Цикл, внук знаменитого Цилиндра, и чемпион кустанайской породы Транзит (Зевс — Тисса), а также чемпионы по другим новым отечественным породам, в том числе советский тяжеловоз Миллион (Лиман — Манера), русские рысаки Аракил (Кузбасс — Альпа) и Апликация (Подарок — Аргентина) и серия других отличных лошадей, выращенных в послевоенные годы.

Показ лошадей на выставке, теперь ВДНХ СССР, систематически проводится и в наши дни, правда, в значительно меньшем количестве. На площадке у павильона животноводства сохранены сооруженные в те годы скульптуры двух первых чемпионов выставки: орловского рысака Квадрата и одного из родоначальников буденновской породы жеребца Символа.

«Книга о лошади». Важным событием в жизни советских конников того периода был выпуск фундаментального труда «Книга о лошади», составленного под руководством С. М. Буденного. В ис-

тории сельскохозяйственной печати такая энциклопедия сведений об одном виде домашних животных уникальна. Она вышла в пяти томах. Аналогичная книга, изданная в 30-х годах в двух томах, создавалась на заре колхозного движения и становления советского коневодства. Наряду со своими достоинствами она имела и ряд существенных недостатков. Книга не полностью освещала состояние отрасли, разнообразие конских пород, разводимых в нашей стране, не раскрывала достижения советской иппологической науки и передовой практики коневодства. Все эти недостатки учтены при новом издании «Книги о лошади». К работе над книгой были привлечены ведущие специалисты и ученые-коневоды (более тридцати авторов).

Первый том книги посвящен экстерьеру, происхождению лошади и конским породам. Он выпущен в 1952 г. тиражом 25 тыс. экземпляров. В нем сосредоточены ценнейшие сведения, касающиеся многообразия конских пород, разводимых в нашей стране и за рубежом. Второй том о кормах и кормлении лошадей, выпущенный Сельхозгизом в 1955 г. тиражом 10 тыс. экземпляров, содержал все необходимые сведения, касающиеся этого важного вопроса. Третий и четвертый тома книги о племенной работе и использовании лошадей выпущены в 1959 г. тиражом соответственно 7 и 6 тыс. экземпляров. Эти тома, содержащие все самое новое из практики коннозаводства, представляют большую ценность и в наши дни. Пятый том книги — анатомия и физиологические особенности лошади — выпущен в 1960 г. Наряду с академическими сведениями, касающимися биологии лошади, пятый том освещает материалы научно-исследовательских работ и в основном представляет собой интерес для ученых и преподавателей вузов. Тираж этого тома небольшой — 3 тыс. экземпляров.

После выхода последнего тома «Книги о лошади» прошло около 30 лет, но и теперь каждый работник конзавода найдет в ней для себя много полезного.

Возросла научно-методическая и организационная роль Всесоюзного научно-исследовательского института коневодства. В 1964 г. институт переведен из Москвы на экспериментальную базу в Рыбновский район Рязанской области.

Основными задачами института стали разработки теоретических вопросов и практических рекомендаций для разрешения главной задачи, стоящей перед коневодами по улучшению качества лошадей, по выведению новых и совершенствованию существующих конских пород; организация новых отраслей продуктивного мясо-молочного коневодства; выращивание высококачественных лошадей для конного спорта; продолжение очень важных исследований в области размножения и искусственного осеменения лошадей и продвижение этого прогрессивного метода в практику коннозаводства. Большое внимание уделялось экономике коневодства, повышению рентабельности коннозаводства.

В новых условиях значительно возростала и роль отраслевого

журнала «Коневодство». Его редколлегия была укреплена ведущими учеными и специалистами — организаторами производства. В нее вошли проф. В. О. Витт, М. И. Рогалевич, Л. В. Каштанов, В. И. Калинин, Б. Н. Попов, И. Ф. Бобылев, Е. В. Кожевников (ответственный редактор).

В отдельных республиках реорганизация сельскохозяйственных органов способствовала усилению внимания к племенному коневодству. Так, в Литовской ССР не только были сохранены все пять действующих конюшен, но и функции их были расширены. Эти конюшни преобразованы в конные заводы — Вильнюсский, Нямунский, Жагарский, Судавский, Дюсетский.

Не пострадали при реорганизации, а даже укрепились конные заводы в Киргизской ССР — Иссык-Кульский, Таласский, Киргизский, Ошский и конный завод «Яссы», сохранены и продолжали нормально работать все пять госконюшен. В Казахской ССР благодаря активной деятельности М. Г. Мельника и знатока лошадей, одного из авторов кустанайской породы М. Г. Маторико положение в коневодстве заметно улучшилось, возросли численность и качество лошадей, закладывались основы выведения новой отечественной кушумской породы. Много сделано по механизации дойки кобыл и промышленного кумысоделия, организованному откорму и нагулу лошадей.

Лошадь приобретала новое, не менее важное значение в экономике и социальной жизни. Получали широкое развитие новые отрасли — мясное и молочное продуктивное коневодство, расширялись научно-технические и спортивные международные связи конников, возрос экспорт лошадей. Если еще совсем недавно конный спорт имел ограниченный характер и прикладное оборонное значение, то теперь он становился массовым. В колхозах и совхозах вместо фонда «Лошадь Советской Армии» создавались конноспортивные секции.

Это были годы, когда заканчивался период упадка коневодства и вновь начиналось его возрождение в новом качестве. Перед работниками коневодства встала задача всемерно улучшать качество лошадей, способствовать лучшему использованию резервов коневодства.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОНЕВОДСТВА (1964—1988 гг.)

Середина 60-х годов открывала новую страницу в истории отечественного коневодства. Октябрьский (1964 г.), а затем мартовский (1965 г.) Пленумы ЦК КПСС осудили субъективизм, администрирование и другие ошибки, допущенные в управлении сельским хозяйством. Во многих областях, краях и республиках коневодство выпало из поля зрения местных партийных, советских и сельскохозяйственных органов и пущено на самотек, заметно снизилось воспроизводство конского поголовья. Так, в 1964 г. на каждые 100 кобыл в среднем по Союзу получили 22 жеребенка, а в отдельных республиках и того меньше: в Грузии — 5,2; в Латвии — 5,1; Азербайджане — 4,4; Эстонии — 3,7 жеребенка. Многие конные заводы были преобразованы в обычные совхозы.

Организация Главконупра. В коневодстве и коннозаводстве сложилось явно ненормальное положение, которое надо было исправлять. Было принято постановление о передаче ряда племенных хозяйств в ведение Министерства сельского хозяйства СССР и образовании в министерстве главных отраслевых управлений, среди них и Главного управления коневодства и коннозаводства. Для оперативного руководства коневодческими хозяйствами в 1965 г. учрежден Всесоюзный трест конных заводов и ипподромов. В союзное подчинение поступили 20 конных заводов, среди них крупнейшие конные заводы рысистого направления — Хреновской, Еланский, Дубровский, Лавровский, Уфимский, Гомельский, Кокчетавский, «Культура», ведущие заводы чистокровного верхового направления — «Восход», Днепропетровский, Онуфриевский, полукровного направления — Луговской, имени С. М. Буденного, имени Первой Конной армии, Мстиславский конный завод русских тяжеловозов и Опытный конный завод ВНИИ коневодства. В союзное подчинение переходили Центральный московский ипподром, Харьковский и Пятигорский ипподромы и Московский экспериментальный завод по производству конноспортивного инвентаря. Важная роль отводилась кон заводам союзного подчинения по выработке современных, научно обоснованных технологий выращивания высококачественной племенной продукции, союзным заводам устанавливался ежегодный план реализации племенных лошадей на уровне полутора-двух тысяч голов.

Перед Главконупром была поставлена задача активизи-

ровать работу местной промышленности по снабжению колхозов и совхозов конным инвентарем, повозками, упряжью.

В результате принятых мер состояние коневодства и коннозаводства стало поправляться. За 10 лет, прошедших после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, были восстановлены некоторые конные заводы. В целом по стране количество их возросло с 83 до 104. За эти годы поголовье племенных кобыл возросло до 15 тыс., или увеличилось в два раза.

Введение начиная с 1970 г. новых закупочных цен на племенных лошадей создавало условия для устойчивой рентабельности коннозаводства.

За сложные 1954—1964 гг. оказались ликвидированными не только госплемрассадники, но в Белоруссии и некоторых других республиках и госконюшни. На Украине и в Латвии на базе госконюшен создали госплемстанции и станции искусственного осеменения сельскохозяйственных животных.

Совершенно иначе обстояло дело в Литовской ССР, где в это же время племенное коневодство даже окрепло. На базе госконюшен создано пять конных заводов: Нямунский, Жагарский, Вильнюсский, Судаевский, Дусетский. При каждом заводе образованы депо государственных жеребцов, за депо сохранены функции госконюшен. Сохранены были ГЗК в Киргизии, Грузии, Туркмении и, что очень важно, на территории Российской Федерации, где действовали 57 ГЗК, имевших 2400 жеребцов-производителей. В России функции госконюшен были расширены, на них возлагалась вся работа по руководству коневодством в данной зоне. Многие ГЗК, расположенные по соседству с областными ипподромами, объединялись. Таких конеккомплексов в РСФСР стало 28, из них 22 стали называть ГЗК с ипподромами, например Тамбовская ГЗК с ипподромом, и 6 — ипподромы с ГЗК. После 60-х годов в целом по стране действовали 62 ипподрома, различных по масштабу работы. Среди них 3 союзного подчинения (Московский, Харьковский, Пятигорский), 18 республиканских, 34 областных и краевых и 7 межрайонных.

Ипподромы становились центрами конного спорта, местом проведения всесоюзных и зональных соревнований конников. Реконструировались старые и сооружались новые ипподромы — в Тбилиси, Фрунзе, Алма-Ате, Ростове-на-Дону, Киеве, Ташкенте, Уфе и других городах. В последние годы вошел в строй действующих прекрасный ипподром в Раменском Московской области с очень легкой беговой дорожкой.

Программа соревнований сельских конников отличалась разнообразием и включала в себя многие виды конного спорта.

Соревнования конников села служат не только целям селекции и совершенствования конских пород, но и активным средством пропаганды отечественного коневодства и коннозаводства. Укреплялись и развивались международные научно-технические и торговые связи конников. Первые международные конские ярмарки проходили на Выставке достижений народного хозяйства СССР в 1962—1964 гг.

На каждой такой ярмарке продавалось сравнительно небольшое количество лошадей. По примеру западноевропейских стран и в СССР начиная с 1965 г. на ВДНХ СССР стали проходить международные аукционы. Первый Московский аукцион прошел весьма скромно, из 84 рысистых и верховых полуторников продали лишь половину при средней цене за голову чистокровного верхового молодняка 1143 доллара и рысистого — 807 долларов.

На центральной усадьбе Московского конного завода был сооружен первоклассный манеж для проведения регулярных международных аукционов. Начиная с 1971 г. здесь ежегодно весной и осенью проходят международные торги племенных и спортивных лошадей.

В 60—70-х годах из СССР экспортировалось в западные европейские страны и значительное количество мясных лошадей. Были организованы специальные совхозы по их откорму. Так, в 1966 г. отправлено в Италию, Францию, Нидерланды до 27 тыс. мясных лошадей.

Спортивные достижения. Всемирно развивались и спортивные связи конников. Советские команды конников все чаще выезжали за рубеж, регулярно встречались на «скаковых митингах» с конниками социалистических стран. Ежегодно на Центральном московском ипподроме в конце июля на лошадях рысистых пород стали разыгрываться международные призы Мира, Москвы с приглашением наездников Финляндии и социалистических стран.

В конце 60-х годов славную страницу в историю отечественного скакового спорта и чистокровного коннозаводства внес талантливый жокей и тренер Н. Насибов. На чистокровном верховом Анилине (Элемент—Аналогичная), 1961 г. р., он три года подряд (в 1965, 1966 и 1967 гг.) в Кельне Западной Германии завоевывал Кубок Европы, а в 1966 г. был вторым в труднейшей скачке на Вашингтонский приз в США, опередив многих лучших мастеров скакового спорта, выступавших на лошадях экстра-класса США и Европы. Высокое мастерство езды проявил и советский наездник П. Лыткин, который на американском рысаке Эйпекс-Гановере (Старс Прайд — Линда Дин) 2.00,4/5 на Венсенском ипподроме Франции выиграл почетный приз Парижа. Заметный успех достигнут был на рысках и внутри страны. В 1974 г. сразу пять рысаков на Одесском ипподроме в беге на засвидетельство резвosti перешли заветный рубеж — 2 мин на 1600 м. Это были Павлин, Колчедан и Идеал, показавшие одинаково лучшее время 1.58,8; Колос — 1.59 и Отелло — 1.59,4. Год спустя в Москве Властный под управлением А. Ползуновой улучшил всесоюзный рекорд на одну десятую секунды и показал лучшее время — 1.58,7. Однако все эти успехи были достигнуты в искусственных условиях ипподромов в беге с поддужными. В то же время начиная с 70-х годов наши рысистые лошади стали уступать в резвosti лучшим американским и французским рысакам. Большим достижением советского рысистого спорта был

выигрыш приза Парижа, но этот приз советской команде принес рысак, рожденный в США.

Хорошие результаты за рубежом имели и наши представители классических видов конного спорта. Еще в 1962 г. в Англии советская команда в составе Г. Газюмова, Л. Баклышкина, П. Деева, Б. Конькова завоевала золотые медали на соревнованиях по троеборью, а в 1965 г. команду наших троеборцев (Л. Баклышкина, А. Евдокимова, С. Мурсалимова и В. Горелкина) поздравили с победой в чемпионате Европы москвичи. Отлично показали себя в троеборье наши юниоры, которые также завоевали золотую медаль в ФРГ в 1969 г.

В 1968 г. на Олимпийских играх в Мехико И. Кизимов в личном первенстве по выездке на коне Ихоре украинской породной группы, рожденном в Александрийском конном заводе, занял первое место и удостоен золотой медали XIX Олимпиады, а советская команда — И. Кизимов, И. Калита, Е. Петушкова — получила серебряные медали.

На XX Олимпийских играх в Мюнхене наша команда по выездке завоевала золотые медали. На XXI Олимпийских играх наши спортсмены наград не получили.

XXII Олимпиада проходила в Москве. К ней готовились долго: в Битцевском лесопарке был сооружен конноспортивный комплекс со стадионом, крытым манежем, конюшнями, стипль-чезной трассой. Советские команды стали золотыми медалистами по всем трем видам спорта: выездке, троеборью, конкурам, но в личных состязаниях впереди были не наши, а зарубежные спортсмены.

Лошади на ВДНХ СССР. На юбилейной выставке 1967 г. демонстрировались 57 лошадей, однако по качеству они значительно превосходили лошадей, экспонируемых на ВСХВ в прошлые годы.

Среди чистокровных верховых демонстрировались выдающийся жеребец Дерзкий (Дуглас — Заповедь), 1954 г. р., и известная своим приплодом Стойка (Агрегат — Сигара); среди орловцев были показаны будущий родоначальник новой линии Успех (Тульский Пряник — Удача), 1951 г. р., рекордист Кокетливый (Волшебник — Кинетика), 1956 г. р., и выдающийся по экстерьеру Испытательный (Лабрадор — Инкубация). Представлены были и русские рысаки: дербист Гонный (Гонец — Лава) — отец Колумбии (2.06,7), Легиона (2.03,5) и Ленты (2.08,7), известная Арагва (2.07,2), дербист Беззаботный (Бор — Бесприданница) и др. На выставке экспонировались русские и советские тяжеловозы, владимирские, торийские, латвийские упряжные и лошади других пород.

Следует отметить, что в те годы показать лошадь на Всесоюзной выставке для каждого коневодческого хозяйства было почетно, отбор был строгий, и попасть на выставку могли лишь лучшие лошади. К сожалению, в последние годы интерес к выс-

тавке снизился, заводы и другие хозяйства стали отправлять в столицу не самых лучших лошадей.

В целях активизации племенного дела в животноводстве в соответствии с постановлением Совета Министров СССР «О мерах по улучшению племенного дела и дальнейшего развития искусственного осеменения сельскохозяйственных животных» (1970 г.) Министерство сельского хозяйства СССР с 1970 г. стало проводить Всесоюзные конкурсы колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий на лучшие показатели в развитии племенного дела в животноводстве и птицеводстве.

В конкурсах ежегодно участвуют и коневодческие хозяйства. Первыми премиями и дипломами Почета награждены: Московский, Онуфриевский, Кокчетавский, «Восход», Азинский, Малокарачевский, Лозовской, Новоалександровский, Гомельский, Днепропетровский, Починковский, Пермский конные заводы и Опытный конный завод ВНИИ коневодства. Конкурсы проводятся ежегодно и служат мощным стимулом в деле улучшения качества лошадей и совершенствования конских пород.

В начале 70-х годов под Москвой был создан кавалерийский полк специального назначения для воспроизведения в кинокартинах конных батальев далекого прошлого. Кавалеристы этого полка участвовали в съемках художественных фильмов «Война и мир», «Первая Конная» и многих других. Войдет в историю и военный парад в честь 70-летия Октября на Красной площади в Москве. Украшением парада стали легендарные буденновские пулеметные тачанки и лихие эскадроны Первой Конной, воспроизведенные в наши дни молодыми солдатами кавполка.

Массовое коневодство. В период с 1965 по 1981 г. конское поголовье продолжало уменьшаться.

Год	Численность лошадей, млн голов
1966	8,0
1971	7,4
1976	6,4
1981	5,6

Опыт передовых колхозов показывал, что с укреплением экономики при рациональной организации конных работ потребность в лошадях не снижается и при повышении уровня механизации сельскохозяйственного производства. Так, в одном из лучших колхозов Минской области имени Гастелло за десятилетие (1953—1963) механизация возросла в три раза, а объем перевозок на лошадях не уменьшился, но даже несколько возрос. В 1953 г. здесь только на лошадях перевезено 26 750 т навоза, а в 1963 г. — 27 960 т. В то же время с помощью машин в колхозе вывезено на поля 52 600 т. Это объяснялось тем, что за те же годы поголовье всех видов скота на фермах колхоза возросло втрое, увеличились и объемы перевозок навоза на поля.

Статистика тех лет подтверждала, что передовые хозяйства в отличие от средних и отстающих на каждые 100 га сельскохозяйственных угодий имеют больше лошадей. Так, в колхозе «Верный путь» Починковского района Смоленской области на 100 га сельхозугодий 2,8 рабочей лошади, а в среднем по колхозам Смоленской области — 1,6.

К середине 70-х годов уровень механизации в деревне возрос, причем все основные полевые работы выполнялись с помощью машин, а подсобные — на лошадях. Сложилось определенное соотношение сил. Благодаря этому в основном прекратилась убыль лошадей, наметилась стабилизация конского поголовья, характерная и для настоящего времени. С годами лошадей стали полнее использовать в подсобных хозяйствах колхозников и рабочих совхозов, в конном спорте.

В журнале «Коневодство» (№ 6 за 1980 г.) в статье «Конь нужен селу» в то время первый секретарь Полтавского обкома Компартии Украины Ф. Т. Моргун писал: «Энерговооруженность колхозов и совхозов поднялась до такого высокого уровня, о котором мы могли только мечтать. Но не рано ли мы списываем лошадей со счетов? Нет ли здесь ошибки? Не обедняем ли мы сельскую жизнь, прощаясь с лошадьё-работницей, лошадьё-другом?» Критикуя отдельных руководителей, недооценивающих роль лошади в современной деревне, Ф. Т. Моргун ссылается на опыт десятков передовых хозяйств Полтавщины, широко использующих лошадей на самых разнообразных работах. Так, в колхозе имени Шевченко Миргородского района 300 лошадей, и выгода от них большая и экономическая, и моральная. На лошадях колхозники обрабатывают огороды, подвозят к фермам корма. В каждом хозяйстве есть «тысяча мелочей», которые удобнее и выгоднее выполнять с помощью лошадей. «В наш век техники, — писал Ф. Т. Моргун, — никому и в голову не придет как-то противопоставлять мотор живой тягловой силе. Речь идет только о разумном сочетании большого и малого... Лошадь нужна на селе и из эстетических, воспитательных соображений. Она украшает деревенский быт, делает его более привлекательным. Молодежь охотно после окончания средней школы остается на селе. Когда человек любит лошадь, он вообще лучше относится ко всему живому, к природе».

Мероприятия по развитию коневодства. Положение в коневодстве в целом по стране к началу 80-х годов осложнилось. Особенно плохо обстояло дело в колхозах и совхозах Нечерноземья, на местах живое тягло нередко недооценивали.

В целях исправления сложившегося положения и устранения недостатков в этой важной отрасли ЦК КПСС и Совет Министров СССР в 1981 г. приняли постановление о мерах по развитию коневодства. В нем отмечалось, что и при высоком уровне механизации сельскохозяйственного производства многие транспортные и полевые работы экономически более выгодно выполнять с использованием лошадей.

Постановление обязывало ЦК Компартий и советы министров союзных республик, Министерство сельского хозяйства СССР, крайкомы, обкомы и райкомы партии, советы министров автономных республик, крайисполкомы, облисполкомы и райисполкомы рассмотреть вопрос о состоянии коневодства в колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях и организа-

циях, разработать и осуществить мероприятия по увеличению поголовья лошадей, улучшению воспроизводства их и рациональному использованию на сельскохозяйственных и транспортных работах. Постановлением устанавливалось задание по увеличению в 1981—1985 гг. численности лошадей, выращиванию жеребят, а также государственных закупок лошадей для убоя на мясо.

Предлагалось в Узбекской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР и Таджикской ССР обеспечить дальнейшее развитие мясного табунного коневодства, организовать крупные специализированные коневодческие совхозы и конефермы мясного направления, а также фермы по производству кумыса. Министерством и ведомствам СССР и советам министров союзных республик поручалось осуществить мероприятия по улучшению селекционной племенной работы в коневодстве и работы государственных конных заводов, по развитию массового конного спорта в колхозах и совхозах, конного туризма, по организации проката лошадей, производству конных повозок, саней, сбруи, седел, подков, ковочных гвоздей и прицепного инвентаря, а также по подготовке квалифицированных кадров.

По многообразию поставленных задач это постановление можно сравнить лишь с постановлением директивных органов от 12 мая 1943 г., сыгравшим важную роль в улучшении положения дел с конем в военные и первые послевоенные годы.

Установки на развитие коневодства отражены в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на одиннадцатую и двенадцатую пятилетки», включены в решения майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС.

Впервые после 1954 г. прекратилось ежегодное массовое уменьшение конского поголовья, наступила стабилизация, а в самые последние годы наметился даже небольшой рост численности лошадей. За пять лет (с 1982 по 1986) количество лошадей в целом по СССР возросло на 341,9 тыс. голов, или на 6,1 %, и достигло 5,9 млн голов. На каждые 100 кобыл в 1986 г. выращено 55 жеребят или достигнут наивысший показатель в воспроизводстве конского поголовья за всю историю отечественного коневодства.

Коневодство союзных республик. РСФСР. По численности конепоголовья РСФСР занимает первое место среди других союзных республик, на ее территории сосредоточена почти половина всех лошадей страны. Основной рост конского поголовья здесь происходил за счет увеличения численности лошадей в автономных республиках: Башкирии, Якутии, Бурятии, Алтайском и Красноярском краях, а также в других районах Западной и Восточной Сибири, Урала, Северного Кавказа.

В Российской Федерации функционируют 61 конный завод, включая 13 заводов союзного подчинения, 43 ипподрома, в том числе Московский и Пятигорский, и 64 государственные заводские конюшни. По данным 1983 г., в РСФСР действовала 371 племенная конеферма. В Москве сосредоточены крупнейшие конно-

спортивные школы: ДСО «Урожай», ЦСКА, «Спартак», «Буревестник», крупнейший олимпийский комплекс в Битцевском лесопарке и школа Центрального московского ипподрома.

В Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева действует кафедра коневодства, которой принадлежит ведущее место в подготовке специалистов-коневодов высшей квалификации. При кафедре имеются конноспортивная школа с манежем и учебная конюшня. Здесь будущие специалисты-конники овладевают основами верховой езды, знакомятся с основными породами лошадей, правилами практического конейпользования, бонитировки лошадей и др. При кафедре есть и уникальный музей коневодства, в котором проводят студенты учебные занятия. В музее хранятся и экспонируются до 3 тыс. оригинальных живописных, графических и скульптурных работ русских и иностранных художников и скульпторов. Основание картинной галереи музея положено коннозаводчиком Я. И. Бутовичем в Прилепском конном заводе Тульской области. В 1929 г. галерею перевели в Москву, дополнили экспонатами из Государственного художественного фонда и открыли как научно-художественный музей коневодства. В 1940 г. музей передан Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева (см. вкл. рис. 31).

Собрание экспонатов музея знакомит посетителей с разными типами и породами лошадей, с историей коневодства и коннозаводства разных направлений, с рекордистами рысистых, верховых и тяжеловозных пород, с выдающимися производителями, с чемпионами Выставки достижений народного хозяйства СССР.

Почти все картины музея — подлинники, среди них много произведений выдающихся художников: Авилова, Виллевалде, Врубеля, Грекова, Грузинского, Кившенко, Ковалевского, Коссака, Орловского, Пластова, Покаржевского, Поленова, Рубо, Савицкого, Салахова, Самокиша, Сверчкова, Серова, Соколова, Степанова, Сурикова, Туржанского, Филиппова, Френца, Швабе, Юона и др. В музее особенно богато представлено творчество Н. Г. Сверчкова. Среди скульптурных экспонатов музея много работ Клодта, Лансере, Мэна, Обера и др.

Под Москвой в Раменском находится республиканский ипподром с отличной беговой дорожкой, а в с. Успенском — ордена Трудового Красного Знамени Московский конный завод, при котором действует два раза в год международный аукцион. На Центральном московском ипподроме ежегодно проходят испытания до тысячи рысистых и чистокровных верховых лошадей, проводятся международные спортивные встречи конников.

У к р а и н с к а я С С Р. По численности конепоголовья Украина занимает третье место после РСФСР и Казахстана. На начало 1987 г. здесь имелось 826 тыс. лошадей. В 1986 г. на 100 кобыл выращено 30 жеребят. Украина славится своим племенным коневодством, на территории республики 10 конных заводов, в том числе старейший Деркульский завод, основанный в 1775 г., Лима-

ревский, Новоалександровский, Стрелецкий — в первой четверти XIX столетия, и жемчужина рысистого коннозаводства СССР — Дубровский конный завод, отметивший в 1988 г. свое столетие.

В Одессе размещен и самый «резвый» ипподром страны, имеющий отличную по профилю и качеству грунта беговую дорожку, морской климат, возможность морских купаний лошадей. Во Львове действует единственный в стране скаковой ипподром с травяной дорожкой. В столице республики в 1969 г. сооружен первоклассный рысистый ипподром с конюшнями, манежем и другими спортивными сооружениями. В непосредственной близости к ипподрому размещаются павильоны ВДНХ Украинской ССР, среди которых и павильоны коневодства, где проводятся международные аукционы.

В республике близка к завершению работа по выведению украинской верховой породы лошадей. Здесь хорошо поставлена работа по развитию конного спорта, конноспортивные секции успешно действуют в большинстве конных заводов. налажено дело и по выращиванию спортивных лошадей в Александрийском, Деркульском, Лозовском и других заводах.

Б е л о р у с с к а я С С Р. По численности лошадей она занимает пятое место среди других союзных республик. Здесь не стало госконюшен, нет ипподромов, мало конных заводов — Гомельский, Мстиславский, имени Доватора, и недавно создан небольшой завод белорусских лошадей «Заречье» в Минской области. По данным 1983 г., на сравнительно большой территории республики действовало всего 13 племенных конферм. Небольшая группа научных сотрудников под руководством В. Гладенко в Белорусском НИИ животноводства работает над выведением белорусской упряжной породы.

Центром конного спорта республики является конный завод имени Доватора, в котором разводят спортивных лошадей тракенинской породы. При заводе действует хорошо оснащенная конноспортивная база. Это позволяет проводить здесь всесоюзные и республиканские соревнования конников.

У з б е к с к а я С С Р — родина карабаирской лошади. За последнее пятилетие проведена значительная работа по усилению воспроизводства конского поголовья, на каждые 100 кобыл в 1986 г. выращен 61 жеребенок, за пять лет количество лошадей выросло на 2,9 тыс. голов, или на 3,4 %.

В республике действуют три конных завода: «Авангард», «Джизакский» по разведению карабаиров и Ташкентский завод чистокровных верховых и карабаирских лошадей. На базе крупного республиканского ипподрома, недавно построенного в Ташкенте, создана республиканская школа высшего мастерства, конноспортивные центры действуют и в областных городах.

К а з а х с к а я С С Р по численности лошадей среди союзных республик занимает второе место, а по всем показателям развития отрасли: росту поголовья лошадей, выходу жеребят и др. —

первое место. За последние пять лет количество лошадей увеличилось на 187,2 тыс. голов, или на 13,8 %, и превысило полтора миллиона голов; на каждые 100 кобыл в 1986 г. выращено 78 жеребят.

Десятки тысяч чабанов и пастухов верхом на лошадях охраняют отары овец и гурты крупного рогатого скота, на лошадях подвозят корма к фермам и выполняют много других сельскохозяйственных работ. От лошадей получают и высококалорийное мясо и молоко.

В Казахстане хорошо развито племенное коневодство. Учеными и практиками республики выведена одна из первых в СССР кустанайская порода лошадей, а в 1976 г. утверждена кушумская порода. Близка к завершению работа по созданию специализированной мясной породы лошадей джабе, хорошо приспособленной к самым суровым условиям содержания и круглогодичному выпасу на пастбищах.

В республике действуют 12 конных заводов, среди них два крупных завода союзного подчинения: Кокчетавский по разведению рысаков и Луговской по разведению чистокровных верховых, донских и ахалтекинских лошадей. В 1983 г. здесь насчитывалось 35 племенных конеферм по разведению рысистых и верховых лошадей, четыре ипподрома: Алма-Атинский, Петропавловский, Актюбинский, Чимкентский.

Проводниками рысистого коннозаводства стали переселенцы из средней полосы Советского Союза и особенно в годы освоения целинных и залежных земель. Одним из таких пионеров рысистого коневодства стал И. Г. Лихобаба, в прошлом директор одного из совхозов Калининской области, а позже директор крупнейшего зерносовхоза «Самарский» Целиноградской области. На базе племенной конефермы рысистых лошадей совхоза создан новый конный завод «Самарский».

Грузинская ССР — одна из трех союзных республик, допустивших за последнее время сокращение численности лошадей. Такое сокращение никак нельзя оправдать. В условиях гор перевозка грузов здесь нередко возможна лишь с помощью выючной лошади, как и немыслима без нее обработка мелкоконтурных земельных участков по склонам гор.

Сокращение количества лошадей затронуло здесь не только поголовье колхозов и совхозов, но и лошадей личного пользования. На каждые 100 кобыл в Грузии выращено в 1986 г. только 8 жеребят. Складывается впечатление, что интерес к коню со стороны хозяйств явно ослабевает. Из-за недокорма не получают должного развития чистокровные верховые лошади единственного в республике Куларского конного завода, не лучше обстоит дело и на единственной здесь племенной конеферме тушинских лошадей в Квемо Алванского овцесовхоза. Пустовали трибуны Тбилисского ипподрома и при проведении очередных Всесоюзных соревнований конников 1987 г.

Азербайджанская ССР когда-то славилась своими сказочной красоты карабахскими, по экстерьеру весьма схожими с арабскими лошадьми. В последние годы здесь, как и в Грузии, поголовье сократилось, но в меньших размерах, и жеребят получено больше, чем у соседей. В Азербайджане два конных завода: Акстафинский чистокровного верхового направления и Агдамский, занятый восстановлением старой карабахской лошади на основе арабо-верховых помесей, а также конеферма совхоза «Датюз», работающая с местной делибозской породой.

В столице действует республиканский ипподром — место испытаний лошадей чистокровной породы конзаводов и конеферм Закавказских республик.

Литовская ССР по уровню развития племенного коневодства занимает одно из ведущих мест в стране. Система коневодства здесь не только сохранена, но и укреплена. В республике широко используют лошадей на самых разнообразных работах как в сельском, так и в лесном хозяйстве. Например, в Кедайском леспромхозе, где в 1987 г. имелось 60 рабочих лошадей, их использовали на вывозке древесины при санитарной вырубке леса, перевозке посадочного материала, доставке рабочих к местам работы, при разъездах специалистов, а также на обслуживании подсобных хозяйств рабочих и служащих, обработке огородов, перевозке сена и других работах.

Литовские коневоды разводят не только тяжелоупряжных лошадей и лошадей породы жемайчу (см. вкл. рис. 32), но и рысистых, а также тракененской и других верховых пород.

Хорошей традицией здесь стало ежегодно в начале февраля на льду озера Сартай проводить соревнования на рысистых лошадях. Местные наездники на рысаках, запряженных в американские сани или сани местной конструкции, на высоком ходу совершают заезд за заездом. Соревнования не ставят цели устанавливать рекорды резвости. Каждый едет как может. Конские состязания превращаются в подлинно народный праздник, это увлекательное зрелище собирает до 30 тыс. зрителей.

Рысаков здесь разводят в Дусетском конном заводе и 75 колхозах и совхозах. Организовано три межхозяйственных тренировочных пункта рысистых лошадей. В Буйвидижском совхозе-техникуме готовят коневодов по специальности зоотехник-тренер. Выпускники техникума работают на колхозных и совхозных конефермах.

В республике периодически проводят аукционы племенных лошадей. Так, на аукционе, организованном в Каунасе в 1985 г., было выставлено на ринг 120 местных тяжеловозов и жемайчу, из них продано 112 по средней цене 6 340 рублей, причем максимальная сумма — 14 тыс. рублей была уплачена за чемпиона республиканской выставки жеребца Липсаса литовской тяжелоупряжной породы колхоза «Яунайгвардия» Кретингского района.

Как и в других республиках Прибалтики, в Литве широко

развит конный спорт. Конноспортивные клубы и школы организованы в городах и рабочих поселках, конноспортивные секции успешно действуют во многих колхозах республики.

Молдавская ССР не славится племенным коневодством. Единственным гнездом по разведению чистокровных верховых лошадей является совхоз «Прут», который имеет не только хорошую конеферму, но и хорошую конноспортивную базу, где происходят спортивные встречи конников самого высокого ранга.

Хотя конское поголовье здесь несколько и сократилось за эти годы, но тем не менее и сегодня Молдавия располагает значительным количеством лошадей. Здесь лошадей берегут и умело используют в работе. Так, в ордена «Знак Почета» колхозе имени Чапаева Фалештского района, оснащенном достаточно хорошо современной техникой, имеется свыше 200 лошадей, из них половина — рабочих.

Сельскохозяйственные угодья колхоза раскинуты на пересеченной местности. По склонам гор размещены сады и виноградники, возделываются табак и овощи. Не везде можно применить машины, выручают лошади. По подсчетам местных экономистов, за 1985 г. лошади отработали 26 318 коне-дней и перевезли 18 800 т различных сельскохозяйственных грузов, что позволило хозяйству сберечь 58 т дизтоплива и 46 т бензина. Председатель колхоза В. Урсаки планирует в перспективе не сокращать, а увеличить поголовье рабочих лошадей вдвое.

Латвийская ССР. Как и соседняя Литва, Латвия всегда славилась племенным коневодством. В начале 50-х годов здесь выведена латвийская упряжная порода, лошадей которой используют и в конном спорте.

В Кулдиге при Курземской госплемстанции организован небольшой элеватор-питомник по выращиванию племенных жеребцов-производителей для станций по искусственному осеменению лошадей, а также для племенных ферм колхозов и совхозов. На базе племенной конефермы в совхозе «Буртниеки» Валмиерского района создан небольшой конный завод латвийских упряжных лошадей.

В Латвии по инициативе местных специалистов проводится очень полезная работа по ежегодной аттестации работы племенных конеферм, которая служит общественным смотром племенного коневодства. В аттестации принимают участие специалисты станций искусственного осеменения, зоотехники и ученые республиканского института животноводства. Оцениваются количественные и качественные показатели, выход конского поголовья, уход за племенными лошадьми и т. д. Под влиянием аттестации растет число племенных конеферм. Если в 1976 г. имелось таких ферм 19, то в 1982 г. — 35 и в 1986 — 54. На этих фермах насчитывалось 2 722 племенные лошади, в том числе 897 чистопородных кобыл при относительно высоком выходе жеребят — 70 на 100 кобыл. В 1985 г. с племенных конеферм реализовано 467 племенных и спортивных лошадей на общую сумму 4,5 млн. рублей. значи-

тельный вклад в общую реализацию племенной продукции коневодства вносит племенная конеферма колхоза «Тервете» Дабельского района. Своими лошадьми «Тервете» известна не только в Советском Союзе, но и у иностранных торговых фирм. За 1981—1985 гг. отсюда продана 251 лошадь, причем за рубеж (с Московского международного аукциона) — 38 лошадей. В наши дни на ферме около 70 племенных кобыл различных верховых пород: ганноверские, тракененские, арабские, чистокровные верховые и латвийские верхового типа. Постройкам, конюшням, манежу, левадам ферм «Тервете» могут позавидовать многие государственные конные заводы. С 1982 г. здесь проводят и аукционы по продаже племенных лошадей.

В Латвии конный спорт становится подлинно национальным. В каждом из 26 районов республики молодежь занимается конным спортом, действуют 67 конноспортивных секций в колхозах и совхозах. Вся спортивная работа проводится под руководством республиканского ДСО «Варне» и спорткомитета Латвии, имеющего два крупных спортивных центра в Риге и Гробине Лиепайского района. Конноспортивная база в Гробине располагает смежными крытыми манежами, троеборными трассами и конкурным полем, позволяющими проводить спортивные встречи и соревнования по всем видам конного спорта.

Киргизская ССР играет важную роль в коневодстве Советского Союза. В республике гор и озер лошадей под седлом используют чабаны и пастухи при пастьбе овец и крупного рогатого скота, а также и на других подсобных работах. Здесь лошадь — источник питания (мясо, кумыс) и предмет национального спорта. По многогранности применения лошади Киргизии можно сравнить лишь с Казахстаном. «Конь — крылья для киргиза», — гласит народная поговорка. На территории небольшой республики действуют шесть конных заводов, разводящих донских, рысистых, чистокровных верховых и лошадей созданной новокиргизской породы. Как и прежде, успешно работают пять государственных заводских конюшен, 50 племенных конеферм в колхозах и совхозах, Фрунзенский ипподром, а также местные ипподромы в Пржевальске, Оше, Нарыне, Чолпан-Ате. На столичном ипподроме во Фрунзе ежегодно испытывают до 400 лошадей верховых и рысистых пород.

Ученые республиканского института животноводства ведут углубленную научно-исследовательскую работу по совершенствованию конских пород, по вопросам мясного и молочного коневодства.

Местное население республики верно традициям прошлого. Ни один праздник здесь не обходится без национальных конных игр и лихих скачек. Во Фрунзе создан крупный конноспортивный центр. Спортсмены Киргизии — участники Всесоюзных соревнований конников нередко входят в состав сборных команд страны.

Таджикская ССР. В этой небольшой горной республике,

как и в Киргизии, лошадь играет важную роль в жизни местного населения и прежде всего при обслуживании отгонного животноводства, для перевозки грузов в горах, для выполнения многих подсобных работ. В почете здесь старинные конные игры. Таджикские джигиты неоднократно становились чемпионами кокпара на Всесоюзных соревнованиях конников.

В республике действуют Кокташский конный завод улучшенных локайских лошадей, столичный ипподром с госконюшней и 10 племенных конеферм. Ученые и практики Таджикистана ведут работу по совершенствованию локайских лошадей.

Армянская ССР по численности конского поголовья занимает последнее место. Здесь имеются единственный небольшой Дамашевский конный завод по разведению чистокровных верховых лошадей и одна племенная конеферма в совхозе «Воротан» Сисланского района по разведению русских тяжелозовов.

В недалеком прошлом в Армении развивались национальные и классические виды конного спорта. Видимо, здесь, как и в Грузии, нужно возрождать любимый населением конный спорт, развивать конный туризм, прокат лошадей.

Туркменская ССР — родина древнейшей ахалтекинской породы лошадей (см. вкл. рис. 33), республика, знаменитая своими джигитами, совершившими на своих скакунах беспримерный в истории переход из Ашхабада в Москву. Приятно отметить, что в республике в последние годы явно улучшилось отношение к коневодству. Возросла численность лошадей, обновлено руководство единственного в республике конного завода «Комсомол», разводящего ахалтекинцев, реконструирован ипподром в Ашхабаде.

Важно, что в республике сохранены ранее действующие госконюшни — Марыйская и Ташаузская — и продолжают работать шесть племенных конеферм по разведению ахалтекинских лошадей в колхозах «40 лет ТССР», «Совет Туркменистана», имени Свердлова, имени Горького и в совхозах имени Калинина и Плодосовхозе.

Туркмения является не только своеобразным рассадником уникальной ахалтекинской лошади, но и иомудской. Важно отметить, что за последнее десятилетие поголовье той и другой породы не снижается. Количество ахалтекинских лошадей вместе с помесями остается на уровне 7 тыс. голов и иомудских — 4 тыс. голов.

Эстонская ССР. О коневодстве союзной республики можно сказать: «Мал золотник, да дорог». Среди 10 тыс. ее лошадей нет ни одной беспородной! По количеству племенных конеферм Эстония более чем в три раза превосходит Белоруссию (в первой 47, во второй 13 конеферм).

Разводимые здесь торийские лошади, прибалтийские ардены и местные эстонские лошади (см. вкл. рис. 34) пользуются неограниченным спросом во всех зонах Советского Союза. Поставщиками товарной продукции здесь являются Торийский конный

завод, отметивший недавно свое 125-летие, и племенные конефермы.

В последнее время в Эстонии, как и в других республиках Прибалтики, развивается конный спорт. Спортивных лошадей — тракенских и арабо-эстонских помесей — стали разводить на конефермах совхозов «Вазалемма», «Вилянди» и «Кыльяля».

Растет количество конноспортивных школ и секций в колхозах и совхозах. Если в 1974 г. их насчитывалось 20, в которых было 290 лошадей, то к 1985 г. школ и секций стало 40 и лошадей в них 550. Число тех и других с каждым годом растет. В республике организацию конного спорта, как и других видов спорта, проводит ДСО «Йыду», которое большое внимание уделяет детскому конному спорту. Для верховой езды детей используют шетлендских пони и маленьких лошадок — помесей пони с местной эстонской лошастью.

Всадники Эстонии участвуют во Всесоюзных и республиканских соревнованиях конников. Традицией в ряде хозяйств стало проводить День конного спорта, разыгрывать при этом местный Кубок Курекюла и другие призы.

В столице республики Таллинне успешно работает ипподром, на котором состязаются местные наездники на рысистых лошадях. На Таллиннском ипподроме проводятся товарищеские соревнования конников Эстонии и Финляндии.

Серьезный упрек в адрес эстонских коневодов можно сделать один — тот, что они явно недооценивают воспроизводство конского поголовья. Правда, за последние пятилетия выход жеребят вдвое вырос, но остается на низком уровне. В этом направлении у коневодов Эстонии большое поле деятельности.

Энтузиасты коневодства. В каждой республике были и есть свои организаторы, специалисты и ученые конники. В Узбекистане, например, это сотрудник Среднеазиатской станции коневодства проф. В. А. Щекин, зоотехники П. П. Еникеев, А. М. Нечипуренко, кандидат сельскохозяйственных наук К. А. Лихов и главный специалист Агропрома УзССР С. Г. Левадный.

В Казахстане развитие коневодства и коннозаводства, как говорилось выше, связано с фамилией М. Г. Моторико, который многое сделал для этой отрасли, ученых и практиков, прежде всего лауреатов Государственной премии Казахстана, создателей кушумской породы лошадей: М. Н. Борисова, Ю. Н. Барминцева, А. И. Беляева, Б. И. Губашева, С. Рзабаева, а также проф. П. Федотова, проф. И. Нечаева, В. П. Черепановой, Х. Измайлова, Б. В. Бардина, А. В. Ежова и др.

С глубокой благодарностью конники Грузии вспоминают основателя Тбилисского ипподрома К. С. Накчебия, восстановившего из далекого прошлого национальные конные игры Грузии, ветеранов конного спорта республики Г. М. Гамзардию, А. М. Дараселия и специалиста Агропрома республики Т. Мумчадзе.

По другим союзным республикам следует отметить энтузи-

астов-конников, отдавших всю свою сознательную жизнь любимому делу: в Литовской ССР — Б. Пуйдокас, С. Светлаускас, Б. Бараускас; Молдавской ССР — Н. П. Буркарий; Латвийской ССР — О. Н. Карауш, Е. Лиците, Р. Балтакменс, Г. Розитис и Э. Треберг; Киргизской ССР — И. Н. Чашкин, Х. Еникеев, В. Кологринов, О. Н. Продай, Д. Тюлегенов, И. М. Агафонов; в Таджикской ССР — А. Х. Хакимов; Армянской ССР — А. Г. Мурадян; Туркменской ССР — М. И. Белоногов, М. Черкезова, Б. М. Мередов и в Эстонской ССР — А. А. Мельдер и А. Каласте.

Отмечая специалистов и организаторов коневодства по союзным республикам, следует назвать П. П. Парышева, отдавшего работе в Главке коневодства многие годы жизни, начальника главка В. В. Чернышева, сделавшего немало по развитию коневодства в РСФСР в более поздние годы, а также старейших работников этого главка В. З. Мельникова, Г. Н. Ростовщикову, В. Н. Тильга и многих других.

В любом конном заводе ведущим специалистом всегда был и остается зоотехник по племенному коннозаводству, или, как принято называть, начкон завода. В Стрелецком конном заводе — это К. И. Горелов, Деркульском — А. А. Калантар, «Восходе» — Е. Е. Готлиб и В. В. Шимширт, Лавровском — Р. А. Калинин, Новотомниковском — В. А. Ремизов, Запорожском — Б. В. Троицкий, Дубровском — С. Я. Кузнецов и ныне работающая И. А. Валк, Московском — А. И. Попов и Д. Я. Очкин, в Иссык-Кульском — В. Ю. Кологринов и О. В. Продай и др. С ними связано рождение и выращивание выдающихся лошадей — Будынка, Бескарного, Анилина, Первенца, Отбоя, Отклика, Пиона, Квадрата и многих других, а также создание новых линий в отечественном чистокровном и рысистом коннозаводстве.

Было бы несправедливым не отметить и неумолимых тружеников — ученых Института коневодства. В. И. Калинин был первым специалистом, имевшим собственные труды по обследованию лошадей Полесья. По совместительству все эти годы он являлся ответственным редактором журнала «Коневодство». Около 10 лет (с 1955 по 1965) руководил институтом М. И. Рогалевич. До занятия поста директора Рогалевич был старшим научным сотрудником, заместителем директора института. Сразу после войны работал заместителем начальника Управления коневодства и коннозаводства МСХ СССР, был членом коллегии МСХ СССР. Как ученый Рогалевич отличался глубиной исследований. Высокую оценку получил его труд по обследованию якутской лошади на президенту Академии наук СССР.

Хорошую память оставил о себе в коллективе Л. В. Каштанов, проработавший на посту директора относительно непродолжительное время (1965—1968 гг.). Л. В. Каштанов пришел на работу в институт перед войной. В годы войны руководил группой специалистов-конников Главконупра СССР, эвакуированных в г. Омск, и обеспечивал выполнение заданий военного времени. Это был

большой знаток донской лошади и полукровного коневодства, автор метода культурно-табунного содержания лошадей.

Более 10 лет (1968—1979) возглавлял институт доктор сельскохозяйственных наук, проф. Ю. Н. Барминцев. Юрий Николаевич начинал с должности научного сотрудника Урдинского опорного пункта в Западном Казахстане. В Казахской ССР защитил докторскую диссертацию и после перехода в 60-х годах на работу в Институт коневодства поддерживал непосредственную связь с коневодческими хозяйствами Казахстана. За участие в выведении новой кушумской породы лошадей удостоен Государственной премии Казахстана. Ю. Н. Барминцев — автор и редактор целой серии фундаментальных книг по коневодству. Последнее время работает над проблемами коневодства Западной и Восточной Сибири.

В настоящее время в институте трудятся семь докторов и тридцать один кандидат наук над разрешением актуальных проблем коневодства, по совершенствованию конских пород, кормлению, физиологии размножения лошадей, по вопросам экономики и организации коневодческих хозяйств. Коллектив ученых-конников с 1980 г. возглавляет доктор биологических наук, проф. А. Н. Кошаров.

Под непосредственным методическим руководством ВНИИКа трудится коллектив ученых, который осуществляет комплекс научных исследований в коневодческих хозяйствах Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Грузии, Азербайджана, в автономных республиках РСФСР — Башкирии и Якутии. В этой большой группе ученых ведущая роль принадлежит научным деятелям Казахской ССР, Киргизской ССР и Башкирии, особенно в вопросах мясного и молочного коневодства.

Лошадь в личном пользовании граждан. За последние годы в общей структуре конского поголовья страны все больше стал возрастать удельный вес лошадей личного пользования. Как известно, на протяжении многих лет право иметь в личной собственности лошадь предоставлялось членам колхозов в районах отгонного животноводства Среднеазиатских республик и Казахстана, республиках Закавказья и в отдельных автономных республиках РСФСР — Якутии, Бурятии и др.

Верховными Советами союзных республик в 80-х годах были приняты указы, расширяющие круг лиц, кому предоставлялось право иметь личную лошадь. В земледельческих районах РСФСР, на Украине, в Белоруссии, в республиках Прибалтики такое право получали и не члены колхозов по особому разрешению местных органов Советской власти. В связи с этим количество лошадей, находящихся в личном пользовании граждан, стало возрастать.

За пять лет (1981—1986) количество лошадей в собственности граждан возросло на 11 %, в то время как во всех секторах народного хозяйства — на 6,1 %. Однако наибольший рост поголовья таких лошадей наблюдался в Казахстане, где и до 80-х годов

их было больше, чем в других республиках. При организации соответствующей торговли количество лошадей в личном пользовании могло бы быть большим.

Теперь все чаще можно встретить лошадь в личном пользовании сельских тружеников. Она встречается не только в районах отгонного животноводства: Казахстане, Киргизии, Якутии, Горном Алтае, Бурятии, Туве и некоторых других республик и областей, где по Уставу сельскохозяйственной артели правом иметь лошадь в личной собственности давно пользовались чабаны, пастухи, табунщики и другие работники животноводства, но и в Центральной России, Прибалтике, на Украине, в Белоруссии. Поголовье лошадей в личном секторе растет. Так, только за 1987 г. оно возросло на 34,8 тыс. голов и к началу 1988 г. превысило 800 тыс. голов.

Отсутствие конного инвентаря и упряжи в сельмагах заставляет тружеников деревни самих заниматься производством этих изделий. Так, А. А. Громчаков из села Рабрих Алтайского края принимает заказы по нашиву конской сбруи от других собственников лошадей. Инициативу кустика Громчакова нельзя не одобрить, однако такой метод не решит проблему обеспечения конным инвентарем и сбруей всех владельцев лошадей. Это задача местной промышленности и торговых организаций. Видимо, настало время восстановить старые традиции проведения, прежде всего в коневодческих районах, весенних и осенних ярмарок, где все желающие могли бы приобрести и лошадей, и конный инвентарь.

В совхозе «Сепычевский» Завьяловского района Удмуртии создан первый в республике коллектив, взявший в аренду совхозных лошадей. В ведении арендаторов 160 лошадей, из них половина — рабочих. На лошадях подвозят корма к животноводческим фермам, летом пасут скот, доставляют почту и выполняют ряд других подсобных работ. Рабочие совхоза используют лошадей в личных хозяйствах. За работу лошадей установлена плата: совхоз — 50 копеек за 1 ч, рабочие и служащие совхоза — 70, остальное население — 80 копеек. Лошадь передают на работу в исправной сбруе, запряженной в телегу или сани. Летом лошадь загружена работой на 70—80 %, а зимой — на 50—60 %.

Себестоимость выращивания одной лошади до 3 лет составляет примерно 2 тыс. рублей. Она складывается из расходов в сумме 1,5 рублей за день (0,9 рубля — корма, 0,2 — уход, 0,4 рубля — арендная плата). В вышеупомянутую сумму входит и стоимость жеребенка при рождении. От сдачи выбракованных лошадей на мясокомбинат получают от 700 до 1 000 рублей за каждую.

Перспективы и проблемы коневодства. В современных условиях механизации и автоматизации сельскохозяйственного производства все заметней сказывается многогранный характер применения лошади в производственной и социальной жизни деревни.

Касаясь перспектив коневодства, мы не можем исключить опыт зарубежных высокоразвитых стран. Извечный друг человека и там уживается с самой совершенной техникой. Так, возрастание конского поголовья в США происходит не только за счет быстроаллюрных лошадей для разных видов конного спорта, но и подсобных рабочих животных.

Поголовье лошадей с 60—70-х годов до 80-х в Северной и Центральной Америке возросло с 15 732 до 18 300 тыс. голов. За те же

10 лет количество рабочих мулов осталось здесь на уровне 3,5 млн голов. Это объясняется тем, что в связи с нарастающим энергетическим кризисом в западных странах лошадь и мул и в наши дни находят достаточно широкое применение в хозяйстве и быту американцев. Тут же скажем, что, по подсчетам ученых, использование лошадей на подсобных работах позволяет ежегодно сберечь до 4 млн т нефтепродуктов. При разумном использовании лошадей эта экономия могла бы быть больше. Можно сказать с уверенностью, что в новых условиях хозяйствования при самокупаемости и хозрасчете, когда в любом хозяйстве стремятся считать каждую копейку, внимание к лошади возрастет, повысится и численность лошадей в стране.

В последние годы в коневодстве сложилось три основных направления — рабочепользовательное, продуктивное и спортивно-племенное. Каждое из них имеет свои перспективы развития, нерешенные проблемы. Решение этих проблем позволит увеличить отдачу отрасли в целом.

Рабочепользовательное направление в коневодстве. Оно занимает ведущее место и охватывает до двух третей общего поголовья, т. е. около 4 млн лошадей, из них 2,7 млн работающих лошадей и 1,3 млн голов конского молодняка разного возраста. Важной проблемой здесь остается оснащение хозяйств конным инвентарем, обозом, упряжью, подковами, ковочными гвоздями.

Рациональное использование лошадей на перевозке грузов требует и хороших повозок. Саморазгружающиеся конные повозки конструкции ВНИИ коневодства грузоподъемностью 0,75; 1,0; 2 т хорошо зарекомендовали себя в эксплуатации и взяты на вооружение предприятиями местной промышленности. В колхозах и совхозах десятки тысяч таких повозок, на которых перевозят до 45 млн т грузов в течение года. Такие повозки и в перспективе должны получить еще более широкое распространение. Видимо, следует восстановить и производство конных косилок, плугов, борон и другого конного инвентаря с учетом работы лошадей в мелких подсобных хозяйствах, на приусадебных участках.

Нередко при слабой организации конных работ, а то и недооценке живого тягла происходят простои. В итоге в течение года одна лошадь вырабатывает не более 120—140 коне-дней. В то же время нормой работы лошадей в течение года можно считать 240—280 коне-дней. Загрузка лошадей работой позволит не только выполнить большой объем перевозок грузов и других работ, но и снизить себестоимость коне-дня работы. Этот важный резерв эффективности конных работ нужно привести в действие.

Важным условием повышения производительности труда на конных работах является качество лошадей. Каждому понятно, что крупная, сильная лошадь принесет хозяйству больше пользы, чем мелкая, слабосильная. Многолетние исследования Института коневодства показали, что в условиях средней полосы Союза лучшими для сельскохозяйственных работ являются укрупненные лошади

живой массой 450—550 кг — рысисто-тяжеловозные помеси, обладающие достаточной силой и быстротой движения (см. вкл. рис. 35).

Немаловажный резерв, позволяющий повысить отдачу рабочего-пользовательного коневодства, — это получение жеребят от рабочих кобыл. В далеком прошлом крестьянин, имевший в своем хозяйстве лошадь, стремился не только на ней работать, но и получать ежегодно по жеребенку. Теперь в лучшем случае на 100 кобыл мы получаем в среднем по стране 55 жеребят, следовательно, почти каждая вторая кобыла остается без жеребенка. Увеличение выхода жеребят на 100 кобыл против уровня 1986 г. в полтора раза позволило бы иметь в целом по стране дополнительно 300 тыс. жеребят и более. Это позволило бы не только в достатке пополнять конный парк колхозов и совхозов молодняком, но за счет свехремонтного молодняка лошадей пополнять пищевые ресурсы страны.

Предоставление в личное пользование колхозников и других жителей села лошадей значительно расширяет сферу их применения. И не только для обработки приусадебных участков, подвоза кормов личному скоту, топлива, поездок в больницу, на базар, но и на общественных работах по договорам с колхозами, совхозами и другими предприятиями. Закон «О кооперации в СССР», принятый в 1988 г., открывает широкие перспективы использования лошадей в личных хозяйствах жителей села. Законом предусмотрено предоставление права колхозу или другому сельскохозяйственному кооперативу продавать гражданам лошадей, другой рабочий скот, малогабаритную технику с правом их использования на работах в личном подсобном хозяйстве и при выполнении работ по договору. Дело новое, и трудно предугадать, каких размеров достигнет в своем развитии процесс возврата лошади крестьянину. Наибольшие трудности на этом пути возникнут в обеспечении нового владельца лошади конным инвентарем.

Возможно также образование в деревнях маленьких кооперативов по ремонту конного инвентаря для колхозников, имеющих лошадей.

Продуктивное коневодство. Основная продукция, получаемая от лошади, — это мясо и молоко. В ограниченных размерах применяют лошадей (в количестве нескольких тысяч) в качестве доноров на биофабриках для получения лечебных сывороток, применяемых в медицине для борьбы со столбняком, дифтеритом, ботулизмом и другими опасными заболеваниями. Для лечения людей применяют и желудочный сок, получаемый от лошадей.

Важное значение в животноводстве и особенно овцеводстве имеет сыворотка из крови жеребых кобыл (СЖК), способствующая повышению плодовитости самок. Введение в организм коровы или овцы этой сыворотки стимулирует созревание яйцеклеток и способствует борьбе с яловостью.

Для биофабрик медицинской и биологической промышленности в качестве доноров требуются вполне здоровые молодые лошади,

что нельзя не учитывать в расчетах потребностей в конском поголовье.

Использование лошади в качестве мясного животного известно с доисторических времен, когда она служила предметом охоты у первобытного человека. Коневодство мясного направления развивается в нашей стране с середины 50-х годов.

При стойловом содержании лошадей на готовых кормах производство конского мяса нерентабельно, и речь может идти лишь об откорме выбракованных из рабочего табуна животных и свехремонтного конского молодняка, когда можно получить недорогое качественное мясо. Такой способ производства конского мяса возможен и целесообразен в средней полосе Союза при использовании на мясо свехпланового поголовья.

Основными регионами развития высокорентабельного, к тому же самостоятельного мясного направления коневодства являются Казахстан, Киргизия, Горный Алтай, Бурятия и Якутия, богатые естественными пастбищами, позволяющими выпасать на них лошадей круглый год. В ряде случаев такие пастбища малодоступны для выпаса других видов скота. На востоке кормовыми угодьями богаты районы, прилегающие к БАМу, лесная полоса Западно-Сибирской низменности, охватывающая нижнее междуречье Оби и Иртыша, где имеются территории, не вовлеченные в сельскохозяйственный оборот. Огромные массивы травяной растительности здесь ежегодно уходят под снег и никак не используются. Объясняется это большей частью тем, что развитию сельского хозяйства, прежде всего животноводства, препятствуют заболоченность местности, обилие кровососущих насекомых летом, суровые продолжительные зимы при глубоком снежном покрове. Развитие в этих зонах мясного коневодства имеет здесь самые широкие перспективы.

Многолетняя практика конных заводов в Казахстане, Киргизии, Читинской области подтвердила широкие возможности сочетания табунного коневодства с тонкорунным овцеводством. В наши дни многие из этих заводов: Мугоджарский (Эмбинский), Пятимарский, Красногорский и другие преобразованы в Казахстане в конзаводы мясного направления, в которых коневодство сосуществует с тонкорунным овцеводством.

Одной из важных проблем табунного коневодства мясного направления остается использование жеребцов-производителей, обладающих необходимым качеством — приспособленностью к суровым условиям круглогодичного содержания под открытым небом на пастбищах. Наилучшей породой для самых суровых пастбищных условий является якутская. Весьма ценными производителями в хозяйствах мясного направления являются жеребцы типа джабе (см. вкл. рис. 36), кушумские и башкирские. Ученые Института коневодства совместно со специалистами Алтайского края ведут селекционную работу по выведению новой породы мясного направления скрещиванием местной алтайской лошади с крупными жеребцами тяжеловозных пород и разведением помесей «в себе». Обеспечение

всех коневодческих хозяйств мясного направления жеребцами-производителями специализированных пород — основной путь увеличения продуктивности табунного коневодства (см. вкл. рис. 37).

Производство дешевого конского мяса в условиях круглогодичного содержания лошадей на естественном пастбище невозможно без соблюдения элементарных условий: создания страховых запасов сена, затишей, сараев и базов на случай буранов и самого страшного для табунного коневодства бедствия — «джута», когда после зимней оттепели морозы образуют ледяные корки, трудно пробиваемые даже лошадьми.

Элементы культуры должны войти и в практику коневодства путем создания материально-технической базы. В перспективе появится возможность создавать для выпаса лошадей огороженные участки пастбищ. Не менее важной задачей являются организация откорма лошадей и создание специализированных совхозов по типу Талгарского под Алма-Атой, на котором откорм лошадей проходит с использованием пивной барды и других дешевых кормов.

Табунное мясное коневодство — относительно молодая отрасль и требует выработки научно обоснованной технологии выращивания мясных табунных лошадей, переработки конского мяса и изготовления из него колбас, консервов и других деликатесных изделий.

Кумыс давно использовали в качестве лечебного и диетического напитка, в стране насчитывалось более 50 кумысолечебниц. Среди них всесоюзные здравницы «Боровое» — крупнейший государственный климато-кумысолечебный курорт, санатории «Бармашино» и «Щучинский», расположенные в Кокчетавской области, санаторий «Березовка» Семипалатинской области, кумысолечебницы «Боровское» Кустанайской, «Уральск» Западно-Казахстанской, «Бер-Чогур» Актюбинской областей и другие лечебные заведения с применением кумыса в Казахстане, известные на всю страну всесоюзные здравницы «Шафраново», имени Чехова, Юматово в Башкирии.

К началу 1966 г. во всех категориях хозяйств производилось ежегодно до 22 тыс. т кумыса, в том числе 18 тыс. т в Казахстане, 2 тыс. т в Киргизии. Производство этого ценного питательного и лечебного продукта возрастало.

Как и ранее, основными потребителями кумыса оставались владельцы личных кобылиц — чабаны, табунщики, пастухи в районах отгонного животноводства. Так, в 1977 г. кумысные фермы колхозов и совхозов производили всего 6,4 тыс. т кумыса, или 21,9 % от общего его производства.

Крупнейшим производителем кумыса оставался Казахстан, в 1979 г. здесь вырабатывалось более 24 тыс. т напитка. Республика располагает богатейшей базой к дальнейшему увеличению производства. К началу 80-х годов в Казахстане имелось 526 конеферм по 500 лошадей и более и 178 с поголовьем тысяча лошадей и более. В перспективе Казахская ССР располагает возможностями довести производство кумыса до 80—100 тыс. т.

Казахские ученые разработали очень удобную конструкцию передвижной механизированной фермы на 100 и 200 дойных кобыл; это позволяет механизировать дойку кобылы, приготовление кумыса, его розлив и укупку и тем самым повышать производительность труда в молочном коневодстве.

Крупным регионом по производству кумыса является Киргизия. Здесь, как и в Казахстане, этот напиток с давних пор популярен среди местного населения. В республике особой славой пользуется совхоз «Чен-Кемин», на ферме которого более 250 дойных кобыл, полная механизация основных процессов, начиная с электродойки кобыл и кончая розливом товарного кумыса в бутылки.

Особого внимания заслуживает работа коневодов и кумысоделов Башкирии. Методами народной селекции здесь создана ценная башкирская порода лошадей, которая отличается высокой молочностью. Коневодам республики удалось сохранить эту уникальную породу в чистоте. В настоящее время в республике создано семь крупных племенных конеферм с общим поголовьем около тысячи кобыл. По объему производства кумыса Башкирия занимает одно из ведущих мест в стране. Здесь доят до 5 тыс. кобыл и ежегодно производят свыше 2 тыс. т кумыса. Кумыс поступает не только в пять здравниц союзного значения, но и на прилавки магазинов (см. вкл. рис. 38).

Перед учеными и коневодами-практиками стоят задачи усовершенствования технологии круглогодичного производства кумыса на промышленной основе, с тем чтобы получать за лактацию 1 500—2 000 кг товарного молока на одну кобылу, т. е. значительно больше, чем надаивают теперь.

Следует быстрее решать вопросы селекции и отбора кобыл по молочности, продления сроков лактации и возможности дойки кобыл без подпуска жеребенка, использования в его рационе заменителей материнского молока.

Как и в других направлениях отрасли, научно-исследовательскую работу в продуктивном коневодстве возглавляет селекционный центр ВНИИ коневодства. Под руководством специалистов Института коневодства проводятся всесоюзные семинары и курсы повышения квалификации работников продуктивности коневодства, институт обеспечивает коневодческие хозяйства рекомендациями и методиками.

Спортивно-племенное коневодство. По численности лошадей оно уступает и рабочепользовательному, и продуктивному направлениям, однако играет в отрасли ведущую роль. Проводниками племенного коневодства являются конные заводы, которые конники называют «тяжелой индустрией» коневодства. По данным породного учета, на начало 1985 г. в СССР имелись 456,2 тыс. лошадей, которых можно отнести к категории племенных, из них лучшая часть — 55 тыс. голов, в том числе 19 тыс. кобыл, были сосредоточены на конных заводах, остальные — на конефермах колхозов и совхозов.

Ведущие и наиболее ценные породы лошадей сосредоточены в конных заводах, которые, в свою очередь, имеют рысистое чисто-крово-верховое, полукровное, тяжеловозное направления. Существуют общие для всех направлений коннозаводства и заводских пород проблемы, например внедрение в практику коннозаводства научно обоснованных технологий выращивания лошадей, основанных на рациональном полноценном кормлении взрослого поголовья и молодняка, применении премиксов и кормовых смесей, создании культурных пастбищ и левад с подсевом многолетних трав. Общей задачей для всех конных заводов стало рациональное сочетание отраслей, с тем чтобы земледелие и продуктивное животноводство не мешали развитию основного цеха — конной части заводов; возникла необходимость повышения концентрации племенного конепоголовья, увеличения численности маточного состава заводов, с тем чтобы из года в год возрастал удельный вес продукции племенного коневодства в общей стоимости продукции конных заводов.

Рысистое коннозаводство. На начало 1985 г. общее количество породных рысистых лошадей достигало 1,2 млн голов, или 36 % от общего количества породных лошадей. Действуют 37 конных заводов, или каждый третий конный завод разводит рысаков.

Рысистое коннозаводство делится на два основных направления: орловское и русское. В последнее время поголовье орловских рысаков несколько уменьшилось, а русских рысаков возросло. По данным породного учета, орловских рысаков — 539 тыс., а русских — 663 тыс. Каждая из пород имеет свои достоинства и недостатки. Орловские рысаки более крупные, массивные, отличаются красотой экстерьера, но менее резвые (см. вкл. рис. 39). Русские рысаки скороспелые, отличаются добрым нравом, хорошей резвостью, хотя как улучшатели в массовом коневодстве уступают орловским рысакам.

Если в дореволюционной России насчитывалось 11 рысаков класса 2.10 и резвее на 1 600 м, в том числе знаменитый орловец Крепыш (2.08,5), то теперь таких рысаков 4 825, из них орловцев 928. Тем не менее наши рысаки отстают от лучших рысистых лошадей США, Франции, Швеции и даже Финляндии.

На юбилее 150-летия Центрального московского ипподрома одному из авторов книги довелось беседовать с известным французским наездником А. Рено. На вопрос, как он объясняет отставание советских рысаков от лошадей Запада, он кратко ответил: «Вы потеряли свою замечательную породу — орловского рысака». Известные в свое время орловские рысаки опережали лошадей Западной Европы и частично использованы в совершенствовании французской рысистый породы.

Можно полностью не соглашаться с мнением старого наездника, но, видимо, доля истины в этом заключении есть. Она кроется в том, что у нас в течение десятилетий орловца сдерживали в развитии его

резвости за счет сохранения его экстерьерных форм. О потенциальной резвости орловского рысака свидетельствует выдающийся рысак нашего времени Пион — дважды победитель приза Мира (1971—1972 гг.), отец семи рысаков класса 2.05 и резвее. Один из секретов резвости Пиона заключается в том, что в далеких рядах его предков течет кровь английского скакового жеребца Бояра, и, кто знает, что бы стало с орловским рысаком, если бы к нему проводили в свое время прилитие крови не одного, а многих Бояров. Кстати, эксперименты Московского конного завода по использованию известного чистокровного Фактотума в скрещивании с орловской Барвихой поначалу давали многообещающие результаты, но, не будучи поддержанными институтом коневодства, прекращены. Может быть, к таким скрещиваниям следует вернуться?

У группы специалистов вызывает тревогу и судьба русского рысака. Так, крупный популяризатор и знаток рысистый лошади К. П. Бочкарев, выступая в журнале «Коневодство и конный спорт» (№ 7 1987 г.), привел убедительные данные: в каталоге жеребцов-производителей на 1986 г. значились 94 рысистых жеребца, из них только 34 — русские и 60 жеребцов американской стандарт-бредной породы или лошадей с большой долей кровности этой породы. К. П. Бочкарев предлагает ограничить использование импортных жеребцов в конных заводах, сосредоточить зарубежных рысаков в 2—3 заводах для специального выращивания рысаков бегового экстра-класса для международных состязаний, пополнить такие заводы несколькими десятками полуторалетних кобылок, приобретенных в ведущих рысистых конных заводах Франции и США, и создать для молодняка оптимальные условия выращивания, с тем чтобы вывести новую рысистую породу спортивного направления. Вопрос актуальный, требующий всестороннего обсуждения.

Орловские рысаки. На 1.01.85 г. насчитывалось 51 тыс. породных орловцев, в том числе 20 тыс. кобыл. Орловских рысаков разводят в 20 конных заводах; наиболее известны Хреновской, Новотомниковской, Дубровской, Московский, Пермский, Чесменский, Татарский, Алтайский, Шадринский и Завиловский. Средние промеры лошадей орловской рысистый породы: высота в холке — 161 см; длина туловища — 162; обхват груди — 183; обхват пясти — 20,5 см (жеребцы); у кобыл соответственно 159—162—184—20 см. Племенная работа ведется в основном с девятью линиями.

Линия Барчука (2.12; 1912 г. р.) создана в Хреновском конном заводе. В настоящее время распространена достаточно широко через отдаленных потомков Барчука: Клада (2.11,5; 1957 г. р.) от Керчи (линия Воина), Кургана (2.09,9; 1960 г. р.) от Кубатуры (линия Ветерка), Разъезда (2.07,1; 1963 г. р.) от Радости (линия Отбоя), Галуна (2.09,6) от Гвоздики (линия Громадного), Половика (2.05,4) от Паволоки (линия Ветерка), Жаворонка (2.06,2; 1962 г. р.) от Жизни (линия Мецената) и др.

Линия Ловчего (2.13,1; 1921 г. р.) — Улова (2.02,2; 1928 г. р.) создана в Прилепском и Хреновском конных заводах и получила широкое распространение через сыновей Улова — Бравурного (2.06,3; 1941 г. р.), Триумфа (2.09,4; 1942 г. р.), Попова (2.09,6; 1946 г. р.), Уверенного (2.14,6; 1950 г. р.). Наиболее ценное потомство оставил сын Ловчего — Бурелом (2.21), от которого получен Отбой (2.14,1) от Опоры (линия Задорного).

Линия Отбоя (2.14,1; 1934 г. р.) успешно развивается в Новотомниковском, Московском и Хреновском конных заводах. К этой линии относятся Исполнительный (2.09,2), Малахит (2.09,7), Каталог (2.11,8) и Плеск (2.08,9). Славу Отбою принес его сын Отклик, рожденный в 1952 г. в Запорожском конном заводе от Конвенции (линия Барчука). Отклик, используемый в качестве производителя в Дубровском конном заводе, стал отцом Пиона — выдающегося рысака. Пион (2.00,1; 3.12,9; 4.13,5) стал родоначальником новой линии. К ней относится Кипр (от Помпея и Крутизны), полученный в Пермском конном заводе. Под управлением мастера-наездника М. Козлова в трехлетнем возрасте Кипр в Москве выиграл ряд традиционных призов, в том числе Осенний приз на 2400 м с резвостью 3.13,5.

Линия Пилота (2.02,2), рожденного в Татарском конном заводе в 1952 г. от Печочки (линия Петушка), получила развитие в Дубровском и других заводах. Так, в Пермском конном заводе от Запаса и Модницы линии Пилота получен Мазок, показавший на Пермском ипподроме в беге отдельно на время рекордную резвость — 1.59,7 на 1600 м. От Приданицы — дочери Пилота — получен Пион (2.00,1).

Линия Воина (2.15,2; 1918 г. р.) создана в Дубровском конном заводе и позднее развивалась в Хреновском. К ней принадлежат Володар (2.07,4; 1929 г. р.), Дукач (2.11,4; 1932 г. р.) и его сын Дюжак (2.05,3). От сына Воина — Посла (2.16,2; 1933 г. р.) получены Морской Прибой (2.04,5; 1944 г. р.) и другие резвые рысаки.

Линия Бубенчика (2.10,5; 1925 г. р.) оставила заметный след в орловском коннозаводстве. Кросс двух линий Бубенчика, названный золотым, дал два мощных ответвления через Галя (2.07,5) и Ветра (2.10,7). Ветер, ставший отцом Вспыльчивого (2.06,5), Виртуоза (2.08), Повита (2.09,4), Привала (2.08,8) стал родоначальником самостоятельной линии, с которой ведут работу в Дубровском конном заводе.

Линия Громадного (4.48 на три версты; 1894 г. р.) известна такими рысаками как Менестрель (2.10,3; 1928 г. р.), Тульский Пряник (2.15,7; 1939 г. р.) — отец Успеха (2.03,7; 1951 г. р.), от которого получены Парад (2.07,9), Парус (2.08,1), Полет (2.07,8), Мушкет (2.10,2), Плут (2.08,9). Это позволяет считать Успеха основателем новой линии.

Необходимо рассказать еще о двух линиях — **Корешка** (2.29,6; 1892 г. р.) и **Ветерка** (2.16; 1915 г. р.). Сын Ветерка — Пролив (2.11,4) был производителем в Московском конном заводе. От Пролива и Керамики получен Квадрат (2.08,1; 1946 г. р.) — выдающийся орловский рысак, победитель приза Барса, Большого Всесоюзного и ряда других традиционных призов. Квадрат оставил многочисленное потомство (более 600).

Русские рысаки. В последние годы численность этой породы возросла. По данным породного учета на 1.01.85 г. имелось 54,8 тыс. чистопородных русских рысаков, в том числе 19,8 тыс. кобыл. Основная роль в разведении этой породы принадлежит следующим конным заводам: Дубровскому (отделение), Гомельскому, Смоленскому, Московскому (отделение), Уфимскому, Еланскому, Прилепскому, Злыньскому, Александровскому, и вновь организованному Майкопскому. Средние размеры лошадей русской рысистой породы: высота в холке — 160 см; длина туловища — 162; обхват груди — 182; обхват пясти — 20,2 см (жеребцы); у кобыл соответственно 159—161—183—19,8 см. Порода представлена в основном шестью генеалогическими линиями, из которых наибольшее значение имеют линии Алойши — Подарка, Гильдейца; менее распространены линии Додыря, Налима, Тренета.

Линия Алойши — Подарка создана в Лавровском конном заводе в 30-х годах. К ней принадлежат Приятель (2.03,4), Вышка (3.11,4—2400 м), Лазутчик (4.17,1—3200 м) и др.

Линия Гильдейца (2.11; 1919 г. р., Гей-Бинген — Победа) основана в Дубровском конном заводе. В 50-х годах с жеребцами этой линии в конных заводах случали около 20 % от числа всех кобыл. Среди потомков Гильдейца шесть победителей Большого Всесоюзного приза: Гильда (2.05), Баядерка (2.04,6), Горта (2.03,1), Джильда (2.08), Згидный (2.06,7) и Гагач (2.06,4).

Линия Заморского Чуда (2.08,2; 1924 г. р.) создана в Еланском конном заводе Саратовской области. Через двух своих сыновей — Кузбасса (2.07,5) и Добычника (2.06,2) Заморское Чудо оказал заметное влияние на русское рысистое коннозаводство.

Линия Додыря (2.20,1; Барчук — Дань). Додырь — орловский рысак, родился в 1926 г. в Хреновском конном заводе. Использован как производитель на русских

рысистых кобылах в конзаводе «Культура» Воронежской области. От сочетания с Тайной (линия Гей Бингена) получен резвейший рысак Талантливый (2.03,4), а от него — Жест (1.59,6), от которого в свою очередь Арбитраж (2.05,8), Гужок (2.05,3), Такелаж (2.07,7). Линия Додыря переросла в линию Талантливого. К ней принадлежит Гранит (4.17,2) — отец дербистки Гугенотки.

Линия Налима (2.12,7; 1912 г. р.) переросла в линию Оригинала (2.04,4; 1945 г. р.). К этой линии принадлежат рысаки Опричника (2.06; 1951 г. р.) и его сын Арлекин (2.08,6; 1958 г. р.).

Линия Тренета (2.17,7; 1908 г. р.) знаменита рысаком Петушком (2.03,5), а также другими лошадьми, выращенными в Смоленском конном заводе.

Участие советских спортсменов в международных соревнованиях на рысистых лошадях, а также необходимость развития экспорта стали предпосылками к применению скрещивания русских рысистых кобыл с жеребцами американской стандартбредной породы. Для повышения резвости русских рысаков в Советский Союз были ввезены стандартбредные жеребцы. Среди них Лоу ГанOVER (1.59), Билл ГанOVER (2.00 3/5), Эйпекс ГанOVER (2.00 4/5) и др. В последние годы в конные заводы нашей страны поступили безминутные рысаки: Мадригал, Тамерлан, Линдо ГанOVER, Викториус Спид, Нейче Лаве, Сентениал Уэй и ряд других.

Следствием влияния стандартбредных рысаков при работе с русскими рысаками было появление лошадей, которые превзошли заветный рубеж резвости (табл. 8).

8. Безминутные рысаки 80-х годов

Кличка лошади	Рекорд, мин, с	Конный завод	Ипподром	Мастер-наездник
Заботливый	1.59	Еланский	Раменское	В. Танишин
Гиалит	2.00	Уфимский	Москва	А. Козлов
Ариэль	1.59,5	Злыньский	Киев	Ю. Привалов
Нуг	1.59,7*	Майкопская ГЗК	Раменское	В. Танишин
Грот**	1.59,4*	Кубанская ГЗК	Раменское	В. Ростовщиков
Мизгирь	1.59,6*	Локотской	Раменское	М. Фингеров
Иппик***	1.59,7	Алтайский	Киев	В. Незанов
Мазок***	1.59,7	Пермский	Пермь	—
Бродяга	1.57,8	Псковский	Киев	А. Карпинский
Полигон	1.56,8	Смоленский	Раменское	П. Андреев
Тургор	1.59,7	Гомельский	Киев	И. Горовой
Сорренто**	1.57,2	Кубанская ГЗК	Копенгаген	М. Козлов

* В беге по общей дорожке на приз.

** Американский рысак.

*** Орловский рысак.

В повышении резвости рысаков важную роль сыграл ввезенный из Канады в 1978 г. стандартбредный Реприз. (1975 г. р., Нобл Виктори — Флуоридей). Он принадлежит к ведущей к Северной Америке линии Воломайта. В возрасте четырех лет Реприз поступил в Майкопскую ГЗК и с 1980 г. был производителем на межзаводском пункте по искусственному осеменению. Только за 1981—1985 гг. от Реприза получено 350 потомков в Злыньском, Прилепском, Александровском, Уфимском, Дубровском и некоторых других конных заводах. Примечательно, что уже в 1984 г. на ведущих ипподромах страны все главные традиционные призы для трехлетних лошадей были выиграны на потомках Реприза. Резвейшим рысаком в 1989 г. стал сын Реприза и Сили (дочери Лоу ГанOVER), рожденный в 1985 г. в Кубанской заводской конюшне, Сорренто. Он успешно бежал на ипподромах Западной Европы.

Чистокровное верховое коннозаводство. Уровень чистокровного коннозаводства в сравнении с рысистым коннозаводством стоит несколько выше, и советские жокеи на равных

могут состязаться с зарубежными конниками при розыгрыше многих международных призов. Однако и здесь главной задачей конзаводов чистокровного верхового направления остается выращивание скаковых лошадей экстра-класса, способных выигрывать самые почетные международные призы, а также выращивание высококачественных лошадей для поставок на экспорт.

Чистокровная верховая порода, как никакая другая порода мира, требует особых условий содержания и кормления, и там, где эти условия не соблюдаются, нет и нужной племенной продукции. По этой причине на центральных ипподромах страны не видно лошадей Куларского завода Грузии, Дамошенского завода Армении, Иссык-Кульского завода Киргизии. Существует мнение некоторых специалистов разводить в этих заводах англо-арабских лошадей, менее требовательных к условиям содержания, но в то же время представляющих исключительную ценность для конного спорта.

В чистокровном коннозаводстве нет опасности «испортить» породу прилитием крови зарубежных жеребцов. Наоборот, прогресс породы возможен лишь в постоянном общении лошадей самых ведущих линий. Не случайно до революции коннозаводчики Лазарев и Манташев возили десятки своих чистокровных кобыл в Англию и Францию для случки с лучшими жеребцами того времени.

Обмен жеребцами-производителями, подбор кобыл для случки с вывозом их за рубеж осуществляются и в наши дни между конными заводами социалистических стран. Использование международного генофонда, в частности таких жеребцов, как Фактотум, Штейнадлер, Цедрик, Антрит, позволило получить таких отличных лошадей, как Раут, Гобой, Габров и др.

По данным специалиста в области чистокровного коннозаводства М. Б. Игнатьевой современное состояние породы можно охарактеризовать следующим образом. В 1987 г. в СССР насчитывалось 1175 чистокровных кобыл, сосредоточенных в 30 хозяйствах (13 конных заводах, двух фермах совхозов, 15 конфермах колхозов). От племенных маток получено в 1987 г. 708 жеребят. Чистокровный верховой молодежь испытывали в гладких скачках на 10 ипподромах. Было испытано 1012 голов, в том числе с конзавода «Восход» — 90, Онуфриевского — 65, Днепропетровского — 59, Кабардинского — 67, племязавода рисосовхоза «Красноармейский» Краснодарского края — 58. Это ведущие хозяйства в чистокровном верховом коннозаводстве.

В породе создано и развивается более 30 линий. Их подразделяют по дистанционности лошадей на две группы — спринтеров, способных развивать высокую резвость на короткой дистанции, и стайеров, скачущих на удлиненные дистанции. Например, типичными спринтерами являются потомки Айвори Тауэра, Крэйхауза, Контракта. Стайерами — потомки Афинс Вуда, Бальто, Витстеда.

Широкое распространение в советском коннозаводстве получила отечественная линия Тагора, давшая известных скакунов —

Гранита II, Грога II, Сектора II. От линии Тагора отпочковалась самостоятельная линия Дугласа (сына Гранита II). Два его сына — Дерзкий и Задорный, рожденные в Деркульском конном заводе, и их потомство стали золотым фондом чистокровной верховой породы в коннозаводстве СССР.

В связи с развитием конного спорта важное значение приобретает верховое полукровное коннозаводство. Увеличение производства высококачественных лошадей спортивных пород является важнейшей задачей заводов имени Первой Конной армии, имени С. М. Буденного, Луговского, Александрийского, Деркульского, Малокарачаевского и др., племенных конферм Украины, Краснодарского и Ставропольского краев. Причем, следует не только выращивать хороших лошадей, но и продавать их по ценам, доступным для конноспортивных школ и клубов.

Особым спросом у спортсменов-конников пользуются лошади тракененской породы, предназначенные для высшей школы верховой езды и конкурсов, — продукция конных заводов имени Кирова Ростовской области, имени Доватора Белорусской ССР, Жагарского Литовской ССР и др.

Советский Союз располагает небольшим, но ценнейшим поголовьем лошадей арабской породы, которые очень высоко ценятся на международном рынке. По мнению О. А. Балакшина, большого знатока породы, дальнейшее ее совершенствование, учитывая ограниченный генофонд породы в нашей стране, требует периодического освежения крови путем покупки в странах Востока лошадей неродственного происхождения, но близких советским лошадям по типу.

В конце 40-х годов в Александрийский, Деркульский, Днепропетровский конные заводы поступили лошади тракененской, ганноверской, венгерской и других западноевропейских пород. На базе этого поголовья, а также местных помесей чистокровной верховой породы и, что особенно важно, потомков русской верховой (орлово-ростопчинской) породы была начата работа по выведению новой верховой породы. Лучшие представители полученной породной группы, названной украинской, отличаются вороной и темногнедой мастью, безупречностью экстерьера, элегантностью движений. Лошади украинской породной группы отлично показали себя в классическом спорте, особенно в выездке. По данным породного учета лошадей УПГ в 1980 г. насчитывалось 39 тыс., а в 1985 г. — 52 тыс. Растет и поголовье чистопородных животных. В 1980 г. их было 3,9 тыс., а в 1985 г. — 4,9 тыс. Племенное ядро в количестве 2035 голов сосредоточено в пяти конных заводах и на 34 племенных фермах.

В Старожиловском конном заводе Рязанской области с конца 70-х годов на основе верховых лошадей с Калининградского конного завода преимущественно тракененской породы кафедрой коневодства ТСХА развернута работа по совершенствованию спортивных лошадей и выведению новой породы, экстерьером и темной

мастью напоминающих лошадей русской верховой породы. В конце 1989 г. в заводе насчитывалось до ста племенных кобыл. Среди них восемнадцать — украинской породной группы. В качестве производителей используют жеребцов чистокровной верховой, арабской и ахалтекинской пород. В числе производителей три жеребца украинской породной группы: Инбирь, Грифель и призер Олимпийских игр 1988 г. Барин.

Тяжеловозное коннозаводство. Это очень важное направление коневодства много лет явно недооценивали. В 60-х годах при создании Всесоюзного треста конных заводов ему не подчинили ни одного крупного конного завода с тяжеловозами, если не считать Мстиславского завода, который располагает небольшим количеством русских тяжеловозов невысокого качества. Примерно в те же годы решением Министерства сельского хозяйства РСФСР заводы, где выводили советскую тяжеловозную породу: Починковский Горьковской области и Мордовский конный завод — были переключены на производство верховых и рысистых лошадей и только несколько лет спустя вновь преобразованы в тяжеловозные. Особенно сложная ситуация сложилась для владимирских тяжеловозов и першеронов.

Для сохранения владимирских тяжеловозов в связи с ликвидацией Гаврилово-Посадского рассадника было организовано два небольших завода: Гаврилово-Посадский и Юрьев-Польский, которые предоставлены «сами себе». Более драматично обстоит дело с першеронами. Большой массив этой породы, собранный в зоне деятельности Таловского ГПР Воронежской области, в связи с упразднением госплемрассадника постепенно растворился в общей массе местного поголовья и практически потерян. Некоторая часть этих прекрасных западноевропейских тяжеловозов сохранилась в Октябрьском конном заводе и «сосуществует» там вместе с рысаками. Та и другая порода требуют к себе внимания ученых ВНИИКа и специалистов.

Советские и русские тяжеловозы по численности чистопородных и помесных лошадей занимают второе место после рысаков. По данным породного учета на 1.01.85 г. советских тяжеловозов насчитывалось 100,3 тыс., а русских — 152 тыс., из них чистопородных соответственно 9,0 тыс. и 113 тыс.

Советских тяжеловозов разводят на племенных фермах колхозов и совхозов Мордовской АССР, Горьковской, Владимирской, Ярославской и Тамбовской областей. Лучшее поголовье сосредоточено в Мордовском и Починковском конных заводах. В породе выделено восемь линий и ряд мелких родственных групп. Все они в основном происходят от завезенных из Бельгии четырех жеребцов брабансонской породы: бурого Боже 1919 г. р., рыжего Эндиген де Лавала 1923 г. р., рыже-чалого Клерона Реми 1910 г. р., и рыжего Полен де Вера 1921 г. р. Средние промеры, см: жеребцы — 161—169—210—25, кобылы — 159—166—200—24. Живая масса жеребцов 780 кг, кобыл — 650 кг. Жеребцов используют в скрещи-

вании с помесными матками для получения крупных рабочих лошадей, а также в мясном и молочном коневодстве.

Как и советских, русских тяжеловозов широко используют в качестве производителей в колхозах и совхозах России, Украины, Белоруссии. Племенное ядро породы русский тяжеловоз собрано в Новоалександровском, Куединском и Красноармейском конных заводах. Отделения русских тяжеловозов созданы во многих заводах, разводящих лошадей высокоаллюрных пород, в том числе в Хреновском, Московском, Пермском, Еланском, имени Кирова Ростовской области. Средние промеры русских тяжеловозов, см: жеребцы — 152—158,3—194—22, кобылы — 148,2—157,2—188—20,9. Живая масса жеребцов 589 кг, кобыл — 559 кг. Селекционеры продолжают работу с потомками двух жеребцов — родоначальников линий: рыжего Караула 1909 г. р. и рыжего Ларчика 1918 г. р. В результате кросса потомков Караула и Ларчика созданы новые линии Поденщика, Лазутчика, Рубина.

Перспективы конного спорта и туризма. Конным спортом занимаются свыше 40 тыс. юношей и девушек, многие из которых — жители села. Растет число спортсменов и в городах. Только за последние годы введено в действие более 30 благоустроенных современных конноспортивных баз, олимпийский комплекс в Битцевском лесопарке столицы.

Успехи советских конников-спортсменов хорошо известны. Славные страницы в историю отечественного конного спорта внесли С. Филатов, И. Кизимов, И. Калита, И. Петушкова, Ю. Ковшов, В. Угрюмов, Б. Лилов, Э. Шабайло, С. Мурсалимов, В. Чуканов. Однако за последние годы успехи советских конников значительно снизились. Явно неудачно, ниже своих возможностей выступали и наши жокеи и стипендеры в США и Чехословакии.

Неудачные выступления конников-спортсменов за рубежом волнуют специалистов и мастеров спорта. Выдвигается сумма причин, мешающих успеху конников за рубежом и восстановлению их былой славы. Существуют самые различные мнения по данному вопросу. Одни это относят к отсутствию опытных тренеров, неудовлетворительной езде спортсменов, отсутствию у них боевистости и смелости, другие всю вину переносят на лошадей. Делается упрек в адрес конных заводов и отмечается отсутствие в заводах целенаправленной работы на получение лошадей с выдающимися спортивными качествами, нет отбора лошадей по этим признакам, нет в заводах и специализированной подготовки, с тем чтобы спортсмен получал готовую для спортивных соревнований лошадь. Высказываются мысли, что у нас нет штата берейторов, что спортсмены не умеют выезжать лошадь, что часто одна хорошо выезженная лошадь приносит спортивные рекорды не одному, а нескольким спортсменам.

Ветераны конного спорта справедливо указывают, что никогда наши всадники не имели таких прекрасных лошадей, как теперь, и говорят о необходимости терпеливой, вдумчивой, гуманной под-

готовки лошадей, а не молниеносного их натаскивания. Однако вся дискуссия в основном сводится к созданию полноценной олимпийской сборной команды, речь идет об одном-двух десятках всадников и несколько большем числе лошадей, тогда как верховой ездой занимаются не десятки, а многие тысячи людей разного возраста, и у массового конного спорта есть свои задачи, которые надо решать.

В начале 80-х годов в колхозах и совхозах действовало свыше 900 конноспортивных секций; в городах — до 50 конноспортивных школ. Массовый конный спорт получил широкое развитие во всех союзных республиках и прежде всего в РСФСР. На ее территории расположена примерно половина племенных коневодческих ферм страны, выращивающих лошадей не только для племенных целей, но и для конного спорта. В современных условиях меняется характер работы государственных заводских конюшен, сфера их деятельности расширяется, многие ГЗК на территории РСФСР объединены с ипподромами. Госконюшни призваны служить пропагандистами и организаторами конного спорта в колхозах и совхозах. Проводниками конного спорта на селе являются и конные заводы.

В Российской Федерации сосредоточены крупнейшие заводы верхового направления — основные поставщики лошадей в массовый и большой спорт, а также крупнейшие ипподромы — Московский, Пятигорский, Ростовский, Кубанский, Уфимский, Нальчикский и др.

На многих ипподромах ежегодно проводятся массовые конноспортивные соревнования конников колхозов, совхозов и конных заводов восьми зон республики — Северо-Западной, Центральной, Поволжья, Центрально-Черноземной, Урала, Сибири, Дальнего Востока и Северного Кавказа.

Зональные соревнования конников РСФСР служат мощным стимулом развития массового конного спорта на селе. Только за годы одиннадцатой пятилетки в них участвовало около 3 тыс. человек на 3072 лошадях. На соревнованиях были представлены сборные команды 47 автономных республик, краев и областей РСФСР. Как и в других союзных республиках, в РСФСР создана Федерация конного спорта, которая объединяет 598 спортивных коллективов, где работают 253 штатных тренера и более тысячи общественников.

В Москве, Ленинграде, Ростове-на-Дону, Краснодаре, Нальчике, Костроме и других городах расположены конноспортивные комплексы добровольных спортивных обществ, среди которых наиболее массовым, охватывающим свыше 13 тыс. спортсменов-конников, является ДСО «Урожай». Его Центральный конноспортивный клуб расположен в московском парке «Сокольники». Среди питомцев «Урожая» заслуженный мастер спорта СССР, олимпийская чемпионка Е. В. Петушкова.

Важную роль во всех направлениях конезаводства и в развитии

конного спорта играет Башкирия. Конный спорт здесь надежно служит приобщению молодежи к сельскому труду.

В Башкирии немало конноспортивных секций; трудно найти хозяйство, где бы молодежь не занималась верховой ездой. Успешно работают детско-юношеские конноспортивные школы в совхозе имени 60-летия СССР Уфимского района, колхозах имени Фрунзе Баймакского, «Искра» Илишевского районов и в других хозяйствах. Крупным очагом конного спорта в республике стал конноспортивный комплекс «Тулпар», созданный в 1981 г. на основе межхозяйственной кооперации в колхозе имени Мажита Гафури Мелеузовского района. Верховой ездой здесь постоянно занимаются более 200 детей. Комплекс имеет 50 спортивных лошадей и 20 пони (для езды самых маленьких). По примеру мелеузовцев подобный комплекс и ДЮСШ организованы в колхозе имени Карла Маркса Дюртюллинского района и некоторых других хозяйствах Башкирии.

Можно назвать ряд конноспортивных секций, организованных в колхозах и совхозах Оренбургской, Ростовской и других областей РСФСР. Восстанавливаются национальные традиции казачества в станицах Краснодарского края. Местными краевыми советскими и спортивными органами поставлена задача возродить конный спорт во всех колхозах и совхозах края.

Конноспортивная школа ордена Трудового Красного Знамени госплемзавода (рисосовхоза) «Красноармейский» Краснодарского края имеет прекрасный манеж, ипподром с конкурным полем. Школа имеет свою команду, отстаивающую спортивную честь хозяйства.

На конеферме госплемзавода выращен советский дербист и победитель международного приза Варшавы чистокровный Флагман (сын Флоридона). Душой племенного коннозаводства и конного спорта в совхозе долгие годы является Герой Социалистического Труда Алексей Исаевич Майстренко.

В редакцию журнала «Коневодство и конный спорт» поступают сотни писем юношей и девушек, желающих заняться верховой ездой. Не хватает лошадей, хотя, по теоретическим расчетам, из почти трехмиллионного взрослого конепоголовья, каким располагает наша страна, для верховой езды и спорта можно выделить 150—300 тыс. лошадей. При этом условии можно было бы в три—пять раз увеличить количество лошадей, занятых в спорте. По нашему глубокому убеждению, для массового спорта, обучения молодежи начальным элементам верховой езды не обязательно приобретать лошадей высокого спортивного класса, к тому же по высокой цене. В ряде случаев для этой цели можно использовать лошадей многих местных пород и помесей верховых и рысистых пород, обладающих достаточно хорошими движениями.

Серьезными проблемами массового конного спорта остаются: обеспечение конноспортивных школ и секций квалифицированными кадрами тренеров, опытным ветперсоналом, оснащение лошадейми, кормами, седлами и другим снаряжением, сооружение открытых и закрытых манежей, конкурных полей и т. д.

В общей массе дел руководящих спортивных организаций, по нашему мнению, явно недооценивается работа по развитию массового детского спорта. Очень полезную работу в этом направлении ведут сотрудники ВНИИ коневодства и специалисты Эстонии, разводящие маленьких лошадок. За рубежом детский конный спорт широко развит, имеются пони-клубы, регулярно проводятся соревнования.

Советский Союз, как никакая другая страна, располагает изобилием конских пород, среди них есть и малорослые лошади Казахстана, Киргизии, Горного Алтая, Закавказья, островные лошади Эстонии, которых с успехом можно использовать для верховой езды детей.

С ростом материальной обеспеченности советских людей конный спорт станет доступен широким слоям населения. Каждый желающий за небольшую плату получит возможность заниматься верховой ездой. Для этого при ипподромах, госконюшнях, конзаводах и других коневодческих хозяйствах появятся пункты платного проката лошадей, примерно такие, какие сегодня имеются при Центральном московском ипподроме, а также при Ростовском, Уфимском, Пермском и других ипподромах.

В перспективе все больше советских граждан получают возможность иметь лошадь в личной собственности. На ипподромах появятся общественные конюшни, где любой владелец лошади там сможет ее содержать за невысокую плату, а в лесопарках городов будут устроены специальные дорожки для верховой езды. Широкое распространение получит и туризм в седле (см. вкл. рис. 40). К ныне действующим туристским базам с конными маршрутами по красивой местности Алтая, Северного Кавказа, Грузии, Башкирии, Курганской и Кемеровской областей, Красноярского края прибавятся новые увлекательные конные маршруты по Крыму и Закарпатыю, горным тропам Киргизии, живописным местам Подмосковья, Прибалтики и др. Прочно войдут в программу проводов русской зимы, Дней урожая и других народных праздников эмоциональные конные игры, катания на лихих тройках.

Широкое развитие в будущем получит конный цирк. Лошади и сегодня служат украшением цирковых программ, тесно связанных с конным спортом, конкурами, высшей школой верховой езды. Немалую роль будут играть лошади в кино, с тем чтобы создавать реальные картины далекого прошлого.

На протяжении тысячелетий лошади верно служили людям, они сыграли немалую роль в годы гражданской и Великой Отечественной войн, в годы восстановления народного хозяйства страны и мирного строительства. Можно быть уверенным, что в новом качестве лошади найдут широкое применение и в XXI столетии и наряду с другими сферами использования будут служить средством активного физического воспитания молодежи.

Предисловие	3
Глава 1. Коневодство дореволюционной России	7
Коневодство в древности (7). Коневодство в Московской Руси (12). Первые конные заводы (14). Конюшенный приказ (16). Государственное коннозаводство (21). Создание первых отечественных заводских пород (29). Первые отечественные ипподромы (41). Чистокровное коннозаводство в России (45). Государственное коннозаводство в XIX в. (47). Мероприятия по массовому коневодству (50).	
Глава 2. Коневодство и коннозаводство в период 1917—1929 гг.	68
Декреты о племенном животноводстве (68). Лошадь в гражданской войне (71). Коневодческая кооперация (74). Восстановление коннозаводства (75). Создание ГУКОНа (78). Подготовка специалистов (81). Первые научные исследования (82). Коневодство на первой ВСХВ (83). Рождение советского конного спорта (84). Коневодство в годы НЭПа (85).	
Глава 3. Коневодство в годы коллективизации	87
Машинно-конные станции (87). Коневодческие совхозы (конные заводы) (91). Лошадь для обороны страны (92). Создание института коневодства (92). Импорт племенных лошадей (96). Военно-ремонтные конзаводы (96). Государственные заводские конюшни (97). Ипподромы (98). Конный спорт (100). Журнал «Коневодство» (101). Поиск организационных форм управления коневодством (102).	
Глава 4. Подъем коневодства в СССР	106
Паспортизация конского поголовья (106). Награды коневодам (108). Конные пробеги (108). Коневодство в третьей пятiletке (109). Первые госплемрассадники лошадей (112). Породное районирование (114). Племенные книги (117). Работа ученых-коневодов (117). Лошади на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939—1940 гг. (118). Конный спорт (123). Мулопроизводство (123). Кумысоделие (124). Лошадь для обороны страны (124).	
Глава 5. Лошадь в Великой Отечественной войне	127
Лошадь в Красной Армии (127). Военно-ветеринарная служба (140). Потери лошадей за годы войны (142). Военные конные заводы в дни войны (142).	
Глава 6. Восстановление коневодства (1945—1953 гг.)	147
Новые мероприятия (149). Развитие табунного коневодства (151). Активизация работы госконюшен (152). Новые отечественные породы лошадей (154). Ученые — производству (158). Работа госплемрассадников лошадей (160). Молочное коневодство — новая отрасль хозяйства (161). Возрождение коневодства (162).	
Глава 7. Развитие продуктивного и спортивного коневодства (1954—1964 гг.)	166
Развитие продуктивного коневодства (168). Спортивное коневодство (171). Лошадь в подарок (180). Выставка 1954 г. (182). «Книга о лошади» (182).	

Организация Главконупра (185). Спортивные достижения (187). Лошади на ВДНХ СССР (188). Массовое коневодство (189). Мероприятия по развитию коневодства (190). Коневодство союзных республик (191). Энтузиасты коневодства (199). Лошадь в личном пользовании граждан (201). Перспективы и проблемы коневодства (202). Рабоче-пользовательное направление в коневодстве (203). Продуктивное коневодство (204). Спортивно-племенное коневодство (207). Перспективы конного спорта и туризма (215).

*Кожевников Евгений Валентинович
Гуревич Давид Яковлевич*

**ОТЕЧЕСТВЕННОЕ КОНЕВОДСТВО:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ**

Зав. редакцией *В. И. Орлов*
Художник *А. В. Шершук*
Художественный редактор *А. Г. Прибегина*
Технический редактор *В. А. Боброва*
Корректор *В. Н. Маркина*

ИБ № 5905

Сдано в набор 11.10.89. Подписано к печати 22.12.89.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага книж.-журн. Гарнитура
Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14+1,0 цв. вкл.
Усл. кр.-отг. 18,5. Уч.-изд. л. 15,6+1,05 цв. вкл.
Изд. № 058. Тираж 45 000 экз. Заказ № 570.
Цена 1 р 40 к

Ордена Трудового Красного Знамени ВО «Агропром-издат»; 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, ул. Садовая-Спасская, 18.

Ярославский полиграфкомбинат Госкомпечати СССР.
150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

1 р. 40 коп.

история
современность
проблемы

